

РОБЕРТ МОНРО
ДАЛЁКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ
(1985)

<http://www.monroeinstitute.org>

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог

Часть первая. У границ досягаемого

- 1. Старые проселочные дороги**
- 2. Немі-Sync и многое другое**
- 3. Программа "Открытые врата"**
- 4. Первый Отряд Разведчиков**
- 5. Новые знакомства**
- 6. Сэгуэ**

Часть вторая. Далеко за пределами

- 7. Условные обозначения**
- 8. Место встречи**
- 9. Вдоль по радуге**
- 10. Новый друг**
- 11. Спасательная экспедиция**
- 12. Показания с чужих слов**
- 13. Шоковая терапия**
- 14. Один простой урок**
- 15. Обещанный рассказ**
- 16. Общий сбор**

Эпилог:конец игры

Приложения

Об авторе

Посвящается Нэнси Пенн Монро, моей жене, чья неустанная и неугасимая любовь, поддержка, дружба и понимание стали неотъемлемой частью этой рукописи и моих дневников, а также сотням других людей, с которыми я встречался на протяжении последних пятнадцати лет, которые беззаветно делились со мной временем, силами и многогранными интересами. Если бы не они, я вряд ли смог бы чего-нибудь достичь.

ПРОЛОГ

Судя по всему, всего можно добиться либо легким путем, либо с большим трудом.

Если есть выбор, каждый выбирает простой путь — хотя бы потому, что он оказывается действеннее, сберегает время и

силы. Если же он очень прост, некоторые испытывают чувство вины. Возникает неловкое ощущение того, что в отсутствие привычного трудоемкого процесса нечто теряется. То, что дается настолько легко, просто не может быть благом; возможно, это настоящее зло.

Однако вскоре легкий путь становится привычным, и мы забываем о старых дорогах.

Если вы прожили на одном месте достаточно долго и еще до появления автомагистралей между штатами и скоростных автострад в свое время вдоволь покатались из одного города в другой, то попробуйте сейчас хотя бы разок проехаться по старому и знакомому шоссе. Заверяю вас, одного раза будет вполне достаточно. Постоянные остановки в заторах, полный беспорядок на дороге и возрастающее раздражение окажутся намного сильнее любой ностальгии по старым временам, которой вы могли предаваться прежде. Теперь нам вполне хватает подобных пережитков дорожного движения, неизбежно возникающих в начале и в конце любой поездки по соединяющим штаты автомагистралям.

Возникает проблема. Представим, что вы повстречали человека, никогда не ездившего по автомагистрали между штатами. Всю свою жизнь он колесил только по проселочным дорогам. Он слышал об автострадах высшего класса. Возможно, он даже видел одну из них издалека, слышал рев двигателей и вдыхал выхлопные газы, однако логически обосновывает целый ряд причин для того, почему он не ездит по автомагистралям и не хочет ими пользоваться: в этом просто нет нужды, ему и так хорошо; машины несутся по автостраде слишком быстро, а это опасно; чтобы выехать на такую магистраль, приходится делать крюк; на ней полно незнакомцев со всей страны, иногда даже не представляешь, кого там можно встретить, и поэтому там никому нельзя доверять; машина не в лучшем состоянии, она может сломаться — застрянешь на трассе, в какой-нибудь глуши, о которой никогда даже не слышал, и никто тебе не поможет. Быть может, когда-нибудь он и попробует, но не сейчас.

Предположим, вам довелось увидеть распоряжение отдела дорожного строительства штата, в котором предполагается снести старое шоссе, чтобы со временем все местное дорожное движение перешло на магистраль между штатами — независимо от того, нравится это жителям или нет. Что вы будете делать? Что вы можете поделать? Ничего? Представим теперь, что ваш старый добрый друг заупрямился — что тогда? Ваш приятель знает об этом распоряжении, но отказывается в это поверить. Он видит, что рабочие бригады уже начали разравнивать противоположный конец старого шоссе, однако делает вид, будто рабочих просто не существует. Вы понимаете, какое

мощное потрясение предстоит испытать вашему другу, когда старую дорогу окончательно закроют, а его, брыкающегося и вопящего, потянут на автомагистраль между штатами.

В результате вы решаете что-то предпринять, сделать все, что в ваших силах.

Из-за вашей собственной инертности принятое решение откладывается на недели, месяцы, годы. У вас есть свои собственные логические оправдания: вы не знаете, что именно сделать. Вашему приятелю знакомы только старые шоссе, но как описать магистраль высшего класса на языке проселочных дорог? Эх, если бы появился кто-нибудь, кому удастся сделать это за вас и помочь вашему другу...

В конце концов, — наконец-то! — вы находите до смешного простой ответ. Вы и ваш друг страдаете от одного недуга, хотя он и вызван разными причинами. Его имя: инерция. На заре эпохи железных дорог паровоз мог тянуть за собой всего четыре-пять вагонов: будь их больше, его колеса просто прокручивались бы на месте. Инерция... Потом появился какой-то сообразительный юный мыслитель, который изобрел скользящую сцепку, и образовавшиеся зазоры позволили локомотиву преодолевать инерцию каждого вагона по отдельности. Спросите любого кондуктора товарного поезда, что значит сидеть в служебном вагоне в самом конце состава из сотни вагонов, когда машинист получает сигнал отправления: скорость мгновенно меняется от нуля до тридцати миль в час. То же относится и к автомобилю. Коробка передач предназначена для того, чтобы создавать мощный вращательный момент на первой передаче и преодолеть инерцию. Когда машина несется на средней скорости, энергия нужна только для преодоления сопротивления воздуха и трения дорожного полотна, а для этого необходима сравнительно небольшая мощность. Примером грубого преодоления инерции служит стартовая катапульта авианосца, которая делает свое дело торопливо и не очень нежно. Наконец, пистолеты представляют собой устройства, помогающие пулям преодолевать инерцию.

Трудно предположить, что аналог взрывчатки или принципа катапульты при переходе к скоростным автомагистралям сможет оградить от потрясения и недоумения, даже если учитывать при этом стандарты проселочных дорог. В качестве примера ознакомимся со следующим диалогом: ...Никак не могу свести это к нулевой точке. Должен быть какой-то способ получше!

(Неуправляемая злость отбирает у вас слишком много энергии. Подобная реакция выглядит очень по-человечески.)

Способ получше... Эта штука не виновата в том, что она именно такая.

Спотыкаешься о камень на дороге, палец на ноге болит, но как можно злиться на камень — на него нельзя злиться за то, что он лежит на дороге, что он тверже твоего пальца... ну конечно, а теперь посмотрим, что получится.

(Это есть сосредоточенность внимания, сознания, которая не знает отвлечений и отклонений. У вас, человека, нет более могущественной силы. Линза направляет ту энергию, которую вы называете светом, — точно так же можно применять и сознание.)

Всякий раз, услышав нечто подобное, я осознаю, сколько мне еще предстоит пройти.

(Вы прекрасно справляетесь, господин Монро. Признаком этого служит то, что вы отдаете себе отчет в таком ощущении.)

Ага, получилось! Теперь эта штука ниже уровня... вся, кроме единственного зубца, никак не удастся его опустить... а над зубцом еще один импульс, поменьше, не могу его сгладить.

(Вот это еще один посыл, как вы это называете. Примите, если хотите, это может оказаться интересным.)

Конечно, почему бы и нет!

КЛИК!

Переход с проселочных дорог на скоростную автомагистраль действительно требует определенной подготовки, разгонной полосы, позволяющей влиться в общий поток.

Если проселочные дороги могут помочь вам в тренировках перед поездками по магистрали, тем лучше. Главное не стоит забывать о факторе инерции: сдвигать вагоны с места поочередно, трогаться на первой передаче, чтобы не заглох двигатель, а затем внимательно переключать передачи, ведь автоматическая коробка не знает, когда вам это потребуется. Если испытательный полигон выбран правильно, ваш приятель помчится по автомагистрали между штатами задолго до того, как старое шоссе окончательно закроют.

А вы действительно сделаете все, что в ваших силах.

Роберт Монро, Фабер, штат Вирджиния, 1985 год.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ У ГРАНИЦ ДОСЯГАЕМОГО

1. СТАРЫЕ ПРОСЕЛОЧНЫЕ ДОРОГИ

Если читатель ждет от меня какого-либо важнейшего и очевидного заявления, то я готов сообщить, что до сих пор жив, — несмотря на двадцатипятилетние исследования внетелесных переживаний на собственном опыте. Конечно, время меня

немного потрепало, но я по-прежнему пребываю в более или менее исправном состоянии.

Несколько раз я начинал в этом сомневаться, но многие прекрасные и заслуживающие доверия врачи заверяли, что возникавшие у меня проблемы со здоровьем были вызваны самой жизнью в цивилизованной Америке середины XX века. Другие врачи склонялись к иному мнению. Они считали, что я до сих пор жив благодаря своим внетелесным переживаниям. Выбирайте сами.

Итак, судя по всему, вполне возможно регулярно "выходить из тела" и при этом оставаться в живых. Более того, после достаточно частых проверок у специалистов, я по-прежнему готов утверждать, что остаюсь нормальным, хотя и живу в не вполне нормальном мире. Многие люди выкидывают совершенно странные номера, но это сходит им с рук. Столетие назад, одним из подобных развлечений был спуск по Ниагарскому водопаду в обычной бочке.

Итак, что такое внетелесное переживание? Тем, кто еще не знаком с этой темой, я поясню, что внетелесное переживание (ВТП) представляет собой такое состояние, когда человек оказывается вне своего материального тела в полном сознании и сохраняет способность воспринимать и действовать так, как если бы оставался в физическом мире — за несколькими исключениями. Он может перемещаться в пространстве (и времени?) — как медленно, так и со скоростью, явно превышающей скорость света. Он может наблюдать за происходящим вокруг, участвовать в различных событиях и принимать осознанные решения, основанные на том, что он видит и делает. Он способен проникать сквозь физическую материю: стены, стальные листы, бетон, землю, океанские воды, воздух. Он может без малейших усилий и всякого риска войти даже в атомный реактор.

Такой человек способен оказаться в соседней комнате, не утруждая себя открыванием дверей. Он может навестить своего приятеля, живущего в трех сотнях миль, либо, если вздумается, исследовать Луну, Солнечную систему и всю Галактику. С другой стороны, он получает возможность проникнуть в иные реальности, лишь отчасти поддающиеся восприятию и объяснению в рамках наших представлений о пространстве и времени.

Это явление не ново. Недавние опросы показывают, что около четверти населения Соединенных Штатов помнят о том, что им довелось испытать, по меньшей мере, одно сходное переживание. В истории человечества встречается множество рассказов о таких событиях. В старинной литературе его обычно называли "астральной проекцией", но я отказался от этого

термина, поскольку он связан с оккультизмом и по современным стандартам является ненаучным. В шестидесятых годах, когда мы проводили совместные опыты, мой друг, психолог Чарльз Тарт, ввел в обиход понятие "внетелесное переживание", и спустя двадцать лет это название стало на Западе общепринятым обозначением данного состояния существования.

Я начал "покидать" свое тело осенью 1958 года, без каких-либо видимых причин. В свете более поздних исторических событий* (*Автор имеет в виду психоделический бум в Америке 60-х годов. — Примечание переводчика) важно подчеркнуть, что ни наркотики, ни спиртное не имели к этому никакого отношения. Первые я вообще не употребляю, а вторыми отнюдь не злоупотребляю.

Несколько лет тому назад я отправился на конференцию, проходившую неподалеку от моего прежнего дома в округе Вестчестер, штат Нью-Йорк, где случилось мое первое внетелесное переживание. Когда мы проезжали мимо дома, я сказал своему другу, что причины этого явления до сих пор остаются для меня загадкой.

Моим спутником был один приятель, психолог. Он бросил взгляд на дом и с усмешкой повернулся ко мне:

— Ответ очень прост. Все дело в доме. Посмотри-ка на него внимательнее.

Я остановил машину. Дом выглядел по-старому: зеленая крыша, каменная кладка.

Новый владелец явно заботился о здании. Я обернулся к своему другу:

— Не вижу ничего особенного, никаких перемен.

— Крыша! — Он указал на нее пальцем. — Это правильная пирамида. Более того, она обшита медными листами. Пока до них не добрались грабители, медью были покрыты и верхушки крупнейших пирамид Египта.

Я удивленно уставился на свой старый дом.

— Сила пирамиды, Роберт! — продолжал мой приятель. — Ты ведь читал об этом. Ты жил в настоящей пирамиде. Вот в чем причина!

Итак, сила пирамиды? Что ж, может быть. В некоторых статьях и книгах пирамидам действительно приписываются довольно странные свойства.

Сказать, что первые внетелесные переживания меня испугали, — все равно, что не сказать ничего. Когда они начались, моя голова кипела от панических мыслей об опухоли мозга и надвигающемся безумии. Это заставило меня пройти целый ряд разнообразных медицинских осмотров, но все они дали отрицательные результаты, и закончились выводом психотерапевта о "легких галлюцинаторных нарушениях". Этот

диагноз я отбросил без всяких колебаний. В то время среди моих лучших друзей были психиатры и психологи со своими собственными проблемами, — разумеется, более традиционными.

Вопреки советам, я упрямо занялся исследованиями этого явления, руководствуясь сначала чувством самосохранения, а позже, когда страх и паника улеглись, — возрастающим любопытством. Тропа вывела меня за пределы традиционных научных кругов (полное отрицание), религий ("Все это — козни дьявола"), парапсихологии ("Занятно... Простите, но об этом нет никаких сведений") и восточных учений ("Приезжай и десять лет учись в нашем ашраме в Северной Индии"). Об этом я подробно рассказывал в своей первой книге "Путешествия вне тела".

Очевидно одно: первая книга выполнила и даже перевыполнила свою задачу. Она вызвала потоки писем со всех уголков земного шара, и в сотнях из них люди высказывали личную признательность за ободряющее заверение их душевного здоровья, за ощущение того, что они не так уж одиноки в своих тайных переживаниях, которых прежде сами не могли понять, — и, самое важное, за уверенность в том, что они вовсе не являются кандидатами на кушетки в кабинетах психиатров и койки в клиниках для душевнобольных. В этом и заключалась цель первой книги: помочь хотя бы одному-единственному человеку избежать подобного бессмысленного ущемления свободы.

Лично я просто поражен теми переменами, которые произошли за последние двадцать пять лет: о внетелесных переживаниях теперь вполне уместно говорить в большей части академических и интеллектуальных кругов. Однако я убежден и в том, что подавляющее большинство представителей нашей культуры по-прежнему не осознает этой грани жизни. В 1959 или 1960 году я искренне посмеялся бы над предположением о том, что мне когда-нибудь доведется выступить с докладом о ВТП в Институте Смитсона или представлять статью на эту тему членам Американской Психиатрической Ассоциации. И все же это случилось.

Чаще всего встречающееся отношение к данному вопросу очень напоминает мне старый и избитый прием шоу-бизнеса — один вопрос, который продюсер обычно задает явившемуся в поисках работы актеру. Продюсер долго выслушивает то, что ему и так известно, — что в 1922 году этот артист исполнил эпизодическую роль в "Великом", в 1938 году снялся в "Кто идет?", получил приз со стороны критиков за главную роль в фильме "Нос к носу", а в 1949 году сыграл самого Вилли в ленте "Почему Вилли плачет?".

В этот момент продюсер останавливает актера и задает ему очень простой вопрос: "Все это замечательно, но что вы делали вчера?" Такой же вопрос задают и мне. Что я делал (вне тела, разумеется) после издания "Путешествий вне тела"? Обычно я даю такой ответ: в начале семидесятых годов я почувствовал себя утомленным и ощутил ограниченность своих внетелесных переживаний. Полагаю, некоторым трудно в это поверить, но путешествия мне попросту приелись. Первые восторги уже давным-давно прошли, а участие в контролируемых испытаниях стало самым настоящим испытанием, — они отнимали очень много сил, и я пришел к пониманию того, что само направление "научного доказательства" не так уж меня занимает. Более того, даже не будучи скованным лабораторными условиями, я все равно не мог придумать себе какого-либо захватывающего занятия.

Совершенствование методов намеренного перехода во Второе Состояние мне тоже наскучило, так как я открыл чрезвычайно простой способ его достижения: достаточно было проснуться после двух-трех циклов сна, то есть примерно через три-четыре часа после того, как уснул, — и я чувствовал себя совершенно расслабленным, отдохнувшим и бодрым. В этом состоянии "отделяться" и покинуть тело было до смешного просто. Разумеется, возник вопрос о том, чем, собственно, после этого заняться. В три часа ночи или полпятого утра все еще спят. Посещение спящих людей ничего не дает и не представляет собой никакого интереса с точки зрения последующего подтверждения визита. В отсутствие конкретной цели и каких-либо желаний я чаще всего недолго парил в воздухе, а затем возвращался назад, включал свет и читал до тех пор, пока меня вновь не начинало клонить в сон, — вот и все веселье.

Скука смешивалась с разочарованием, поскольку тяга к внетелесным переживаниям у меня оставалась. Любые попытки действий во внетелесном состоянии должны были иметь какой-то смысл, некую значимость, выходящую за рамки тех представлений о важности, которые свойственны моему осознающему разуму (и разуму других людей).

Весной 1972 года я принял решение, которое и стало ответом: сдерживающим фактором был мой собственный осознающий разум. Таким образом, если любые решения во время внетелесных переживаний доверять именно этой части моей личности, как было до сих пор, я останусь на том же месте, где застрял сейчас. Я — левое полушарие моего мозга — слишком сильно контролировал самого себя. Что произойдет, если я передам процесс принятия решений своей полной личности (душе?), которая, как я предполагал, прекрасно знакома с этими переживаниями?

Поразмышляв об этом, я перешел к воплощению новых идей на практике. Следующим же вечером я отправился спать, проснулся через два цикла сна (примерно спустя три часа), вспомнил о принятом решении, отделился от материального тела и поднялся вверх. Затем я известил свой осознающий разум о том, что решение о предстоящих действиях должна принять моя полная личность. Ждать пришлось лишь несколько секунд, после чего я ощутил сильнейший прилив, какое-то движение, энергию в уже знакомой черноте пространства — и в моей внетелесной деятельности началась совершенно новая эпоха. С той ночи почти все мои нефизические переживания подчинялись этому методу.

Полученные результаты по самой своей природе оказались невероятно далекими от того, что в силах постичь осознающий разум, и передо мной возникла новая серьезная проблема. Хотя мое обычное сознание, физическое ощущение "здесь-и-сейчас" всегда участвовало в происходящем, я не имел ни малейшего представления о том, как передать более девяти десятых содержания этих событий в привычных категориях пространства и времени. Представьте себе, что нужно описать музыку, — например, хоровое пение в сопровождении симфонического оркестра, — не используя при этом ни единого специального средства, например нотную запись, названия инструментов, интервалов, тональностей и т.п. Можно воспользоваться словами "приятная", "запораживающая", "пугающая", "внушающая благоговение", "страстная", "нежная" или "прекрасная", но ни один эпитет даже отдаленно не отразит подлинного звучания.

Приходится делать то, что можешь, и, как мне кажется, я приложил к этому все усилия. Не сомневаюсь, что написать рассказ о спуске по Ниагарскому водопаду в бочке было бы намного проще.

Другим источником затруднений стала моя жизнь в мире "здесь-и-сейчас". Мне не помогало ни одно из тех упражнений и методик, которые я разрабатывал для других.

Друзья-психологи выдвинули множество предположений о том, почему в моем случае эти приемы не принесли результатов. Простейшее объяснение заключалось в том, что я просто не мог избавиться от влияния левого полушария мозга. Я был так глубоко погружен в производственный процесс, что критические и аналитические способности моего ума просто не могли оторваться от сосредоточенности на содержащемся в методиках материале мира "здесь-и-сейчас". Кроме того, при создании звуковых упражнений мне приходилось напряженно, чрезвычайно сосредоточенно вслушиваться в записи и различные сочетания тех звучаний, которые мы применяли.

Разумеется, следовало избавляться от этой привычки в самом начале, ведь теперь даже простейший звук на одной ноте заставляет меня анализировать его частоту и определять, насколько она устойчива.

Возможно, это все же принесло какой-то результат, но я его просто не замечаю.

Так или иначе, довольно странно оставаться за изгородью, видеть за ней сад, который ты посадил и вырастил своими руками, — и наблюдать за тем, как в нем веселятся другие люди, исключительно со стороны.

Та часть последующих событий, которая относится к миру "здесь-и-сейчас", была довольно незамысловатой. Например, я начал весьма болезненно (в буквальном смысле слова) ощущать, что мой организм отвергает многие химические соединения.

К их числу относятся спиртное, прописанные лекарства, кофеин и все прочее, что, по мнению моего организма, является неестественным или излишним. Это отторжение, или аллергическая реакция, проявляется в обильном потоотделении, рвоте либо судорогах брюшной полости. Возможно, это достаточно положительное качество, но у него есть свои недостатки. Скажем, я никогда не был запойным пьяницей, но теперь даже бокал вина неизменно вызывает у меня отторжение.

Это свойство стало очень серьезным препятствием при необходимости хирургических вмешательств. Мой организм начал отвергать обезболивающее: я просыпался на операционном столе (чем несказанно удивлял анестезиолога) и чувствовал, как хирург накладывает шов. После операции, когда меня мучила сильная боль, укол димедрола приносил только изматывающую рвоту. Можете представить себе, какую горечь я испытывал, зная, что многие уже пользуются в послеоперационный период разработанной в нашем Институте системой, обеспечивающей полный и прекрасный контроль над болью без всяких лекарств. За время пребывания в больницах на протяжении последнего десятилетия эта система только один раз помогла мне самому. В последний раз я столкнулся с горьким разочарованием: она просто не сработала. Тот случай был почти невыносимым, но я понимал, что мне может не хватить смелости вернуться в этот океан обжигающей боли, если я намеренно покину свое тело.

В те дни один приятель-психолог очень скептически относился к моей аллергии на лекарства. Более того, его интересовало, какие именно проявления тех веществ, которые сейчас называют "веселящими наркотиками", подойдут мне по складу личности и физическим характеристикам. Он испробовал на

моем организме лабораторные мескалин и ЛСД. Ничего не произошло.

Перейдем к следующему вопросу. Однажды я спросил одного нематериального знакомого, что представляло собой мое предшествующее существование в физическом мире. Полученный ответ относится к числу самых четких словесных описаний, какие я когда-либо получал во время ВТП: "В своей последней жизни на Земле ты был монахом в монастыре под Кошоктоном, штат Пенсильвания".

Я изучил карту Пенсильвании и не нашел на ней населенного пункта под названием Кошоктон. Мне было известно, что Кошоктон есть в штате Огайо, так как одно время я жил в тех местах. Я повторил свой вопрос, чтобы проверить, правильно ли назван штат, но существо настаивало на том, что это Пенсильвания. Я выбросил случай из головы, поскольку мне не так уж интересно, кем я был в прошлой жизни (если вообще кем-то был). Однако я упомянул об этом в разговоре со знакомым монсеньором католической церкви, и он сказал, что может заглянуть в церковные архивы. Через несколько недель он позвонил мне, чтобы сообщить, что в городке Кошоктон, штат Пенсильвания, действительно есть монастырь. Он сказал, что довольно интересно съездить туда как-нибудь на уик-энд и посмотреть, не проснутся ли у меня какие-либо воспоминания, а я ответил, что, возможно, когда-нибудь и соберусь.

Вот еще одна новость: деньги в кармане брюк. Долгие годы я держал этот факт в строжайшем секрете, так как мне все равно никто бы не поверил. Однажды я рассказал об этом своей жене Нэнси, но она до сих пор относится к этому скептически. Дело в том, что всякий раз, когда я вешаю одну пару брюк в шкаф для одежды в нашей спальне, в их кармане, судя по всему, сами собой заводятся деньги. Настоящие деньги — не новенькие, хрустящие бумажки, а, наоборот, весьма потертые. Много их не бывает. Самая большая сумма, какую мне доводилось находить, составляла одиннадцать долларов, хотя обычно я обнаруживаю два, три или четыре доллара. Фактор времени, похоже, не имеет никакого значения. Я могу не прикасаться к этим брюкам неделю, а затем найти там три доллара. С другой стороны, я могу позабыть о них надолго, но даже через три месяца там окажется долларов шесть. Мне не удалось выявить никакой закономерности в моментах появления денег и их сумме. Однажды я сдал их в чистку и забрал оттуда запечатанными в целлофановый пакет, но это ничего не изменило. Мы выстроили теорию о том, что я могу ходить во сне и сам вкладывать деньги в карман брюк, но запечатанный пакет опроверг это объяснение. Одно из рациональных предположений связано с тем, что это явление может быть следствием острой

необходимости в паре долларов, которую я испытал еще мальчишкой (в то время произошел один очень странный случай, который может быть связан с тайной моих брюк). Действительно, какая-то частица моего организма до сих пор помнит ту жгучую потребность и отчаянные попытки ее удовлетворить. Как жаль, что на более поздних стадиях жизни пять, шесть и даже одиннадцать долларов уже не в состоянии решить все ваши проблемы! Так или иначе, мало кто верит моей истории о деньгах в кармане брюк, и я не собираюсь никого в этом упрекать. Я бы и сам не поверил, если бы это случилось не со мной.

Следующий пункт повестки дня: в нашем доме на Уислфилд-Фарм есть уютная веранда, примыкающая к гостиной. Чтобы выйти на веранду, нужно пройти через двойные створчатые двери и спуститься по нескольким каменным ступенькам, так как веранда расположена чуть ниже. Ступени достаточно крутые, а общая разница между уровнем пола гостиной и веранды составляет чуть больше метра.

Однажды утром, обхватив обеими руками стопку книг и бумаг, я направился на веранду, и споткнулся на самом пороге. Левая нога почему-то оказалась на пути правой, и я головой вперед полетел на каменный пол веранды, не успев даже сообразить, что нужно выставить руки перед собой. Помню, что в голове мелькнула мысль: "Ну вот, так все и кончится: раздробленный череп и сломанная шея".

В каких-то пятнадцати сантиметрах от пола падение прекратилось, и я невероятно мягко коснулся каменных плит головой и плечом, — все произошло так, будто я просто осторожно опустил голову на пол, а затем вниз скользнули остальные части тела, приземлившись медленно как перышко. Я немного полежал, пытаюсь понять, что произошло, затем ощупал голову и плечи: не было никакой боли, ни единого синяка или царапины — совершенно ничего. Я поднялся, собрал книги и бумаги, еще раз осмотрел то место, откуда свалился, и попытался придумать какое-нибудь объяснение. Нечто смягчило падение, но я не имел ни малейшего представления о том, что именно могло это сделать.

Несколько месяцев спустя, в середине зимы, произошло очень похожее происшествие.

Я спускался с крыльца, как предполагалось, очищенного от снега, — поскользнулся и начал падать. На этот раз я не очень поразился тому, что вновь совершил "мягкую посадку". Такое случалось лишь дважды, но я не думаю, что мне захочется экспериментировать с умышленными падениями. Это просто примеры из ряда тех явлений, которые "пока" не нашли объяснения.

Очередная загадка: в результате прямого общения, — во всяком случае, так я это расценил, — произошло одно из самых странных событий. В середине семидесятых, ранним утром (а еще точнее — около трех часов утра) я предпринял ставшую уже привычной "облегченную" процедуру выкатывания из тела. Почти сразу после выхода со мной заговорила некая личность с неясными очертаниями. Я получил от нее совершенно недвусмысленное указание: "Господин Монро, четвертого июля, в 7 часов утра, вы должны быть в Иглхилле".

Я пораженно попросил повторить требование, и оно прозвучало так же, как и в первый раз: "Господин Монро, четвертого июля, в 7 часов утра, вы должны быть в Иглхилле".

Прежде чем я успел спросил, зачем мне нужно там быть и что все это означает, фигура начала таять и быстро исчезла. Я "вкатился" в материальное тело, сел и сделал подробную запись о случившемся.

На следующую ночь, когда я предпринял такие же действия, передо мной почти сразу возникла та же фигура, которая повторила вчерашнее указание. Оно было очень точным, звучало как приказ, а существо вновь исчезло, прежде чем я успел задать какие-либо вопросы. Мне было интересно, не повторится ли то же самое и сутки спустя, но этого не случилось. Самой поразительной особенностью была необычайная четкость указания, которое, к тому же, повторили и на другой день. Не менее примечательно и то, что "оно" обращалось ко мне по имени.

Полученное указание вызвало жгучее любопытство не только у меня, но и у друзей и домашних, которым я о нем рассказал. Мы выстраивали самые разнообразные предположения, однако неразрешенным оставался самый важный вопрос: "Где находится Иглхилл?". Я получил этот приказ в апреле, и, казалось бы, у меня вдоволь времени, чтобы разобраться в смысле указания. Однако, несмотря на все наши усилия, не удалось найти ни одного места под названием Иглхилл. Через несколько недель я почти позабыл об этом случае.

Обстоятельства изменились благодаря одному событию. Мы гостили у своих друзей, которые жили в нескольких сотнях миль от нас, и обедали во внутреннем дворике их дома. У хозяина был радиоприемник, автоматически настраивавшийся на различные стандартные частоты — полиции, пожарной охраны и так далее. Мы сидели за столом и болтали, как вдруг из радио донеслось слово "Иглхилл". Оно тут же привлекло мое внимание, и я взволнованно спросил друга, на какую волну настроен его приемник. Он ответил, что сейчас он работает на частоте

Федерального Управления Авиации, на которой ведется обмен сообщениями между самолетами и диспетчерскими.

Я с нетерпением прислушивался к радиообмену, надеясь узнать нечто большее.

Хозяин с любопытством поинтересовался, почему это так важно. Нет нужды говорить, что я не стал объяснять ему подлинные причины. Через пару минут радио вновь вернулось к жизни, и оттуда четко и ясно донеслись слова: "Это "Юнайтед-351", мы в двенадцати тысячах футах над Иглхиллом".

Днем позже, после долгой поездки домой, я отправился в отдел ФУА при местном аэропорте и спросил служащего, где находится Иглхилл. Он тут же ответил, что это опорный пункт, маркерный радиомаяк в соседнем штате, а затем показал его на карте воздушных линий, — теперь сомнений не оставалось, Иглхилл нашелся.

Очевидно, это название принадлежало какому-то крошечному поселку, хотя его не было ни на одной из наших дорожных карт.

Указание вновь приобрело актуальность, и третьего июля, вскоре после полудня, я выехал из дома и направился в Иглхилл. Добравшись до одного городка неподалеку от нужного места, я снял комнату в мотеле, пообедал и довольно рано лег спать.

Ровно в семь утра я выехал на перекресток дорог под названием Иглхилл. Местечко состояло из двух-трех домишек, гаража и магазинчика, размещавшихся у распутия проселочных дорог. Мягко говоря, ничего примечательного. Все вокруг выглядело так, словно за последние тридцать-сорок лет тут ничего не менялось. Я остановил машину у обочины, и принялся ждать на виду у нескольких местных жителей, которые сидели у гаража и с любопытством меня разглядывали.

Ждал я около часа, но ровным счетом ничего не произошло. За это время ко мне никто не подошел. Я не чувствовал ничего, кроме первоначального возбуждения, которое постепенно сменялось разочарованием. Наконец, когда стрелка часов миновала цифру восемь, я завел двигатель и, сопровождаемый удивленными взглядами, вывернул на одну из проселочных дорог. Я проехал около двух миль, но вокруг были обычные фермы. Тогда я вернулся к перекрестку, свернул на запад и проехал несколько миль в этом направлении, но там было то же самое. Никто не подавал мне знака, вокруг были только поля и фермы. Я еще раз вернулся назад и направился на восток — все то же. Мне пришлось опять остановиться на своем посту у обочины, сидеть в машине и ждать. В полдень я решил, что все это мне померещилось, вернулся в мотель, выписался из номера

и перекусил. То ли Иглхилл оказался не тем, то ли я что-то не так понял, то ли само указание было розыгрышем или сном.

После долгих раздумий я понял, в чем заключалась моя ошибка. Приглашение, или указание, не означало, что я должен отправиться в Иглхилл в материальном теле — напротив, мне следовало оказаться там в бестелесном состоянии. Распоряжение не учитывало только одной трудности: того, что мне не так уж легко перенестись даже к определенному человеку, не говоря уже о точном месте.

Остается плеснуть масла в огонь: много лет спустя, во время встречи с одним государственным служащим, я начал расспрашивать его о местечке Иглхилл, не объясняя, почему оно меня так заинтересовало. Он рассказал, что там находится особое федеральное исследовательское учреждение. В то время, когда я побывал в Иглхилле, оно как раз строилось. Разумеется, эти сведения не должны были предаваться огласке, — во всяком случае, мне не хочется рисковать, и потому я даже изменил подлинное название той местности. Так или иначе, я до сих пор подумываю о том, что могло бы произойти, если бы мне удалось явиться на встречу во внетелесном состоянии.

Вот еще одна занятная история. Как-то раз моя компания получила заказ на создание сети кабельного телевидения в Шарлоттсвилле, штат Вирджиния. Нам нужно было установить на вершине одного загородного холма принимающую антенну.

Владельцем пригорка был Рой — невысокий, лысоватый и энергичный человек с яркими голубыми глазами, обладавший сухим и утонченным чувством юмора. Многолетний труд в разбитом на вершине холма саду на двадцать тысяч деревьев отпечатал на его морщинистом лице не сходящий загар. Он был настоящим шотландцем и вел переговоры с искусной небрежностью, но, в конце концов, мы заключили весьма разумную и честную сделку. И, помимо прочего, стали друзьями.

Однажды в пятницу, после обеда, он подмигнул мне и спросил: — В карты играешь?

Меня переполнили старые, знакомые чувства: — Во что именно?

— Ну, — сказал он, — некоторые не считают это покером, потому что мы ввели в правила кое-какие изменения, но так играть намного веселее. Ставка десять-двадцать центов, так что состояния на этом не сделаешь. По пятницам мы собираемся вечером в доме одного приятеля. Недостаток только один: никакой выпивки. Это самая старинная традиция игры в покер в Шарлоттсвилле, она не нарушалась уже лет семьдесят, — а это очень большой срок, поверь мне. Если хочешь поиграть, я заеду за тобой куда угодно около половины восьмого. Репетиция хора тебе понравится.

— Репетиция хора? — непонимающе переспросил я.

— Так говорят у нас в Вирджинии, — усмехнулся он. — Некоторые сомневаются, что это занятие законно. Мы слышали о том, как людей арестовали за организацию азартных игр. Разумеется, у нас никто не пытается на этом нажиться.

— Не сомневаюсь, — улыбнулся я. — Договорились. В половине восьмого отправляемся на "репетицию".

Я стал регулярным участником "хоровых занятий". Конечно, мне не удавалось приходить каждую пятницу, но я бывал там по меньшей мере дважды в месяц. Эти собрания стали приятным отдыхом после повседневных хлопот, связанных с кабельным телевидением. В играх участвовали деловые люди, большинство из которых прожили в Шарлоттсвилле всю свою жизнь.

Они не подозревали о проводимых мной исследованиях и прочих странных занятиях. К тому времени моя первая книга уже вышла, но они ее не читали, а я сам ничего не рассказывал. Думаю, и теперь лишь один-двое из них могли что-то слышать о том, чем я занимаюсь.

Первые признаки того, что в наши карточные репетиции хора вовлечены какие-то необычные факторы, проявились примерно через два года, когда мы вшестером собрались за партией в семикарточный стад. Сдача прошла как обычно. У меня в руке скрывались тройка и четверка треф, а в числе моих карт, оставшихся открытыми для противников, были пятерка и семерка треф. Торговля шла довольно напряженно: повсюду на столе виднелись пары, в том числе и пара тузов среди открытых карт Роя. Хотя статистическая вероятность была не на моей стороне, я не спасовал, и внес свою ставку, надеясь прикупить "малый стрит" или "масть".

Наконец каждый из нас получил седьмую карту, лежащую рубашкой вверх. Я не стал смотреть на свой прикуп, так как почему-то без сомнения понял, что передо мной шестерка треф. Ощущение было очень странным, я просто "знал" это.

— Рой, — сказал я, указывая на лежащую карту, к которой даже не прикоснулся. — Это шестерка треф, а у меня "флеш-рояль". Он бьет твою четверку тузов.

Рой посмотрел на карту и вновь взглянул на меня с озорной усмешкой. Он уже успел посмотреть свои карты и знал, что у него четверка тузов: — Я ставлю пять. Не верю, что это шестерка треф.

Я потянулся к стопке фишек и сказал: — Это шестерка треф, Рой.

Он улыбнулся и вскрыл:

— Что ж, давай посмотрим.

Я перевернул карту. Это была шестерка треф. Рой опять усмехнулся:

— Тебе не побить моих тузов. — Он вскрыл свою руку и показал четверку тузов, которая била карты всех остальных участников игры. — Ставлю еще пять: у тебя в руке нет тройки и четверки треф.

Я рассмеялся: — Рой, мне не нужны твои деньги.

— Моих тузов побьет только "флеш-рояль". — С этими словами он придвинул к кону еще одну сгонку фишек. — Я не думаю, что у тебя "флеш". Тебе каким-то чудом удалось угадать эту шестерку треф, но лучше остановись, пока ты еще не в проигрыше.

— Мне не нужна твоя пятерка, Рой, — сказал я, выложил на стол тройку и четверку и показал всем трефовый "флеш". Рой посмотрел на выложенные карты и буркнул: — Поразительно!

Мы перешли к новому кругу, теперь карты сдавал Рой, а мое ощущение "знания" сохранялось, оно было очень острым. Теперь я не смотрел даже в те карты, которые оставались в моей руке, и не были видны остальным. Среди четырех карт, лежавших на столе открытыми, были червовые пятерка и семерка. Я уже знал. Могу сказать только это: я просто знал.

— Рой, — сказал я. — Видишь червовые пятерку и семерку?

Рой кивнул. На этот раз тузов у него не было.

— Так вот, — продолжил я. — Последней картой, которую ты мне сдашь, будет червовая шестерка, и у меня получится "флеш-рояль" в червах. Кстати, ты обратил внимание на то, что я еще не видел карт в своей руке?

Рой снова кивнул. Он был наблюдательным, и к тому же сам сдавал карты. Остальные игроки пристально смотрели на нас и не сомневались в том, что я проиграю. Рой был прекрасным игроком.

Последняя карта легла передо мной рубашкой вверх. Прежде чем я поднял ее, Рой заявил: — Вот пятерка. Я не верю, что это шестерка черв. Впрочем, к чему мелочиться?

Ставлю десятку. — И он положил на кон еще одну стопку фишек.

— Мне не нужны твои деньги, Рой, — улыбаясь, сказал я.

— Ты их у меня не отбираешь, а я их тебе еще не подарил, — возразил он. — Прикупай.

Я взял карту.

— Теперь переверни, — потребовал он. Я перевернул: червовая шестерка. Рой уставился на меня с нескрываемым изумлением. Он сам сдавал карты. С его точки зрения, любое мошенничество было попросту исключено.

— Более того, — сказал я. — Эти две карты, которых я еще не смотрел, — тройка и четверка черв.

Рой перевел взгляд на меня: — Мне не нужны твои деньги. Рой, — самым обыденным тоном повторил я и перевернул обе закрытые карты. Тройка и четверка черв.

Рой пялился на лежащий перед ним "флеш-рояль" — такой же, как и на прошлом круге, но в другой масти: — Временами мне кажется, что ты — самый везучий парень из всех, кого я знаю.

Остальные единодушно согласились.

Об этих случаях "везения" говорили несколько месяцев. Вероятность того, что в карточной игре на шесть участников один и тот же игрок два раза подряд соберет "флеш-рояль" на одинаковых, за исключением масти, картах, составляет примерно один к шести миллионам. Как это могло случиться? Не знаю. Откуда мне было известно, какие карты я получил? Я просто знал это. Подозреваю, что на таких сдачах многие азартные игроки зарабатывали огромные деньги, — а многие, напротив, теряли целые состояния, когда ощущение "знания" их подводило.

2. НЕМІ-SYNC И МНОГОЕ ДРУГОЕ

После издания "Путешествий вне тела" мы получили поразительно много вопросов и сведений, а также встретили мощную поддержку со стороны совершенно неожиданных источников. Книга предназначалась для обычных людей, но вызвала большой интерес в научных и академических кругах. Наша лаборатория в Вирджинии, расположенная к западу от Шарлоттсвилля, открывалась на сугубо добровольных началах. Мы назвали ее Исследовательской лабораторией Уислфилда, но позже она превратилась в Институт Прикладных Наук, или Институт Монро. Использование моего имени не имеет ничего общего с манией величия, просто это стало самым удобным способом подыскать узнаваемое официальное название, ведь "прикладные науки" — понятие слишком обобщенное. Мы не сомневались в том, что ВТП можно исследовать на уровне, вполне сравнимом с общими достижениями западной науки, а лучшей услугой, какую мы только можем оказать людям, станет практическое приложение любых открытий и полученных данных.

В то время лаборатория представляла собой одноэтажное здание, сооруженное по специальному проекту. Оно включало в себя два кабинета, комнату отдыха и исследовательское крыло. В этом крыле размещались аппаратная (или пункт управления), три изолированные кабины и зал совещаний. Три кабинки независимо друг от друга соединялись с пунктом управления, который обеспечивал физиологические наблюдения за

испытуемыми, а также подачу разнообразных звуковых и электромагнитных сигналов, призванных вызывать реакцию у добровольцев в кабинках.

В каждой кабине находилась постель с подогреваемым водным матрасом, необходимая для того, чтобы в сочетании с полной темнотой обеспечить испытуемому все удобства. Кроме того, из аппаратной можно было управлять прочими условиями: акустикой, температурой и качеством воздуха. К испытуемому можно было присоединять датчики, чтобы те передавали в пункт управления широкий спектр физиологических показателей, в том числе восьмиполосную ЭЭГ (электроэнцефалограмму), ГКР (гальванические кожные рефлексы, то есть характеристики мышечного тонуса), частоту пульса и электрическое напряжение в организме. После первых исследований мы научились определять большую часть необходимых показателей исключительно по изменениям в электрическом напряжении тела.

Помимо тех участников опытов, которые приезжали из города, у нас были и местные добровольцы: несколько докторов медицины, врач, инженер-специалист по электротехнике, психиатры и сотрудники социальных служб, а также прошедшие отбор друзья и члены семей. Большая часть опытов проводилась по вечерам и в выходные дни, так как у каждого была своя работа. Оглядываясь назад, можно утверждать, что добровольная работа, которой эта группа отдавала огромную часть своего свободного времени, стала важнейшим фактором того, что изучение явления начало развиваться в новых условиях. Я всегда буду испытывать благодарность к этим людям. Позволить облепить себя датчиками, часами лежать в темной кабинке, а затем описывать субъективные ощущения, возникавшие во время разнообразных экспериментов (позже эти рассказы сверялись с показаниями приборов в аппаратной и сводились к недвусмысленным выводам) — для всего этого требовались огромное терпение и преданность делу.

Основной темой наших опытов стало, прежде всего, продолжение исследований сна, начатых еще в Нью-Йорке. К первым значительным результатам нас привела необходимость найти решение одной проблемы. Поскольку большая часть рассказов о внетелесных состояниях, в том числе и мои личные переживания, тесно связаны со сном, мы были твердо убеждены, что многие ответы можно найти именно в этой области. Однако подавляющее число испытуемых появлялось в лаборатории поздно, уже после ужина; немалое время уходило на подключение датчиков, и после этого человек либо уже уставал и засыпал прямо в кабине, либо оставался слишком возбужденным, не мог расслабиться и отмечать тонкие

изменения в субъективных ощущениях. Нам не удалось решить проблему управления состоянием испытуемого с помощью лекарственных препаратов, и потому мы принялись искать решение в рамках собственной системы отсчета.

Подтвердилась старинная мудрость: необходимость — действительно мать изобретательности. Мы начали использовать звуковые сигналы только для того, чтобы помочь испытуемым не заснуть, а перейти в пограничное состояние между сном и бодрствованием. Это привело к открытию отклика на ведущую частоту (ОВЧ), которое позволило нам продолжительное время удерживать испытуемого в определенном состоянии сознания, на грани между бодрствованием и сном. Подавая в ухо испытуемого те или иные звуковые сигналы, мы обнаружили, что волны его мозга переходят на сходный электромагнитный режим. Управляя частотой волн мозга, мы научились помогать испытуемому расслабиться, не давать ему уснуть или, наоборот, погружать в сон. Один из участвовавших в наших опытах инженеров предложил нам запатентовать такое необычное открытие, и в 1975 году мы получили патенты, как на саму идею, так и на конкретную методику.

Сравнивая воздействия различных звучаний на наших испытуемых, мы постепенно начали находить те сочетания звуковых частот, которые создавали чрезвычайно благоприятный для внетелесных переживаний и прочих необычных состояний сознания отклик на ведущую частоту. Разумеется, в их числе оказались и весьма действенные средства перехода в то состояние, которое обычно называют медитативным.

Все эти результаты давались не так уж легко. Я описал их несколькими словами, но за ними кроются сотни часов сопоставления различных звуковых сигналов, и экспериментов по проверке реакций, когда испытуемые терпеливо лежали в кабинках и прислушивались к журчащему в ушах, медленно менявшему частоту звуку; тем временем лаборанты в аппаратной внимательно следили за изменениями показаний приборов.

Во время таких сеансов наши добровольцы-испытуемые учились делать устные отчеты о любых переменах в своем душевном или физическом состоянии. Умение точно описывать происходящее, говорить и слушать в тех условиях, когда обычный человек чаще всего "засыпает" или лишается сознания, оказалось чрезвычайно важной способностью.

Одной из первых надежных точек опоры стало состояние, обозначенное термином "Точка 10". В том, что ей присвоили десятый номер, не было ничего символического; я даже не помню, почему прижилось именно это название. Помимо прочего, мы не

хотели, чтобы его путали с иными формами сознания, и потому позже оно превратилось просто в "десятку". Мы научились очень точно распознавать это состояние, вновь и вновь погружать в него своих испытуемых. Легко поддающаяся определению "Точка 10" представляет собой такое состояние, когда разум бодрствует, а тело спит, то есть все физиологические реакции соответствуют состоянию поверхностного или глубокого сна, но волны мозга при этом ведут себя несколько иначе. Соответствующая ЭЭГ отражает смещение волн, которые обычно связывают с поверхностным и глубоким сном, но при этом они перекрываются "бета"-сигналами (состояние бодрствования).

Постепенно возникла особая группа из восьми испытуемых, отлично освоивших "Точку 10". Устное общение через микрофоны с пребывающим в таком состоянии человеком стало столь же обычным явлением, как если бы он сидел напротив или лежал в соседнем зале совещаний. Показания приборов позволяли нам точно определить, когда испытуемый переходит к "Точке 10". Это состояние просто невозможно вообразить или подделать, даже если бы у кого-то и возникло такое странное желание. Разумеется, много раз испытуемым не удавалось перенестись в "Точку 10" из-за внешних раздражителей или мыслей о повседневных заботах, которые не получалось отбросить. В подобных случаях подопытный просто сообщал, что не сможет "сделать это" сегодня ночью, и прекращал опыт, что позволяло сберечь много сил и времени.

Благодаря постоянному притоку новых добровольцев мы выяснили, что в "Точку 10" можно переводить и других, совершенно неподготовленных людей, и это происходит без особых затруднений. Намного больше времени отнимал процесс освоения способности устного общения в этом состоянии. Чтобы узнать, насколько устойчивы эти результаты, мы отправили одному знакомому психиатру из Канзаса магнитофонные записи с соответствующими сигналами. В своем эксперименте он опробовал ее на четырех добровольцах, которые ничего не знали о целях опыта и предполагаемых последствиях. Психиатр сообщил нам, что один из испытуемых был вынужден прервать эксперимент, так как обнаружил, что висит под потолком комнаты и видит внизу свое тело.

Следующий шаг был сделан благодаря одному интересному предположению. Если тело спит, а физические органы чувств полностью или частично отключаются, то почему бы не попробовать найти те частоты, которые усилили бы восприятие, отличное от традиционных пяти чувств? Когда мы начали использовать высокочастотные "бета"-сигналы, наши испытуемые увидели кое-что помимо обычной черноты перед

глазами. Сначала в затемненной кабине возникали свечение и цветные пятна, причем это не зависело от того, открыты или закрыты глаза. Затем в голове раздавались звуки, отличные от искусственных сигналов: голоса, музыка, а временами — громкие взрывы, мгновенно выводящие испытуемых из "Точки 10" (они до сих пор не нашли объяснения).

Постепенно мы выявили в этих явлениях определенную систему, они оказались частью процесса перехода к внетелесным переживаниям. Возникали, кроме того, и предварительные физиологические реакции: понижение давления крови, замедление пульса, небольшое (на три десятых градуса) падение температуры, ослабление мышечного тонуса. С субъективной точки зрения, испытуемые ощущали тяжесть в теле, иногда каталепсию, а также мощный прилив жара, сменявшийся прохладой. При дальнейших исследованиях состояния ВТП был обнаружен один устойчивый и важный симптом: с помощью нефизической формы восприятия испытуемые начали замечать светящуюся точку и учились "двигаться" к этому свету. Точка увеличивалась, затем испытуемый проникал сквозь нее и переходил в состояние ВТП. При замедленном движении это "выглядело так, будто летишь по туннелю к свету" — классическое описание, которым пользуются многие люди, невольно испытавшие ВТП или оказавшиеся при смерти.

Одна новая разработка стала тем ключом, который распахнул перед нами множество дверей. Сейчас мы называем ее процессом Hemi-Sync.

Науке давно известно, что человеческий мозг разделен на две части, или полушария, но лишь недавно выяснилось, что эти две половины разительно отличаются друг от друга по выполняемым функциям, хотя мелкие подробности теории до сих пор остаются предметами споров. Большую часть времени мы пользуемся только "левым мозгом", а "правая половина", если и применяется, то сугубо для поддержки деятельности левой. Впрочем, чаще мы изо всех сил стараемся не обращать на нее внимания. Нервные сигналы, исходящие от полушарий, направлены крест-накрест: левый мозг управляет правой стороной тела, а правый — левой. Наша цивилизация главным образом — культура "правшей", в ней господствует левое полушарие мозга. Лишь столетия назад к левшам начали относиться как к "равным", хотя во многих отношениях они все еще подвергаются дискриминации.

Знаете ли вы, например, что любая пара ножниц предназначена для правой руки?

Левое полушарие используется для речи и чтения, решения математических задач, дедуктивных рассуждений, запоминания

подробностей, измерения времени и прочих подобных занятий, так как это источник логического, рационального мышления.

Ничего другого оно "не умеет".

Правое полушарие представляет собой центр возникновения новых идей, ориентации в пространстве, интуиции, музыкальности, эмоциональности и, скорее всего, многого другого, о чем мы пока даже не подозреваем. Оно пребывает вне времени и, без сомнений, пользуется своим собственным языком.

Одно из лучших сравнений, помогающих понять разницу между полушариями, связано с примером киноплёнки. Чтобы узнать, о чем фильм, левое полушарие вставляет плёнку в проектор, смотрит кино на экране и в результате составляет о нем представление. Правый мозг просто берет катушку с лентой, секунду держит ее в руках, а потом откладывает в сторону и говорит: "Все понятно".

"Какая нелепость!" — такой будет реакция левого полушария, которым вы воспользовались, когда прочли эти слова. С точки зрения левого полушария, сказанное выше попросту невозможно.

В целом можно сказать, что наше общество пользуется только половиной мозга.

Практически все, что мы считаем достаточно важным, подчиняется или управляется господствующим левым полушарием — даже в том случае, если оно возникло в правом.

Это относится, например, к новым идеям или музыке: левое полушарие берет власть в свои руки и находит этим явлениям применение.

Почему мы свернули именно на этот путь? Точно не сможет сказать никто, но одна из самых вероятных догадок утверждает, что господство левого полушария было вызвано инстинктивной потребностью выжить в материальном мире. На протяжении долгих тысячелетий наши предки вносили свой вклад в это "левостороннее движение", потому что оно помогало справляться со многими нуждами. Вся наша культура — книги, школы, колледжи и университеты, промышленность, политические системы, церкви — опирается в изучении нового, применении знаний и практических действиях на левое полушарие. Вообще говоря, к мышлению правого полушария мы всегда относились с поразительной сдержанностью, подозрительностью, отвращением, раздражением, недоверием — и благоговением.

В чем же проблема? Почему бы нам не остаться "левосторонними" и не смириться с этим? Кому вообще нужно это правое полушарие?

Нам. Недавние исследования показали, что в повседневной жизни мы все-таки пользуемся правым полушарием, хотя это проявляется в неувидимых мелочах.

Например, имя человека запоминается левым полушарием, а его лицо — правым (сколько раз в жизни мы видели знакомое лицо, но не могли вспомнить, как зовут этого человека?). Берегись, левое полушарие! Изучение биографий исторических личностей различных эпох указывает на то, что они пользовались отнюдь не только аналитическим, интеллектуальным подходом. Все великие решения человечества были приняты левым полушарием — и чем-то еще. И правым? Те свидетельства, которые известны нам сейчас, подтверждают эту точку зрения. Более того, прав тот, кто предполагает, что именно правое полушарие опускает бюллетень в урну во время президентских выборов. Современная теория основана на представлении о том, что в повседневности мы многократно меняем господствующее полушарие. Такие переключения происходят мгновенно и зависят от душевных или физических потребностей в текущих обстоятельствах. Судя по всему, это еще сильнее ограничивает и без того малую степень использования потенциальных возможностей нашего мозга и разума. Как нам удалось надолго удержать достаточную разумность, успеть спуститься с деревьев и сохранить жизнь своему виду? То ли глупое везение, то ли настоящее чудо, то ли нечто третье.

Итак, можно ли научиться использовать большую долю могущества своего мозга? На протяжении человеческой эволюции предпринималось множество попыток добиться этого, но практически все они либо страдали явными недостатками, либо были связаны с определенными ограничениями. Процесс Hemi-Sync стал одним из самых многообещающих открытий в этом направлении. Он довольно прост в применении, не требует многолетней и напряженной подготовки, а также не сводится к узкой полосе возможных приложений.

Hemi-Sync (сокращение от hemispheric synchronization, "синхронизация работы полушарий мозга") представляет собой определенные звуковые сигналы, помогающие одновременно вызывать в обоих полушариях мозга идентичные волновые режимы. Когда ухо слышит определенный тип звукового сигнала, мозг обычно начинает "резонировать", то есть откликаться на него сходными электрическими сигналами.

Известно, что различные ритмы деятельности мозга указывают на разнообразные состояния сознания (например, бодрствование или сон); таким образом, соответствующие звуковые сигналы способны помочь человеку перейти в то или иное состояние сознания.

Однако Nemi-Sync обеспечивает еще один важный шаг в этом процессе. Уши направляют мощные нервные сигналы в противоположные полушария мозга (по схеме "крест-накрест"). Если в каждое ухо подать независимые звуковые импульсы (чтобы обеспечить независимость, сигналы подаются через наушники), полушариям мозга придется достичь согласия и "услышать" некий третий сигнал, который представляет собой разницу между двумя исходными звуковыми импульсами. Например, если одно ухо слышит звук на частоте 100, а другое — на частоте 125, то мозг в целом начнет вырабатывать частоту, равную 25. Конечно, это не настоящий звук, а электрический сигнал, и он возникает лишь тогда, когда оба полушария действуют сообща. Такой искусственно вызванный сигнал размещается в достаточно узкой полосе частот и обычно имеет удвоенную амплитуду (интенсивность) в сравнении с типичной ЭЭГ.

Если сигнал с частотой 25 вызывает определенное состояние сознания, то весь мозг в целом, то есть оба полушария, одновременно переходит к одинаковому состоянию.

Самое важное заключается и том, что этим состоянием можно управлять, изменяя подаваемые звуковые сигналы. Кроме того, такое состояние можно освоить, а затем, при необходимости, восстанавливать по памяти.

Как только исследователь или клинический врач знакомится с теми или иными потенциальными возможностями процесса Nemi-Sync, в голове у него тут же появляется мысль о применении этого открытия в сфере его собственных интересов.

Одним из примеров может послужить психиатрия. Использование Nemi-Sync в психоанализе, несомненно, способно распахнуть перед пациентом те слои памяти, погружение в которые по стандартной методике собеседований с врачом отнимает целые годы. Другой областью экспериментальной апробации стали попытки снижения стрессового напряжения. Временами перемены оказываются настолько тонкими, что их не замечает даже сам пациент. Участвовавший в наших опытах психиатр лечил одного полковника Военно-Воздушных Сил от недомоганий, связанных со стрессом. После двухнедельной работы с Nemi-Sync полковник раздраженно отказался от новой методики.

— От этого никакого проку, — заявил он психиатру. — Все по-прежнему. Я не заметил никаких перемен, совсем ничего. — Тут он нерешительно замолчал. — Ну, если не считать того, что вчера вечером я впервые за полгода сходил с женой в ресторан. Кстати, на уик-энд я наконец-то взял сына на рыбалку, давно ему обещал. Вот и все. Больше ничего. Никаких улучшений!

Наш психиатр просто кивнул.

Ходило много слухов об использовании Hemi-Sync в предсмертном состоянии. Однако, несмотря на большой интерес и многочисленные предложения, совсем немногие решились применить эту систему на своих пациентах. В одном из таких случаев другой психиатр из числа работавших с нами опробовал Hemi-Sync на больном, которого можно назвать "крепким орешком". Его пациентом был психолог, уже два года страдавший от смертельной болезни и пристрастившийся к наркотикам, которые начал принимать, чтобы облегчить боли. Таким образом, мы столкнулись с двойной проблемой: во-первых, пациент знал ответы на все вопросы и просто не поддавался традиционным формам лечения, а во-вторых, страдал наркотической зависимостью.

Наш психиатр начал работать с ним в дневное время и применил процесс Hemi-Sync.

На второй неделе лечения, в среду, произошло одно простое, но чрезвычайно важное событие: пациенту впервые за последние два года удалось уснуть ночью без снотворного — и без болей.

В конце второй недели больной вернулся домой. Он скончался несколько недель спустя, и завершающий рассказ мы услышали из уст его жены. В последнюю неделю жизни умирающий психолог пребывал в очень спокойном и умиротворенном состоянии; боли полностью исчезли, он не принимал никаких лекарств, и это позволило ему мирно и радостно провести предсмертные дни в кругу семьи. Лечивший его психиатр убежден, что все это стало возможным только благодаря применению Hemi-Sync.

Другой психиатр, занимающийся изучением шизофрении, обнаружил, что в определенных режимах Hemi-Sync один из пациентов избавлялся от множества симптомов этого душевного расстройства. Когда звук отключали, больной возвращался к обычному для него психотическому состоянию. Это относилось только к одному пациенту, и все же может служить серьезным поводом для дальнейших исследований, которые помогли бы определить, можно ли научить подобных пациентов воссоздавать вызываемые Hemi-Sync состояния своими силами, — быть может, разработать некую форму кодирования или иные процедуры, помогающие вспоминать эти состояния и переходить к ним в повседневной жизни.

Очевидно, что одной из наиболее удачных сфер применения Hemi-Sync стал курс обучения под названием "Чрезвычайные обстоятельства". Он предназначен для тех людей, которые страдают серьезной болезнью, пережили несчастный случай или хирургическую операцию. Когда речь идет об этой программе, я прежде всего вспоминаю один из самых первых случаев.

Услышав о нашей деятельности, в лаборатории появился один психиатр-консультант.

В ходе разговора выяснилось, что он — второй в истории медицины человек, которому пересадили почку. На протяжении нескольких лет он пережил пятнадцать последовательных операций: они избавляли от вредного воздействия тех химических препаратов, которые ему приходилось принимать, чтобы тело не отторгло инородный орган. В следующий четверг ему предстояло снова лечь в больницу для шестнадцатой операции. Мы предложили ему воспользоваться курсом "Чрезвычайные обстоятельства", и он с готовностью согласился.

Этот случай был очень важен: после многократных хирургических вмешательств у его лечащего врача сложилась чрезвычайно точная и подробная история болезни, где описывались физиологическое состояние больного во время операций, необходимые дозы анестезии, все обезболивающие средства и, помимо прочего, темпы выздоровления. Узнав о наших планах, лечащий врач позволил своему пациенту прослушать набор записей с подготовительными упражнениями, а затем и воспользоваться записью Hemi-Sync в операционной, во время самой операции, в послеоперационный период и в процессе дальнейшего выздоровления.

В назначенный четверг, в одиннадцать часов утра, пациенту сделали операцию. По его словам, хирург едва не отказался проводить ее из-за пониженного давления пациента, но, убедившись, что оно остается устойчивым, решил, что риск достаточно мал. В четыре часа дня наш подопечный позвонил мне из больничной палаты и сообщил, что уже сидит.

— Я просто подумал, что нужно рассказать вам, как все прошло. — Его голос звучал очень бодро. — Я не успел их остановить, и мне все-таки сделали один укол, но больше не потребовалось. Была только одна проблема: недавно я встал, и попытался сходить в уборную, но упал в обморок. Врач говорит, что давление у меня по-прежнему пониженное. Это нормально?

— Попробуйте мысленно посчитать от десяти до одного, — ответил я, — а потом еще раз измерьте давление. Возможно, предназначенная для послеоперационного периода запись не до конца вернула вас к обычному состоянию. Пожалуйста, позвоните мне еще раз, когда врач снова измерит вам давление.

Вскоре раздался повторный звонок, и наш пациент сообщил, что давление вернулось к норме. Согласно истории болезни, период выздоровления после этой операции оказался вдвое короче соответствующих сроков после всех предшествующих хирургических вмешательств. Самое главное, нашему подопечному удалось полностью справиться с проблемой

хронических болей, которые раньше мучили его месяцами, даже годами.

Покинув больницу, этот человек принял деятельное участие в исследовании возможностей применения Hemi-Sync для избавления от болей. Он обратился в Государственную Службу Восстановления Трудоспособности, поскольку одной из важнейших задач этого ведомства является избавление от болей, мешающих множеству людей нормально жить и работать. Сотрудники Службы отнеслись к его предложению с большим интересом, и вскоре нас пригласили провести показательные эксперименты в Федеральном Центре Восстановления Трудоспособности в городе Хот-Спрингс в штате Арканзас. В результате нам предложили оценить, во сколько обойдется обучение этой методике персонала центров Службы во всех пятидесяти штатах страны. Мы представили необходимые расчеты, но после этого к нам ни разу не обращались.

Судя по всему, наш подход был слишком нетрадиционным, чтобы для него нашлось место в федеральном бюджете.

Использование программы "Чрезвычайные обстоятельства" в хирургической практике неизменно приносило ту или иную долю успеха; при правильном применении оно никогда не причиняло вреда. Один хирург, проводящий операции на сердечно-сосудистой системе, успешно использовал эту программу при лечении трех десятков пациентов, но ему по-прежнему не удастся убедить в ее пользе своих коллег. Президент крупной корпорации прошел курс обучения перед операцией и в послеоперационный период отказался от каких-либо обезболивающих и снотворных препаратов. Похоже, больничные порядки изрядно ему досаждали, так как он выписался уже через три дня после операции. Одна молодая женщина перенесла серьезную операцию на брюшной полости, а спустя неделю уже совершала затажные прыжки с парашютом. Таким образом, у курса "Чрезвычайные обстоятельства" сложилась славная история. Самой серьезной трудностью остается привлечение к ней хирургов и больничного персонала, которые привыкли работать в строгой обстановке традиционных процедур.

Как выяснилось, Hemi-Sync можно прописывать как лекарство для улучшения ночного сна. Экипажи протяженных воздушных рейсов применяют его для избавления от недомоганий, связанных с нарушениями суточного ритма при смене часовых поясов.

Многие люди убедились, что Hemi-Sync помогает снять стрессовое напряжение и даже повышает уровень мастерства при игре в гольф.

Нeми-Sync может служить прекрасным подспорьем в обучении, так как значительно повышает сосредоточенность и внимательность. После проведения обучающей программы и одном государственном техникуме умственные и моторные функции учащихся повысились на 75 процентов. После другого эксперимента, проводившегося на изучающих азбуку Морзе, успеваемость улучшилась на 30 процентов. Чтобы пояснить смысл всех этих цифр, достаточно сказать, что после нашей программы ученики начальных классов города Такомы за четыре недели усвоили тот материал, на изучение которого обычно отводится целое полугодие.

Эти и многие другие результаты вызвали у нас стремление разобраться, что именно мы делаем — и зачем. Дело в том, что они существенно увели нас в сторону от поиска способов вызвать состояния ВТП. Размышления на эту тему привели к следующему официальному решению.

Говоря простыми словами, деятельность Института опирается на уверенность в том, что: 1) сознание и, следовательно, сосредоточенность скрывают в себе все решения жизненных проблем, с которыми сталкивается человек, все ответы на интересующие его вопросы; 2) дальнейшее изучение и постижение этих функций сознания возможно только путем междисциплинарного подхода и исследований на стыке множества наук; 3) результаты таких исследований можно считать значимыми лишь в том случае, если они допускают практическое приложение, то есть, применимы к тому, что "важно" в рамках современной культуры и эпохи.

Эти постулаты привели нас к выводу о том, что сознание представляет собой активную форму энергии, и потому первые шаги в его изучении должны быть направлены на восприятие самой энергии, — не так уж просто научиться пользоваться собой как прибором для измерения самого себя. Научившись воспринимать энергию в чистом виде, мы, возможно, постигнем и естественные способы ее использования. Такое восприятие обеспечит нас более гибким и надежным управлением этими энергетическими полями. Логическим продолжением такой власти станут новые, расширенные способы применения энергии. Этим многословным пояснением я пытался сказать следующее: если человеку удастся постичь то, что позволяет ему мыслить и существовать, он научится многому такому, чего не мог делать раньше.

3. ПРОГРАММА "ОТКРЫТЫЕ ВРАТА"

В середине семидесятых годов произошло событие, существенно повлиявшее на всю нашу последующую

деятельность, хотя его значение стало понятным только со временем.

Исален в Биг-Сюр, Калифорния, пригласил нас провести у них воскресный семинар с применением новых методик и упражнений. В определенном смысле, мы восприняли это как признание своих заслуг, — в те дни Исален считался основным источником многочисленных новейших психологических теорий и практик, чем-то вроде центра интеллектуального подхода к человеческому разуму.

Мы приняли приглашение и отправились в путь, еще не догадываясь, что нас ждет.

Прежде нам никогда не доводилось одновременно следить за двадцатью четырьмя испытуемыми, погруженными в хорошо знакомые нам состояния сознания. Думаю, участники тоже не знали, чего им ждать, им было известно лишь то, что это как-то связано с внетелесными переживаниями. Мы составили план круглосуточной программы, решили, что еда должна быть всегда под рукой, и выделили время для кратких перерывов продолжительностью в два цикла сна. Единственными организаторами этого марафона был я и мой помощник, инженер Билл Йост.

Поскольку нам предстояло иметь дело с незнакомыми добровольцами, мы прихватили с собой установку, которую все участники должны были заучить на память, прежде чем начать сеанс:

Я — не только материальное тело. Во мне есть нечто кроме материи, и потому я способен воспринимать то, что за пределами физического мира.

Я испытываю огромное стремление расти и ощущать: изучать и постигать энергетические миры, учиться управлять энергией и использовать ее так, чтобы это пошло на благо мне самому и всем, кто придет после меня.

Я искренне хочу добиться помощи, сотрудничества и взаимопонимания от тех существ, чьи мудрость, уровень развития и опыт равны моим или превышают их. Я прошу у них руководства и защиты от всего, что может помешать мне достичь желаемого.

Результаты первого семинара были, на наш взгляд, далеко не самыми впечатляющими, и все же мы многому научились. Несомненно, он обеспечил более обширную основу для наших экспериментов. В целом, мы познакомили участников с "Точкой 10" и разнообразными простыми приложениями этого состояния сознания, демонстрирующими его потенциальные возможности. Завершающее совещание показало, что своей цели мы достигли. Участники поняли, что такое "Точка 10" — разум бодрствует, тело спит, — и научились по собственной воле вызывать у себя

это состояние. Мы вернулись в Вирджинию с чувством удовлетворения, поскольку убедились, что наш метод действительно работает на практике.

Вскоре после этого мы начали получать письма от отдельных людей и целых организаций, в которых нас просили проводить больше таких семинаров. Оценив полученные результаты, мы решили, что эта форма работы может стать чрезвычайно действенным путем проведения экспериментов в таких широких масштабах, каких иначе мы просто не смогли бы себе позволить. Так мы приступили к регулярному проведению воскресных семинаров. Этот проект получил грандиозное название "Программа M-5000" — мы полагали, что опыты на пяти тысячах участников предоставят нам великолепную статистическую базу и помогут разработать невероятно точную и гибкую программу подготовки. Чтобы добиться лучших результатов, мы будем использовать сведения и опыт, накопленные в одной программе, для внесения полезных изменений в последующие семинары.

Это означало, что нам нужно найти опытных руководителей подобных семинаров — задача сама по себе не такая уж простая, — и приспособить свою систему для работы с наушниками, чтобы полностью использовать возможности Hemi-Sync. Уже после первых семинаров мы поняли, как глупо было надеяться, что в обозримом будущем нам удастся дойти до отметки пяти тысяч испытуемых. Кроме того, мы начали понимать, что создаем для каждого участника некие двери, окно, щель, благодаря которым он может проникнуть к иным состояниям сознания. В результате наша программа получила новое название: "Открытые врата".

Мы почти не рекламировали свои курсы обучения. Новые добровольцы узнавали о нас из уст тех, кто уже прошел подготовку. Поскольку занятия были экспериментальными, каждый участник подписывал соответствующий договор и обязательство сообщать о результатах не только во время сеанса, но и впоследствии. Это не значит, что так поступали все, однако отчетов было достаточно, чтобы мы могли собрать обильную статистику. Первые программы проводились по выходным в мотелях, залах для совещаний и учреждениях, предлагавших место для собраний, в самых разных уголках Соединенных Штатов.

Участники собирались в большом помещении, а разработанная нами переносная система позволяла передавать каждому через наушники запись обучающих упражнений.

Оглядываясь назад, я не перестаю удивляться тому, что эти курсы приносили заметные результаты, ведь место встречи нередко оказывалось прилегающим к вестибюлю и бару мотеля, где ночь напролет гремел оркестр. Что касалось ближайших

окрестностей, то там мы решили эту проблему: опутали проводами целый мотель милях в пяти от лаборатории и установили двустороннюю связь со всеми номерами. Основная сложность заключалась в том, что в выбранном мотеле не было ресторана, и нам приходилось самим заботиться о провизии для предстоящего сеанса. Именно в этом месте мы провели один любопытный эксперимент.

Дело в том, что у нас возникла идея упражнения, во время которого участники опыта должны были сообща превратить особую мысленную энергию в видимое пятно света на высоте около тысячи футов над мотелем. Однажды, поздно ночью, мы решили опробовать эту идею. Основная мысль заключалась в том, что объединенная энергия двадцати четырех участников может воплотиться в нечто, видимое глазу. В мотеле были погашены все источники света (эта гостиница находилась за городом).

Благодаря секундомеру мы точно знали, когда именно в небе должно появиться свечение.

Мы вчетвером вышли наружу и уставились в темноту. У нас было достаточно времени, чтобы глаза успели привыкнуть к мраку. В надлежащее время раздался сигнал, и мы пристально всмотрелись в небо. Никто ничего не видел, но тут наш инженер-электронщик возбужденно воскликнул: "Выше, смотрите выше!"

Мы подняли головы выше, так как искали свечение прямо над крышей мотеля, и теперь с изумлением заметили, что там, высоко, на фоне усыпанного звездами неба переливаются красноватые, будто неоновые, слабо светящиеся волны. Больше всего они напоминали тонкую струйку воды, выгнувшуюся дугой в небе над мотелем. В тот самый миг, когда по плану упражнения участники должны были "выключить свет", сияние исчезло. Три минуты спустя мы повторили эксперимент: в небе вновь возникли красноватые переливающиеся ручейки, которые погасли вместе с сигналом, означающим завершение опыта. Это явление видели все четверо. Мы были просто потрясены таким результатом.

Позже мы повторили этот эксперимент на одном из сеансов программы "Открытые врата" в Калифорнии, на ранчо к северу от Сан-Франциско. На этот раз с нами был инженер, вооруженный специальным фотоаппаратом "Полароид"; он нацелил камеру в небо, собираясь сделать снимки явления, если оно повторится. Чтобы исключить вероятность затемнения пленки, наш фотограф сделал пару снимков непосредственно перед сигналом к началу опыта. Во время эксперимента, когда, как предполагалось, в небе должна была сгуститься энергия, он сделал еще два снимка. Следующие две фотографии того же

участка неба были сняты после того, как упражнение закончилось.

На этот раз за небом одновременно следили пять-шесть наблюдателей. Никто не заметил никакого свечения. Мы вернулись в помещение, устроили завершающее собрание и вместе изучили сделанные "Полароидом" фотографии. На тех снимках, которые были сняты до начала опыта, равно как и на двух последних фотографиях, не было ничего, но на двух снимках, снятых непосредственно во время эксперимента, была отчетливо заметна светящаяся сфера с мраморными разводами, чем-то похожая на земной шар, каким он виден из космоса. Почему "Полароид" зафиксировал явление, хотя мы ничего не видели? Некоторые физики и фотографы объясняют это так: фотопленка "замечает" недоступные человеческому зрению частоты света.

Помимо такого объяснения изображения шарообразного сгустка энергии, выдвигались и традиционные версии: отблески спета, затемнение пленки и т.д. Однако пустые кадры, снятые до и после эксперимента, придают двум снимкам энергетического сгустка еще большую достоверность, так как эти фотографии пришлись на самую середину кассеты, где шансы случайно передержать снимок очень малы.

Что же дает человеку программа "Открытые врата"? Результаты оказываются настолько разнообразными, что, похоже, каждый находит на этот вопрос свой собственный ответ. Разумеется, многие участвовали в ней в надежде, что это поможет им испытать внетелесные переживания, но чаще всего во время сеансов такие мечты не сбывались. Однако эти люди начинали намного глубже понимать те цели, которые определяют их существование и поступки. Не такими уж редкими были мгновения откровений и острых переживаний, которые в корне меняли всю жизнь человека, хотя он никогда не испытывал их прежде и вряд ли сможет пережить еще раз — впрочем, в повторении уже нет большой нужды.

Вообще говоря, программа предназначена для освоения "Точки 10" (разум бодрствует, тело спит). Кроме того, благодаря "Открытым вратам" участники научились перемещаться в так называемую "Точку 12" — состояние, в котором полностью отключается поток всех физических данных, а сознание расширяется и переходит к отличным от пяти органов чувств формам восприятия. С этого все и начинается, именно в этом состоянии разительно меняются взгляды и мировоззрение человека. "Точка 12" позволяет добровольцу по-настоящему осознать, что он — "не только материальное тело".

Таким образом, программа "Открытые врата" стала уникальным процессом самопознания и изучения неведомого.

Прежде всего, она помогает преодолеть Барьер Страх (страха перед непознанным, боязни перемен), который, судя по всему, является в нашей культуре величайшим препятствием на пути развития личности.

Представьте себе привычный человеческий мир в виде поляны посреди темного леса — мы называем это положение Первым Сознанием. После этого мы уводим человека в глубину леса, откуда он по-прежнему "видит" знакомую полянку, — это первая веха ("Точка 10"). После нескольких переходов туда и обратно между этим указательным столбом и родной поляной страх исчезает. Переходя к "Точке 10", человек твердо уверен, что может вернуться на поляну, стоит только захотеть.

Еще дальше в лесу, там, откуда поляна уже не видна, но неподалеку от "Точки 10", устанавливается новый указатель: "Точка 12". Несколько пробежек от столба "Точка 10" к "Точке 12" помогают человеку ознакомиться с окрестностями и избавиться от оставшихся страхов. Из "Точки 12" он не видит поляны (Первого Сознания), но "Точка 10" по-прежнему остается в поле зрения, а путь оттуда к Первому Сознанию уже прекрасно известен.

Таким образом, общий процесс превращается в последовательный, уводящий к беспредельно расширяющимся границам ряд указательных столбов, каждый из которых устанавливается все глубже в чаще леса и обладает особыми характерными признаками.

Когда исчезает Барьер Страх, полную силу набирает величайший дар, которым наделен род человеческий, — любознательность. Мы предоставляем участнику необходимые средства, после чего он волен делать все, что захочет. Он пользуется полной властью над своими действиями, — но вместе с ней приходит и ответственность.

Человек самостоятельно — не с чужих слов, на собственном, непосредственном опыте — начинает понимать (а не просто верить), что люди продолжают жить после смерти.

Не имеет значения, что он делал во время жизни в физическом мире, не важно, во что он верил, — личность сохраняется и после гибели материального тела.

Таким образом, жизнь после смерти представляет собой отнюдь не систему религиозных убеждений; это просто факт, такой же естественный, как то, что все мы когда-то появились на свет. Это не догма, создаваемая программой "Открытые врата" (за тем исключением, что в начале занятия стоит достаточно серьезно задуматься о том, что ты — "не только материальное тело").

Границы между одной и другой реальностями, между различными энергетическими мирами неизбежно пересекаются.

Во многих отчетах испытуемые рассказывали о встречах с "покойными" друзьями и членами семьи, а также иными формами разумной энергии, в существование которых представители большей части культурных слоев Америки просто не верят.

Кроме того, если человек понимает основную идею процесса Hemi-Sync — тот факт, что эта система обеспечивает одновременный доступ к нескольким уровням сознания, и возникающие состояния существенно отличаются от привычного сознания, которым мы чаще всего пользуемся в повседневной жизни, — он может представить себе и огромные потенциальные возможности этого метода.

За последние десять лет, в рамках программы "Открытые врата" нам удалось провести эксперименты с Hemi-Sync на более чем трех тысячах испытуемых. На каждого участника приходилось не менее двадцати отдельных проверок или упражнений, что составляет в целом более шестидесяти тысяч отдельных испытаний, отражающих действенность этого подхода и используемых методик. Этот показатель — 60000 отдельных экспериментов — был и остается для нас основой программы "Открытые врата". По меньшей мере, теперь мы твердо знаем, что шестьдесят тысяч раз смогли погрузить людей в сон, а затем разбудить. Это весьма неплохая статистика для проходящего апробацию метода — и, в частности, такого метода, который не приносит вредных физиологических последствий.

Самым примечательным становится анализ посетителей "Открытых врат" — тех добровольцев, которые участвовали в наших занятиях за последние восемь лет.

Во-первых, мужчины составляют 41 процент от общего числа испытуемых. Это вдвое превышает обычную норму для традиционных семинаров, нацеленных на самопознание.

Большая часть исследователей единодушно полагает, что причиной стала подчеркнутая научность процесса Hemi-Sync, в противоположность течениям с эзотерическими основами. Во-вторых, 29 процентов участников относились к тем, кого мы называем специалистами: они были психологами, психиатрами, педагогами, учеными, инженерами и т.п. Эти люди приходили к нам, главным образом, для того, чтобы определить возможные рамки приложения методики в своих сферах деятельности. В-третьих, средний возраст участников составил тридцать девять лет, и этот показатель полностью исключает "Открытые врата" из числа программ для "чокнутых" и "случайных посетителей". Наконец, 83 процента участников являлись к нам с одними целями, а уходили с другими, не менее ценными результатами.

Чтобы у вас сложилось окончательное представление о том, что такое "Открытые врата", я предлагаю ознакомиться с рядом

отчетов, составленных теми, кто принимал участие в этой программе.

1135-СМ.

"Для меня самым захватывающим стало ощущение усиливающихся вибраций в "Точке 15". Я чувствовал, как энергия медленно поднимается по одной стороне моего тела и опускается по другой, а затем ее движение начало ускоряться. Мне казалось, что я превращаюсь в спираль, в точку, а потом вообще в какой-то бесконечно малый сгусток, который полетел ввысь... Тут я подумал: "Выше подняться не смогу".

Что-то вспыхнуло, и я "услышал": "Эй, ты сам себя сдерживаешь!" После краткой борьбы с самим собой я расслабился и метнулся вверх. Я чувствовал себя спутником, мчащимся по Вселенной туда, к звездам, — совершенно новым существом, обладающим связью со всем вокруг. Это ощущение единства приносило неопишемую радость, настоящее счастье!

Я извлек из этого эксперимента один важный урок. Я часто слышал и читал, что мы являемся тем, о чем думаем, что мы сами сдерживаем себя своими мыслями, но лишь теперь пережил нечто неповторимое (во всяком случае, с моей точки зрения) — и все благодаря тому, что преодолел те сомнения и границы, в существовании которых виноват только я сам".

1644-СМ.

"...Тем утром мне наскучило удерживать в ладонях Солнечную систему (сам не могу поверить в то, что сейчас пишу!), как предлагала звучащая запись. Вместо этого я представил себе голубую дверь "Точки 15"* (*Сознание "вне времени". — Примечание автора.). За ней было пусто. Я миновал красную, желтую, розовую, зеленую, фиолетовую и, наконец, белую дверь. Отталкиваясь от белого цвета как от "Уровня 21", я перешел на "Уровень 26", где начал получать сообщения, предназначенные для других участников программы. Потом я сместился на "Уровень 27", где однажды встретил отца. Возникло чувство, что он занят, и я решил попытаться исследовать неизвестную (мне) территорию.

Мысленно вообразив цифровой индикатор, я двинулся сквозь темноту спиной вперед; цифры на индикаторе сменялись очень быстро, я не мог за ними уследить. Когда там засветилось число 100 (или 98), я остановился и увидел толпу кружащихся людей.

Они казались голограммами, но от них исходило сообщение, свидетельствующее о "жизни". Одни не обратили на меня внимания, другие отстранились, но несколько человек с откровенной радостью бросились навстречу. Я ощутил их

чувства: они заблудились и решили, что я смогу отвести их назад. Я спросил, кто эти люди, и мне сказали, что одни просто изучают все вокруг и смогут вернуться в тело, когда им захочется, а другие дожидаются смерти своих материальных тел, после чего станут свободными. Однако те, кто все это объяснял, добавили, что некоторые оказались здесь не по своей воле и не могут вернуться самостоятельно.

Боб, в этот момент я услышал твой едва доносящийся голос: "Теперь ты вернешься в "Точку 10". Я в панике сообразил, что твой голос необходим мне, чтобы найти дорогу назад. Я попробовал за кого-нибудь уцепиться, но не получилось, а потом мгновенно оказался в своей УКОС* (*Управляемая Камера с Оптимальной Средой. — Примечание автора.). Я издал вздох облегчения, крепко выругался и перебрал в памяти случившееся. То же самое я делаю сейчас, когда составляю этот отчет.

1. Мне не верится, что это был просто сон. Я пишу этот отчет через две недели после эксперимента, но меня до сих пор переполняет ощущение достоверности случившегося.

2. Я не верю в случайности. Хотя мне не очень понятно, что все это означало, я убежден, что не мог без причины пережить нечто такое, о чем никогда прежде не задумывался.

3. Факт: В больницах лежит много кататоников и коматозников, и врачи не в состоянии вернуть их к жизни".

4659-СМ.

"Сейчас я много размышляю, и мне кажется очень вероятным, что почти все, что можно передать в понятиях пяти органов чувств, языка и целенаправленной мысли, является иллюзорным. Внефизическое восприятие — вот самое точное, что может передать мои текущие представления о подлинной реальности.

Пытаясь воспринять свою истинную действительность (думаю, это то же, что Вы называете словом "родина"), я ощущал пустотность и блаженство. Я говорю "пустотность" не потому, что там ничего не было, а потому, что я пытался охватить ее мыслительными процессами, которые нацелены на пять органов чувств и по привычке воспринимают только иллюзорное. Я пытался направить свой биологический прибор создания иллюзий на восприятие того, что кроется за кажущимися границами иллюзорного. С тем же успехом можно пытаться нюхать цветок ушами. Я испытывал блаженство, потому что эмоциональное переживание — единственное средство восприятия, какое я способен использовать за рамками иллюзорного. Если у меня и есть какие-то иные средства восприятия, то они либо ждут первоначального толчка, либо

атрофировались от бездеятельности и нуждаются в повторном развитии".

2312-CF.

"...Во время одного восстанавливающего равновесие дыхательного упражнения я пережила то, что позже оказалось началом довольно странной череды событий. По неизвестным мне причинам я неожиданно оказалась в черном ящике — в совершенно беспросветной пустоте. Казалось, меня резко бросило из одной крайности в другую — от обилия эмоций к их полному отсутствию. Выбраться из обширной тьмы было очень трудно, и по завершении опыта я испытывала разочарование. Когда зазвучала следующая запись, я снова оказалась в этой темноте и теперь встревожилась не на шутку. Во время обеденного перерыва я рассказала о случившемся нашему руководителю в надежде, что она сможет мне помочь.

Когда мы говорили об этом, к нашему разговору явно прислушивались сидевшие за столом мужчины. Позже один из них отвел меня в сторонку и кое-что объяснил. Он сказал, что во время прокручивания записей некоторым мужчинам из нашей группы в голову лезли разные фантазии обо мне — они и стали причиной тех сексуальных вибраций, которые я улавливала. Кроме того, он рассказал, что после безуспешных попыток справиться со своим половым влечением эти мужчины просто спрятали "меня" в свои "ящики преобразования энергии" (то место, где оставляют навязчивые проблемы) и лишь затем перешли в иные состояния сознания. Они дружно сунули меня в эту черную пустоту, чтобы я их не отвлекала! Сначала это меня оскорбило. Разве они имеют право оказывать такое влияние на мои переживания? Почему их половое влечение обладает надо мной такой властью? Я до сих пор поражаюсь тому, насколько могущественны наши мысли, ведь с их помощью трое мужчин смогли обрести полную власть надо мной. В то же время, я чувствовала себя довольно глупо, так как не смогла уловить всех признаков намного раньше. Я была настолько озабочена теми переменами, которые вызывал во мне семинар, что не обращала никакого внимания на чужие мысли.

Однако это еще не все... Я преодолела свою оскорбленность тем, что меня использовали как "объект сексуальных притязаний", пусть даже подсознательных, а после начала размышлять над тем, какую пользу можно извлечь из этого переживания. Мои мысли двинулись в совершенно ином направлении, и то, что случилось потом, полностью изменило течение всей моей жизни.

Это произошло по той простой причине, что я со всей искренностью обратилась к небесным силам с просьбой научить

меня духовной любви. Я просила не о том, чтобы стать ее предметом, — напротив, мне хотелось научиться испытывать ее по отношению к другим во всей полноте. И мое желание исполнилось.

Вслушиваясь в следующую запись, я не забывала об этой мысли. Мне действительно хотелось узнать, что значит быть частицей любви во Вселенной, в определенном смысле слиться в любви с самой собой и всеми вокруг. В этот момент я покинула свою УКОС (нефизически; ВТП) и почувствовала желание навестить остальных участников программы "Открытые врата". Я забрела в какую-то комнату и негромко позвала одного из присутствовавших. Увидев меня, он отстранился, но я попросила его не тревожиться и сказала, что пришла лишь затем, чтобы передать сердечный привет. После этого я послала ему воздушный поцелуй (позже этот человек вспомнил, что действительно слышал, как тихий голос произнес его имя; он добавил, что ощутил при этом поток любви, но так и не понял, откуда исходило это чувство).

Затем, довольно неожиданно, какая-то мощная сила потянула меня в другую комнату — в одну из УКОС. Это меня очень удивило, так как я была едва знакома с тем членом группы, который там находился. По правде говоря, он был единственным человеком, с которым мне ни разу не доводилось поговорить. Это был молодой и симпатичный психолог, но по какой-то причине мы оба, казалось, решили избегать друг друга.

На какое-то мгновение я стала всезнающей и, паря над ним, поняла, что его вибрации — это мои вибрации. Я ощутила всепоглощающее желание слиться с ним, стать его частицей и превратиться в одно целое. Поистине, это чувство было одним из самых острых и четких из всех моих переживаний.

Я отдала ему и тело, и душу, а потом возник невероятный всплеск энергии, которая прокатилась и взорвалась внутри нас. Это переживание нельзя описать словами, потому что окутавшая нас полная и абсолютная любовь не сравнима с земными чувствами, ее невозможно даже вообразить. Чем больше я отдавала, тем больше получала, мне не хотелось с ним расставаться. Я старалась дать ему еще больше.

Казалось, две энергии наконец-то слились в совершенном согласии и стали одной (вспоминаю, что тогда я даже подумала, насколько жалок по сравнению с этим обычный секс).

Подобно вспышкам света, перед нами замелькали воспоминания о прошлых жизнях. В этом состоянии мы разговаривали, и я начала понимать, что такое переживание могло случиться только в завершение семинара, так как каждый из нас знал, что случилось бы, "познакомься" мы раньше — думаю, тогда мы просто помешали бы друг другу испытать все

то, что случилось за эту неделю. Теперь наши разумы делились этими переживаниями, и я твердо знала, что эта встреча не просто совпадение, она была предопределена.

Я действительно испытала все то, о чем просила, и даже большее. Когда я спустилась в зал для совещаний по окончании сеанса, там царило необычное, приподнятое настроение, все вокруг словно летало на крыльях. Спустившись по лестнице и присоединившись к группе, я увидела "его". Он смотрел на меня с восхищением, обожанием, словно с ним случилось нечто невероятное. Я не успела сказать и слова, а он уже тихо повторял: "Спасибо, спасибо". Я почувствовала восторг, — все это произошло на самом деле! Мы сравнили свои переживания, стараясь, чтобы один не дополнял своими чувствами историю другого. Однако это было излишне, ведь наши ощущения совпадали, как кусочки головоломки, полностью согласовывались и переплетались. Выяснилось, что оба воспринимали происходящее всеми органами чувств, но самым сильным оказалось осязание.

После этой встречи мы стали жить вместе, чтобы и дальше делиться друг с другом своими чувствами. С тех пор прошло уже два года, и мы по-прежнему растем, и любим друг друга.

Благодаря "Открытым вратам" я очень многому научилась, но мне по-настоящему повезло, ведь я не упустила ничего. Я не просто попробовала кусочек, — мне достался целый пирог!"

Сейчас программа "Открытые врата" продолжается семь дней в неделю в нашем Центральном отделении в Вирджинии. Этот Центр предназначен именно для проведения "Открытых врат". Теперь участникам уже не приходится слушать записи, лежа прямо на полу, поскольку Центр оборудован так называемыми УКОС — управляемыми кабинами с оптимальной средой; они обеспечивают такую же изолированность, какая была свойственна нашим первым лабораторным кабинкам. Записанные упражнения подаются в УКОС через наушники, а участники просто спят в них по ночам. Обстановка несколько напоминает полку в теплушке, старинном железнодорожном вагоне, и люди иногда не могут заснуть в УКОС в первую ночь (возможно, определенную роль играет клаустрофобия). Что касается второй ночи, то благодаря управлению условиями в УКОС (вентиляции воздуха, регуляции температуры и усыпляющим звуковым сигналам) у нас возникает только одна проблема: помочь испытуемым проснуться, так как этот уединенный сон приносит чудесный отдых и огромное удовольствие. Многим участникам так понравилось спать в таких условиях, что они соорудили подобия УКОС у себя дома.

Программу "Открытые врата" очень трудно организовывать и проводить, и потому каждый год мы задаемся вопросом о том, стоит ли ее продолжать. Учитывая все факторы, нас интересует отнюдь не финансовый успех, хотя мы, возможно, являемся единственным исследовательским учреждением, взимающим плату за привилегию стать нашим добровольцем. Однако всякий раз, когда мы начинаем подумывать о том, не закрыть ли этот проект, в наши руки "по чистой случайности" попадает очередной отчет от выпускника курсов, где рассказывается, насколько важными и полезными стали для него результаты занятий.

И тогда мы продлеваем программу "Открытые врата" еще на год.

4. ПЕРВЫЙ ОТРЯД РАЗВЕДЧИКОВ

В промежутках между сеансами программы "Открытые врата", среди участников которой были откликнувшиеся на книгу "Путешествия вне тела" психологи, инженеры-электронщики и дети-акселераты с рюкзаками за спиной, мы продолжали проводить в лаборатории свою исследовательскую программу с участием группы добровольцев. Со временем члены этой группы стали достаточно опытными в переходе к иным состояниям сознания, в том числе и внетелесному. Однако различные перемены в личной жизни этих людей (например, переезд в другой город) привели к тому, что регулярно, раз в неделю, появлялось только шестеро из них: физик, инженер по электронной аппаратуре, сотрудник социальной службы, специалист в трансперсональной психологии, администратор и консультант-психиатр. Я с удовольствием привел бы их подлинные имена, но некоторые из членов группы боятся, что коллеги по работе отнесутся к подобной деятельности с подозрительностью. Итак, никаких имен.

Одной из самых больших странностей стало то, что их переживания были схожи с моими лишь на начальных этапах. Им удалось воспроизвести мои "ближние" внетелесные переживания, но после этого сходств было очень мало. Вполне вероятно, что свою роль сыграла возможность общаться с внешним наблюдателем, который внушал им уверенность в себе; в определенном смысле, члены группы ощущали ту раскованность, какой я в свое время был полностью лишен.

Общая картина достаточно понятна: испытуемый лежит на заполненном водой матрасе в затемненной, акустически и электромагнитно защищенной комнате размерами два на три метра (обычно это была кабинка номер 2, по какой-то неведомой причине все добровольцы предпочитали именно ее).

Кабинка оборудована независимой системой кондиционирования и управления температурой воздуха. К голове, пальцам и туловищу добровольца крепятся датчики, позволяющие следить за его физиологическим состоянием. Примерно в десяти сантиметрах от лица испытуемого висит микрофон. Уши плотно закрыты наушниками. Самое главное, испытуемый только что посетил уборную и его мочевого пузыря пуст. Слишком много наших первых сеансов внезапно прерывались по той причине, что испытуемый сообщал о "проблеме" с материальным телом, а по возвращении обнаруживал, что источником беспокойства было всего лишь расширение мочевого пузыря. Судя по всему, полное физическое расслабление способствует этому процессу.

Метрах в шести вдоль по коридору, в аппаратной находится наблюдатель (я или один из моих помощников), который поддерживает устное общение с испытуемым через микрофон. Помимо того, наблюдатель подает в наушники добровольца те или иные частоты Hemi-Sync, при этом он либо испытывает новые частоты, либо пытается перевести добровольца в желаемое состояние сознания. Наконец, наблюдатель следит за показаниями приборов и отмечает перемены в физиологическом состоянии испытуемого. Очень часто этим занимается другой человек, помощник.

Вот типичный отчет о "переходе", начале ВТП, составленный во время одного из первых таких экспериментов:

SS/ROMC (администратор компании); продолжительность 7 минут; опыт 188.

"Сейчас я быстро лечу по туннелю. Просто выпрямилась, и теперь меня словно затягивает в него. Он очень узкий, я несусь по нему как пуля. Вижу светлую точку в конце. Стремительно приближаюсь к этому свету. Кажется, меня несет, толкает вперед какой-то луч. Выхожу. Оказалась в другом измерении, скорость резко упала.

Стою прямо у отверстия в этой точке. Осторожно проникаю, вокруг все зеленое. Так ярко, что я почти ничего не вижу, особенно после темного туннеля. Странное ощущение. Сейчас возникло сильное давление энергии. Очень приятное чувство. Это новый энергетический уровень. Чувствую сильное... все вокруг зеленое. Так ярко, что пришлось долго привыкать к свету и осматриваться".

Была лишь одна "маленькая" трудность: едва испытуемый достигал света или переходил во внетелесное состояние, его уже не особенно интересовали монотонные, длящиеся часами поиски новых действенных звуковых частот. Он неохотно

выполнял поставленные задачи, ведь там, за туннелем и внутри света, перед ним разворачивался настоящий Небесный Париж! Удержать добровольцев на поводке было не так уж легко, и потому нам нужно было выдумать какие-нибудь развлечения.

И мы это сделали. Мы отправляли добровольцев изучать Луну, которая оказалась на редкость скучным местом. Тогда мы перешли к другим планетам Солнечной системы, но и они, насколько нам удалось выяснить, не представляли собой ничего, кроме усеянных кратерами и скалами бесконечных пространств либо просто груды неупорядоченной материи — никакой растительности, ни единого признака жизни, ничего такого, что могло бы привлечь внимание человека. Помимо того, мы обнаружили, что в состоянии ВТП сознание становится несколько иным. Например, то, что для сидящих в аппаратной занимало минуту, могло длиться для добровольца в кабине целые часы или вообще выходить за рамки времени. Именно после этого открытия мы начали называть испытуемых своим отрядом Разведчиков.

Как и все люди, мы были одержимы надеждой на то, что там, среди миллиардов звезд, существует разумная жизнь, которую мы смогли бы воспринимать физически.

Следуя своим сценариям, мы начали отправлять Разведчиков за пределы Солнечной системы, так как далекие расстояния преодолевались почти мгновенно. Инструкция предлагала им продолжать движение, пока они не заметят что-нибудь интересное.

Разведчики пролетали мимо других солнц, видели неведомые планеты, но нигде не замечали признаков разумной жизни. Вселенная выглядела совершенно безжизненной.

Перемены наступили в 1974 году. На протяжении нескольких недель они затронули всех наших Разведчиков. Некоторые из них ни разу не встречались с другими, так что гипотеза взаимного "заражения" исключена. Оглядываясь назад в попытках выяснить причину этой поразительной перемены, мы смогли найти только один возможный ответ: непосредственно перед тем мы сделали обязательной частью начала каждого лабораторного опыта ту установку, которая была разработана для программы "Открытые врата". Помимо этого, никаких примечательных изменений не было: прежними оставались и частоты Hemi-Sync, и окружающая обстановка, и методы работы. Вполне возможно, что катализатором стала завершающая часть этой установки:

Я искренне хочу добиться помощи, сотрудничества и взаимопонимания от тех существ, чья мудрость, уровень развития и опыт равны моим или превышают его. Я прошу у них

руководства и защиты от всего, что может помешать мне достичь желаемого.

Казалось, перед нами вдруг подняли какую-то завесу. Почти всякий раз, когда один из Разведчиков переходил во внетелесное состояние или просто глубоко погружался в "Точку 12", он встречал разумных существ, в той или иной мере проявлявших готовность к общению — и вступавших в него. После нескольких лет, проведенных в полном одиночестве, эти события нас по-настоящему ошарашили. Временами мы просто не знали, что делать. Вот отрывок из расшифровки отчета об одной из таких первых встреч:

SS/TC (физик); продолжительность 8 минут 12 секунд; опыт 332.

"Вернулся к обычному "двенадцатому". Состоялись две встречи. Первая — с невидимым разумом, откликнувшимся на общее приглашение к общению. Что-то вроде: "Я поговорю с тобой", но было понятно, что он (думаю, я говорю "он", потому что возникло ощущение мужского пола) больше хочет слушать. Он сказал: "Ну, так о чем будем говорить?". Я попытался засыпать его вопросами, узнать, кто он, где живет, но появилось ощущение, что он сердится из-за того, что его потревожили. Словно столкнулся на улице Нью-Йорка с озабоченным своими делами пешеходом... Вторая встреча была интереснее. Возникло не только ощущение разумности, но и полный зрительный образ. Женщина в возрасте за тридцать. Общение доставляло ей большое удовольствие. Она вызвалась познакомить меня с окрестностями и показала сооружение... Не знаю, как иначе назвать это место. Мы подошли к стене, перед нами распахнулись две створки дверей, но внутри не было ничего интересного, хотя она считала, что все эти значки и неровности представляют собой нечто выдающееся. Не знаю почему — на меня они не произвели никакого впечатления. Я спросил, знакома ли она с существованием в мире физической материи (в моем понимании), и она попросила объяснить, что я имею в виду. Я просто не знал, как описать физическую материю, и спросил, не обидится ли она, если я уйду и вернусь позже, так как мне нужно составить отчет. Она, казалось, была немного огорчена тем, что я ухожу в самом разгаре экскурсии, но сказала: "Все в порядке", и я ушел сюда".

Наблюдатель: "Замечательно. Возвращайся, и попробуй разобраться, каким видом энергии там пользуются".

(Прошло 3 минуты) "Думаю, лучше рассказать прямо сейчас, пока не забыл большую часть. Вновь встретился с той женщиной. Она очень удивилась моему возвращению. Обрадовалась. Сначала мне стало интересно, какими эти

разумные существа видят сами себя. Быть может, я просто навязал самому себе образ человека женского пола. Мы поговорили об этом. Выяснилось, что я сам создал такой образ, хотя нет уверенности, что она выглядит именно так, как мне кажется. Она тоже видела меня так, что мой внешний облик был для нее привычен. Не было возможности определить, действительно ли есть сходство, и потому мы оставили эту тему. Тут я ощутил довольно сильный зуд в шее и попытался пояснить ей, что живу в другой реальности, помимо той, где мы находимся сейчас, и что там осталось мое физическое тело, у которого сейчас чешется шея, а это отвлекает мое внимание. Я сказал, что время от времени становлюсь прозрачным именно из-за нарушения сосредоточенности. Судя по всему, ей это показалось совершенно невероятным. Думаю, она мне просто не поверила, пропустила эти слова мимо ушей, как не обращают внимания на того, кто несет откровенную чушь. Я начал расспрашивать ее о физике этого мира. Она отвела меня в другое место, там находилось еще одно существо, мужского пола. Перед ним была поверхность для письма, похожая на черную доску, но совсем не доска. Он чертил на ней, пытаясь пояснить, как устроен их мир. Мне так и не удалось понять его схем. Значки на доске оставались совершенно невразумительными, и после нескольких попыток мы бросили это занятие и решили перейти к картинкам. Все это время мы общались телепатически. С рисунками было намного легче. Он нарисовал несколько картинок, и после обмена мыслями я понял, что их наука, — в общем-то, все представления о существовании и действительности — во многом похожа на нашу: они тоже ограничены рамками своей реальности и не могут покидать ее, в отличие от меня. Не знаю, задумывались ли они вообще о существовании других реальностей.

Естественные науки тоже довольно похожи, то есть объекты их действительности подчиняются определенным законам. Я попробовал найти среди них какой-нибудь закон, совпадающий с нашим, — например, закон тяготения. Выразить это было очень трудно. Я по-прежнему не мог понять их представления о действительности, и мне удалось только изложить свои собственные: я пояснил, что, на мой взгляд, они не летают по воздуху. Впрочем, я не знаю, чем это было вызвано: тем, что они подвержены закону гравитации, или только тем, что я воображал их стоящими на земле людьми. Так или иначе, я чувствовал, что у них есть основополагающие физические законы, которым подчиняются явления этой реальности. Например, они не передвигали предметы силой мысли или другими необычными методами. Все вокруг казалось физической действительностью земного типа, хотя я не мог

понять назначения многих устройств и сооружений, они выглядели совершенно чуждыми, но люди чувствовали себя среди них спокойно и уверенно. По какой-то причине я тоже казался им обычным существом, — не знаю, гуманоидом или нет. Возможно, мне следовало выяснить, откуда, по их мнению, я пришел и кем могу быть..."

Вот еще один фрагмент, который поможет вам представить совершенно иную форму общения:

SS/JCA (сотрудник социальной службы); продолжительность 6 минут 27 секунд; опыт 356.

"Разговариваю со своим "зеленым человечком" и одновременно учусь подниматься и опускаться к ним... узнал, почему он носит эту зеленую накидку. Он сказал, что она, в общем-то, не нужна, но мне так будет удобнее. Добавил, что у меня еще остались страхи, связанные с выходами из тела... хочу присесть и поговорить с ним еще... он как будто садится рядом и говорит обо мне, о том, где я сейчас. Он сказал, что является для меня чем-то вроде опекуна. Он несет ответственность... в каком-то смысле несет ответственность за мое развитие. Опекает, чтобы оправдать эту ответственность. Нет сомнений в том, что он прожил много жизней, разных жизней... но я не знаю, какое значение они для него имеют.

Мне очень хорошо, словно именно здесь я должен быть и уже не раз бывал. Думаю, я сделал шаг вперед, потому что сегодня мне не потребовалась посторонняя помощь. Я просто оказался здесь и увидел их всех, а это внушает больше уверенности в себе, чем все прочее. Я спросил его, чем он здесь занимается, и он сказал: "Ты все время пытаешься определить, что значит "здесь". Не бывает никаких "здесь"... не имеет значения, где". Не знаю почему, но теперь я чувствую сильную усталость. Ощущение такое, словно я могу внезапно вернуться назад. Замечал это и раньше, но тогда было как вспышка, ведь здесь темно. Это вызывало удивление: точь-в-точь неожиданная вспышка света..."

Намного примечательнее были те случаи, когда нашим Разведчикам удавалось "подружиться" с существом или существами (сущностями?), которые, судя по всему, не испытывали к людям большого интереса и не были связаны с ними особыми отношениями. Вот пример одного из таких отчетов:

SS/BY (инженер-электронщик); продолжительность 26 минут 20 секунд; опыт 325.

"Вновь вступил в общение со своим знакомым, попросил у него совета и описания общих перспектив, поинтересовался, знаком ли он с Землей. Он ответил: "Да, это моя территория". Насколько я понял, Земля относится к району его патрулирования.

Кроме того, у меня возникло впечатление, что он и другие сущности прикреплены к нам, чтобы помочь извлечь как можно больше из земного опыта, справиться с ним.

"Справиться" совсем не в смысле "одолеть", просто извлечь максимальную пользу.

Они — кто-то вроде советчиков, помощников, хотя не связаны какими-либо обязательствами перед землянами. Потом я поинтересовался геологическими изменениями в ближайшее десятилетие. Он извлек данные из моего разума, понял, о чем я спрашиваю, и сказал: "Не думал, что эти сведения известны". Он удивился тому, что мы получили такие данные и предали их огласке. Он и не подозревал, что такая информация является открытой".

В других случаях контакт происходил несколько иным способом:

SS/SHE (консультант-психиатр); продолжительность 16 минут 14 секунд; опыт 314.

"...Светящаяся точка. Не вижу ничего, кроме нее".

Наблюдатель: "На что она похожа?"

"Похожа на звезду. Сосредоточившись над ней, я начинаю лететь".

Наблюдатель: "Поэкспериментируй с этим светом".

**"Теперь они приближаются... я к ним приближаюсь".
(прошло 2 минуты 55 секунд)**

Другой голос: "Приветствую вас".

Наблюдатель: "Очень рад познакомиться с вами, Спасибо, что пришли".

Другой голос: "Сюда нелегко попасть".

Наблюдатель: "В чем трудность?"

Другой голос: "Нужно преодолеть много слоев".

Наблюдатель: "Мы очень благодарны за то, что вы преодолели эти слои и добрались до нас. Мы готовы помочь всем, что в наших силах".

Другой голос: "Ее цветовая окраска очень приятна. Нужно найти способ помочь ей освободиться".

Наблюдатель: "Можете что-то посоветовать?"

Другой голос: "Должен быть определенный период, во время которого ей следует погрузиться глубже".

Наблюдатель: "Вы предлагаете увеличить срок подготовки?"

Другой голос: "Возможно. Когда доверие окрепнет, станет легче. Пока еще много страха".

Наблюдатель: "Спасибо, что заботитесь о ней".

Другой голос: "Сейчас она испытывает большие неудобства. Я перенес ее туда, где она сможет отдохнуть".

В этом случае у испытуемой не осталось никаких воспоминаний о встрече и последующих событиях. Последним, что она помнила, была работа с цветами.

Изменение тембра голоса и показания приборов подтверждают мысль о том, что в теле SHE пребывала иная "сущность", или личность. Мы очень долго спорили о допустимости продолжения исследований в этом направлении, хотя у членов группы оно вызывало восторг и огромный интерес. Подозреваю, впрочем, что на том этапе у нас попросту не было каких-либо действенных способов "отключить" подобное общение. Кроме того, я думаю, что в действительности никто, — в том числе и я сам — не хотел его прерывать.

Один Разведчик установил очень тесные отношения с тем, что мы считали группой из четырех-пяти существ, хотя говорил только один из них. Вот расшифровки важнейших этапов этого общения:

SS/ROMC (администратор компании); продолжительность 8 минут 5 секунд; опыт 306.

"Следила за происходящим со стороны и в то же время все чувствовала. Четыре помощника просто помогли подняться, когда эта энергетическая структура приблизилась к моему физическому телу. Они помогли мне извлечь энергетическое тело. Я почувствовала себя по-настоящему невесомой. Приятно... Возникло ощущение, что потом в тело пересадили эту энергетическую форму; иными словами, ее вложили в физическое тело вместо меня. Она просто наполнила его энергией.

Вокруг светло, чувство защищенности. Я очень рада тому, что вышла, этому ощущению легкости. Затем я почувствовала эту энергию. Один из стоящих рядом только что рассказывал о том, что они хотят провести эксперимент и попытаться использовать мое тело как передатчик для связи между измерениями. Я смогу выходить и оставаться под надежной защитой этих помощников, мне будет легко и приятно. Если захочется, я смогу наблюдать за тем, что происходит с этой энергетической сущностью".

Наблюдатель: "Они собираются провести этот эксперимент прямо сейчас?"

"Минутку... Такое ощущение, что они, похоже, готовы прямо сейчас опробовать возможность общения через мои голосовые

связки, хотя я еще не так далеко от тела, чтобы исключить свое влияние. Со временем, в течение опытов, я смогу научиться уменьшать его. Я имею в виду, лучше расслабляться, успокаиваться и не вмешиваться в процесс своими мыслями. Чем больше экспериментов, тем быстрее все будет происходить, а пока они хотят предпринять очень краткую попытку передать через мои голосовые связки и, так сказать, мыслительный аппарат несколько сообщений. Посмотрим... сейчас увидим, что из этого получится".

**Наблюдатель: "Хорошо. Я здесь. Позови, если потребуется".
"Договорились".**

(прошло 3 минуты 23 секунды) Другой голос: "Здравствуйте. Я говорю через эти голосовые связки. Мне хочется обратиться к этой молодой женщине, которая сейчас наблюдает за происходящим. Похоже, ее физическое тело очень быстро нагревается. Иногда будут возникать стадии охлаждения, но временами стадии нагревания. Молекулы энергетического тела, которое действует сейчас в ее физическом организме, движутся быстрее; по этой причине прямо сейчас возникает ощущение окутывающего тело тепла. Эта молодая женщина поймет, что происходит, когда мы впервые войдем в ее ауру. Появится ощущение тепла, она расслабится и сможет подняться над физическим телом. При этом она почувствует прохладу, ощущение релаксации, полного расслабления, чувство полного спокойствия, полного покоя и полной безопасности. Затем начнется стадия легкости, ее охватит чувство прохлады, и она поймет, что мягко покидает свое тело, хотя в любой момент сможет восстановить над ним полную власть. Она всегда будет оставаться рядом, сможет наблюдать и заговорить. С другой стороны, она может перейти в иные измерения, и кто-нибудь всегда будет рядом, поможет ей путешествовать по этим измерениям. В таких случаях мы будем пытаться передавать сведения через ее голосовые связки. Это особый эксперимент, попытка перейти в измерения знаний. Это оставалось бы невозможным, если бы у вас не было такого понимания, того светлого и убежденного чувства, которое окружает весь ваш проект. Мне доводилось работать с другими существами, которые приходят, когда мы проникаем в новое измерение, на новый уровень. Мы не говорим, что они выше или ниже — это светлые измерения, и мы проникаем в них слой за слоем. Когда есть понимание, работать намного легче. Я работаю на том уровне, где сейчас находится эта сущность, но все мы трудимся на самых разных уровнях. С ней работают и другие. Я говорю "мы", поскольку при каждом появлении мы приходим как группа; есть и другие помощники, они всегда будут рядом, чтобы поднять энергетический уровень и работать. Вы делаете

именно то, что необходимо; в данных обстоятельствах условия будут наилучшими, а энергия начнет высвобождаться на иных уровнях сознания. Сейчас мы уйдем, а она вернется в свое тело. Это была большая честь для нас. Спасибо, друзья".

Доверие испытуемой к этой группе было настолько велико, что их помощь очень скоро стала стандартной процедурой. Например, чтобы помочь ей покинуть тело, существа располагались по двое с каждой стороны и просто "вынимали" ее. Это намного облегчило запланированное сотрудничество.

Несколько месяцев спустя эта процедура получила довольно занятное и неожиданное развитие. Разведчица ROMC обычно появлялась в лаборатории в пять часов вечера по средам. Однажды она сообщила, что ей придется пропустить несколько предстоящих сеансов. По стечению обстоятельств, в ту же среду к нам заглянула одна женщина-психолог из Вашингтона. Она относилась к нашим исследованиям весьма скептически, и в тот вечер мы несколько часов рассказывали ей о своих методах и технологиях. Наконец, чтобы она лучше поняла, о чем идет речь, я предложил ей отправиться в кабинку под номером 2, прилечь и послушать кое-какие сигналы Hemi-Sync — тогда она сама узнает, вызывают ли они реакцию. Психолог согласилась в полной уверенности, что ничего необычного не случится. Ее скептицизм был таким сильным, что я тоже почти не верил в успех.

Примерно через пять минут после того, как в кабинку подали звуки Hemi-Sync, из громкоговорителя донесся ее голос:

— В моей кабинке кто-то есть.

Я нажал кнопку микрофона и спросил: — Вы уверены?

— Разумеется! Вообще говоря, их четверо.

Я снова включил микрофон и переспросил: — Именно четверо?

— Я прекрасно их вижу. Двое стоят у ног, двое у изголовья.

— И что они делают?

— В это трудно поверить, но они пытаются меня поднять!

И тут я все понял. На часах было десять минут шестого пополудни. Среда. Друзья ROMC тоже стали жертвами привычного распорядка! Меня разобрал хохот. Я собирался было взять микрофон и пояснить все женщине в кабинке, но внезапно придумал кое-что получше.

— Что происходит сейчас? — поинтересовался я. Из громкоговорителя донесся голос:

— Они оставили попытки меня поднять. Теперь спорят между собой.

Мне стоило большого труда произнести следующую фразу серьезным голосом: — О чем спорят?

— Эти четверо хотят меня "извлечь", но появился пятый, и он утверждает, что не нужно этого делать.

— А вы сами хотите, чтобы они это сделали? — спросил я.

— Не особенно. Они прекратили спорить и собираются уходить. Проблема решилась сама собой.

Я усмехнулся, нажал кнопку микрофона и сказал: — Хорошо, теперь просто расслабьтесь. Через несколько минут я к вам зайду.

— Сейчас все порядке?

— Конечно. Я чудесно себя чувствую.

Прошло минут десять-пятнадцать. Я взглянул на приборы и заметил, что она погрузилась в неглубокий сон. Выждав некоторое время, я разбудил ее. Она вышла из кабинки заметно посвежевшая. Случившееся вызвало у нее замешательство, и она предпринимала отчаянные усилия, стараясь сохранить прежний скепсис. Я показал ей наш распорядок проведения экспериментальных сеансов с добровольцами, а затем включил магнитофонную запись одного из отчетов нашей разведчицы, где описывалась привычная процедура "извлечения".

Та женщина ушла из нашей лаборатории совершенно сбитой с толку.

Подобные события становятся серьезным испытанием для системы убеждений большей части людей. Сложность заключается лишь в том, что с нами такие случаи происходят постоянно. Захватывающих происшествий было предостаточно.

Следует отметить, что для достижения такой степени доверия, таких тесных отношений с дружелюбными существами и сущностями требовались долгие часы предварительного знакомства, а также участие в общении "третьей стороны". Того уровня доверительности, о котором шла речь выше, нельзя добиться за один день.

Большая доля сведений, исходящих от этих существ, имела философский характер либо представляла собой советы в отношении личного благополучия самих Разведчиков. Ни в одном из наших экспериментов не использовались какие-либо наркотики или медицинские препараты.

Кроме того, многое указывает на возникновение еще не известного науке типа магнитного поля. Одним из следствий этого стало возникновение магнитных полей в близлежащих участках электропроводки и кабелях системы звукового оповещения, а другим — настолько сильное воздействие на магнитофонные ленты, что одни дорожки "отпечатывались" на других. Звукозаписывающие компании очень заинтересовались бы тем, как добиваться такого эффекта на промышленном уровне. Впрочем, имеющихся у нас результатов, разумеется, слишком мало для того, чтобы они представляли какую-нибудь

коммерческую ценность. Во всяком случае, пока их недостаточно.

Одной ночью, когда мы сели в свои машины, припаркованные примерно в шести метрах по прямой от кабинки номер 2, выяснилось, что во всех трех автомобилях полностью сели аккумуляторы. Ночь была летняя, машины завелись довольно легко и уже не глохли. Остальные автомобили, находившиеся на другой стороне, метрах в двадцати от здания, ничуть не пострадали. Так мы узнали, что перед определенными экспериментами с некоторыми Разведчиками лучше не оставлять машины рядом с лабораторией. Что именно случилось и почему, до сих пор не ясно.

Сейчас в Отряде Разведчиков осталось только два человека из первоначального состава. Перемены в личной жизни заставили многих уехать из окрестностей лаборатории, но пережитое заметно изменило их жизнь. Полученные с их помощью сведения до сих пор проходят обработку, а тем временем все новые добровольцы начинают принимать участие в экспериментах нашего нового лабораторного корпуса.

Вероятно, нам предстоит привлечь к опытам намного больше ученых с докторской степенью.

5. НОВЫЕ ЗНАКОМСТВА

К настоящему времени наши Разведчики провели в общении с иными разумными существами в общей сложности несколько сотен часов. Треть контактов заключалась в том, что Разведчики позволяли дружелюбно настроенным сущностям завладеть своим материальным телом и говорить через голосовые связки. В остальных случаях в общение вступал сам Разведчик, который беседовал с нефизической "третьей стороной" и одновременно докладывал о ходе беседы. Во время всех без исключения контактов одним из участников общения становился наблюдатель, сидевший в аппаратной — настоящем оплоте физического мира!

То, что мы называем разведывательными данными, представляет собой смесь захватывающих, ошеломляющих, вызывающих благоговение, заставляющих задуматься, но иногда и довольно скучных сведений, которые определенно вступают в противоречие с большей частью традиционных представлений нашей культуры и цивилизации в целом. Наиболее важным фактом является высокая вероятность подлинности разведывательных данных, переживаний Разведчиков и, в особенности, самого существования помогающих им дружелюбных сущностей. Вторым по

значимости остается тот факт, что этот процесс продолжает развиваться.

Точный подсчет вероятности всех этих фактов требует больших усилий и выходит за рамки возможностей нашей организации.

Оценивая всю совокупность экспериментов Разведчиков, можно выделить несколько устойчивых признаков:

1. Кем или чем бы она ни была, нефизическая "третья сторона" способна излучать теплое дружелюбие, которое вызывает у Разведчиков полное доверие — вплоть до того, что они готовы доверить "третьей стороне" свою жизнь.

2. Прежде всего, эти существа проявляют искреннюю заботу о благополучии Разведчика и не жалеют времени на попытки добиться лучшего душевного и физического состояния тех человеческих существ, с которыми "вступают в контакт".

3. Существо обычно предстает перед Разведчиком в облике укутанной в плащ фигуры, лицо которой скрывается в тени и остается невидимым. Когда Разведчик достаточно хорошо знакомится с "ощущением", которое вызывает это существо, плащ с капюшоном исчезает, и Разведчик уже не видит ничего, но продолжает чувствовать исходящее от существа "излучение".

4. В общении с Разведчиком лексика существа ограничивается только теми словами, которые знает сам Разведчик. По этой причине часто возникают колебания, вызванные необходимостью подобрать верное слово и выразить то, что нужно пояснить, — и во многих случаях в словарном запасе Разведчика таких слов не обнаруживается.

5. Во время запланированных встреч с такими существами и, в особенности, в тех случаях, когда они пользуются голосовыми связками Разведчика, в организме добровольца происходят изменения электрического напряжения и других физиологических показателей, измеряемых приборами.

Воздерживаясь от дальнейших комментариев, я приведу несколько выдержек из расшифровок различных экспериментов.

SS/TC (физик); продолжительность 22 минуты 30 секунд; опыт 372.

"Мне довелось видеть всякое, и я давно пытаюсь классифицировать эти явления, придать им некую рациональную упорядоченность. Прежде всего, у меня сложилось впечатление, что реальность физической материи — думаю, что обычное понятие действительности включает в себя не только физическую материю, но и изрядную долю наших снов наяву, интуитивных способностей воображения — представляет собой часть какого-то высшего сознания... нечто

вроде огромного сновидения либо растянутой мысли чего-то высшего. Люди могут грезить наяву, выдумывать несуществующих персонажей и воображать нереальные обстоятельства; сходным образом, мы сами являемся действующими лицами некоего сценария, выдуманного или приснившегося, намеренно созданного в воображении более развитой формы сознания.

Наша роль в этом воображаемом сценарии заключается в обучении, в познании нового и самосовершенствовании, в тяге стать чем-то большим. Мне не очень ясно, зачем такому сверхсознанию, сверхразуму нужен подобный сон, но я подозреваю, что он необходим для его собственного обучения. Он, как и мы, ищет новые знания. Так или иначе, нам приходится начинать с очень ограниченного сознания по той причине, что при необходимости разыграть сценарий с надеждой воплотить в нем определенные события, — разумеется, это обучение, постижение нового — никто не разрабатывает невероятно сложных и запутанных условий эксперимента. Напротив, опыт должен быть как можно проще, но в то же время обладать теми качествами, которые необходимы для достижения желаемого результата. Именно по этой причине наше сознание кажется таким ограниченным. Однако тот факт, что у нас есть возможность выбора и более полного развития своего сознания, является неотъемлемой частью самого эксперимента. Все мы изучаем новое, растем и развиваемся, становимся чем-то большим, учимся на собственном опыте, на деле, и при этом неуклонно приближаемся к пониманию собственного бытия, становимся частицей своего творца, этого сверхразумного сновидящего, если угодно — высшей силы. Чем больше мы понимаем, тем больших знаний добиваемся. Итак, все происходит не на самом деле, — я еще раз это повторю. Дело не в том, что нечто заставляет нас расширять свое сознание, мы совсем не обязаны это делать, просто оно у нас есть, и сам факт его существования задает то направление, в котором мы можем развиваться, если того захотим. Эти пояснения кажутся путанными даже мне самому, но так уж все получается".

SS/SHE (психиатр); продолжительность 18 минут; опыт 366.

"Показалась в каком-то водовороте... в чем-то, похожем на вихрь, и он увлек меня за собой. "Двадцать второй" ничем не похож на физический мир. "Двадцать первый" может быть как физическим, так и нефизическим, в зависимости от способа фокусирования энергии.

Здесь нет движения ни вверх, ни вниз, ни вперед, ни назад. "Двадцать первый" очень приятен, он отличается от всех

остальных. Возникло такое ощущение, будто передо мной разноцветная радуга, а ее цвета похожи на то, что описывал Миранон, но каждый сменяется в собственном ритме, независимо. Напоминает тот спектр, который я видела в 22-м и дальше, кажется, до 28-го. Думаю, эта радуга и тот спектр как-то взаимосвязаны, я даже смогу это нарисовать. Я собиралась перейти в 21-й, просто задержалась здесь, но возникшее ощущение, о котором ты спрашиваешь... такое впечатление, что смотришь на закат и его границей является горизонт, но это только иллюзия, поскольку за каждым следующим уровнем появляются новые..."

(прошла 1 минута 22 секунды) Другой голос: "Прошу прощения за опоздание. Хочу поблагодарить вас, я очень рад, что вы получили мое сообщение. Если вам захочется изучить эти уровни, я с удовольствием сделаю это вместе с вами".

Наблюдатель: "Нам будет очень приятно".

Другой голос: "Как я уже говорил, растения существуют на уровнях с первого по седьмой. Они относятся к вибрационному диапазону этих уровней, всюду общая схема. Животные существуют на уровнях с восьмого по четырнадцатый. Человек появляется, когда сознание достигает четырнадцатого уровня. Нельзя подняться выше, не изменив форму сознания. Уровни с пятнадцатого по двадцать первый представляют собой то, что вы называете жизнью человека на Земле. Достигнув двадцать первого уровня, человек сталкивается с выбором: либо подняться выше, либо остаться в человеческом мире. Он не сможет подняться, если не захочет отбросить человеческое".

Наблюдатель: "Если не перестанет быть человеком?"

Другой голос: "Уровни с двадцать второго по двадцать восьмой — ваш мост. Туда переходят после смерти. Ты находишься на двадцатом уровне. Это высокий уровень, и потому ты способен проникать в мир за пределами человеческого, но не можешь оставаться там, если не захочешь отбросить человеческое. Это понятно?"

Наблюдатель: "Да, вполне понятно".

Другой голос: "Затем, когда личность, или сознание — мы говорим скорее о сознании, — достигает двадцать восьмого уровня, оно пересекает мост и начинается дальнейшее развитие. Сознание уже не принимает человеческого облика, оно даже не учится на опыте. Я никогда не воплощался в человеческом облике, — был иными формами жизни, но ни разу не был человеком. Рассказать очень трудно, потому что это были совершенно другие планы существования. Возможно, удастся пояснить так: представь себе семь колец, в которые входят сорок девять уровней. Первые три кольца — физическая материя в том смысле, в каком вы ее понимаете. Это растения,

животные и вы, люди. Четвертое кольцо — ваш мост, ваш мир, центр всего этого плана существования. Оказавшись в нем, сознание делает выбор: вернуться к низшим кольцам, либо подняться к высшим. Многие действительно предпочитают опуститься на низшие уровни, вернуться к физическому. Три высших кольца представляют собой то, что вы называете духовным царством. Там предстоит много трудиться. Я не смог бы помогать тому, кто достаточно долго не находился на восемнадцатом уровне, потому что мой собственный план, моя частота вибраций оказались бы слишком отличными. Именно поэтому мне так трудно помогать вам в определенных вопросах. Я могу дать общий совет, но не в состоянии предложить прямые рекомендации — смог бы, если бы ты был на восемнадцатом уровне. Однако наши планы соприкасаются, ваш мир представляет собой восходящую спираль... восходящую, как сказать по-другому?.. Это эллипс. Восходящий эллипс, и благодаря этому я могу проникать сюда, общаться с вами, но не (?) напрямую. Когда я достигну сорок девятого уровня, а это скоро случится, я вообще покину этот план существования.

Это ни в коем случае не означает, что я близок к вершине. Я просто покину эту группу семи колец, группу в целом. Представьте, если удастся, что эти семь колец вписаны в другое огромное кольцо, одно из семи, а они, в свою очередь, также входят в еще большее кольцо. Это позволит получить некоторое представление о том, что такое бесконечность... Конца просто нет".

Наблюдатель: "Следует признаться, что моему крошечному, бедному сознанию в мире физической материи довольно трудно это представить".

Другой голос: "Это верно. Я тоже... моему сознанию тоже трудно это сделать. Иногда я чувствую, что очень близок к краю этого кольца, что я достиг решающего перелома сознания, но затем, когда я пытаюсь это пояснить... мне становится понятно, сколько еще нужно пройти, и как мало я в действительности сделал. Поскольку мой уровень сознания — уровень любви, я покидаю вас с любовью. Счастливого дня".

SS/SCA (администратор); продолжительность 34 минуты; опыт 402.

Наблюдатель: "Попроси его описать то средство сообщения, которым сейчас стал ты и это физическое тело. Как связаны эта энергетическая форма и материальное тело?"

"Часть той энергии, которой я стал, когда покинул тело, используется для создания тела. Когда я применяю эту энергию здесь, на земле, она преграждает... нет, искажает мои мыслительные процессы и потому не покидает тело. Искажение

мышления нужно для того, чтобы вступать в общение с другими личностями на Земле. Это одна из форм общения, когда я покидаю тело. Я забираю большую часть той энергии, которая использовалась организмом, и оставляю лишь столько, сколько необходимо телу. Это позволяет мне расширить разум и вступать в общение с другими личностями, так сказать, с другими разумами — общаться, учиться, беседовать..."

Наблюдатель: "Через какую точку ты проникаешь, чтобы стать частью этого материального тела?"

"Это вполне понятно, хотя оплодотворение является действием механическим, химическим... личности без тела точно знают, когда что происходит; именно тогда они решают, развивать плод или нет. В момент оплодотворения часть моей энергии может использоваться для развития личности. Я могу иметь несколько личностей одновременно, развивать их все сразу".

Наблюдатель: "Одновременно в одной и той же физической действительности?"

"Да, конечно. Они связываются со мной прямо сейчас: одна старая, одна искалеченная, одна мужская, но я пока не могу узнать, где они находятся... я ощущаю старую и искалеченную, но не чувствую мужской".

Наблюдатель: "Это проникновение в материальное тело ограничивается Землей или происходит и на других планетах?"

"Мы бываем в разных местах. Там тоже есть существа... наша энергия находит все такие места".

Наблюдатель: "А мы населяем материальные тела в этих других местах?"

"Они не похожи на эти, земные тела... но... это другие формы жизни, другие существа".

Наблюдатель: "Какими бывают иные формы жизни на других планетах? Какие они?"

"Есть желеобразные... слизистые".

Наблюдатель: "Где-нибудь неподалеку от Земли есть такие места?"

"В тысячах световых лет отсюда".

Наблюдатель: "Эта энергия подчиняется какому-нибудь набору правил?"

"Я не понял вопрос".

Наблюдатель: "Существуют ли законы, согласно которым функционирует эта энергия?"

"Нет, энергия решает сама. Если она принимает неверное решение, то сама себя уничтожает. Если решение верное, она развивает и укрепляет свою личность. Энергия способна уничтожить себя".

Наблюдатель: "Что именно можно назвать неправильным решением?"

"То, что не увеличивает знания, что не приносит ничего нового, прежде не известного. Это нечто большее, чем просто вопрос добра и зла, хорошего и плохого. Например, возможность самоуничтожения не означает, что энергию можно разрушить, убив животное или человека. Нужно не просто добывать новые знания, но совершенствовать личность, действия укрепляют усвоенные знания, усиливают понимание, которое применяется как дополнительная... сила. Если убийство совершается ради убийства, ничего не достигаешь, не узнаешь нового, и тогда это может уничтожить всю личность. Однако в то же время существует, судя по всему, целая иерархия знаний. Нарастивая силу, энергия поднимается в этой иерархии знаний".

Наблюдатель: "Куда ведет эта иерархия?"

"Очень важно стать... двигаться вперед, к единому целому, которое на самой вершине... Личности развиваются и сливаются с более знающими... при подъеме повышается уровень понимания. Звучит нелепо, но, если представить себе зрительно, становится более осмысленным".

Наблюдатель: "Хорошо. Я думаю, ты предоставил нам достаточно сведений для размышлений. Поблагодари своего наставника и спроси, есть ли у него имя".

"Он не хочет разглашать свое имя прямо сейчас. Не хочет, чтобы оно мешало нашему обучению... точнее говоря, мне нужно быть все более внимательным, а ему пока легче работать, если я не стану обращаться к нему по имени".

Наблюдатель: "Спроси, нет ли у него какого-нибудь другого упражнения, которое ты мог бы выполнить в завершение встречи".

"Нет, он считает, что я и так сделал... больше, чем он предполагал".

SS/MSL (психолог); продолжительность 8 минут 22 секунды; опыт 375.

Наблюдатель: "Спроси своего друга, как мы впервые оказались здесь. Как мы попали на Землю, в мир пространства и времени?"

"Я чувствую себя так, словно меня вернули в прошлое. Ощущаю бомбардировку частицами... материи... даже вижу, как летят частицы. Некоторые сливающиеся частицы превращаются в действующий механизм. Думаю, единственное, с чем это можно сравнить, — компьютер. Когда произошло такое слияние частиц, они начали общаться друг с другом с помощью тепла и света, той энергии, которую они излучали. И однажды они поняли, что общаются друг с другом, пытаются общаться на

одном уровне. Таких сгустков было много. Они захотели узнать, что могут делать с этим общением, — насколько далеко удастся зайти, далеко ли они смогут расширяться, видеть, думать. Они создали Землю, буквально выстроили Землю. Они отняли частицы от себя, экспериментировали с животными и людьми. Они осознали, что такое число, поняли, что из одного может получиться многое. Одно из таких существ могло обладать тысячей людей, стать их частью, рассеяться повсюду. Но со временем они создали разум, мыслящие машины, которые были лучше, и вскоре изначальный разум должен был погибнуть, самоуничтожиться. Они не вечные. Они живут долгие тысячелетия, но не бессмертные. Судя по всему, наши души стали улучшенной моделью оригинала, и оригинал уничтожил себя".

Наблюдатель: "Душа возникла в этом процессе?"

"Душа стала его результатом. Душа возникла благодаря слиянию этих частиц. Частицы были слившейся воедино материей. Там был и дух. Он был, он существовал тысячи, долгие тысячи лет, а потом уничтожил себя, но перед гибелью заново сотворил то, что стало лучше. Он знал, что ему предстоит погибнуть. Он собирался уничтожить себя и создал тот дух, с которым я сейчас общаюсь. В определенном смысле, и то и другое можно называть духом, сверхразумом, но твоя душа может отличаться от моей".

Наблюдатель: "Сколько существует таких духов, как тот, с которым ты общаешься?"

"Всего тысяча".

Наблюдатель: "Они всегда держатся рядом с Землей?"

"Они не понимают, что такое "рядом". Для них "рядом" — это миллионы миллионов километров, все, что в пределах досягаемости. Для нас это означает "очень близко". Их разум способен преодолевать миллионы световых лет".

Наблюдатель: "Возможно ли общение с другими духами и разумными существами?"

"Они их создали. Раз они их создали, то такое общение вполне возможно".

Наблюдатель: "Почему они уделяют людям такое внимание?"

"Они их создали. Я уже говорил об этом несколько месяцев назад: мы — их эксперимент. Мы созданы для того, чтобы узнать границы мышления духа, пределы слияния частиц. Чтобы постичь потенциальные возможности духа. Они до сих пор продолжают эксперимент, чтобы постичь собственные потенциальные способности, а мы — часть этого эксперимента".

Наблюдатель: "Насколько важную роль играет человек в этом эксперименте?"

"Им неловко об этом говорить, но все созданные ими разумы должны понять эту задачу, смириться с ней. Похоже, некоторым разработанным типам мозга предстоит "сокращение".

Наблюдатель: "Они создали каждый человеческий мозг на Земле?"

"Да".

Наблюдатель: "Понятно".

"Они знают все, что здесь происходит. Нужно кое-что прояснить: когда у людей появляется потомство, они редко его контролируют. Часть эксперимента заключается в наблюдении за последствиями спаривания. Что происходит, когда соединяются две частицы духа, две разные души?.. Они еще не знают, это часть эксперимента".

Наблюдатель: "Способен ли твой дух вступать в общение с моим?"

"Да, в любое время".

Наблюдатель: "Спроси своего духа, может ли он связаться с моим и узнать, нет ли (?) у того какой-то особой вести для меня?"

"При мысли об обращении к другим духам у меня возникает неловкое чувство, а он смеется надо мной... смеется над этим ощущением. Однажды я уже беседовал с духом своей матери. Лучше я вернусь назад".

Наблюдатель: "Хорошо. Поблагодари от нас свой дух".

SS/NVP (художник-оформитель); продолжительность 92 минуты 30 секунд; опыт 388.

"Блаженны ищущие Меня. Поиски Меня близят конец их долгого срока забвения.

Пробуждаются они к тому, что они есть — живая частица Меня, жизнь проявленная, любовь лучезарная.

Вы забыли о поисках Меня, много меньше всматриваетесь в лицо Мое, маловерные.

Неисчислимы множества живут в ожидании Моего пришествия. Истинно, никогда Я не уходил.

Кто имеет уши слышать, да слышит. Да слышит он сейчас.

Ищите Меня в слепоте своей. Смотрите на Меня, не узнавая. Касаетесь длани Моей, и не ведаете, к кому прикасаетесь.

Пользуете имя Мое и слова Мои, как вам выгодно, всеу. Проснитесь, узрите истинность того, что Я среди вас.

Я — земли (?) трясение, ветер и пламя.

Я — глас малый, тихий, пронзающий громовые раскаты.

Я — тот покой, что выше любого разумения.

Я — свет, ведущий всякого к Отцу.

Я — любовь, побеждающая все сущее.

Я — свет, озаряющий умы человеков.

Я — пропитание для людских душ.

Я — жизнь ваша, а вы — Моя.

Я — само дыхание, которым дышите.

Мы едины в Отце.

Не отчаивайтесь, никогда Я не уходил от вас, не оставлял вас, и вы, истинно, не оставляли Меня, ибо мы — едины.

Да уйдет старое. Оно должно погибнуть, а прах его да будет разнесен ветрами по четырем углам земли. Новое рождается, но вы должны видеть по-новому. Не ищите Меня в облике человеческом. Время еще не пришло. Но ищите Меня в той жизни, что обращается к вам в повседневности. Плохо вы искали.

Нет для Меня пределов, и мир не сдерживает Меня.

Не постичь Меня умом, не объять воображением.

Я живу, двигаюсь и пребываю во всем, что есть. Плохо вы искали Меня.

Лицо Мое увидишь в каждом лице творений Отца Моего. Взгляни на брата своего и узрей Меня.

Склонись над спокойным прудом. Не дай себя обмануть: отражение, которое видишь, — Мое.

Неужели еще не постигли истину?

Научитесь от меня. Возьмите в ладонь свою камень, лист, каплю росы — и найдите, что нет ничего, где нет Меня.

Разве не знали, что Я — жизнь вечная, что не ведаю ни прошлого, ни будущего?

Настоящее — оно только и есть. Живите же в настоящем вместе со Мной.

В свете Я предстаю, как вы в свете представляете. Но вы о своем свете не ведаете. Я здесь, чтобы показать вам, что свет ваш и свет Мой — одно. Когда постигнете, что свет сей божественный во всем, что есть, тогда поймете свое назначение в жизни, в Творце — итак станете сыновьями вечными.

Я не сплю и не дремлю, и вы должны постичь, что душа ваша никогда не спит и не дремлет. Поймете это, поймете свою духовную жизнь — и пробудитесь к сознанию высшему. С этим знанием постигнете, что Я поистине ближе к вам, чем члены ваши.

С этим знанием, в этом знании мы — едины.

Да пребудете в истине. Да станете самой истиной. Да пребудете в красоте. Да станете певцами жизни.

Живите во Мне и позвольте Мне выразить вас.

Я пребываю везде и нигде, всегда и никогда.

Когда обернетесь и станете частью Моего бытия, вся власть будет ваша — та власть, которая делает едиными со всем сущим. Та власть, которая дарует свободу.

Пребудьте во Мне, дети Мои".

У всех разведывательных данных есть одна общая черта: они вызывают больше вопросов, чем дают ответов.

В том-то, как говорится, и вся сложность. Мы надеялись, что новые "знакомства" ответят на все наши вопросы, но каждый ответ, встречающийся в разведывательных данных, приводил к возникновению доброй полусотни новых вопросов.

Стало ясно, что пришла пора прекратить пялиться на деревья и попытаться разглядеть за ними лес.

Так мы и поступили.

6. СЭГУЭ

Пусть вас не смущает заимствование слова или понятия из иного слоя культуры, так как в данном случае оно вполне уместно. "Сэгуэ" представляет собой подходящую интерлюдия между музыкальными мелодиями, переход от завершения одной композиции к вступлению другой. "Подходящий" означает здесь такой переход, который обеспечивает плавное окончание прежней темы, смену тональности и готовит слушателя к предстоящей мелодии.

Вот что такое сэгуэ. Это переход от того, что было названо "старыми проселочными дорогами", то есть от тех событий и явлений, которые непосредственно связаны с миром "здесь и сейчас" — пространства, изобилующего дорожными заторами, порывистыми движениями, окольными дорогами и проулками, недоразумениями, бурными выражениями чувств, объездами, ремонтными работами, непонятными и противоречивыми дорожными знаками, неточными дорожными картами, утонченными и предосудительными соблазнами, ловушками, — а также сновидениями, мыслями, новыми знаниями, любовью...

Это переход к "магистралам", где, за редкими исключениями, уже почти не встретишь устаревших правил, схем, заблуждений и прочих признаков "проселочных дорог".

Начнем наше сэгуэ с предположений и выводов, возникших у нас к середине 1984 года.

1. Во сне все люди переходят во внетелесное состояние. Погружение в сон является процессом "выхода из фазы", за рамки физического пространства и времени. С такой точки зрения достаточно легко истолковать различные стадии сна. Например, глубокий сон — так называемый "дельта-сон" — представляет собой тот уровень, на котором сознание полностью покидает физическую действительность, а материальное тело функционирует в автономном режиме и приводит в действие запрограммированные системы слежения и оповещения, способные при необходимости вызвать сознание обратно. Тот

факт, что сознание большей части людей не запоминает или не в состоянии вспомнить свои ночные путешествия, не является достаточно убедительным доказательством того, что оно их вообще не совершает, ведь к глубоким провалам в памяти может приводить, скажем, и злоупотребление спиртным.

2. Во всех формах углеродной, органической жизни присутствует некая деятельная энергия, которую человеческой цивилизации еще предстоит выявить и измерить.

Именно эта организованная энергетическая субстанция проникает в материальное тело перед рождением и покидает ее в момент смерти — как предполагается, она уходит более развитой и не испытывает при этом горя и страха. Разница между человеком, коровой и червяком заключается лишь в уровне сложности структуры этой энергии.

3. В такой схеме бытия господствующее сознание бодрствования, которому человек придает первостепенное значение, является лишь частью — вероятно, меньшей частью — разнообразных форм сознания, которые ему доступны. Господствующее сознание можно систематически дополнять прочими видами сознания, хотя делать это следует осторожно, чтобы не подвергнуть бодрствующее сознание угрозе ущерба или гибели.

Результаты такого подхода выходят за пределы всего, что в состоянии представить себе обычное сознание; по этой причине они вызывают тревогу, а очень часто и полное отрицание.

4. Человеческое сознание представляет собой всего лишь проявление той системы, о которой говорилось во втором пункте. Будучи вибрационной структурой, то есть многоуровневой системой с разнообразными взаимодействующими, резонирующими частотами, эта организованная энергия откликается на схожие сигналы от внешних источников и оказывает на них свое воздействие. По этой причине секрет более действенного использования этой системы может заключаться в создании и применении внешних вибраций, имеющих необходимую для резонанса частоту, что позволит усиливать желаемое взаимодействие.

5. Человеческое сознание и другие структуры сознания по природе своей нематериальны и потому не зависят от пространства и времени. Освободившись от физических ограничений, они перемещаются в ту среду, то окружение, которое создается полной энергетической матрицей каждого такого сознания и соответствует ее сложности. Этот основополагающий процесс совершенно не зависит от системы убеждений, ложных представлений, поступков или мыслей, которые возникали при кратком пребывании в рамках пространства и времени. Коротко говоря, хочется человеку этого

или нет, он продолжает существовать и действовать после того, как покидает сферу физического мира. Покой не ждет не только нечестивых, но и всех остальных.

6. Повергающие в трепет, туманные космологические схемы, полученные благодаря Разведчикам и их знакомствам, оставляют почти незамеченной ту глубинную мозаику действий, которая при отдельном рассмотрении поражает своими потенциальными возможностями. Мы сами вряд ли смогли бы выявить ее, если бы не сталкивались время от времени с разнообразными примечательными фрагментами этой мозаики.

Она заключается в отражении и применении одной науки — ее можно назвать технологией, — которая полностью отсутствует в человеческой культуре. Мы даже не подозреваем о ней и, следовательно, лишены каких-либо действенных методов, которые позволили бы начать накопление данных о ее характере и содержании.

Вот ряд выдержек из различных отчетов Разведчиков. Они производят еще более поразительное впечатление, когда слышишь отчет из уст самого человека, а не вырываешь из контекста, как приходится делать в нашем случае.

SS/ROMC; продолжительность 6 минут 45 секунд; опыт 322.

"Рядом появились два диска. Сначала мне показалось, что это два огромных глаза.

Меня уложили на один из них. Я вращаюсь, на меня направлен свет. В теле возникла боль, и они пытаются ее снять. Меня вращают на диске, направляя на тело луч света. В теле ощущается тяжесть от физической боли, которую я чувствовала утром, когда проснулась. Сегодня я чувствую себя вялой и не такой бодрой, как обычно, а они пытаются мне помочь. Я говорю "они", потому что чувствую чье-то присутствие, хотя не вижу ничего, кроме двух дисков и света. Меня положили на один диск, не знаю, что происходит со вторым. Я по-прежнему лежу на этом диске. Становится светлее. Свет над всем моим телом. Думаю, он исходит от второго диска, который висит надо мной. Похоже, меня поместили между двумя энергетическими дисками".

Наблюдатель: "Узнай, кто они".

"Хорошо... Только что пришел ответ: мы — источник света и энергии, которые необходимы сейчас твоему телу!"

Наблюдатель: "Чувствуешь какой-нибудь эффект?"

"Сначала ничего не чувствовала, теперь возникает ощущение намеренного наполнения энергией".

Наблюдатель: "Сообщи, как только появятся новости".

"Хорошо, но лучше я буду рассказывать обо всем, что происходит, так легче. Я продолжаю осматриваться. Появилось

ощущение, что нужно ускорить вибрации тембром голоса, иначе на этом уровне не удержаться. Я лежу на том же диске, что и прежде; кажется, он очень быстро вращается. Какое-то равновесие... уравнивание энергии, а потом я почувствовала, что этот свет надо мной служит центром. Они работают с той частью моего тела, которая выглядит темной. Я чувствую, как они вставляют мне в живот небольшие... не знаю, как назвать... маленькие палочки. Вставляли их прямо в живот одну за одной. Закончив с палочками, принялись работать с разными цветами, особенно с фиолетовым и синим. Луч проходил через мою спину, прямо сквозь позвоночник и эти маленькие палочки в животе. Они меня лечили. Теперь меня сняли с диска. Собираются помочь мне перейти на следующий уровень".

SS/MJL; продолжительность 11 минут 23 секунды; опыт 351.

"Когда я поднимаюсь вверх, приходится оставлять этот энергетический шар внизу, рядом с телом. Судя по всему, я должен вложить его в свой позвоночник и только потом отправляться... Попробую, это должно защитить мое материальное тело. Они поясняют, что после этого смогут говорить со мной, работать со мной и у меня не будет возникать неудобств. Уверяют, что у меня сохранится полная власть над телом. Достаточно оставить здесь этот энергетический шар, часть самого себя, и тогда тело будет защищено, я смогу заниматься своими исследованиями, а они — говорить, используя мои голосовые связки".

SS/ROMC; продолжительность 9 минут 30 секунд; опыт 385.

"Сейчас я просто лечу вверх... Теперь мне нужно остановиться и следить за происходящим. В ухе звенит, но кто-то занимается моим лицом. Они готовят меня к разработке мышц горла, чтобы легче было говорить".

Другой голос: "Мы пытаемся показать, что она многомерна и именно поэтому видит себя как огромный круг, много обликов самой себя. Ей кажется, что она — много личностей, снаружи и внутри этого круга. Мы пытаемся показать, что человеческая личность существует в нескольких измерениях... Она увидит это и поймет, что представляет собой не только ту осознающую личность, которая видна в зеркале и ощущается в бодрствующем состоянии. Ей нужно еще долго готовиться к переходу на многомерные уровни сознания. Поэтому мы работаем на разных уровнях, не только зрительном. Работать со зрением очень важно, но мы стараемся задействовать и другие органы чувств".

SS/JCA; продолжительность 39 минут 30 секунд; опыт 396.

Наблюдатель: "Спроси, может ли он помочь тебе вступить в общение с разумом на какой-нибудь другой планете?"

"Он это уже сделал, всего секунду назад, когда я говорил с тобой. Он показал мне, я мгновенно попал в другое место... Видел там человека, — нет, не человека, какое-то существо, и... то место было отвратительного зеленого цвета... Яркое небо, но, похоже, холодно. Люди живут под холмами... Все было каким-то странным..."

SS/TC; продолжительность 21 минута 30 секунд; опыт 392.

"Вернулся туда, где уже бывал раньше. Та сущность что-то со мной делала. Приблизилась ко мне и сделала что-то такое, после чего мое восприятие начало меняться... я миновал уже добрый десяток, а то и больше измененных состояний, и каждое отличалось от всех остальных. Я пытался завязать разговор с этим существом, но оно словно отстранилось, и сказала всего лишь: "Давай, делай это, пока еще рано что-то обсуждать". Похоже, оно не очень-то настроено беседовать, его больше интересует, как я справляюсь с этими упражнениями. Оно подходило и опускало свои... то, что я воспринимал как руки, в то, что я воспринимал как голову, хотя никакой связи с материальным телом не было. Когда оно делало это, я мгновенно ощущал изменения в сознании. Некоторые состояния настолько лишали чувства ориентации, что я просто не мог различить направления вверх и вниз, в стороны... Казалось, меня крутит и вертит, как попало. В конце концов, я окончательно терял ориентацию. Судя по всему, урок заключается в том, что я осознаю эти перемены окружающей обстановки и связываю их с изменениями во внутреннем состоянии. Достаточно всего лишь наблюдать за происходящим".

SS/JCA; продолжительность 7 минут 45 секунд; опыт 318.

"Только что возникло такое ощущение, будто меня втянуло в длинную трубу и вытолкнуло с другого конца. Я в каком-то коконе. Ладони крепко прижаты друг к другу. Помню, что когда-то такое уже было. Довольно удобно. Я перевернулся головой вниз... теперь на бок... темно. Я парю, но в какой-то странной среде.

Чувствую, что кто-то на меня смотрит. За мной наблюдают. Их несколько. Смотрят сверху вниз. Пришли, чтобы увидеть меня. Никаких фигур, никаких разговоров, только его присутствие. Я могу посмотреть, что происходит, могу увидеть остальных — может, они подойдут ближе? Он говорит, нет, они хотят посмотреть на меня. Хотят понаблюдать за мной в этом

переходном состоянии. Теперь они окружили меня. Я их чувствую. Они хорошие, теплые, дружелюбные... ласковые руки куда-то меня направляют. Их присутствие рядом куда-то меня переносит. Он... он заботится обо мне. Прежде всего, мне ясно, что мы — часть одного целого, но почему-то не можем вступить в общение... вертится на кончике языка, но не могу подобрать слово. Белое... присутствие пытается мне помочь, подтолкнуть меня. Что-то прозрачное... оно меня ощупывает... Ты будешь смеяться: я тренируюсь, учусь входить в этот туннель и покидать его — туда и сюда. Они считают, что это довольно важное умение. Я расширяюсь и сжимаюсь. Знаешь, такое чувство, словно мое тело стало как телескоп... может расширяться и складываться. Меня крепко обнимают, и я говорю: "До встречи".

SS/MJL; продолжительность 10 минут 10 секунд; опыт 367.

"Сейчас они работают с моей ногой. Двое стоят в ногах... каждый держит меня за лодыжку, и делает чудесный массаж. Когда их руки касаются меня, в ноге покалывает. Это энергетические существа, они из света. Очень ласковые. Они работают с моей ногой на другом уровне, это не материальная нога. Работают с моим вторым телом, с моей энергетической ногой. Сейчас притрагиваются к ногам как-то по-особому... Работают с пальцами ног, прикосновения едва ощутимы, но я чувствую мощную энергию между их руками и моим энергетическим телом. Очень здорово... приятно покалывает... они переходят к чувствительным точкам на ноге. К пальцам. К большому пальцу ноги. Теперь они прикасаются только к большому пальцу"

Если удалить даже из таких обрывочных отчетов чисто субъективные впечатления, многое все равно становится очевидным:

1. Обратите внимание, насколько легко проходят вполне понятные тревоги и страхи. Для этого достаточно почувствовать исходящее от незнакомцев излучение. Смогли бы вы с такой же легкостью отнестись к появлению неведомых существ, если бы оказались в одиночестве в совершенно незнакомом мире?

2. Значение цветов: наши Разведчики воспринимают их зрительно, как привычные цвета. Это лучшее, что можно сделать при описании неизвестной формы излучения, однако обычный фиолетовый, синий или зеленый цвет не оказывает на человека подобного влияния. Если бы оно возникало, наши глубокие познания о световых частотах и их использовании уже давно позволили бы обнаружить это воздействие.

3. Применение особых устройств, например вращающихся дисков, которые вызывают совершенно непостижимые эффекты.

4. Умение извлекать энергетическую сущность человека из материального тела, не затрагивая биологических систем организма. Их технология позволяет делать это надежно и четко, что служит признаками стандартной процедуры. Они прекрасно понимают, что происходит, так как делали это много, очень много раз.

5. Способность проникать в "освобожденное" тело человека и в определенной степени управлять им, — разумеется, без ущерба для обычных функций организма.

6. Эти существа не только могут задействовать голосовые связки и органы дыхания, но и получают полный доступ к памяти личности.

7. Они умеют изменять температуру человеческого тела, нагревать и охлаждать его (такие изменения достаточно точно фиксируются нашими датчиками).

8. Извлеченная из тела сущность человека может переноситься в различные места (иные реальности?) и возвращаться назад. Все перемещения проходят под строгим контролем, в условиях полной безопасности. Путешествия могут быть как мгновенными, так и "замедленными". При этом сущность человека способна проникать сквозь материю, словно той вовсе не существует.

9. Хотя данная технология, судя по всему, не позволяет непосредственно влиять на материю, какие-то незаметные приемы могут вызывать в материи определенные изменения. Иными словами, мы не заметили признаков того, что эта технология может создавать материю (это не значит, что она на это не способна, просто пока такого не случилось), но она в состоянии оказывать воздействие на энергетическое строение материальных объектов, в том числе нервной системы, а это, в свою очередь, оказывает влияние на психическое состояние.

10. Технология позволяет с невообразимой легкостью воспринимать наши мысли, какими бы размытыми они ни были, но чаще всего существа не считают нужным это делать.

11. Время и пространство — уникальные признаки нашего мира. Эта технология рассматривает их с совершенно иной точки зрения, о которой нам остается только строить догадки. Однако даже самые остроумные предположения не могут объяснить всех тонкостей их подхода к основополагающим категориям нашего существования.

12. При необходимости эти существа способны узнавать мельчайшие подробности истории человечества и Земли. Судя по всему, не так уж важно, где и в какой форме хранятся

подобные сведения, как их извлекают. Более того, есть основания полагать, что этот банк данных хранит сведения обо всей физической вселенной, и при желании их также можно получить.

13. Эта технология способна порождать лучи энергии, которые сначала воспринимались нашими Разведчиками как свет. Вдоль такого луча может перемещаться энергетическая сущность человека, по нему можно передавать информацию; кроме того, благодаря такому лучу хозяева технологии способны проникать в мир пространства и времени. Когда человек осваивает работу с таким лучом, они могут наделить его разум умением самостоятельно создавать (задействовать?) подобный луч.

Эти выводы основаны на нескольких сотнях столкновений с описанной технологией.

Разумеется, учитывая ограниченность наших контактов, следует отдавать себе отчет, что пока наши знания в этой обширной области слишком незначительны.

Попыткам узнать что-то большее в определенном смысле серьезно мешает уровень знаний и опыта Разведчиков, через которых поступают подобные сведения. Помимо того, в тех случаях, когда ответ на вопрос превышает возможности нашего понимания, мы просто сталкиваемся с вежливым отказом. С другой стороны, нет нужды объяснять, насколько огромными, революционными могут стать потенциальные изменения в науке и культуре, если в грядущие годы в жизнь будет внедрена хотя бы малая доля такой технологии. Любые раздумья на эту тему неизбежно приводят к одному вопросу: насколько достоверен весь наш проект? Чтобы найти ответ на него, мы приглашаем к себе любых специалистов, которые смогут лично принять участие в наших экспериментах. Кто они, те существа, которые используют эту технологию?

Одни из них признавались, что никогда не были людьми и не существовали в физическом мире, другие говорили, что жили здесь когда-то давно. Третьи существовали в других частях Вселенной, были иными формами жизни. Почему их интересует жизнь на Земле? Сколько их — тысячи, миллионы, миллиарды (нет сомнений в том, что эти существа обладают определенной индивидуальностью)? Как возникла такая технология? Кто ее создал? Есть ли какие-то пределы, ограничивающие возможности понимания этой технологии человеком и ее применения здесь, на Земле, в мире пространства и времени? Быть может, она применяется здесь постоянно, но мы просто не знаем об этом, ничего не замечаем? У нас есть только один ответ. Во всех наших контактах эта технология применялась исключительно во благо человеку. Кроме того, ее применение,

похоже, ограничено определенными правилами и запретами. И мы чрезвычайно благодарны за это. Попытки представить себе, к чему привело бы отсутствие таких правил, могут вызвать душевное потрясение. Я очень сомневаюсь, что мы смогли бы хоть как-то помешать злоупотреблениям этой технологией.

Так или иначе, мы приближаемся к важнейшему соображению. Совокупность моих личных переживаний, опыта всех сотрудников лаборатории и тысяч участников программы "Открытые врата" указывает на то, что все прочие разумные существа, населяющие как материальную Вселенную, так и прочие энергетические миры, пользуются совершенно не связанной с языком формой общения. В тех случаях, когда в нашем общении использовались слова, взаимопонимание ограничивалось узкой полосой терминов, и понять их можно было лишь отдаленно.

Значение этого факта невозможно преувеличить. Все остальные разумные существа пользуются тем, что мы назвали несловесным общением (НСО). Это понятие намного шире тех явлений, которые относятся к языку движений тела, телепатии, ясновидению и прочим достаточно загадочным либо религиозным понятиям. Все они представляют собой лишь крошечную долю НСО. Можно сказать, что рисунок лучше тысячи слов. Цветной рисунок лучше десяти тысяч слов, а цветной фильм — пятидесяти тысяч. Озвученный цветной фильм, вероятно, в сотни тысяч раз лучше любых словесных описаний с точки зрения скорости передачи информации и обмена сведениями. Однако НСО представляет собой качественный скачок в сравнении с озвученным цветным фильмом. Это прямое, непосредственное переживание, немедленное знание тех сведений, которые передаются от одной разумной энергетической структуры к другой. Содержанием такой передачи может быть как двузначное число, так и подлинное переживание целого события, которое никогда не происходило с самим человеком.

Почему человечество вступило на свой путь развития, так разительно отличающийся от эволюции остальных существ? Лично я предпочитаю такое объяснение: причиной стали чрезвычайно редкие характеристики Земли — мы способны видеть Солнце, Луну, другие планеты и звезды. Это означает, что большая часть планет, где может зародиться жизнь, покрыта плотным, не пропускающим света слоем облаков. С поверхности солнца кажется просто затуманенным светящимся пятном. Ничего больше — ничего, кроме ночной тьмы. Наш вид с самого начала мог наблюдать материальную вселенную, и потому мы пошли дорогой астрономии, гравитации, электричества и

магнетизма, теории частиц, квантовой механики и так далее — тем путем, который сейчас именуется наукой.

Остальные виды жизни, даже не подозревавшие о существовании физической Вселенной, освоили НСО.

Если бы я хорошо владел НСО (к сожалению, до этого далеко) и у меня что-то болело, а вы, заметив это (неосознанно, с помощью НСО), поинтересовались бы, что случилось, я просто передал бы вашей сенсорной системе ощущение боли в большом пальце ноги. В тот же миг вы почувствовали бы мою боль, хотя по-прежнему понимали бы, что палец болит у меня, а не у вас. Однако такой способ лучше всяких слов позволил бы вам понять, что я чувствую, что хочу сообщить. Когда моя жена задерживается, она обычно звонит мне по телефону и сообщает, например, что опоздает на ужин и вернется домой к девяти вечера. Если бы мы использовали НСО, в моей голове возникла бы простая картинка: она сидит за рулем машины с включенными фарами, а в уголке мигает цифра 9. Более того, она могла бы передать мне образ заднего колеса автомобиля, спущенной шины и меняющего ее механика ближайшей техстанции. Все эти картинки, в сочетании с передаваемым ощущением нежности и любви, заняли бы всего две-три секунды, не больше.

Если бы я хорошо владел НСО и обучил ему своего сына, то мог бы очень быстро передать ему все накопленные знания и жизненный опыт, какие он пожелал бы усвоить и использовать в своей жизни. Это был бы не просто последовательный поток слов, — такая передача представляла бы собой почти мгновенный импульс, позволяющий постичь все событие целиком, в том числе мой эмоциональный отклик, ощущения всех пяти органов чувств и те выводы, которые я сделал после случившегося. Пусть такие перспективы послужат нам отправной точкой. Они позволяют представить потенциальные возможности НСО — и понять ограниченность нашего "полуразумного" вида.

НСО подразумевает невероятно чуждую нашим представлениям о мире власть над процессами мышления, и мне не верится, что этой формой общения овладел хотя бы один человек на планете, не говоря уже о группе людей. С другой стороны, если бы такое случилось, этим людям, несомненно, пришлось бы разработать некий ментальный щит, позволяющий выжить среди настоящей какофонии беспорядочного мышления, каковая царит на Земле.

Прежде чем вступать в общение и заводить дружеские отношения с разумными существами на иных уровнях бытия, нужно овладеть НСО. Я убежден, что другие разумные виды будут скорее сбиты с толку, чем восхищены тем фактом, что в

попытках получить электромагнитные сигналы от инопланетян мы тратим миллионы на огромные радиотелескопы. Для сравнения представим себе культуру, которая измеряет объемы выхлопных газов наших автомобилей и общий уровень загрязненности атмосферы в надежде обнаружить в этих выбросах следы общения. С другой стороны, животные опираются в своем общении на запахи.

Проще простого было бы представить вам сотни примеров попыток справиться с проблемами НСО. Мы сталкивались с ними так часто, что осознаем эти сложности намного лучше любой другой организации или группы людей. Мы до сих пор пытаемся нащупать основы начального развития зачатков НСО и умения воспринимать такие сообщения. На текущем этапе наших исследований можно сказать только одно: мы признаем существование этого явления и его необходимость. После этого сэгуэ мы переходим к "магистралам" — к попыткам перевести НСО обычными словами, выразить его содержание. Разумеется, вопрос достоверности по-прежнему остается насущным.

Распутывать одни "клубки мысли" намного проще, чем другие, но скованное пространством и временем человеческое восприятие часто приводит к искажениям.

Более того, оно искажает всегда. И потому приходится делать лучшее, что в твоих силах.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ ДАЛЕКО ЗА ПРЕДЕЛАМИ

7. УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Ниже намеренно приводится нерасшифрованный отчет о несловесном общении. Эта форма передачи сложна тем, что большая ее часть представляет собой перевод событий в среде вне времени и пространства на язык заменяющих копий, доступных пониманию человека, который живет в материальном мире. Именно по этой причине при пересказе таких событий широко применяется "очеловечивание" — это улучшает взаимопонимание, но одновременно понижает точность отчета.

Чтобы усовершенствовать этот метод, в различном контексте используется ряд особых слов, понимание которых в данном случае не так уж отличается от обычного значения слова. Например, при описании несловесного общения нельзя говорить: "он сказал", "он идет" или "она улыбнулась", поскольку на самом деле происходило нечто совершенно иное, не допускающее физических аналогий.

В результате родился следующий словарь "заменителей":

Иллюзия пространства-времени (ИПВ): аномалия среди "обычных" энергетических миров, включающая в себя нашу материальную вселенную.

Полоса "М": та часть энергетического спектра, которая обычно используется мышлением. Она отличается от электромагнитной, электрической, магнитной, ядерной энергии и прочих ее форм. Помехи в полосе "М" вызваны беспорядочными мыслями.

Метка: внутренняя сущность, или "адрес", то есть уникальная энергетическая структура объекта.

Посыл: сгусток мыслей; "пакет" мыслей, процесса мышления, совокупность воспоминаний; знания; информация; переживания; история событий.

Развернуть посыл: вспоминать фрагмент посылы после получения всего "пакета".

Воспринять: проникнуть в суть, интуитивно постичь, понять.

Раскрыться: стать восприимчивым.

Закрыться: частично или полностью отключиться от внешних раздражителей.

Мерцать: чувствовать себя неуверенно, колебаться.

КЛИК!: мгновенное изменение сознания.

Расплыться: не понимать.

Свернуться: погрузиться в свои мысли, обдумывать, размышлять.

Вибрировать: проявлять волнение, чувства.

Разгладиться: успокоиться, сосредоточиться, разобраться в происходящем, собраться с мыслями.

Потускнеть: потерять интерес.

Светиться: чувствовать радость, задумывать что-то новое, испытывать воодушевление.

Кружиться: радоваться, смеяться.

Вихрь: структурированная энергия, обычно разумная (местный жаргон).

Изогнуться: "так получилось, ничего не поделаешь" (при объяснении).

Одним из самых первых открытий, сделанных на этапе "Пусть за рулем сидит другой", стало выяснение того факта, что у меня отнюдь не одно нефизическое тело. Возвращаясь назад, я начал замечать, что для воссоединения с материальным телом мне приходится прилагать небольшие дополнительные усилия. Сначала я решил, что это просто легкая нестыковка при попытке войти в тело, но в одном особенно трудном случае мне пришлось отлететь назад, чтобы передохнуть и обдумать проблему. Тогда и выяснилось, что мое материальное тело раздваивается — почти так же, как при астигматизме. Расстояние между двумя телами

было совсем небольшим, не превышало десяти сантиметров; одно из них находилось позади другого и выглядело каким-то тусклым. Я снова приблизился к ближайшему из двух тел, очень легко скользнул в него и несколько секунд оставался в таком положении. Возникло впечатление, что я частично совместился с физическим телом, но не до конца вошел в фазу. Это состояние было очень знакомо, и мои мысли вернулись в прошлое, к тем вибрациям, которые я когда-то испытывал, и связанному с ними ощущению парализованности. Чувство было почти таким же — если не считать отсутствия паники.

С той поры я без труда воссоединялся с материальным телом одним простым движением, чем-то похожим на передергивание плечами. Впоследствии я начал обращать особое внимание на процесс возвращения в тело и обнаружил, что при этом действительно проникаю сначала в призрачное тело, а уж затем в материальное. На вид это призрачное тело казалось таким же, как физическое, но было менее плотным. Однако при проникновении второе тело было более реальным, более материальным, а физическое, напротив, ощущалось не так отчетливо. Кроме того, я начал внимательнее следить и за процессом отделения: если мои наблюдения были правильны, то я должен был ощущать отделение от промежуточного тела. Оказалось, что это тело весьма реально. Мне удавалось задерживаться в нем, висеть рядом с материальным, хотя я и не мог отдалиться от него больше чем на три-четыре метра.

Явление напоминало мои первые внетелесные переживания, протекавшие в непосредственной близости от тела. В голову приходили ранние воспоминания о многочисленных тщетных попытках оторваться от своего тела — и о том моменте, когда я наконец-то нашел выход. Позже, сам не понимая, почему это помогает, я предлагал новичкам ключ к освобождению: ментальное "надежное хранилище" — воображаемый ящик, где можно оставить мешающие мысли.

Когда я разобрался в этом процессе, он стал совершенно машинальным, а каждое отделение и возвращение проходило по одной схеме: второе тело остается "на орбите" рядом с материальным, сознание смещается в сторону, полностью отделяется от физического тела и переходит в "третье", то есть к состоянию энергетической сущности (судя по всему, лишенной формы). О мелких подробностях я уже не задумывался. Для моих целей достаточно было знания самого метода, а не понимания процесса.

Другим результатом действий моего нового рулевого (полной личности?) стали воспоминания о посещениях "школы". Они проявились после привычного процесса отделения от тела

Потом я полностью предоставил себя воле рулевого и очень скоро оказался в толпе серых фигур. Я говорю "толпа", потому что их было так много, что некоторые растворялись вдалеке. Все смотрели в одном направлении и никто, казалось, не заметил моего появления — за исключением одной фигуры, которая была заметно ярче других. Она приблизилась ко мне и остановилась.

Фигура раскрылась — и заговорила! Слова раздавались прямо в моем сознании. (Рад, что ты вернулся, Боб. Ты пропустил довольно много занятий.)

Я замерцал. (Я... э-э-э... я был занят.)

Форма разгладилась. (Ты изменился. Наркотики, спиртное?)

Я широко раскрылся. (Я либо упустил часть посыла либо просто не могу его развернуть. Куда я попал?)

Фигура завертелась. (Похоже на правду! Ты опять в школе для спящих.)

Я свернулся и вдруг ясно и четко все воспринял. Школа для спящих — то место, которое посещает огромное число людей на определенной стадии глубокого сна, в период пребывания вне тела. Есть только одно условие: естественный сон, не искаженный химическими веществами. Теперь я знал, что очень часто бывал здесь и раньше, задолго до начала своих ВТП! Я просто ничего не помнил об этом, когда просыпался, — как, впрочем, и все остальные. Если какие-то обрывки воспоминаний и сохранялись, я приписывал их сновидениям, странным мыслям, игре воображения.

Кроме того, я знал и своего наставника. (Привет, Билл.)

Билл закружился. (Долго же ты вспоминал. Присоединишься к нам?)

Я замерцал. (Даже не знаю... Понимаешь, мне кажется, я стал другим. Сейчас я не сплю.)

Билл немного расплылся, затем засветился. (Ага, теперь ты один из этих... Как это случилось?)

Я выгнулся. (Не знаю. Просто случилось.)

Билл свернулся, затем раскрылся. (Это значит, что тебе уже нет смысла приходить сюда. Жаль... Ты был одним из лучших учеников.)

Я замерцал. (Ты уверен? Мне действительно уже нечего здесь делать?)

Билл разгладился. (Я уже пробовал, ничего не получится. Такие, как ты, становятся нетерпеливыми, им здесь просто скучно. Странные ребята, эти внетелесники — вечно у них дела, дела, дела...)

Я осторожно разгладился. (Может быть еще один, последний урок, раз уж я пришел?)

Билл потускнел. (Думаю, ты и так уже все знаешь. Я ведь не вправе менять программу.)

Я широко раскрылся. (Давай попробуем.)

Билл замерцал и направил мне посыл. Я без труда развернул его.

КЛИК!

Развивающая, противоязвенная, избавляющая от беспокойства и снижающая напряжение формула!

Основная причина тревог человека связана с Законом Перемен. С него начинаются все человеческие трудности. Одни беспокоятся о том, что перемены все-таки настанут, другие боятся, что они могут не произойти. Даже войны развязывают для предотвращения либо ускорения перемен.

На уровне отдельного человека это беспокойство заключается в разнообразных проявлениях нерешительности. Неотъемлемым его признаком становится страх — боязнь последствий любого решения или поступка. Чем дольше оттягивается решение, тем сильнее становится напряжение. В результате во всех частях человеческого тела накапливаются токсины. Рано или поздно функции организма серьезно ослабевают или вовсе отказывают. Нерешительность нас попросту убивает.

Обратимся к обобщенной и упрощенной статистике принятия решений. Некое абстрактное решение предполагает пятидесятипроцентную вероятность того, что человек сделает верный либо достаточно действенный выбор. Если решение правильно, никаких трудностей, разумеется, не возникает, но ошибка быстро становится очевидной. В последнем случае половина шансов за то, что ошибку можно исправить, заменить конструктивным решением.

Таким образом, вероятность необратимой ошибки составляет, в среднем, лишь одну четвертую. Все жизненно важные решения в человеческой истории принимались в таких условиях, когда вероятность успеха была намного меньше, чем три к одному.

Некоторые могли оправдаться лишь в одном случае из двадцати — и все же оказывались верными.

Чтобы выбраться из глубокой ямы нерешительности, проще рассуждать так: любой поступок, любое решение лучше, чем вообще никакого. Исходите из того, что шансы на успех составляют три к одному. Чтобы этот процесс проходил достаточно безболезненно, воспользуйтесь таким приемом: Составьте список "А". Перечислите в нем все те тревоги, беспокойства и заботы, в отношении которых вы совершенно

ничего не можете сделать. Например, вы не в силах повлиять на завтрашнюю погоду. Дождь, снег, жара или стужа — вы не можете это предотвратить. Если вы не в состоянии повлиять на что-то прямо сейчас, сегодня, внесите эту проблему в список "А".

Составьте список "Б". Внесите в него те тревоги, беспокойства и заботы, которые можно хоть отчасти облегчить сегодня. В этот список входит все то, на что вы в состоянии повлиять.

Составьте список "В". К этому перечню относятся большие и малые потребности, надежды и желания, которые вы когда-нибудь хотите осуществить.

Сегодня же сделайте следующее:

1. Возьмите список "А" и сожгите его. При этом постарайтесь забыть все перечисленные в нем пункты. Зачем тратить силы на тревоги о том, что совершенно от вас не зависит?

2. Возьмите список "Б" и сделайте любое, пусть даже незначительное дело, приближающее вас к решению одной из перечисленных проблем. Не исключено, что какую-то из них можно решить раз и навсегда — и окончательно выбросить из головы. Что касается других затруднений, то в ваших силах уменьшить их груз: принять решение и приступить к его выполнению.

3. Выберите желание из списка "В" и сделайте хотя бы одно, большое или малое дело, приближающее вас к этой цели.

Повторяйте эти действия каждый день, пока списки "А" и "Б" не исчезнут окончательно. После этого вы сможете направить все свои силы и мысли на перечень "В".

Если когда-нибудь список "В" окажется пустым, можете считать, что до конца исполнили свое предназначение в этой жизни.

КЛИК!

Я свернул посыл, спрятал и обратился к Биллу. (Интересно, но смутно знакомо.)

Билл выгнулся. (Ничего удивительного. Ты должен был проходить это пару сотен занятий назад.)

Я раскрылся. (Билл, куда идти, если здесь мне уже нечего делать?)

(Не знаю. Я практически ничего не воспринимаю.)

(Должна же быть какая-то школа для... для таких бродяг, как я.)

Билл выгнулся. (Не сомневаюсь, что она есть. Прости, мне пора идти. Заглядывай в любое время, когда захочешь. Я на два кольца дальше.)

Я широко раскрылся. (Конечно, Билл.)

Он развернулся и скрылся среди сонма серых фигур. Я не знал, что делать, перевернулся в воздухе и нырнул в материальное тело. Возвращение прошло без сложностей.

Следующим предметом для раздумий стал ряд проявлений — настоящих управляемых переживаний — старой поговорки о глупцах и ангелах* (*Английская поговорка "Глупец не задумываясь мчится туда, где боятся бывать даже ангелы" соответствует нашей "дуракам закон не писан". — Примечание переводчика). Мне очень трудно представить, чего могут бояться ангелы. Что касается глупцов, то на начальных этапах своих путешествий я много раз не задумываясь мчался навстречу неизвестности, так что определенно могу отнести себя к первой категории. В результате я начал программу, которую назвал "Лекарством от глупости".

Я опирался на предположение о том, что мое Высшее Я (душа?) всегда понимает происходящее. Благодаря ему я научился пользоваться той системой настройки, которую условно называю меткой. В целом, это похоже на сигнал — ему можно следовать, чтобы попасть в определенное место или оказаться рядом с каким-либо существом. В одном случае типичной "глупости" я "выкатился" из тела ранним утром и уже спустя секунду мысленно выразил слабое пожелание посетить какую-нибудь культуру, похожую на человеческую, пребывающую в пространстве-времени и доступную моему пониманию. Я тотчас почувствовал метку Z-55, развернулся и вытянулся. Возникло легкое ощущение движения, и я оказался перед мягко светящейся фигурой. Позади находились похожие фигуры, но больше ничего не было.

Фигура раскрылась. (Я рад снова встретить тебя, Роберт.)

Я замерцал. (Э-э-э... да...)

(Продолжаешь раскапывать тайны Вселенной?)

Такого я совсем не ожидал. Несомненно, культура была отнюдь не человеческого типа, но это существо, судя по всему, знало меня. Похоже, какая-то ошибка в определении метки, и все же его излучение действительно казалось знакомым. Очень не хотелось спрашивать об очевидном, однако пришлось это сделать. (Где я?)

Фигура разгладилась. (Внешнее кольцо, Роберт. Еще один, последний цикл в человеческом облике, — и все закончится. Для меня.)

Я опять замерцал. (Я не воспринимаю метки Z-55, но тебя знаю...)

Z-55 завертелся. (И это после долгих часов, проведенных вместе за сочинением музыки?.. После поездки на Кубу и записей в Гаване еще в пятидесятых годах?!)

Восприятие стало отчетливее и яснее. Разумеется, я знал его! Даже в те времена я уже называл его "древней душой". Я сильно завибрировал. (Лу! Ну конечно! Меня смутила метка Z-55. Ты стал каким-то другим... Как я рад, что мы встретились!)

Z-55, или Лу, разгладился. (Да, с тех пор, как мы были рядом, я успел пройти еще парочку циклов в человеческом облике, так что прежний Лу уже изрядно изменился.)

Я свернулся. Лу, один из самых приятных людей, каких я только встречал... музыкант, композитор, дирижер... спокойно прожил свою жизнь, посвятив себя любимому занятию... часы, дни, проведенные вместе... сочинение новых и новых музыкальных мелодий, которое затягивалось далеко за полночь... струнные секвенции, оркестровки... потом наши пути разошлись... я слышал о его преждевременной смерти... от диабета, которым он страдал всю жизнь...

Z-55/Лу раскрылся. (Ты все еще человек!)

Я разгладился. (Да.)

Он замерцал. (А, спящий... И тебе удалось зайти так далеко? Неплохо, неплохо. Как жаль, что потом ты ничего не вспомнишь.)

Я раскрылся еще сильнее. (Не совсем так, Лу. Я... я действительно здесь.)

Я направил ему краткий посыл, рассказывающий о начале моих внетелесных переживаний. Он принял его, закрылся, затем открылся и слегка покружился. (Один из этих... Ты никогда мне не рассказывал.)

Я изогнулся. (Когда мы работали вместе, я и сам ничего не подозревал.)

Он замерцал. (Хорошо, перейдем к делу. Ты искал меня. Все еще интересуешься музыкой?)

Я снова выгнулся. (Не совсем... Я собирался посетить какую-нибудь культуру, похожую на человеческую, ощутил твою метку... и оказался здесь.)

Z-55/Лу засветился. (Так ты хочешь побывать в моем... э-э-э... на моей, так сказать, родине?)

Я повертелся. (Только не в Кентукки! Там я уже был — все слишком человеческое.)

Он тоже закружился. (Нет, нет... я имею в виду настоящую родину. Это именно то, чего ты хотел, потому и ощутил мою метку... Конечно, несколько... иное, но ты сможешь понять.)

Я свернулся.

Если никогда не бывал в каком-нибудь экзотическом месте — во всяком случае, в таком районе, который выглядит

экзотическим и удивительным с твоей точки зрения, — тебя непременно будет переполнять предвкушение. Обычно в голове возникают бесконечные предположения о том, что именно ты будешь делать и чувствовать.

В стремлении увидеть новое с готовностью миришься с разнообразными ограничениями и запретами, которые кажутся со стороны достаточно несущественными. Кроме того, начисто забываешь об одном важнейшем факторе: ты постоянно несешь с собой скрытый, но увесистый багаж собственной культуры — именно он используется как инструмент оценок и сравнений.

Z-55/Лу ярко засветился. (Чтобы по-настоящему почувствовать это, нужно отправиться туда обычным, ограниченным в средствах туристом, наравне со всеми переживающим то обыденное историческое событие, которое мы... которое называют приливом.)

Я засветился в ответ. (Прекрасно! Я отлично воспринял!)

(И тогда ты сможешь пережить это по-настоящему), — продолжал он. — (Отключи общение с этим местом, пока не пройдет прилив. Немного обучения в привычной для человека форме, но без полного уничтожения посылки.)

Я широко раскрылся. (Я готов. С чего начнем?)

(Я останусь здесь, буду твоим якорем. Чтобы вернуться, тебе достаточно настроиться на мою метку... прилив...)

Я завибрировал. (Прилив...) — и вытянулся.

КЛИК!

Я в городе — во всяком случае, это похоже на город. Во всех направлениях видны довольно однообразные здания, не выше трех-четырёхэтажного дома. В них нет ничего необычного, ничто не привлекает взгляд; в сооружениях есть отверстия, я воспринимаю их как окна и двери. Улицы, то есть пространство между зданиями, непривычно широки. На них только люди — существа, которых я воспринимаю похожими на себя — точнее, на того себя, какой я сейчас. Нет машин, вообще никаких средств передвижения. Не видно ни столбов, ни электропроводов, ни мелких улочек. Светло как днем, но я не вижу в небе солнца.

Бреду по городу, смешавшись с толпой. Окружающие смотрят на меня, но не реагируют, словно чувствуют чужака. С каждым шагом мне становится легче, а люди вокруг все больше кажутся похожими на обычных людей. Все местные жители выглядят довольно озабоченными и замкнутыми, словно заняты важными делами, не позволяющими отвлекаться на глупости. Если они и пользуются языком жестов, я его не воспринимаю, зато замечаю кое-что другое: мне не удастся различать мужчин

и женщин. Это довольно непривычно, и я решаю, что здесь такой разницы просто не существует.

Потерпев неудачу в попытках привлечь внимание тех, кто ходил по улице, вхожу в одно из зданий и оказываюсь в большом зале, чем-то напоминающем холл гостиницы средних размеров. Вокруг толпятся люди; судя по всему, они заняты разговорами. Я подхожу к человеку (?), который, как мне кажется, стоит за стойкой. Он выжидающе смотрит на меня, и я понимаю, что нужно найти предлог для разговора.

— У вас... э-э-э... где тут у вас можно перекусить? — спрашиваю я, стараясь говорить будничным тоном, но человек расплывается.

Понимаю, что сделал что-то не так, и обращаюсь за помощью к своим недоразвитым зачаткам НСО. (Где я могу перезарядиться?)

Человек ярко светится и машет вправо. Двинувшись в указанном направлении, чувствую прилив гордости. Первое испытание пройдено. Они не пользуются речью, но добиться взаимопонимания удалось. Даже с моими слабенькими способностями к несловесному общению. Теперь все будет просто. Я принимаюсь строить догадки о том, что они едят. Несомненно, их кухня очень необычна. Теперь я стою перед проходом в виде арки, за которым царит темнота — вернее, полумрак, тускло освещенный разными цветами.

Я уверенно прохожу в арку и делаю шаг в эти разноцветные огни. В тот же миг меня окутывает горячей волной какого-то излучения, и я невольно отшатываюсь. Это совсем не ресторан, тот человек неправильно меня понял. Со всех сторон исходит всепоглощающий зов женской сексуальности — притягательный, умоляющий, призывный, многообещающий, совершенно непреодолимый. Прилагая огромные усилия, заставляю себя выскочить и останавливаюсь по другую сторону арки, переводя дыхание и пытаюсь успокоиться. Не успеваю разглядеться, как передо мной возникает тот самый портье (?) в сопровождении двух незнакомцев — полиции восприятия, представителей власти, "кэгэбэшников" или кого-то в этом роде.

Один из "кэгэбэшников" подходит ко мне. (Ваши документы.)

Я начинаю шарить по карманам в поисках бумажника, но выясняю, что одежда на мне скроена из единого куска и карманов на ней просто нет. Однако на мне есть пояс, а к нему крепится небольшой мешочек. Сунув в него руку, вынимаю какую-то карточку — выглядит она точь-в-точь как обычная кредитная карточка. "Кэгэбэшник" берет ее в руки, тщательно изучает и переводит взгляд на меня. (С Земли, так? Никогда не слышал о таком городе... Это по ту сторону океана?)

Я разглаживаюсь. (Ну, в общем, да... понимаете...)

"Кэгэбэшник" машет карточкой перед моим носом. (Что ж, нельзя сказать, что мы очень рады таким гостям. Так или иначе, вы должны подчиняться нашим правилам.)

Я начинаю светиться. (Разумеется, я понимаю.)

(У нас не принято врываться в частные владения и пользоваться чем-нибудь, не заплатив за это. Платить нужно вперед.) "Кэгэбэшник" разворачивается к портье и передает ему мою карточку. (Сколько он вам должен? У него тут не густо.)

Портье опускает карточку в мешочек, висящий на его поясе. (Этого почти хватает.)

Я пытаюсь протестовать. (Но это все, что у меня есть! Я не могу...)

(В таком случае придется вас пометить.) Второй "кэгэбэшник" делает шаг вперед и хватается за мои руки. (Мы не можем допустить, чтобы вы бродили здесь без документов и задавали нам хлопот.)

Я мерцаю. (Что вы собираетесь делать?)

Второй "кэгэбэшник" извлекает из своего мешочка небольшой плоский ящик и раскрывает его. (Стойте спокойно, больно не будет.)

Он берет мою ладонь и прижимает кончики пальцев к ящику. "Отпечатки, — думаю я. — Они берут у меня отпечатки пальцев". Однако я ошибаюсь. Черная краска стремительно поднимается по кисти и покрывает всю руку. Пока я изумленно смотрю на нее, к ящику прижимают вторую ладонь, и теперь черными становятся обе руки. Я пытаюсь стереть краску, но она словно впилась под кожу.

Первый "кэгэбэшник" с удовлетворенным видом осматривает мои руки. (Так-то лучше. По крайней мере, все поймут, кто вы такой.)

(Мы тебя предупредили), — добавляет другой. — (Советую тебе поскорее вернуться домой. В таком виде здесь не разгуляешься. Документы — это не шуточки.)

Первый "кэгэбэшник" смотрит на меня неприязненно. (Учти, мы будем за тобой приглядывать.) Оба разворачиваются, пересекают комнату и выходят наружу.

Я смотрю на портье и разглаживаюсь. (Простите, я не знал, что это частные владения.)

Портье начинает вибрировать. (А чем, по-вашему, это может быть?!)

Я мерцаю. (Вы имеете в виду, все эти здания — частные владения?)

Портье тускнеет.

(Тогда что здесь делают все эти люди? Их тут не меньше сотни!) Я выпаливаю это достаточно мощно, чтобы портье не сделал вид, будто не слышит.

(Что за вопрос? Разумеется, это их частные владения.)

(Частные владения всей сотни?!) Портье жестом манит меня за стойку. Когда я подхожу, он указывает на рисунок на стене за его спиной. На картине изображены крупные черные точки, похожие на дыры. Пять рядов точек по два десятка в каждом.

(Вот наши личные места), — гордо заявляет он. — (Лучшие в городе.)

Я рассматриваю картину. (Вы в них что, забираетесь?)

Он кивает. (Только во время прилива. Они становятся вот такими!..) Он разводит руки примерно на полметра и собирается продолжить рассказ, но в этот момент издали доносится грохот, похожий на раскат грома, и пол начинает сотрясаться.

Все, кто присутствует в зале, замирают, разворачиваются и бросаются к проходам в глубине помещения. Портье мчится следом.

(Начинается прилив), — бросает он через плечо. — (Ты ведь ради этого приехал? И все же советую поскорее укрыться в своем личном месте.)

В комнате становится пусто. Пол ритмично колыхается, и я бреду к выходу, всеми силами стараясь удержаться на ногах. Грохочущий рев усиливается. Вдалеке показывается стремительно надвигающаяся мощная волна, но это не вода — валом катится сама земля. Здания и улицы, словно обломки кораблекрушения, болтаются на гребне высотой в сотню метров. Я замечаю, что за первой волной следуют вторая, третья, и каждая выше предшествующей. Возможно, есть и другие волны, но я не успеваю это узнать: первая уже здесь, здание поднимается и содрогается, а я мячиком лечу по комнате, ударяясь о стены, переворачиваясь, вращаясь...

...отчаянно пытаюсь сосредоточиться. Какая метка? Метка... метка Z-55/Лу...

Z-55/Лу... вытянуться, вытянуться... плотно закрыться... плотнее...

КЛИК!

Кругом тишина, гул прекратился. Я по-прежнему дрожал, и мне было трудно раскрыться. Наконец это удалось. Я снова стоял перед Z-55/Лу и воспринял его терпеливое ожидание.

Я немного разгладился. (И это — твой дом? Ты жил там до того, как стал человеком?)

Он выгнулся. (Это тебе не Кентукки.)

(И ты опять хочешь туда вернуться?)

Z-55/Лу широко раскрылся. Он очень ярко засветился, стал почти белым. (Нет, не туда.)

Внезапный, острый сигнал к возвращению. Не успел я ответить, как меня уже понесло прочь, Лу исчез... Я парил над материальным телом, сигнал к возвращению не ослабевал. Я скользнул во второе тело, затем в материальное и сел. С телом все в порядке, нет даже легкого давления в мочевом пузыре. Никакого сигнала. Что заставило меня так срочно вернуться? Не смог найти ни одной причины.

Вот оно, "лечение от глупости". И верно —дуракам закон не писан...

Итак, я предоставил своей полной личности всю власть в выборе направления и цели, и это стало для меня ускоренной программой постижения того, что я прежде называл Второй Зоной. Она началась с суровых основ, расположенных в самом центре всего спектра и продолжилась видоизменением практического процесса, который привел к неизбежным выводам. Попросту говоря, я мог лишь наблюдать за событиями, но не принимать в них участия. Как обнаружилось, цель всегда была многогранной и отчасти прояснялась намного позже.

Один из показательных случаев произошел ночью, когда я "выкатился" из материального тела. Прежде чем я успел покинуть второе тело, меня охватила непреодолимая тяга к сексу. Я собирался воспользоваться уже привычным успокаивающим методом "не сейчас, чуть позже", но меня резким толчком выбросило наружу и куда-то понесло. Перемещение было стремительным и недолгим. Восстановив способность воспринимать окружающее, я обнаружил, что стою в каком-то метре от гигантской груды шевелящихся тел. Она возвышалась пирамидой, скошенные склоны уходили в вышину, и я не видел верхушки. Стена тянулась в обе стороны и скрывалась вдалеке. Больше всего это напоминало сплетение огромных дождевых червей на дне жестянки, приготовленной для утренней рыбалки. Тела непрерывно двигались, их были тысячи, миллионы. Влажные и скользкие на вид фигуры пробирались среди себе подобных, искали, пытались что-то сделать... и не могли остановиться.

Меня одновременно осенило тремя потрясающими восприятиями. Во-первых, это были не черви, а люди! Во-вторых, от этой бурлящей массы исходило невообразимое, ошеломляющее излучение сексуального желания — и мужского, и женского. В-третьих, все эти люди были физически мертвы. Мне захотелось развернуться и убежать, но какая-то часть души задержала меня на месте. Наконец я немного успокоился и

восстановил способность трезво мыслить. Неужели я хочу стать таким, как они? При одной только мысли об этом меня передернуло от отвращения. Половое влечение, которое лишь несколько секунд назад казалось таким важным, потеряло всю свою привлекательность. У меня появилось твердое убеждение, что оно по-прежнему будет возникать, но никогда больше не получит полной власти над моими мыслями и поступками.

Вслед за этой вспышкой понимания возникло другое мощное чувство: сильное сострадание ко всем, кто заточил себя в эту колышущуюся массу и до такой степени сосредоточился на поисках полового удовлетворения, что перестал думать обо всем прочем. Во мне разрастался гнев, направленный на полный запретов, ограничений и искажений мир, который сделал возможным то, что я видел сейчас. Кто эти люди?

Отбросы человеческой эволюции, которым суждено вечно оставаться в этой куче?

Я осторожно шагнул вперед и остановился у самого края груды. Она состояла из кишаших, поблескивающих влагой тел, мужских и женских, всех форм и размеров. На мгновение из кучи высунулась голая волосатая нога, и я схватил ее, потянул на себя... Нога беспорядочно дергалась, ее владелец пытался забраться поглубже в шевелящуюся массу. Я потянул сильнее, крепче сжал скользкую от пота лодыжку.

Вскоре мне удалось выдернуть из кучи все тело. Это был мужчина среднего возраста — черноволосый, с правильными чертами лица, довольно щуплой комплекции. Он упал на живот и, перебирая конечностями как краб, попытался вновь нырнуть в кучу.

Судя по всему, он даже не понял, что его схватили за ногу.

Я без труда удержал его, затем склонился и крикнул прямо в ухо. (Эй, я хочу с тобой поговорить. Подожди минутку!)

Я не заметил никаких признаков того, что он меня услышал: выражение его лица не изменилось, оно по-прежнему отражало страстное вожделение. Он продолжал ползти к куче, пришлось снова отдернуть его назад.

Я не знал, что делать дальше, и решил попробовать другой способ. (Это полиция! Полиция! Облава притона! Спасайся кто может!)

Несколько секунд я ждал реакции, но ее не последовало. Я был не в состоянии предложить ему то излучение, какое смогло бы привлечь его внимание. Я отпустил ногу, и мужчина быстро подполз к куче. Груда поглотила его, закружила в безостановочной мешанине тел. Я с грустью развернулся, вытянулся к метке своего материального тела и добрался назад без происшествий.

С тех пор у меня появилось новое средство, помогающее справиться с приливами полового возбуждения. Чтобы избавиться от него, достаточно было вспомнить человечество, которое смешалось в кишасшую, безмозглую груду извивающихся тел.

Средство оказалось безотказным.

Этот эпизод мало отличается от типичных сцен, которые можно увидеть в непосредственной близости от физического плана. Вскоре я обнаружил, что мои посещения таких районов подчиняются определенной схеме — это были те уровни существования, которые я прежде сознательно проскакивал на большой скорости, чтобы избежать возможных столкновений. Все случаи нападений происходили именно во втором теле, еще до того, как я освобождался от него и полностью покидал материальное тело. Теперь, когда "за рулем" было мое Высшее Я, я чувствовал себя в полной безопасности.

Само чувство было правильным, но в причинах я ошибался.

8. МЕСТО ВСТРЕЧИ

Подозрения возникли, когда я уже решил, что неплохо разбираюсь в человеческих переживаниях. Оглядываясь назад, можно предположить, что все это было предопределено.

Я пускался в разнообразные внетелесные приключения весьма беспечно и хладнокровно, так как был полностью убежден, что руководящая полная личность знает ответы на все вопросы, обо всем позаботится и справится с любой трудностью. До определенного момента так все и было — быть может, именно по этой причине у меня начали зарождаться сомнения. Какой бы чудесной ни была моя личность, я прекрасно понимал, что она не может быть настолько хороша!

Проявилась одна из многочисленных сомнительных черт моего характера: я не могу мириться с большой удачей и просто радоваться ей, мне непременно нужно понять, в чем причина. На протяжении последующих путешествий вне тела я пытался понять, кто же выбирает цель и управляет моими перемещениями. Сначала ощущение было почти неуловимым: я не воспринимал ничего, кроме остающегося за спиной ненавязчивого присутствия чего-то такого, что руководило моими движениями. Я разворачивался, но позади никого не было — во всяком случае, никаких следов дружелюбного помощника. Но ощущение сохранялось, и я все отчетливее понимал, что помощь исходит извне.

Тогда я просмотрел все свои записи, с самого начала, и просто поразился тому, что прежде не замечал очевидного.

Теперь я совсем иначе расценивал руки, помогающие мне выбраться из ловушки или поддерживающие под локоть, спасительные отклики на отчаянные мольбы о помощи, а также многие другие, более незаметные случаи посторонней помощи. В то время я просто отметил факт появления "помощников" и на этом успокоился. Так или иначе, я доверялся отнюдь не своему "Высшему Я", а именно этим "помощникам", кем бы они ни были.

После этого я много раз пытался вступить в общение с этой сущностью (или сущностями) во время внетелесных переживаний, но все было тщетно. Впрочем, стоит внести поправку: думаю, я не получал ответа лишь потому, что отклик представлял собой не слова, а зрительные образы, ощущения и действия. Перемены начались после того, как я начал смутно понимать, что просто не знаю, так сказать, их "языка". Обзор ранних записей большей частью подтверждал эту точку зрения.

Привычные нам слова и язык — сугубо человеческое явление. Я пришел к очевидному выводу: причина в том, что я — человек. Мое присмирившее эго несколько воспряло духом после осознания того, что, независимо от выбранного мной способа общения, отклик приходил именно от этих существ... от этих не-людей.

Сообразив это, я продолжал обращаться к "ним" и по-прежнему позволял им управлять моими перемещениями во внетелесном состоянии, делая это по одной простой причине: такое поведение было целесообразным. Не важно, кто они, но здешнюю территорию знают намного лучше меня. Однако каждый раз я пробовал различные способы общения, и со временем это принесло результаты. Подозревая, что позади меня кто-то есть, я направлял "помощникам" лишённые слов мысли — зрительные картины, образы действий, чувства и ощущения — и всякий раз немедленно воспринимал отклик на том же "языке". Чтобы разобраться в получаемых сообщениях, мне приходилось сочетать аналитический и субъективный подход. Я проявлял мучительную медлительность, а они — поразительное терпение. Благодаря этим усилиям проявились зачатки того, что мы называем сейчас несловесным общением (НСО). Это явление стало для меня чрезвычайно важной вехой, хотя сначала я просто понял, что НСО существует, и научился отличать его от других форм общения — ничего больше.

После того, как это общение было принято с обеих сторон, мои внетелесные переживания резко изменились по глубине проникновения и размаху. Меня часто отводили в то место, которое отчасти напоминало школу, так как там был наставник и ученики (одним из них стал я). Впрочем, эти занятия разительно отличались от запомнившихся мне уроков в школе для спящих.

Если прибегнуть к достаточно вольным описаниям, в том месте был ослепительно белый, сверкающий шар света — учитель. Я ощущал окружающее меня излучение других существ — судя по всему, тоже учеников, — но не чувствовал ничего, кроме их присутствия, то есть никаких признаков того, кем были все остальные. Уроки представляли собой нечто вроде последовательной рассылки предназначенных для мгновенного поглощения пакетов информации, которая воспринималась сугубо в форме переживаний, а также устойчивых сгустков мысли — их подлинный смысл нельзя передать словами, и я использую для обозначения понятие "посыл". Судя по всему, этот способ НСО очень распространен. Вернувшись в тело, я пытался перевести то, что сохранилось в памяти, на понятный человеку язык, но получалось это далеко не всегда.

подавляющая часть полученных сведений, на мой взгляд, вообще не имеет связи с жизнью на Земле, в мире пространства и времени. Возможно, они передавались для подготовки к грядущей деятельности и были предназначены для использования в иных, нефизических энергетических мирах. С другой стороны, цель этих сведений может оказаться за рамками моего понимания. Последнее наиболее вероятно.

Таким образом, наши взаимоотношения получили совершенно иное развитие. Я доверял своему незримому рулевому (рулевым?) больше, чем самому себе, — и это было странно. Мне доводилось быть пассажиром авиалайнера, и я никогда не испытывал полного доверия к экипажу — возможно, потому что сам умею управлять самолетом.

Так или иначе, летать приходилось, авиаперелет был возможностью быстро перенестись из одной точки физического мира в другую, и потому я пристегивал ремень и сидел в кресле, не чувствуя ничего, кроме тревоги и подергивания мышц, — о том, чтобы заснуть, не было и речи.

Но с внетелесными путешествиями все было иначе. Они действительно умели управлять этим летательным аппаратом и намного лучше меня знали маршрут. С каждым "полетом" мое доверие к ним только возрастало. С другой стороны, по мере усложнения маршрутов я начал понимать, насколько ничтожны мои собственные познания. Я нежно назвал их Разумниками, то есть "представителями разумной расы" — помимо прочего, это подразумевает, что к человечеству такое определение относится лишь отчасти.

Зная, что мне помогают, я начал намного спокойнее и хладнокровнее относиться к посещениям вложенных колец-миров в окрестностях Земли. Я чувствовал себя в полной безопасности: если и случится попасть на глубокое место, они меня вытащат. Позже выяснилось, что их представления о

глубине изрядно отличаются от моих. Я уже не сомневался, что сейчас нырну в третий и последний раз, слезно молил о помощи, но они ждали восьмого-девятого раза, и лишь потом невозмутимо протягивали мне руку. Наши отношения отражали основной принцип обучения методом полного погружения.

Излюбленным приемом скоростного преподавания, при котором материал навсегда отпечатывается в памяти, было для них моделирование. Оно опиралось на их умение создавать и переносить в человеческое — то есть мое — сознание ситуации обычной, земной жизни. Эти модели были такими достоверными и поразительными, что я просто не мог отличить иллюзии от действительности. Мне не известны пределы такой технологии (способности?) моделирования. Трудно сказать, насколько широко она применяется. Конечно, не исключено, что этот метод использовался только в моем случае, но я в этом сомневаюсь. Вопрос о потенциальных сферах приложения подобного моделирования может стать богатой пищей для размышлений.

По моим наблюдениям, моделирование обычно применялось как средство быстрого избавления от мелких эмоциональных реакций, искажающих ясность моего восприятия или препятствующих восстановлению равновесия. Сам я чаще всего даже не замечал таких нарушений — но они их улавливали и тут же предлагали способ решения проблемы. Меня предупреждали о предстоящем уроке, он проходил только с моего согласия, но, едва моделирование начиналось, обстоятельства становились для меня полной и достоверной действительностью — и я переживал их на собственном опыте.

Большая часть таких ситуаций представляла собой краткие события, во время которых мне приходилось принимать трудное решение в чрезвычайно неблагоприятных обстоятельствах. Важнейшей частью этих переживаний, тем самым уроком, который навсегда оставался в памяти, было конструктивное и обоснованное решение возникшей проблемы. Если мне не удавалось найти верное решение, моделирование повторялось. Повторение ситуации не избавляло меня от ощущения достоверности происходящего, но, как только урок заканчивался, я уже прекрасно понимал, что пережитое было именно моделированием.

Любопытным дополнением стали более поздние опыты, когда Разведчики из нашей лаборатории познакомились и вступали в общение с разумными существами, которым удалось освоить использование слов. По восприятию некоторые из этих существ очень напоминали моих Разумников; более того, они приветствовали меня как старого знакомого, и я тоже чувствовал, что мы уже встречались.

Я никогда не задавал Разумникам прямой вопрос о том, какова их роль в жизни человека на Земле. У меня возникла убежденность, что они представляют собой более зрелую разновидность помощников из внешних колец, которые прежде были людьми. Их поведение и цели казались очень похожими, за исключением того, что знания и технологии Разумников намного превышали все, что можно извлечь из человеческого жизненного опыта. Эту точку зрения подтверждал тот факт, что они, похоже, не принимали участия в последовательном переходе по кольцам. Я считал, что задавать Разумникам вопросы о мотивах их поведения просто непочтительно — вероятно, мне не хотелось лишиться той доброй помощи, какую они оказывали. Таким образом, во внетелесном состоянии я обычно не вступал с ними в прямое или осознанное общение.

Однако нам, дуракам, просто не сидится на месте. Однажды ночью у меня мелькнула кое-какая мысль, и я решил ее проверить. К тому времени излучение Разумников было мне хорошо знакомо, и я хотел настроиться на этот сигнал, как на метки других существ. Я надеялся многому научиться. Вот описание этих событий из моего дневника. Я немного расшифровал записи, чтобы они стали хоть чуток вразумительнее.

Время: Ночь, 2 часа 17 минут... спальня... Проснулся после двух циклов сна; отдохнувший, расслабленный... методом "отцепиться и выкатиться" перехожу во второе тело, "выкатываюсь" из него, и на этот раз довольно определенно воспринимаю метку Разумника... не очень четко, но, как мне кажется, достаточно... настраиваюсь на метку... обычная процедура растягивания... быстро прохожу сквозь систему колец... покидаю ее, и это меня совсем не удивляет... чувствую тепло; по мере движения оно усиливается и вскоре становится совсем нестерпимым, пора разворачиваться... в этот момент врезаюсь во что-то головой и падаю; сильный толчок... вытягиваюсь — передо мной действительно барьер: гладкий на ощупь, твердый, непроницаемый... жар по-прежнему вызывает очень неприятное ощущение... Я уплотняюсь, сжимаюсь. Понимаю, что дальше не пройти и уже можно возвращаться в тело... передо мной возникает яркое, очень мощное свечение... сначала оно овальное, затем меняет форму и превращается в высокую человекоподобную фигуру, такую ослепительную, что я невольно съеживаюсь... кажется, целую вечность отползаю назад, пытаюсь прикрыться от этой яркости... потом немного успокаиваюсь; неприятное ощущение проходит, теперь яркость вполне терпима.

(Так лучше?)

"Лучше" — мягко сказано! Еще немного, и я бы просто расплавился.

(Ударился головой?)

Что ж, думаю, можно сказать и так. В обычном мире моя голова уже торчала бы с другой стороны...

(Нет нужды беспокоиться. У тебя крепкая голова, господин Монро.)

Чуть не подпрыгиваю от неожиданности. Никогда не думал, что у Бога может быть такое ироничное чувство юмора. К тому же, это саркастическое "господин Монро"...

Я выпрямляюсь, уже не пытаюсь укрыться от света. Возникает такое чувство, словно мне протянули руку. Обмениваемся рукопожатием.

(Есть более интересные и подходящие для путешественника места.)

Я в недоумении, продолжаю висеть на месте и пытаюсь сообразить, что происходит...

(Ты столкнулся с одним явлением... оно похоже на то, что ваши ученые называют "стоячей волной": две энергии в одной фазе встречаются и сглаживают друг друга до нуля. И все же это не нулевой уровень, энергия не погашена, просто превращена в иное состояние.)

Итак, теперь я отчасти понимаю, что произошло, но это не помогает мне сообразить, где я нахожусь. Если я спрошу...

("Где" — понятие относительное. Самое доступное для твоего уровня объяснение: ты возле портала, у входа в нашу действительность, в точке преобразования. Сюда привела тебя использованная метка.)

Замечательно! Вот они — ворота, ведущие на небеса! А я-то думал, что они сделаны из золота и жемчугов. Если уж за ними простирается рай...

(Твое предположение достаточно правильно. Все зависит от того, кто смотрит.)

Наконец-то проявляется восприятие. Наш разговор начался так естественно и оживленно, что я не успел задуматься о происходящем. Вот он я, непринужденно беседующий — поправка: вступивший в общение — с этой волшебной сверкающей фигурой как с обычным приятелем. Она (Он, Оно?) отвечает на мои вопросы еще до того, как я успеваю их задать, а это значит, что я не так уж плохо владею НСО — нет смысла пытаться скрыть свои мысли, я не смог бы сделать это, даже если бы очень захотел. Что бы это ни было, оно читает все мои мысли. Я широко раскрываюсь — полностью, нараспашку.

(Это не обязательно, господин Монро.)

И я тут же понимаю почему. Оно (Они) были частью всего, что со мной происходило.

Мои предположения о внешнем источнике разумной энергии, помощи, руководства в перемещениях и выборе направления были совершенно правильными.

(Да, правильными, с точки зрения твоей текущей потребности в сохранении индивидуальности.)

Вопрос возник сам собой: как долго это продолжается? Я начал осознавать это лишь недавно и смог отследить процесс до начала своих внетелесных переживаний. Но что было до того? Когда все началось? Неужели они всегда?..

(В свое время ты начнешь осознавать эту действительность.)

Единственное, чему я могу полностью доверять, — мой собственный опыт, но ведь Они, несомненно, вступают в общение и с другими людьми...

(Со многими. Мы используем разные подходы, но очень немногие достигли этого уровня.)

Я понимаю, что мне вряд ли удастся узнать больше, и все же хочу спросить, кто Оно (Они).

(Нас много, и с некоторыми ты уже знаком.)

Итак, правильнее будет: Они... Остается надеяться, что название Разумники их не оскорбляет. Теперь оно кажется мне не очень удачным.

(Вполне подходящее, не хуже любого другого.)

Я задумываюсь о том, не Их ли встречают наши Разведчики во время лабораторных экспериментов...

(В некоторых случаях, но не всегда.)

Столько вопросов! Мне выпала такая редкая возможность...

(Будут и другие.)

Главный вопрос... самый важный... какой же вопрос самый важный?.. Кто Они, Бог или...

(Мы созданы и создаем сами — так же, как и вы. Если Бог и Творец — одно, то вы тоже Боги для того, что создаете.)

Не могу удержаться, хоть убей. Мне просто необходимо это узнать... Были ли Они...

(Не волнуйся, в таком вопросе нет ничего плохого. То, что ты оказался здесь, твое, как говорится, любопытство уже во многом служит ответом. Не мы сотворили твою сущность и сущность всех тех, кто сейчас люди. Как и мы, вы существовали задолго до перехода в мир человека, мир пространства и времени. Существовали так, как существуете сейчас. Опыт человеческой жизни — лишь часть того, что вы есть. Впрочем, довольно важная часть.)

Я пытаюсь понять, что такого важного в человеческой жизни. В ней есть нечто такое, что...

(Как объяснить?.. Капля воды в океане не может постичь весь океан, она не в силах понять даже волну, которая выбрасывает ее на песчаный берег.)

Минутку! Это звучит слишком по-человечески! В конце концов, быть может, Они — просто люди, достигшие уровня сверхчеловека?

(Некоторые из нас действительно проходили через человеческое состояние. Я был выбран, потому что отношусь к числу этих немногих.)

Многих... Интересно, сколько их было? Пять, десять, тысяча?..

(Слияние не позволяет точно оценить. Их было больше, чем сейчас людей на Земле. Вероятно, почти в сто раз больше.)

Это означает, что Они существовали уже во времена зарождения человечества.

(Верно. До того мы, как и вы, просто были.)

Если несколько сотен миллиардов — это "немногие", то сколько же Их всего?

(Мы не подсчитываем части целого. В этом нет нужды.)

Если в целом столько частей, то должны быть и другие, не менее важные способы обучения, неземные человеческие миры...

(Нет других миров, в точности похожих на материальный, человеческий, земной, но в известной тебе физической вселенной существует множество других центров развития сознания — или, как вы их называете, школ.)

Готов поспорить, что Они закончили все такие школы. Это необходимо, если только...

(Беспроектное пари, господин Монро.)

События разворачиваются совершенно неожиданным образом. Мое благоговение стремительно исчезает и сменяется острым ощущением сердечности, взаимопонимания, того чувства, которое связывает старых добрых друзей, хотя меня по-прежнему переполняет глубокая почтительность. Совсем не тот набор ощущений, какой положено испытывать в присутствии ангелов, если, конечно, это Они.

(При желании мы можем без труда отрастить себе крылья.)

Нет, пожалуйста, не надо. Никаких крыльев, никаких нимбов... Хотя, глядя на своего Разумника — на своего друга? — я отчетливо воспринимаю...

(Да, и это в том числе.)

Теперь я ясно понимаю, что человек, которому довелось недолго, но достаточно четко видеть сверхсознание, вполне может дополнить это зрелище нимбом, чтобы принявший человеческий облик Разумник был не так похож на человека. Яркие, ослепительные... Сколько раз в истории человечества их видели? Чудотворцы, святые, местные знахари, старцы на смертном одре... Да, никаких сомнений.

(Можешь не сомневаться.)

Стараюсь соблюдать большую осторожность. Я надеюсь на то, что такой подход принесет хотя бы проблеск понимания, что я смогу точно и подробно выяснить все, что мне по силам постичь. Они, Разумники, существовали задолго до появления людей — по меньшей мере, несколько миллионов лет назад...

(Верно, если оценивать вашими категориями времени. Однако с такой точки зрения вы и все прочие энергии, которые являются людьми сейчас или были ими когда-то, тоже существовали.)

Означает ли это, что мы, люди — вернее, нефизическая энергия в нас — в действительности являемся Разумниками, просто не подозреваем об этом?

(Насколько известно нам, мы и вы созданы одним источником.)

Но люди совсем другие.

(Это трудно объяснить... Представь себе строение различных форм физической материи. Исследуя его, вы нашли мелкие строительные элементы и назвали их атомами. В свою очередь, атомы оказались состоящими из частиц, делящихся на определенные типы. Ваши ученые уже начали понимать энергетическое взаимодействие между такими частицами. Они выявили вращение самих частиц. Созидательная сила, которая вызывает это вращение, — вот что роднит нас с вами.)

Но при переходе от этих основ к более сложным структурам различия становятся все заметнее. Они так глубоки, что я не могу найти не только сходств, но вообще чего-то общего.

(Ты склонен усложнять, но в нашей действительности все очень просто и прямолинейно. Сложности возникают из-за того, что иллюзия пространства-времени вызывает искажения сознания.)

Придется начать все с начала. Нет сомнений в том, что Разумников и людей связывают какие-то развивающиеся взаимоотношения — иначе зачем мы им? По какой-то причине мы нужны им, а они — нам. По какой-то причине они наблюдают за человечеством с изначальных времен. Я опять захожу в тупик...

(Все твои предположения в определенном смысле правильны.)

Я чувствую раздражающий сигнал от того, что осталось там... Там? Где "там"?

Навязчивый, настойчивый сигнал, я стараюсь не обращать на него внимания. То, что происходит здесь, намного важнее, нельзя отвлекаться. Я пытаюсь сосредоточиться на следующем мысленном вопросе, но сигнал становится нестерпимым.

Разворачиваюсь, чтобы стряхнуть его, и тут понимаю, что это призыв к возвращению в материальное тело... Ну конечно, ведь

у меня есть тело! Придется вернуться, хотя так не хочется. Ведь это уникальная возможность...

(Мы сможем часто встречаться в этом месте. Мы понимаем твой интерес и обеспечим более четкий сигнал метки, чтобы тебе легче было добраться.)

Ощущение теплого, понимающего дружелюбия и чего-то еще, чего-то большего. Я отвечаю излучением благодарности, разворачиваюсь к метке своего материального тела и тянусь к нему. Перемещение обратно не занимает много времени, я машинально проникаю во второе тело, затем в материальное. По привычке отметил время: 2 часа 23 минуты. Всего-то шесть минут? В сравнении со случившимся причина моего возвращения выглядит отвратительно банальной. Я выбираюсь из постели, иду в туалет и опорожняю мочевой пузырь, а голова по-прежнему переполнена ошеломляющими мыслями о том, что произошло минуту назад.

Я не могу уснуть до самого утра.

На протяжении следующих недель моим вылазкам мешали повседневные заботы, а также горячее желание и предвкушение новой встречи. Мне не удавалось погрузиться в требуемое состояние на грани сна. Расслабившись, я очень осторожно приближался к моменту выхода из тела, но перейти к внетелесному состоянию не мог. После несколько попыток сделать это я попросту засыпал. Я понимал, что слишком стараюсь, но справиться с этим было не так уж легко. Наконец, в какой-то момент я просто прекратил все усилия — и с легкостью вышел из тела.

Время: Ночь, 4 часа 45 минут... бодрый и отдохнувший, несмотря на то что пропустил свое обычное время. Использую метод "отцепиться и выкатиться", без труда перехожу во второе тело... легко покидаю его и тянусь за меткой... нахожу!

Сдерживаю возрастающий восторг, стараюсь оставаться спокойным... вытягиваюсь и следую за сигналом. Ощущение недолгого, быстрого движения — и я останавливаюсь.

Передо мной ослепительная фигура, за ней несколько таких же. Пытаюсь сдержать свою радость, оставаться естественным, сосредоточиваюсь на излучении, которое в прошлый раз вызвало такие неприятные ощущения. Теперь я переношу его без труда — быть может, уже привык.

(И то, и другое, господин Монро. Мы немного изменили его, чтобы тебе было легче.)

Я много думал о том, как продолжить наш неоконченный разговор, какие вопросы задать, в каком порядке это делать на

тот случай, если общение вновь неожиданно прервется. И первый вопрос, самый главный...

(Перед тем, как удалиться... ты интересовался нашими взаимоотношениями с теми, кто сейчас в мире человеческого существования.)

Перед тем, как удалиться в туалет! Какая нелепость! Что ж, на этот раз я позаботился о том, чтобы подобного больше не случилось: никакого кофе, вообще ничего жидкого...

(Причина и следствие, в которые ты так веришь.)

Утешение верой — хороший способ. Нужно будет запомнить. Но эти, другие, которые стоят за его спиной... Их я не помню...

(Как ты уже заметил, здесь есть и другие. Они присутствовали и в прошлый раз, просто изменилось твое умение воспринимать. Им... как бы это выразить?.. интересно... нет, лучше сказать: "любопытно", это будет тебе намного понятнее.)

Похоже, мне потребуется собрать все свои силы. Сейчас я мило болтаю с существом... существами, проникновение которых в человеческую жизнь истолковывалось как явление Господа, богов, ангелов, дьяволов...

(Это не входило в наши планы. Просто нужно было внести определенные... поправки.)

Хорошо, а как насчет НЛО, всяких "летающих тарелок", которые лучше вписываются в современную культуру?

(А вот тут ты ошибаешься, господин Монро. Это проявления иного рода, о них ты скоро тоже узнаешь.)

Тогда лучше не будем отвлекаться и продолжим развивать основную тему. Зачем нужно было вносить поправки, что бы это ни означало?

(Поскольку свободная воля является чрезвычайно важной частью учебы человека на личном опыте, нередко возникают, так сказать, достаточно предсказуемые отклонения от задуманного плана. Такие отклонения — просто... не могу подобрать подходящего слова... просто подбор точной настройки, да, подбор точной настройки.)

Я воспринял образ гигантского механизма... невероятно сложного, непостижимого... вокруг него, на нем, внутри него много Разумников, они нажимают какие-то рычаги, поворачивают вентили, вынимают и прочищают фильтры, подстраивают кривые осциллографа, проверяют входной поток сырья... Поток! Вот оно! Их заботит перетекание энергии в человеческих переживаниях. Образ механизма полностью исчезает, и появляется Земля, окруженная призрачными кольцами человеческой энергии...

(Восприятие такого образа указывает на твой прогресс.)

Однако если они привели в действие весь этот процесс, то не могли не понимать, что он потребует... сопровождения, видоизменений.

(Мы не создавали ни пространство и время, ни физическую Землю, ни человека, ни сам энергетический поток. Это, так сказать, не в нашем ведении. Мы заботимся только о результатах и... об их качестве. Чтобы добиться лучших результатов, мы при необходимости вносим поправки во внутреннее течение энергии.)

К сожалению, эту тему тоже придется оставить. Попробую не отвлекаться от намеченного...

(Ты будешь изучать основы, первоначальное устройство.)

Величайшая из добродетелей — терпение...

(Перед тем, как взлететь, нужно научиться ходить. Те, кто научились летать, прежде всего должны оглянуться назад и вспомнить, что уже умеют ходить. В твоем случае так было нужно.)

Как же случилось, что я сразу учился сложному? Почему я? Почему мне сначала пришлось осваивать умение летать?

(У тебя есть одна дремлющая способность... возможность выполнить важную функцию второстепенного характера в развитии человеческого сознания.)

Интересно, что это за способность? Какая функция? Должно быть, она настолько второстепенна, что даже я ее не замечаю.

(Достаточно посмотреть на самого себя. Ты и только ты можешь понять, что собой представляешь. Что касается функции, то ты, как и предполагалось, чудесно с ней справляешься.)

Что ж, учитывая, какую помощь я получал и, надеюсь, буду получать в будущем... какая это функция?.. Не могу собраться с мыслями, нужно все хорошенько обдумать, упорядочить... все, с самого начала моих "полетов". Кстати, мне помогли взлететь в первый раз?

(Да, определенная помощь была, но одной из составляющих твоей способности стало то, что толкало тебя вперед. Ты уже догадался? Это качество так часто руководило твоими поступками, что ты начал его осознавать.)

Мгновенная вспышка восприятия. Я всегда подозревал, что эта черта моего характера достаточно сомнительна, она часто приносила проблемы и намного реже — решения. Любопытство...

(Совершенно верно.)

А как же старая поговорка: "Любопытство убило кошку"?..

(Это другой вид жизни. Возможно, кошку оно и способно убить, но ты живешь во множестве форм.)

Если бы я воспринял, в чем заключается эта функция, то, быть может, мне удалось бы лучше ее выполнять?

(Мы постараемся помочь тебе понять то целое, частью которого является твоя функция, но сделаем это позже, при следующих встречах. До того ты не сможешь воспринять ее четко, тебе не удастся без искажений развернуть посыл о характере этой функции.)

Я очень надеялся, что это обещание исполнится. У меня возникло ощущение собственной незначительности, неполноценности... помимо того, я сам удивлялся тому, что сохраняю такое спокойствие несмотря на величие происходящего... мои притязания просто нахальные, а невежество безгранично... Их лучистый отклик на эти беспорядочные мысли был таким глубоким, что я чуть не разрыдался, полностью потерял голову: в нем не было ни капли покровительственного тона, ни жалости, ни чувства превосходства... этот отклик был выше дружелюбия, братского участия, родительской любви, выше нежности и ободряющих слов... Если бы сейчас они сказали, что действительно являются Богом, моим Творцом, я полностью поверил бы в это.

(И все же это не так, господин Монро.)

Удивительно, но они прекрасно знали, как привести меня в чувство: достаточно было сказать: "господин Монро". Если бы я был в материальном теле, то просто расхохотался бы от облегчения. Спасибо вам, это именно то, что нужно!

(Если хочешь, мы можем называть тебя по-другому.)

Нет, мне нравится так, как есть. Несмотря на форму этого обращения, в нем не чувствовалось ничего официального, оно не создавало дистанцию, но мне стало интересно, почему они решили называть меня именно так.

(Один из нас прибегнул к такому обращению во время вашей встречи там, где ты работаешь... да, в лаборатории. После этого все мы начали называть тебя так.)

Я тут же понял, о ком идет речь, и это меня не удивило. Я попросил их передать ему привет.

(Уже передали.)

Однако я все еще не получил ответа на главный вопрос. Если я не буду знать, куда двигаться, что именно делать, то вновь могу сбиться с пути. Я знаю это, так как подобное случалось уже несколько раз...

(Мы поможем тебе понять это... очень скоро, по меркам ваших представлений о времени. В том, что ты делаешь, есть одна составляющая, которую нужно закончить прежде всего. Скоро все встанет на свои места. Как говорится, время покажет.)

С их точки зрения, "скоро" может означать миллионы лет. К тому времени на свете уже не будет ни меня, ни, вероятно, самого человечества.

(Мы имеем в виду временной промежуток в рамках твоей текущей жизни. Чтобы ускорить понимание, мы рекомендуем тебе использовать для настройки только предоставленную нами метку. Если ее не окажется, тебе следует сосредоточиться на своем физическом проявлении и ждать, пока метка не появится вновь.)

Иными словами, хватит отдыхать, пора браться за дело.

(Прежде чем двигаться вперед, тебе действительно нужно пройти определенную подготовку, кое-что сделать. Мы будем рядом, но вне твоего физического сознания. Мы приготовили упражнение, которое поможет тебе справиться с этими переживаниями. Хочешь попробовать?)

Я воспринял общую форму упражнения, хотя его содержание оставалось неизвестным.

Я понял, что задача будет непростая. Но если Они говорят, что это поможет, то нужно выполнять.

(Свернись и крепко закройся.)

КЛИК!

Я лечу над большим городом на одномоторном "Нэвионе". Рядом сидит Билл. Мы на высоте около шестисот метров, чуть ниже облаков. Турбулентность умеренная. Показания приборов в норме. Мы одолжили этот самолет. Мне нужно успеть на встречу там, внизу.

Билл наклоняется ко мне и кричит в ухо. (Если хочешь поспеть, нужно садиться прямо сейчас.)

Я смотрю вниз. (Аэродрома не видно.)

(Черт с ним, с аэродромом), — Билл тычет пальцем вниз. — (Пора садиться. Вон туда!)

Киваю, ввожу "Нэвион" в пике, сбрасываю скорость... опускаемся, скорость падает, мигают три зеленых индикатора... плавная спираль... пытаюсь выбрать место для посадки... улица, полно машин... вот — большая плоская крыша... Оборачиваюсь к Биллу за подтверждением, но он исчез! Исчез! Быстро поворачиваю голову назад: высота уже не больше трехсот метров, скорость — семьдесят. Нужно решать быстро, придется садиться на крышу — во всяком случае, если удастся остановиться, там, на улице, никто не пострадает... выравниваю, направляю к крыше, выпускаю закрылки, резко капотирую... отпускаю у самого края крыши... невыносимо громко воеет предупреждение о срыве потока... сбрасываю сигнал одним движением, отключаю... ну, шасси, выпускайтесь... самолет

падает, снижает скорость, касается крыши... противоположный край надвигается быстро, теперь медленнее... кажется, получилось, он останавливается! Вздох облегчения. Дрожь в теле прекращается. Жарко... Открываю фонарь кабины, выбираюсь на крышу. Осталось найти лестницу, ведущую вниз, — и успею на встречу вовремя. Хм, а как теперь вернуть "Нэвион" хозяину? С крыши длиной в шестьдесят метров ему не взлететь. Придется снимать крылья, опускать вниз подъемным краном... Какая глупость, что же я натворил?..

КЛИК!

ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

КЛИК!

...улица или крыша?.. улица, водители машин заметят меня и освободят середину дороги... выпускаю закрылки... вхожу в пике... так, вон то высокое здание... оно прямо посреди улицы, по направлению осевой... проследить за турбулентностью, из-за перекрестков возникает встречный ветер... сигналият... пытаюсь удержать самолет... с дороги, с дороги, неужели вы не видите?!.. рев предупреждения о срыве потока... твой последний полет, малышка, — слишком быстро... яркая вспышка, жар, обжигающий жар...

КЛИК!

ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

КЛИК!

...я лечу над большим городом на одномоторном "Нэвионе". Рядом сидит Билл. Мы на высоте около шестисот метров, чуть ниже облаков. Турбулентность умеренная. Показания приборов в норме. Мы одолжили этот самолет. Мне нужно успеть на встречу там, внизу.

Билл наклоняется ко мне и кричит в ухо. (Если хочешь поспеть, нужно садиться прямо сейчас.)

Я смотрю вниз. (Аэродрома не видно.)

(Черт с ним, с аэродромом), — Билл тычет пальцем вниз. — (Пора садиться. Вон туда!)

(Нет уж, парень!), — кричу в ответ я. — (Встреча подождет, даже если это будет стоить мне сделки. Где же аэропорт?)

КЛИК!

ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

КЛИК!

...Мы одолжили этот самолет. Мне нужно успеть на встречу там, внизу.

Билл наклоняется ко мне и кричит в ухо. (Если хочешь поспеть, нужно садиться прямо сейчас.)

Я смотрю вниз. (Аэродрома не видно.)

(Черт с ним, с аэродромом), — Билл тычет пальцем вниз. — (Пора садиться. Вон туда!)

Я усмехаюсь, переключаю управление на штурвал перед Биллом и защелкиваю на груди парашют, затем расстегиваю ремень, открываю фонарь кабины.

(Отведи его назад), — выкрикиваю я и прыгаю изо всех сил, подальше, чтобы не зацепиться за хвостовое оперение. Дергаю кольцо, чувствую рывок раскрывшегося парашюта и плавно опускаюсь вниз.

КЛИК!

ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

КЛИК!

(...Спасибо, что одолжили нам свой "Нэвион", но мы задерживаемся, едва ли успеем вовремя, так что я решил позвонить и отменить нашу встречу...)

КЛИК!

Вокруг плотная дымка, рядом сидит Билл. Он кружится. (Долго же ты соображал.)

Я расплываюсь, затем тоже начинаю вращаться. (Если бы не твоя неоценимая помощь...)

Он разглаживается. (На здоровье.)

Я озираюсь по сторонам. (А где?..)

(Я получил задание. Тебе пора возвращаться. Есть о чем подумать.)

Я выгибаюсь. (Это верно. До встречи.)

Разворачиваюсь, ныряю вниз, нахожу метку материального тела, проникаю в него без затруднений. Сажусь в кровати, встаю на ноги, набрасываю халат и выхожу на террасу. Ночь стоит ясная, тихая и теплая. До сих пор не понимаю, как и почему все

это случилось, но не сомневаюсь в достоверности своих переживаний. Если с этим столкнулся я, то сколько тысяч других людей, живущих на Земле в данное мгновение, проходит такую же подготовку? Если подобные люди есть, то кому они решатся об этом рассказать? А ведь есть и другие центры обучения — там, на далеких планетах, кружащихся вокруг мириадом звезд... И всех нас объединяет общее разумное энергетическое поле. Неужели они, как и мы, не осознают этого?

Глядя на звезды — и дальше, в беспредельную черноту, — я чувствую себя совсем крошечным. Но не одиноким. Одиночества не бывает.

9. ВДОЛЬ ПО РАДУГЕ

С того времени я смирился со своей ролью, в чем бы она ни заключалась, и уже не рвался к путешествиям по другим энергетическим мирам, хотя твердо знал, что они существуют. Я полностью осознал, что в состоянии глубокого сна происходит много такого, что оказывает большое влияние на мое мышление и поступки в бодрствующем сознании. Я не тратил сил на попытки изучить это влияние, так как не сомневался, что оно идет только на пользу и способствует моему развитию. Я просто надеялся, что если занятия в школе для спящих возобновились, то я уже использую полученные там знания в повседневной жизни. На протяжении нескольких лет периодически случались поучительные встречи с Разумниками. Я до сих пор пользуюсь этим названием, так как не смог придумать для них ни одного определения, которое не несло бы в себе отпечаток какой-либо культуры или философии. Недавние встречи с Разумниками заставили меня свести воедино свои записи о путешествиях в промежуточный период, после чего все фрагменты мозаики встали на свои места.

То, о чем говорится ниже, представляет собой лишь общий обзор самых примечательных, важнейших составляющих этих событий. В интересах краткости, а также следуя решению говорить только о самом главном, я опустил традиционные вступительные и завершающие характеристики внетелесных переживаний за исключением тех случаев, когда процессы выхода и возвращения были важной частью повествования. Все описанные события начинались в точке вне пространства и времени, у границы "территории" Разумников, в присутствии по меньшей мере одного из них.

КЛИК!

Если у меня и есть какое-то желание (не просто любопытство, нечто большее), то это стремление узнать — не услышать, а увидеть, — что находится дальше, за этой точкой... там, где Они...

(Все сводится к воспоминаниям. На этом уровне ты не сможешь... как лучше, сказать?.. не вынесешь нашего мира. Если хочешь, мы подготовим тебя к посещению. Подготовка не проста.)

Когда Они говорят, что нечто будет непростым, я понимаю, что с моей точки зрения это значит "на грани возможного". И все же я хочу... да, хочу!

(Мы проведем необходимые поправки в твоих представлениях о пространстве и времени... Однако ты сам должен воспринимать все, что вызовет такие изменения.)

КЛИК!

...Я играю на лужайке перед домом, катаюсь на своем трехколесном велосипеде по боковой дорожке, время от времени сворачивая на траву... солнце спряталось за темными тучами, но дождя пока нет... думаю о том, что, если станет темно, я смогу зажечь маленькую свечку в жестянке, прикрепленной к рулю, но для этого придется сходить в кухню и взять спички... когда я стану большим, у меня будет синяя машина... Р-Р-Р-Р-Р-Р... а потом я куплю самолет... вот чего я больше всего хочу: самолет. Я полечу на нем через темную тучу, туда, где прячется солнце... поднимусь, а потом нырну в эту тучу... Ж-Ж-Ж-Ж-Ж-Ж... ох ты, начинается дождь, нужно идти домой... еще один, последний круг по двору... Я лечу на самолете... Ж-Ж-Ж-Ж-Ж-Ж... яркая вспышка... белая вспышка, молния!.. бабах!.. Я падаю с велосипеда... лежу в траве, она мокрая, мне нужно подняться и бежать домой, отнести велосипед на крыльцо, чтобы он не промок... но я не могу пошевелиться, не могу пошевелиться, что случилось?.. вокруг темно, я ничего не вижу... ничего не чувствую... совсем не больно, нигде не болит, но я ничего не вижу, не могу поднять голову... нужно встать, иначе велосипед промокнет и заржавеет я должен отнести его на крыльцо... но я не могу пошевелиться... Я не могу пошевелиться!.. что?.. что?.. просто спрямить — и я буду на крыльце, как же я мог забыть?! Как я мог забыть, что умею спрямлять?! Как я мог позабыть такую простую штуку? Ну конечно! Ведь я спрямляю не задумываясь, все умеют спрямлять! И... да! Трехсторонка... Я могу сделать трехсторонку, и, тогда не будет темно... любой вихрь умеет делать трехсторонку, даже не поворачиваясь, это нужно, чтобы твоя спираль раскручивалась... что же случилось со мной, если я

забыл такие простейшие вещи?! Я могу сделать скачок и... скачок! И многое, многое другое, теперь я все помню, помню все основы, да их и нельзя позабыть, это просто невозможно. Это все равно что забыть, кто ты такой. Почему же я забыл то, что так хорошо знал? Просто поразительно, как я мог забыть?.. забыть, забыть... мокро, идет сильный дождь... я буду весь в грязи... этот сильный "бабах" — гром, от него болят уши, но я все слышу, я могу двигаться... нигде не болит, все в порядке... нужно отнести велосипед на крыльцо, взять тряпку и смыть с него грязь...

КЛИК!

Теперь я вспомнил! Я был совсем маленький, играл во дворе дома перед грозой... молния попала не в меня, а в телеграфный столб где-то на нашей улице... отец мне рассказывал... меня контузило, что-то в этом роде... он отнес меня на крыльцо, и через пару минут я уже пришел в себя... но я сам ничего не помнил, даже сейчас вспоминаю только то, что вспомнил, но никаких подробностей...

(Проблеск воспоминаний о том, кто ты есть... кем ты был до погружения в человеческое существование. Неважно, как именно это случается. Такие мгновенные воспоминания возникают довольно часто, но обычно остаются очень смутными и быстро забываются, их заглушает непосредственный поток сведений, чувственное восприятие. И все же память о событии сохраняется, она опускается в глубины сознания и оказывает влияние на последующую жизнь человека. Примечательно, что после этого случая ты никогда не боялся грома и молнии — напротив, полюбил грозу. Это одно из следствий воспоминания о предсуществовании, оно проявилось на сознательном уровне. Прочие, более мощные, вызвали тонкие изменения в твоей жизнедеятельности, а те, в свою очередь, привели тебя к текущему положению.)

Надеюсь, это не означает, что для такого пробуждения обязательно нужно, чтобы тебя ударило молнией? Такой метод вряд ли станет очень популярным...

(Многие подобные события проходят почти незаметно, но всегда остаются в памяти. Мы можем показать тебе другой случай. Хочешь?)

Как же я мог обо всем этом забыть?.. Да, да, конечно!

(Вот другой фрагмент твоего восприятия, миг возвращения памяти, о котором ты давно позабыл. Ты почувствуешь только то, что ощущал тогда. Мы просто помогаем тебе вспоминать.)

КЛИК!

...Хочу послушать музыку... Хочу послушать ту, особую музыку... Я уже умею делать так, чтобы граммофон играл музыку, я уже научился — просто смотрел, а потом мама смотрела, как я это делаю... я показал, что умею это делать, и она сказала, что я могу включать граммофон, но должен быть очень осторожным, чтобы не разбить пластинку... она не будет меня ругать, если я включу... Я подтягиваю стул к граммофону, чтобы потом забраться на него... Нужно поднять эту тяжелую крышку... поднял... я кручу изогнутую ручку сбоку, несколько раз, почти до упора... дальше нельзя, пружина может лопнуть... теперь открываю переднюю дверцу "Виктролы" — там, на верхней полке, куда я положил ее в прошлый раз, лежит моя любимая пластинка... беру ее очень осторожно, чтобы не уронить... кладу наверх. Теперь забираюсь на стул, вынимаю пластинку из конверта и опускаю на колесо... переключаю маленький сверкающий рычаг, и колесо с черной пластинкой начинает вертеться, а я быстро спускаюсь со стула, тороплюсь туда, где будет музыка... музыка начинает играть, и мне очень хорошо, я закрываю глаза... слушаю музыку, и очень долго перед глазами просто темнота, но потом я чувствую какую-то волну, которая поднимается по мне снизу, ощущение похоже на покалывание, когда затекает нога, но совсем не больно, даже приятно... я слышу стук капель, будто дождь стучит по крыше, звук то стихает, то становится сильнее... и музыка такая нежная, что едва слышна... полная тишина, ничего не слышу и не чувствую... и вот опять что-то прокатывается снизу, покалывание и стук капель, и мне так хорошо... никогда не было так хорошо... я жду, надеюсь, что это случится снова... вот, еще сильнее, еще больше, приятно до боли, но я не против такой боли, потому что мне очень хорошо... все исчезает... я уже знаю, что чувство вернется, и оно действительно возвращается... намного, намного сильнее и больше, охватывает меня целиком, самое лучшее, самое чудесное ощущение, какое я когда-либо испытывал... я так счастлив, что хочется плакать... боль настолько сильна, что мне кажется, будто я раскалываюсь пополам... приходит снова, начинается внизу, и я понимаю, что нет ничего, ничего лучше, чем это, нет такой боли, которая была бы сильнее этой... поднимается опять, и я боюсь, что просто не выдержу, если станет еще сильнее, — и она действительно сильнее, больше... приятное, приятное, приятное покалывание, рев ливня и невероятная боль... она проникает мне в голову, ужасная, острая, нестерпимая... так хорошо и так больно... нет ничего другого, что приносило бы такое счастье и такую боль... уходит, и я знаю, что навсегда запомню это яркое, ослепительное счастье, эту мощную, невероятную боль... в моей

жизни уже не будет такого блаженства и такой боли... начинается опять... нет, нет!.. я уже не смогу, не выдержу, не надо! Я плачу от счастья, мне так приятно... я плачу от боли, мне так больно, больнее, чем прежде, больнее, чем когда-либо, больнее, чем любая боль... я кричу от счастья и боли, я знаю, что чувствую самое сильное, что только есть: невыразимое счастье, красоту, выходящую за рамки всего вообразимого... я понимаю, что боль — это просто мучения материальной структуры, которая пытается удержать в себе столько энергии, сколько не в состоянии вместить... и когда-нибудь я переживу все это снова, но болеть не будет, потому что я буду больше понимать... однажды оно придет, великое счастье... я чувствую, как меня подхватывают на руки... всхлипываю, но совсем тихо, открываю глаза и поднимаю голову. Музыка закончилась, и она, моя мама, смотрит на меня и что-то говорит...

КЛИК!

Да, да, я помню, какой честью было для меня разрешение включать граммофон, как я гордился тем, что не разбил ни одной пластинки... симфонии, оперы, которые любила мама, и еще несколько джазовых пластинок, их давал мне студент колледжа, живший этажом выше, и я ставил их, когда дома никого не было... а еще я помню, что чувствовал то же самое под наркозом, перед операцией. Тогда все было точно так же...

(Восприятие боли как состояния полного счастья — признак противоречий в жизни, в рамках физического существования: происходящее сейчас не согласуется с представлениями о будущем в том виде, в каком они воспринимаются в пределах иллюзии пространства-времени. Можно сказать, это столкновение реальностей...)

Я так хорошо это помню... если бы можно было опять ощутить то счастье, я с готовностью принял бы боль... если бы смог вынести ее еще раз...

(В этом нет необходимости. Сейчас у твоего сознания уже есть изначальная точка отсчета. Ты способен ощущать направление лучей чистой энергии... Хмеля, который называешь любовью; они проникают земное пространство в нескольких участках того, что ты считаешь временем. Мы поможем тебе перенестись в эти события. Понимание, желание различать должно быть исключительно твоим. Ты готов?)

Решительно не понимаю, что мне предстоит найти, но больше не хочу забывать. Если это именно то, чего я хочу, то обязательно найду.

КЛИК!

Солнце садится. Я в одиночестве сижу на песке возле нашего шатра. Пустыня остывает, скоро стемнеет, станет очень холодно. Я сложил костер из верблюжьего навоза, так что мы не замерзнем... мы — это я, Шола, моя жена и двое наших детей, мальчик и девочка, они в шатре за моей спиной. Мы умираем. Вдалеке я вижу селение, в сумерках мерцают очаги. Мы привезли товар на продажу, но нас не пустили. Бросали в нас камнями, чтобы мы не вошли. До другого селения нам не дойти: мало воды, и к тому же мы больны. После многодневного пути у нас не осталось воды и еды. Мы живы лишь потому, что, как собаки, ели верблюжий навоз. Два наших верблюда будут жить, а мы умрем. Они не подхватили эту заразу, от которой у нас на коже открылись незаживающие язвы. Я бы убил верблюдов, чтобы прокормиться, но они наши старые друзья. Мы не станем есть друзей, чтобы продлить собственное существование. Это бесполезно. Пища и вода нам все равно не помогут — болезнь зашла слишком далеко и неуклонно нас убивает. Ничего не поделаешь. Я не хочу заглядывать в шатер, боюсь увидеть, что они уже мертвы... что моя семья погибла. Не хочу знать, что остался один. Мы столько прошли вместе, мы делились радостью и горем... работали, трудились вместе, моя жена и дети... никакой болезни, даже смерти не разорвать то, что нас связывает...

КЛИК!

Я до сих пор слышу эхо... не знаю, действительно ли я прожил эту жизнь... но чувство общности, той сплоченности, которая необходима, чтобы выжить... нет ничего, что может разорвать это единство... привязанность, которая выше отношений мужа и жены, родителей и детей... вот это я помню...

(Там, за пределами материальных проявлений, кроется одна сторона первичных взаимоотношений — ее истолковывают ошибочно, неверно понимают, просто упускают из виду. Это часть процесса обучения, характерного для человеческого существования.)

...В этом и заключается цель жизни в человеческом мире? Достичь этого... стать таким?..

(В определенном смысле, да. Это лишь часть широкого спектра. Одна из целей сводится к тому, чтобы стать творцом и преобразователем, такого излучения. Важно, что ты воспринял общее настроение... настройку получателя. Существо в пустыне было настроено и, следовательно, оставалось только получателем, но не было ни творцом, ни преобразователем.

Однако цель заключается именно в создании и преобразовании. Хочешь продолжить?)

Ну, если я уже достаточно разглажен...

(Да, вполне достаточно.)

КЛИК!

Ночь... Мы лежим за оборонительным кольцом лагеря. Наелись до отвала, ноги гудят после долгого марша. Всюду сухая листва, она шуршит, когда мы перекатываемся с бока на бок. Если бы нас поставили во внешний караул, шелест очень мешал бы, а так нам все равно. Если ночью на нас нападут, караульные поднимут тревогу. Левой рукой я обнимаю шлем, прижимаю его к себе, словно щит. Рядом с правой ладонью — мой кури, его прохладное, острое лезвие, заточенный клинок давно стал для меня продолжением руки. Неподалеку лежит мой приятель Чети, во сне он храпит так громко, что тревожит птиц. По другую руку от меня лежит еще один друг, Дорн. Спит как убитый, но мгновенно проснется, стоит прошептать его имя... мы трое — частица огромной армии. Завтра мы встанем плечом к плечу и будем кромсать врагов на куски. Нас трое. Я вспоминаю тот день много зим назад, когда мы встретились в учебном лагере. Высокий и нескладный Чети родом с горных вершин; крепкий как камень Дорн, который вырос в густом лесу, и я, житель плоскогорий в центральной части страны. В те дни, когда нас учили убивать, мы не обменялись и словом, но после первой битвы, с того мгновения, когда нас окружило вдвое больше желтоволосых, и мы встали треугольником, прикрыли друг другу спины, все изменилось. Чети осыпал желтоволосых такими глупыми проклятиями, что даже Дорн не мог удержаться от смеха, и этот хохот вызвал у нас прилив сил, благодаря которому мы и вырвались из ловушки... а потом стали неразлучными. Сражения, раны, много сражений и много ран, так много, что все и не вспомнишь... и мы всегда были втроем. Для меня они больше, чем родные братья, имена и лица которых я давно позабыл... больше, чем любая женщина, хотя это совсем другое... какой-то человек в той деревне спросил меня о детях, и я сказал, что не знаю, есть ли они у меня, для этого нужна женщина, а у меня нет жены. Я — часть армии, у меня нет жены, сыновей и дочерей, к которым я был бы привязан... только те женщины, с которыми я ложусь, когда мы захватываем очередной город... одна из них... она была теплая и не кричала, нашептывала что-то мне на ухо, а я старался быть с ней как можно нежнее. Пожалуй, к такой я мог бы привязаться... но нас трое, и это все меняет. Я готов отдать жизнь за Чети и Дорна, а они не задумываясь отдадут жизнь за меня... мы никогда не

говорили об этом, но я убежден, что они чувствуют то же самое... Не знаю, почему это так, но они — это я, я — это они, нас трое...

КЛИК!

...Да, я воспринял... трое, три сотни, три тысячи, три миллиона, три миллиарда, это неважно... общие тяготы, давние отношения, постоянные совместные переживания... особая связь за пределами понимания, она возникает независимо от того, осознаешь ли ее важность... ее нельзя назвать любовью, так как в нашей культуре это понятие приобрело оттенок физического, сексуального влечения к мужчине или женщине... и потому это чувство остается скрытым, подавленным...

(Ты быстро учишься. Человеческий опыт принес тебе много пользы. Перейдем к следующему эпизоду?)

Я понимаю, что происходит... человеческую сторону... если все в порядке, то я готов...

(Тогда продолжим.)

КЛИК!

Я стою перед каменным сооружением с высокой заостренной крышей. Широкая лестница выводит на мощеную площадь, где царит толчея, двигаются конные фургоны и телеги, стоит удушливый запах какого-то варева, человеческого и животного пота, экскрементов всякого рода живых тварей. Я — Жрец. Несмотря на жару, я облачен в опускающуюся до пят коричневую накидку с капюшоном. В церкви прохладно, но мне не хочется туда заходить. Вот-вот начнется Церемония, мне нужно присутствовать на ней, исполнять положенные по сану обязанности. При мысли о том, что придется сейчас сделать, разрывается сердце. Не о том мечтал я много лет назад, когда посвятил свою жизнь служению Всемогущему. Величественное звучание колокола на башне, торжественные голоса певчих, разносящие Священную Гармонию под сводом, многозначительные и таинственные слова Гимна, склоненные головы исполненных благоговения, опустившихся на колени верующих — все как обычно. Именно это пробудило когда-то во мне всевозрастающее стремление, и я откликнулся на него. Все как прежде, но изменился я. Где теперь мое стремление? Ушло, осталось неисполненным. Где ощущение таинства? Исчезло, раздавленное бременем долгих лет, тем, что видели мои глаза и слышали мои уши... колокол начинает звонить, и это значит, что мне пора войти и присоединиться к остальным. Я разворачиваюсь, вхожу в неприметную боковую дверь и

оказываюсь в Большом Зале. Я степенно следую по приделу к тем, кто ждет меня у Жертвенника. Перед самым алтарем стоит Верховный Жрец, на нем белая накидка с вышитыми золотом символами, а на голове — Священный Полумесяц. За его спиной стоят Семь Хранителей Мира, каждый удерживает посох с одной из Семи Священных Звезд. Звезды поблескивают, отражая пламя пылающих свечей. Я уже знаю, что увижу на Жертвеннике, и, приблизившись, убеждаюсь, что прав. На алтаре лежит девушка в свободном ярко-красном платье — цвет выбран для того, чтобы незаметными оставались пятна крови. Запястья и лодыжки девушки обвязаны шелковыми шнурами, а те прикреплены к большим кольцам по бокам Жертвенника. Я никогда не участвовал в Церемонии, но знаю, что на ней происходит. После исполнения Священного Деяния во славу Всемогущего меня переведут из обычных Жрецов в Помощники Хранителя Мира. Когда один из Семи умрет, отправится в Киммон, Страну Вечного Счастья и Престола Всемогущего, я стану ему заменой. Когда от нас уйдет Верховный Жрец, его место займет один из Семи, он примет Власть и Славу прямого Общения со Всемогущим. Возможно, им смогу стать и я... но в этом я сомневаюсь. Мечты прошлых лет потускнели, тяга к высшему сану угасла. Если я не исполню Церемонию, с меня сорвут эту накидку, вышвырнут на улицу, а там забросают камнями. Я подхожу к Жертвеннику, и Верховный Жрец вручает мне ритуальный нож — тонкий, остро заточенный клинок с серебряной рукоятью. Мне подробно объяснили, в какие части тела надлежит вонзать лезвие, чтобы жертва не умерла сразу, успела испытать утонченное блаженство, пока Верховный Жрец и Семеро будут одарять ее своими Благословениями... Я взмахиваю ножом, изготавившись к первому быстрому удару... и замираю с поднятой рукой. Мой взгляд встретился с глазами девушки, я вижу в них ужас, растерянность, покорность... а там, внутри, за ними такое глубокое понимание, что меня уносит прочь от искаженных мечтаний — к тому, что было всегда... я опускаю руку, разворачиваюсь и бросаю серебряный нож, самое обыкновенное орудие убийства, к ногам толстяка, именующего себя Верховным Жрецом... я не могу это сделать... нет, я не хочу это делать... и мне становится так легко!.. яркий белый луч проникает сквозь свод Большого Зала и окружает меня, пропитывает все мое существо... серебряный нож плавится, превращается в бесформенную лужу металла, опутывающие девушку шелковые шнуры спадают... она соскакивает с алтаря, и тот сотрясается, раскалывается надвое... люди в накидках падают на колени, замирают, их взоры прикованы к ослепительному белому лучу...

КЛИК!

...Да!.. и где-то в человеческой истории зародилась легенда... у меня осталась лишь призрачная память об этом событии, если это вообще можно назвать воспоминаниями... но мне знакомы испытанные чувства... они остались четкими и мощными...

(То, что ты называешь чувствами, — важная часть процесса обучения. Это особенное, характерное следствие влияние излучения Хмеля... любви. Это движущая сила, созидательная энергия, источник побуждений к мыслям и действиям. Без них вы ничем не отличались бы от животных.)

Но животные тоже многое чувствуют. По-моему, это довольно близко к эмоциям...

(Ты просто воспринимаешь отражение, отклик на человеческое излучение такой энергии, но оно порождается и преобразуется только человеком. Если хочешь, мы покажем, что это значит.)

Конечно, с удовольствием.

(Как говорится, посмотрим-посмотрим...)

КЛИК!

Раннее утро... наш песик со смешной кличкой Пароход бежит рядом со мной по дороге... самый преданный друг... при виде меня в его глазах вспыхивает счастье... он действительно улыбается, когда хочет показать, как ему хорошо — потому, что рядом есть его человек, его бог... ему просто необходимо быть рядом, ради этого он с восторгом делает все, что велят... одно лишь слово — и он радостно прыгает... и дело не только в том, что я его кормлю, причины совсем иные... это та привязанность, которую можно было бы назвать дружбой... ему удалось подружиться со своим богом, быть рядом с ним, что-то для него делать... дружить со своим богом... Внимание Парохода привлекают заросли вдоль дороги, он мчится туда в надежде наконец-то поймать вечно ускользающего кролика, но после кратких поисков снова появляется из кустов и сломя голову мчится через дорогу, чтобы опять бежать рядом со мной... я слышу тяжелый рев мотора, похоже грузовика, приближающегося сзади, из-за поворота... кричу Пароходу: "Ко мне!", зову сюда, здесь безопасно... это действительно грузовик, он едет быстро, слишком быстро... Пароход выскакивает из кустов в каких-то трех метрах от меня, несется через дорогу... прямо под колеса... вонзающийся под кожу визг, колесо проворачивается на задней части его тела, давит и сплющивает... грузовик останавливается впереди, водитель выпрыгивает из кабины, лицо виноватое, встревоженное... Я

бегу к Пароходу, а он все еще пытается ползти ко мне, перебирает передними лапами, старается сдвинуть с места раздавленное тело, оказаться хоть на сантиметр ближе ко мне... я опускаюсь перед ним, он вытягивает ко мне морду, и я глажу его по голове... скатывающиеся по щекам слезы — лишь малое отражение моего глубокого, разгорающегося внутри горя... ладонью я чувствую, как его тело содрогается от боли тяжелыми судорогами... он лижет мне руку, заглядывает мне в лицо, умоляет, не теряет надежды, что бог сейчас снимет эту боль... я смотрю на его раздавленное тело — нет, надежды просто нет... он опять лижет мне руку... и я смиряюсь с тем, что ответственность лежит на мне... Я встаю, иду к стоящему неподалеку водителю грузовика, на ходу снимаю с себя рубашку... мы обмениваемся взглядами, и он понимает, что я его ни в чем не виню, что он не должен чувствовать себя виноватым... это печально, он может разделить мою грусть... но не должен испытывать чувство вины... ответственность лежит на мне, а не на нем... Я подхожу к грузовику, снимаю крышку с бензобака, заталкиваю в него край рубашки, чтобы она пропиталась бензином... с ткани уже капает, и я возвращаюсь к Пароходу... он просто выжидающе следит за мной глазами, сил на что-то большее уже нет... Я опускаюсь рядом, он кладет морду мне на колени, его взгляд не отрывается от меня, а глаза просят, умоляют... одной рукой я нежно прикладываю рубашку к его носу, а другой глажу, глажу по голове... его взгляд неподвижен, он не сводит глаз с моего лица, дрожь в шее становится слабее, слабее... прекращается... я смотрю на него и понимаю, что наша дружба вечна... и я вижу, что он тоже это знает... его взгляд тускнеет, теряет осмысленность... теперь осталась лишь одна пара глаз, которые слепнут от слез...

КЛИК!

Но этого не происходило! Пароход жив! Он где-то позади меня, где-то возле моего физического тела.

(Это верно. Это событие случилось раньше в этой физической жизни, животные, собаки, как вы их называете. Ты принял это как свою нынешнюю привязанность. В более раннем эпизоде неконтролируемая эмоция захватила тебя, и ты был беспомощен. Ты не сделал ничего, чтобы принять на себя ответственность. В твоём нынешнем состоянии бодрствования ты упражнялся в контроле, что очень важно, это показывает твою растущую способность даже в нашей смоделированной демонстрации. Парадокс, касающийся этой жизненной энергии, эмоций, как вы их называете, состоит в том, что они дают возможности для роста и одновременно для застоя и регресса.

Их контроль и направление становятся главной целью развивающегося человеческого опыта. Понимание и осознание являются результатом и приходят без усилий. Ни в каком смысле не стоит цель ослабить или подавить такую энергию. Вместо этого, она усиливается, когда направлена и сосредоточена в каналы, для которых была первоначально предназначена. То, что вы на называете любопытством, является, пожалуй, самой непризнанной и неискаженной формой такой энергии. Тем не менее, это есть основная сила, производящая то, что люди считают своими наиболее выдающимися историческими достижениями.)

Это кажется чем-то высшим и слишком сложным, я отложу этот особый посыл в сторону и разверну его позже...

(Ты хочешь принять участие в последнем моделировании?)

Так как оно последнее, я предполагаю, что оно наиболее строгое... если бы я только мог помнить, что это всего лишь моделирование, как Они это называют, больше похожее на испытание... но если бы я мог помнить, оно уже не было бы испытанием... что-то подобное есть во всем человеческом опыте, в этой жизни без памяти и ее важности... последнее испытание, да!..

...Я один в доме... тишина... даже наши лохматые друзья выглядят какими-то притихшими... кот и собака спят прямо на полу гостиной, развернувшись к дверям... они ждут... солнце село, сгущаются сумерки... скоро станет совсем темно... Я буду сидеть во мраке, но по-прежнему видеть, что дом полон вещей... она их выбирала, она их так любила, она перебирала их, когда становилось лучше... вещи, купленные еще ее бабушкой... она расставляла и развешивала их по комнатам, складывала в комод, в чулан, во множество ящиков... только она знала, где что искать... эти вещи стали ее продолжением, они несут на себе ее отпечаток... но ее нет — все на месте, а ее нет... мне не нужен свет, чтобы видеть эти вещи, которые напоминают, что здесь была она... вещи не пугают меня, я не стану ничего менять, не буду переставлять мебель, потому что всюду остались ее следы... я буду чувствовать ее присутствие и при свете дня, и в темноте, нет никакой разницы... она очень многому научила меня, даже не осознавая, что учит... уроками был сам женский... сам человеческий отклик на важные и незначительные события — простые и бесцветные, если лишить их ее особенной точки зрения... она делилась со мной своими взглядами, и благодаря этому я жил не одной, а сразу тремя жизнями: ее, своей и нашей общей... она помогла мне освободиться от самой сложной проблемы... помогла понять, что половое влечение — отнюдь не основа той энергии, которую я называю любовью, потому что не

могу подобрать других слов... понять, что секс — самый распространенный способ разжечь такое чувство... но когда любовь разгорается в полную силу, одно только это средство не может поддерживать огонь самостоятельно, оно становится лишь многоуровневой, но второстепенной струной в огромном оркестре... теперь я понимаю, что такое материнство, что значит быть матерью, хотя мне никогда ею не стать... понимаю, почему женщине нравится быть женой, понимаю ту смесь романтики и практичности, которая вызывает это стремление... целая жизнь всех человеческих переживаний вместе... "но куда ты пойдешь, туда и я пойду"* — как это верно... (*Книга Руфь, 1:16. — Примечание переводчика.) но каждая часть остается свободной, а другая с этим согласна... она идет со мной, и я иду с ней... одиночество — просто иллюзия... здесь ты или там, это пламя вечно... мы сберегаем в себе все, что получаем и создаем... сейчас она возвращается, я знал, что так будет... и нам не нужно обмениваться прощаниями и адресами, потому что личность каждого стала неизгладимой частицей другого... это просто последний миг в крошечном мире времени...

КЛИК!

(Твое восприятие было довольно чистым. Все правильно.)

...Так странно... один из нас покинул физический мир, и сначала я думал, что это была она... но потом я почему-то уже был не уверен, вполне возможно, что это был и я... наконец я понял: не важно, кто из нас... это ничего не меняет... разумеется, я не стану спрашивать, было ли это на самом деле, так как знаю, что когда-нибудь в моем мире времени...

(Это верно. Не имеет значения, кто именно. Нам кажется, ты уже готов к посещению нашего... того места, где мы живем, если ты еще хочешь. Это будет не моделирование, а подлинная действительность. Мы проводим тебя, а затем вернем в эту точку. Важно, чтобы ты понял: такое посещение, пусть даже недолгое, может вызвать в тебе необратимые перемены.)

...Хочу, и принимаю на себя ответственность за любые возможные перемены.

(Раскройся пошире. Как говорится, желаем приятно провести время.)

КЛИК!

Я быстро перемещаюсь по ярко-белому туннелю. Нет, не туннелю, а какой-то трубе — прозрачной, светящейся трубе. Я купаюсь в излучении, оно пронизывает меня насквозь. Его мощь окутывает мое сознание, я узнаю его и смеюсь от

счастья. Что-то действительно изменилось: в прошлый раз им пришлось ограждать меня от случайных всплесков этого излучения, а теперь я без труда выношу чистую энергию. Излучение перемещается по трубе в две стороны. Противоположный моему движению поток кажется плавным, равномерным, чистым. Совсем иначе выглядит тот, который несет меня. Он устроен сложнее: такое впечатление, что мимо прокатываются волны, но в каждой большой волне запечатлено множество малых. Я тоже представляю собой одновременно большую и малую форму волны, которая возвращается к своему источнику. Движение устойчивое, неспешное, оно подчиняется знакомому ритму, но я не могу подобрать ему названия. Понимание происходящего заставляет меня вибрировать от радостного блаженства.

Кажется, труба становится шире, сбоку к ней примыкает еще одна. Со мной сливается другая волна, и мы становимся одним. Я мгновенно узнаю ее, а она меня, вспыхивает возбужденная радость воссоединения "меня" этого и "меня" другого. Как я мог позабыть о нем?! Мы летим вперед вместе, восторженно обмениваемся друг с другом знаниями, переживаниями и приключениями. Труба расширяется, к нам присоединяется еще один "я", этот процесс повторяется вновь и вновь. Наши волны совмещаются с поразительной точностью. Когда они совпадают по фазе, общая структура становится намного мощнее. Каждому из нас свойственна своя окраска, и при совмещении с соответствующей аномалией возникает новое, очень важное видоизменение того целого, которым все мы являемся.

Труба расширяется в очередной раз, но я не обращаю внимания на стены, так как нашу волну дополняет новый "я". Он особенно интересен, так как становится первым, кто возвращается из иного, нечеловеческого мира. Несмотря на это, слияние почти совершенно, мы стали еще сильнее. Теперь мы знаем, что где-то там обычный, похожий на обезьяний хвост может сознательно использоваться не только для сохранения равновесия или в роли третьей руки. Он может быть действенным средством общения, выходящим далеко за пределы языка жестов. Тот язык не менее красноречив, чем привычная нам речь.

К нам неуклонно присоединяются все новые "я". Благодаря каждому из них общее сознание расширяется, наша целостность помнит все больше. Многие кажется теперь совсем незначительным. Наши знания и способности так возросли, что мы не утруждаем себя их осмыслением. Это не важно. Главное, что мы вместе.

После этого мы отклоняемся от основной волны, отходим в сторону и, остановившись, в едином порыве почтения следим за

тем, как она катится вдаль, исчезает в бесконечности. Кроме того, мы без труда воспринимаем гладкую изначальную волну, приходящую из этой беспредельности и растворяющуюся там, откуда мы пришли.

Нас переполняет подвижная, согласованная энергия — мы сами сотворили ее, она во всей полноте показывает, что на самом деле целое намного превышает сумму его частей. Наши способности и знания кажутся безграничными, но теперь мы осознаем, что эта точка зрения верна только в рамках энергетических миров наших переживаний. При необходимости, когда нам того захочется, мы способны создавать время — для этого достаточно видоизменять само восприятие. Мы умеем сотворять материю из иных видов энергии, мы можем как угодно менять ее строение, а затем возвращать к исходной форме. Мы способны создавать, улучшать, менять, настраивать и уничтожать любую форму восприятия в энергетических полях сферы наших переживаний. Мы можем превращать одно энергетическое поле в другое, не меняя только сущности самих себя. Мы не сможем ни создать, ни постичь собственную изначальную энергию, пока окончательно не станем целостными.

(Мы способны создавать такие материальные структуры, как твое Солнце, Солнечная система, но не создаем — это уже сделано. Мы можем изменять среду существования на твоей Земле, но не изменяем, потому что сотворены не для этого. Мы можем наблюдать и улучшать процесс обучающих человеческих переживаний, а также других форм обучения в мирах пространства и времени — и делаем это. Мы постоянно занимаемся этим на всех уровнях человеческой осознанности, чтобы надлежащим образом подготовить обучающиеся единицы своей изначальной энергии ко входу и слиянию с тем целым, которым постепенно становимся. В этом заключается смысл нашего развития. Мы оказываем такую помощь в подготовке только по просьбе самой обучающейся единицы, которая поступает с одного или нескольких уровней сознания.)

(Результатом становится единение, благодаря которому мы вступаем во множество форм общения друг с другом, прежде чем происходит окончательное превращение.)

(Мы знаем, кто мы... одно "я" улыбается, все мы улыбаемся, когда слышим, как ты нас окрестил. Мы — Разумник, только один. Вокруг немного других.)

(Ты еще не завершен. Определенные частицы тебя, включая эту, любознательную, заглянувшую к нам в гости, пока не прошли превращения. Каждый из нас еще не завершен. Вот почему мы остаемся в этом месте — мы задержались, чтобы собрать недостающие части себя, чтобы стать целостными.)

(Нас переполняет любопытство, нам не терпится узнать, что будет, когда наступит полнота.)

(Мы вновь погружаемся в созидательный возвращающийся поток, в ту волну, которая принесла тебя сюда, и тогда покидаем эту действительность.)

(Можно ли это показать?)

(Нет. Мы не знаем, как это сделать. Поймешь, когда превратишься... когда сольешься со своим целым. Вот почему возникла эта точка.)

(Нельзя двигаться дальше, пока не достиг полноты.)

(Куда? Мы полагаем, что нужно двигаться к источнику этого излучения, к причине исходящего и обратного потоков. У нас нет связи с теми, кто прошел дальше. Стремление двигаться дальше возникает после достижения полноты. Это уже не просто любопытство, как ты говоришь... это трудно объяснить так, чтобы мы смогли понять. Завершенные, которым предстояло двигаться дальше, пытались понять, но безуспешно.)

(Что такое настоящая Родина?)

(Прежде всего, это полезная идея, которую можно использовать по мере развития восприятия... Придется сократить твой визит. Тебе пора возвращаться. Мы будем рядом с тобой, наше любопытное "я".)

"Куда мне пора возвращаться?"

(В свой физический мир...)

"В какой мир?"

(В человеческий, в свое материальное тело.)

"Ах да, я забыл... Это так необходимо?"

(Ищи нас. Мы будем рядом... по-разному. Тебе еще нужно многое сделать. Иди и покажи, на что ты способен, тигр!)

(На прощание мы дадим тебе посыл. Не скучай.)

КЛИК!

Возвращение в материальное тело было почти мгновенным. Лицо и глаза оказались влажными. Я сел в кресле и вспомнил... Взял со стола желтый блокнот и ручку, чтобы сразу записать посыл на бумаге.

Я уже понимал, что действительно изменился. Я буду помнить это до конца своей физической жизни. Неизменным останется только это:

Тех, кто умирает, ждет жизнь.

Тех, кто спит, ждет пробуждение.

Тех, кто мечтает, ждут знания.

Тех, кто растет, ждет вечность.

10. НОВЫЙ ДРУГ

Краткий словарь:

Расплыться: не понимать.

КЛИК!: переключение сознания.

Закрыться: частично или полностью отключиться.

Вихрь: упорядоченная энергия.

Потускнеть: потерять интерес.

Мерцать: чувствовать себя неуверенно.

Метка: имя, адрес.

Светиться: что-то придумать, испытывать радость.

Полоса "М": диапазон деятельности мышления.

Помехи в полосе "М": беспорядочные мысли.

Раскрыться: стать восприимчивым.

Воспринять: понять суть, интуитивно постичь.

Выгнуться: "так уж получается".

Кружиться: смеяться.

Посыл: пакет мыслей.

Развернуть посыл: извлекать из посылы отдельные подробности.

Разгладиться: собраться с мыслями.

ИПВ: физическая вселенная.

Свернуться: задуматься.

Вибрировать: проявлять чувства.

Местное время: ночь, 3 часа 5 минут... тело отдохнувшее, расслабленное... ощущение тепла... мягкий, но настойчивый сигнал... знакомая метка... чувствую себя довольно хорошо, глубокий вдох, выдох, отделение, отцепление, вниз и в сторону, затем вверх... покинул материальное тело, поднялся чуть выше, выкатился, отделился от второго тела, оставил его на орбите... полностью освободился... настраиваюсь на метку Разумника... вышел из фазы физического мира, перемещаюсь... привычный несложный процесс... быстро прохожу плотные внутренние кольца... должен же быть какой-то способ разбудить их всех сразу — будет на что посмотреть!.. даже отдаленно не напоминает ад... пока не хочешь смириться с тем, что ты уже не в физическом мире, остаешься мертвым, по-настоящему мертвым — но по-прежнему живым... продолжаю выходить из фазы, к центру основного кольца, которое раньше называл Второй Зоной... какое преуменьшение, искажение... во всяком случае, они уже начали понимать и вспоминать... призрачные фигуры... они начинают светиться, когда на них сосредоточиваешься... здесь были мой отец, доктор Гордон, Агню... дальше из фазы, по спирали, едва касаясь последнего внешнего кольца... Меня кто-то схватил! Сохранять спокойствие,

хладнокровие, это всегда помогало... такое и прежде случалось, но не так далеко, не на самом краю... нет смысла разворачиваться и возвращаться в физическое тело... не двигаюсь, замер на месте... меня отпускают, хватка слабеет... совершенно иное строение энергии, однако она разумна... да, должна функционировать в полосе "М"... похоже, все-таки нет...

(Прости, не хотел тебя толкнуть), — форма раскрылась, завибрировала. — (Твоя метка очень похожа на другую, мне показалось, что ты — это он.)

Я разгладился. (О'кей...)

("О'кей"? — расплылась форма.

(Все в порядке.)

Ощущение метки еще сохранялось, и я развернулся, собираясь двигаться дальше, но сигнал внезапно оборвался. Исчез. Такое случалось и раньше, обычно не без причины. Почти сразу после этого я воспринял, почему сигнал пропал, и вернулся к той форме. Она удалялась, тусклая и закрывшаяся.

(Эй, подожди!)

Форма замерла, слегка раскрылась и расплылась.

(Тебе нужна помощь?)

Форма немного завибрировала. (Ты человек?.. или был человеком?)

Я разгладился. (В общем, да, но это не совсем то, что ты имеешь в виду...)

(Если ты человек, то не сможешь помочь. Ты такой же "увлеченный", как и все остальные), — теперь форма сильно завибрировала. — (Нужен кое-кто сообразительнее человека... умнее любого, кто когда-то был человеком. Все вы заражены...)

Я воспринял глубочайшее одиночество. (Давай попробуем.)

Форма померцала, раскрылась лишь наполовину и выпустила крошечные фрагменты посыла. У них было незнакомое устройство, и я не смог сложить кусочки воедино.

Слишком чуждо. Моей первой реакцией была вспышка осторожности, но затем я вспомнил, чему меня учили.

(Все-таки давай попробуем), — я широко раскрылся.

Форма опять померцала, потом несколько посветлела (Хорошо. У меня был друг, и... одна проблема. Вот...) Форма выпустила крупный, громоздкий посыл и направила его мне. Я тщательно и, разумеется, не без осторожности вобрал его в себя. Бывают такие послы, которые лучше тут же выбросить наружу. Метка этого тоже была совершенно чуждой. Я медленно развернул его.

КЛИК!

Экскурсовод убедился, что все члены группы на месте. Круиз был достаточно продолжительным, а сейчас им предстояло увидеть последнее достойное внимания место.

(Прошу тишины! Если вы готовы, мы совершим еще одно погружение в ИПВ. Уверяю, оно окажется самым интересным.)

Форма с меткой АА потускнела. (Думаю, я подожду вас здесь.)

Форма с меткой ВВ развернулась к другу. (Брось ты, пойдем, АА. Последний раз прогуляемся, а потом отправимся домой.)

(Последний раз, последний раз...) — завибрировал АА. — (Ах, эта захватывающая и поразительная иллюзия пространства-времени! ИПВ! Ощутите на самом себе! Лучше бы я остался дома — результат был бы таким же. Увидел один из этих миров — значит, видел все остальные.)

(Говорят, этот будет каким-то особенным), — засветился ВВ.

(Как же, как же...)

(...Мне поручено предупредить вас о необходимости подготовиться к чрезвычайно неупорядоченному излучению в полосе "М"), — продолжал Экскурсовод. — (По этой причине я прошу всех отгородиться защитными экранами.)

Оставаясь наполовину раскрытым, АА повернулся к ВВ. (Какая-нибудь древняя постройка, только камней, пыли и кратеров больше обычного.)

(...Оставайтесь за защитным барьером, держитесь на безопасном расстоянии. Даже оттуда будет на что посмотреть. Все готовы?)

(Так ты идешь, АА?) — спросил ВВ, хотя и так прекрасно знал своего друга.

(Ладно уж. Ты ведь никогда мне не простишь, если я откажусь.)

КЛИК!

Зеленовато-синий шар надвигался, пока не заполнил всю область восприятия. Он был так близко, что теперь они различали множество высоких прямоугольников, выстроившихся правильными рядами. В глубоких впадинах между выступами медленно перемещались объекты различных форм. Уровень шума в полосе "М" был почти нестерпимым.

ВВ с отвращением смотрел вниз. (Ну и кавардак!)

Экскурсовод начал тщательно подготовленную речь. (Это один из крупнейших рукотворных сгустков материи, созданный господствующим видом, который, как уже упоминалось в предварительном послы, носит метку люди, или человечество. Метка этой материальной конструкции: Нью-Йорк.)

(Мне это не кажется чем-то "новым"), — ВВ потускнел.

(Человеческий вид — те объекты, которые ориентированы вертикально, а не горизонтально), — продолжал Экскурсовод. — (Воспринимаемые вами различные цвета исходят от искусственно созданных покрытий, используемых, главным образом, в декоративных целях. Более крупные движущиеся объекты представляют собой в действительности рукотворные материальные тела, которые достаточно часто на время заполняются господствующим видом. Энергию движения они получают от химической реакции взрывного характера.)

(Ты был прав, АА. Не стоило тратить силы. От этого шума в полосе "М" меня просто выворачивает), — ВВ внимательно изучил своего друга. — (Тебя, думаю, тоже?)

Однако АА увлеченно сосредоточился на кипящей вокруг оживленной деятельности. (Поразительно, просто поразительно!..)

ВВ резко повернулся к нему. (Что?)

(Невероятная сила. Никогда не ощущал ничего похожего!)

(Какая сила?)

(Неужели ты не чувствуешь? Такое разнообразие, все смешивается совершенно случайно.)

(Где? О чем ты говоришь?)

АА вытянулся. (Исходит оттуда. Энергетические структуры в полосе "М": тысячи за тысячами, одни жесткие, другие мягкие — а какая сочность, какая сочность!)

(Да что с тобой?) — расплылся ВВ.

АА широко раскрылся. (Все в порядке. Я чувствую себя просто чудесно. Никогда не подозревал, что на свете есть нечто подобное.)

ВВ внезапно засветился. (Это помехи в полосе "М"! Ты вобрал слишком много...)

(Это не помехи, ВВ), — прервал АА. — (Что угодно, только не помехи. Это потрясающая смесь резонансов, ведущих частот, стоячих волн, бесчисленных устойчивых структур.)

(Помехи! Так говорил инструктор. Так все говорят. Старые добрые помехи в полосе "М".)

АА свернулся. (Интересно, каково это на самом деле?..)

(Что значит "на самом деле"? Это можно найти повсюду. Такой шум порождает любая примитивная жизнь. Помехи есть помехи. Ладно, пора идти, экскурсионная группа уже уходит.)

(Оказаться там, среди них... должно быть, это захватывающе), — АА оставался свернувшимся.

(Не знаю, да и знать не хочу), — проворчал ВВ.

(ВВ, я слышал, что это возможно.)

(Болтовня, просто слухи), — ВВ нетерпеливо вибрировал. — (Хватит, АА, мы отстанем от группы, если не... АА! Куда ты, АА?!)

КЛИК!

АА вошел в Промежуточную Зону, ВВ следовал за ним по пятам. АА остановился перед высокой крупной фигурой, несколько напоминавшей только что увиденных людей. (Я ищу способ стать человеком.)

(Это Контрольный Пост, точка входа), — с любопытством откликнулась фигура.

(Это мне и нужно!) — завибрировал АА. — (Я хочу войти туда... то есть стать человеком.)

Фигура расплылась. (Чего ты хочешь?)

(Я хочу узнать, что значит быть человеком, что они чувствуют там, внизу), — АА показал на планету. — (Конечно, не навсегда, но достаточно надолго, чтобы успеть все понять.)

(Надолго, чтобы успеть все понять...) — Фигура свернулась, затем раскрылась. — (Почему тебе этого захотелось?)

(Ну, я...) — АА пытался упорядочить собственные ощущения. — (Мы отправились на экскурсию в ИПВ, и когда наткнулись на метку Нью-Йорк, я вдруг... это было так странно, мне просто захотелось... э-э-э... захотелось...)

(Это помехи в полосе "М"), — вмешался ВВ. — (Он перебрал.)

Фигура кивнула. (Да, шумы в полосе "М". Такое случается, если не соблюдать осторожность.)

(Не знаю, как это объяснить), — АА мерцал, не мог собраться с мыслями. — (Мне нужно попробовать, для меня это очень важно.)

(Острые ощущения, новизна впечатлений?) — предположила фигура.

(В общем, да), — АА засветился. — (По меньшей мере, так казалось сначала. Но теперь я чувствую нечто большее. У меня никогда раньше не возникало такого жгучего интереса.)

(Откуда ты?) — Фигура вежливо разгладилась.

(КТ-95), — торопливо вставил ВВ. — (Я понимаю, свет не ближний, но мы получали много посылов о пространстве-времени и ИПВ. Никто из КТ-95 тут не был, и потому, когда нам предложили эту экскурсию... ну, вы понимаете...) — Помолчав, он добавил. (Иногда просто становится скучновато, нужно как-то разнообразить монотонное существование.)

(Так я могу это сделать?) — В вопросе АА чувствовалось легкое беспокойство. — (У нас ходил один посыл, там были всякие жуткие истории, но в официальном послыле экскурсии ничего толком не объяснялось, так что...)

Фигура вздохнула. (Тебе достаточно только попросить. Просто попросить, вот и все.)

АА засветился необычайно ярко. (Замечательно! Конечно, я...)

(АА, постой, не торопись), — вмешался ВВ. — (Ты уверен, что знаешь все последствия? Я помню очень странный посыл о том, что кое-что здесь не совсем...)

(Да я ни за что на свете не променяю это на КТ-95!) — АА повернулся к фигуре. — (Итак, я прошу. Что теперь?)

(Отметим: ты попросил...) — Фигура развернулась и показала проход. — (Иди туда, а потом поверни направо. Направо, а не налево.)

(Понял: по проходу, поворот направо!)

(Только не налево.)

(Направо.) — АА склонился к ВВ. — (Подожди меня здесь. Скоро я принесу тебе много сладенького! Это будет настоящий посыл!)

(Да уж...) — мрачно проворчал ВВ. — (Экскурсионная группа уже ушла, и это значит, что нам придется самим тащиться домой. Постарайся не задерживаться.)

АА ярко засветился и скрылся в легкой дымке. ВВ потоптался на месте, не зная, чем себя занять.

(Можешь подождать здесь, если хочешь), — предложила фигура.

(Спасибо, я так и сделаю.) — ВВ потускнел и принялся осматривать окрестности. — (А что там, налево от прохода?)

(Налево?.. Так, другой отдел. Я просто не хотел, чтобы твой приятель перепутал), — отсутствующе произнесла фигура.

(Понятно.) — ВВ внимательнее воспринял фигуру. — (Кстати, а кто вы?)

(Директор Контрольного Поста. Можно просто Дик.)

(Дик...) — ВВ с любопытством раскрылся. — (А вы когда-нибудь были там, среди людей?)

Дик немного помолчал, прокручивая старый посыл. (Да, пару раз.) ВВ бесцельно побродил по посту. Директор Поста оставался неподвижным, он свернулся и закрылся.

(У вас тут, наверное, много забот?) — отважился спросить ВВ.

Дик слегка приоткрылся. (Да.)

(Должно быть, учреждение намного больше, чем кажется на первый взгляд?)

(Угу.)

(И вам, пожалуй, случается подхватить здесь довольно мощные послы?)

(Угу.)

ВВ с готовностью вытянулся, но фигура и не думала делиться послылами. (Странная штука, эта дымка. Отсекает восприятие почти до нуля.)

(Угу.)

(Следствие ИПВ?)

(Угу.)

ВВ легко закружился, затем исполнил несколько стремительных виражей. (У нас дома есть одна игра, в ней делают по сотне таких петель подряд. Здорово, правда?)

(Угу.)

(Разумеется, чтобы хорошо играть, нужно постоянно упражняться.)

(Угу.)

ВВ заложил еще несколько виражей и остановился. (Когда все закончится, мой друг вернется сюда, на Пост, правильно? Именно сюда?)

(Угу.)

(Это хорошо, значит, я его не пропущу.)

(Возможно.)

ВВ внезапно расплылся. (Точно не пропущу?)

Дик резко раскрылся. (Что?)

(Мой друг действительно должен вернуться прямо сюда, на Пост?)

Дик уже закрывался. (Э-э-э...)

(Я не хотел бы...)

Дик вновь раскрылся и тяжело завибрировал. (Он что, до сих пор не вернулся?)

(Нет, пока нет. Но я воспринял...)

(Ох, я должен был сообразить, что он из этих... Пойдем-ка со мной, парень), — всполошился Дик.

ВВ завибрировал. (Что случилось?)

Дик поблекнул. (Твой друг в беде. Пойдем.)

Он развернулся и быстро исчез. Бешено мерцающий ВВ бросился за ним. Дик свернул налево и остановился, дожидаясь ВВ. (Сюда. Это наш крупный отдел. Никаких заменяющих посылов. Все по-настоящему. Посмотри-ка на это...)

ВВ расплылся, замерцал, широко раскрылся и вобрал посыл. Перед ним была зеленовато-голубая планета, подробности смазаны. Планету окружали кольца призрачной дымки — огромное число гигантских, толстых колец. Границы между ними были почти незаметны, так как соседние кольца сплетались отростками и жгутиками.

Исключением было только одно кольцо, почти касающееся самой планеты. Оно не соединялось с другими. Остальные кольца быстро вращались, проходя через порталы Контрольного Поста. Нет, было еще одно, самое дальнее кольцо, которое с Постом не пересекалось. Совсем тонкое колечко.

ВВ тщательно сосредоточился. Помехи в полосе "М" были ужасающими, но не настолько сильными, как там, внизу, на планете. Разделив полосу на отдельные фрагменты, ВВ воспринял, что самые сильные помехи царили в ближайших к

планете полосах. Чем дальше, тем меньше шума, а в самой внешней полосе он был очень слабым, — но все-таки был. ВВ расплылся еще сильнее: полоса "М" не зависела от "расстояния", или измерения, об этом даже рассказывали в подготовительных посылках экскурсии по ИПВ. Полоса с помехами — примитивная жизнь, никакого восприятия, какое-либо осмысленное общение невозможно. Полоса без помех — довольно приятное местечко, можно подобрать кое-какие посылы, тамошние обитатели знают, кто они, общение простое, но во многом ограниченное — так или иначе, долго задерживаться нет смысла. Но больше ничего: никто не говорил ни об интенсивности помех, ни о каких-либо сочетаниях, ни о разделении на "белый шум" и "М"-сигналы. Помехи либо есть, либо нет. Возможно, это явление — особое свойство Промежуточной Зоны.

ВВ сосредоточил внимание на одной из центральных полос: потрясение едва не отбросило его назад, он тут же закрылся и свернулся. Эта полоса состояла из форм, одушевленных форм! Он приоткрылся, вновь сосредоточился и просмотрел одну полосу за другой. Всюду было одно и то же: тысячи — нет, миллионы, миллиарды одушевленных форм. ВВ закрылся, окончательно расплылся и полностью потускнел.

(Твой друг где-то там), — Дик произнес это мягко и с грустью. ВВ немного открылся, но оставался тусклым. (В этой толпе?)

(Поскольку он не вернулся на Пост, это единственный возможный ответ.)

ВВ по-прежнему был тусклым. (Так он что, действительно там?)

(Да.)

(А что это такое?! Во время экскурсии по ИПВ мы не видели ничего подобного, даже когда останавливались у...)

(Вам показывали исключительно физическую материю. Экскурсионные группы обходят нашу Промежуточную Зону, как ухаб на дороге.)

ВВ опять расплылся. (Ухаб? Дорога?)

(Не обращай внимания, это человеческие понятия.)

(Но все эти живые формы...)

("Повторялы".)

(По... повто... Кто?)

(Те, кто хотят еще один раз пережить человеческое существование.)

ВВ крепко закрылся. Посыл пришел так быстро, что он выбрал его почти машинально... Поразительно, неужели кому-то хочется испытать это во второй раз?! Казалось бы, и одного более чем достаточно. Однако воспринятое стало очевидным. Все было ясно и до того, ведь он хорошо знал АА. Оправившись

от первого удара, ВВ раскрылся. (Мы сможем найти его среди всех этих форм?)

Дик разгляделся. (Шансы достаточно велики. Большая часть тех, кто сделал это один раз и решил повторить, обычно задерживается на внешней полосе. Ты сможешь его найти? Я имею в виду, насколько легко ты воспринимаешь его метку?)

ВВ засветился. (Метку АА? Да я получил от него больше посылов, чем от всех остальных, вместе взятых!)

(Тебе предстоит отговорить его от повторного ухода.) — Дик сделал несколько оборотов. — (Нужно спешить. Пойдем ко входным воротам.)

КЛИК!

ВВ напряженно всматривался в скопление суесящихся под ним одушевленных форм, отыскивая АА и его импульс. Да, если уж что-то вызывало у него любопытство, он просто не мог вовремя остановиться. Но этих существ тысячи и тысячи... ВВ обернулся к Дикку. (Должно быть, тут есть нечто очень серьезное, раз все эти формы хотят повторить такой опыт?)

(Мы их предупреждаем. Все необходимые сведения включены в начальный посыл.)

(Может, недостаточно убедительно предупреждаете?)

(Возьми, посмотри сам, а я пока поищу твоего приятеля.) — Дик направил ВВ объемистый посыл, и тот быстро его развернул. Вот оно, примерно посередине: "...сохраняют в точке входа полную свободу воли и сознания. Это условие гарантировано, так как является одним из требований вышеупомянутой ускоренной системы обучения..." И завершающее предупреждение: "Некоторые стороны человеческого существования могут приводить к пагубным последствиями, как общего, так и частного характера... В отсутствие надлежащего контроля они могут вызывать привыкание и прочие нежелательные результаты. Оставленный вами отпечаток служит подтверждением того, что вы ознакомились с данным разделом".

ВВ раскрылся. (Честно говоря, звучит довольно невразумительно.)

Дик завибрировал. (Мы не можем говорить большего, это поставило бы под угрозу саму систему обучения.)

("Какие "некоторые стороны"? Что значит "пагубные последствия"?)

(Это поставило бы под угрозу...)

(Дик, прошу вас, мне-то это не повредит. Я ведь не собираюсь становиться человеком. Мне даже смотреть на них тошно.)

Дик потускнел, затем закрылся. (Ищи нужный посыл сам.)

ВВ завибрировал. (Так, значит? Хорошо, и найду!)

Оба остались наполовину закрытыми и сосредоточились на потоке проходящих через портал форм. Каждая чем-то отличалась от другой, но во всех сохранялось нечто человеческое, пусть даже в малой степени. ВВ воспринял исходящее от некоторых форм яркое, интенсивное излучение, от которого ему стало не по себе. Реакция на одну такую форму заставила его раскрыться и разгладиться. (Дик, у вас, наверное, много дел. Идите, а я попытаюсь переубедить своего друга.)

Дик раскрылся. (Да, я тоже воспринял. Сложность в том... такое случается довольно редко, но я упустил посыл.)

ВВ расплылся. (Упустил посыл?! Невероятно! Так не бывает.)

Дик указал на гигантские полосы одушевленных форм. (С ними бывает. Постоянно.)

(Какой посыл они пропускают?)

(О том, кто они. Они забывают, кем были раньше.)

ВВ расплылся и закрылся. Этого просто не может быть. Подобные вещи жизненно важны для существования. Никто не сможет существовать, что-то делать, если... как выразился Дик?.. если забыл, кто он. И все же полученное от Дика восприятие было отчетливым.

(Смотри на внешнее кольцо), — продолжил Дик. — (Всех их можно разделить на три типа. "Те, кто в первый раз", вроде твоего приятеля, — они только начинают забывать. "Те, кто в последний раз" — чаще всего они помнят... э-э-э... только то, что уже несколько раз были людьми. Эти бродят неподалеку и помогают другим. Того, что они помнят, недостаточно для возвращения домой.)

ВВ засветился от внезапного восприятия. (А ведь вы "тот, кто в последний раз", Дик?)

(Да. Ты не отвлекайся, ищи своего друга, а я постепенно передам тебе оставшуюся часть посыла, шаг за шагом.)

ВВ широко раскрылся, внимательно осматривая сонмы одушевленных форм. Их было очень много, и все же он должен найти АА без труда. Интересно, как Дика назначили на эту должность. Почему именно его?

(Меня не назначали. Однажды, когда я зашел на очередной круг, кресло Директора оказалось пустым, и я просто забрался на него.) — Дик был разгладившимся, сердечным. — (Дело в том, что есть и третий тип: "уходящие". Они совершают последний круг... еще одну физическую жизнь в человеческом облике, а потом просто уходят.)

ВВ обернулся. (Куда они уходят?)

Дик завертелся. (Откуда мне знать? Думаю, домой. Сюда они уже никогда не возвращаются. Да, я совсем забыл: есть еще

один тип, мы называем их "ищущими". Их тут немного, они скользкие, как ужи. Неустойчивые, мечутся туда-сюда.)

ВВ расплылся. (Как... кто? Что значит "скользкие"?)

(Не обращай внимания, это тоже человеческое.)

(Бросьте мне посыл, я пойму.)

(Не стоит, это мелочи. Так вот, эти "ищущие" отличаются от остальных. Насколько я понимаю, они могут перемещаться сюда и назад, на Землю, но при этом их материальное тело там, на планете, остается живым-здоровым.)

(Я не воспринимаю... Мне казалось, что все возвращаются сюда только после того, как материальное тело распадается, становится непригодным.)

(Я тоже так считал, пока не стал Директором. Тогда и начал их замечать.)

ВВ сильно засветился. (А вот и он!)

(Так хватай его, тигр!) — мягко и сердечно сказал **Дик**.

ВВ расплылся. (Тигр?)

(Давай, давай!)

ВВ плавно переместился к гигантскому подвижному кольцу вибрирующих фигур. Помехи в полосе "М", как он и ожидал, едва удавалось стерпеть. Скользя вдоль рядов разнообразных групп светящихся форм, он быстро воспринял, что сила сигнала большинства присутствовавших не уступала его собственной, но это был уже не просто шум, а нечто иное. В **КТ-95** он никогда не встречал ничего подобного. Кроме того, фигуры явно замечали его присутствие... у них возникали краткие вспышки любопытства, они отходили в сторону, уступая ему дорогу, приветливо здоровались... Прежнее восприятие не позволяло ему предполагать чего-то в этом роде.

Тут он увидел **АА**. (Ну что, понравились приключения?)

АА расплылся, затем ярко засветился. (**ВВ**! Что ты здесь делаешь?)

(Пришел забрать тебя, что же еще?)

(Нет, не нужно.)

(Э-э-э... ты ведь обещал вернуться на Пост. Что случилось?)

АА замерцал. (Обещал?)

(Ну конечно!)

АА замерцал еще чаще. (Не помню. Возможно, так было проще.)

ВВ разгладился. (Как там, внизу?)

АА засветился. (Просто замечательно! Я не в силах это описать.)

(Попробуй рассказать все по порядку.)

АА вспыхнул, закружился и, прежде чем **ВВ** успел закрыться, бросил ему увесистый посыл.

КЛИК!

АА двигался в огромном скоплении существ всех форм, красок и размеров. Толпа была настолько большой, что он с трудом различал ее противоположный край. Здесь не было ничего, даже отдаленно похожего на его родину, КТ-95. Он потускнел от разочарования. Неужели все они хотят стать людьми?

(Да, все.)

АА сместил центр внимания. Перед ним склонилась невысокая человекоподобная фигура.

(Что?)

Фигура завибрировала. (Я Диспетчер Контрольного Поста. Называй меня просто Дип.)

(Дип.)

(Да, чтобы не путать... не важно, он из другого отдела. Должно быть, ты появился здесь, когда я был занят. Тебе нужно ознакомиться с этим посылом, чтобы я помог тебе правильно определиться. Разворачивай.)

АА развернул и вобрал самый лучший из когда-либо встречавшихся ему посылов.

Дип засветился. (КТ-95? Здорово, таких я еще не встречал. За все время моей службы здесь ни разу не было обитателей КТ-95.)

(Я тоже сомневаюсь, что кто-то из наших здесь был), — ответил АА. — (Никаких сведений, только обрывки ничего не значащего посыла.)

(Ты отправился в экскурсию по ИПВ и захотел узнать, что значит быть там, верно? Полоса "М" взяла тебя в оборот?)

(Ну, не совсем), — расплылся АА. — (Дело не в этом. Понимаете, я...)

(Ладно, не важно), — прервал Дип. — (Мои вопросы просто облегчают обработку, да и задача посылы заключается только в этом. Прежде всего, кем ты хочешь быть — мужчиной или женщиной? Я не могу с полной точностью гарантировать выбранный пол, и все же стараюсь по возможности уравнивать два входных потока.)

АА расплылся.

Дип завибрировал. (Ага, ты просто не знаешь разницы. Ты, парень, будто вышел из глухого леса.)

АА расплылся еще сильнее.

(Ну, это человеческое выражение, оно означает... впрочем, не так уж важно. Думаю, при длительном заходе не имеет значения, кем быть, мужчиной или женщиной. Тем более, в твоем случае. Итак, ты хочешь попасть в какую-то определенную точку?)

**АА поколебался и решился. (Как насчет Нью-Йорка?)
(Всего-то? Просто в Нью-Йорк?)**

АА засветился.

(Нью-Йорк так Нью-Йорк, как скажешь. Пол любой. Прекрасно, АА, надеюсь, что тебе не придется долго ждать. Разумеется, если бы ты выбрал Бомбей, Калькутту или одно из десятка других мест, мы отправили бы тебя туда практически сразу. Там страсти просто кипят.)

АА затуманился, потускнел. (Нет, в Нью-Йорк. По меньшей мере, я уже извлек оттуда посыл. Получил представление.)

Дип свернулся и закрылся. (Хорошо. Разумеется.) Он бодро засветился. (Прими этот подготовительный посыл и внимательно просмотри от начала до конца. При проходе через Точку Входа тебе предстоит удостовериться, что ты ознакомился с условиями и согласен с ними. Все ясно?)

Дип бросил посыл, и АА без труда вобрал его, опробовал внешний край и развернул. (Эй, тут много всего! Так вы говорите, я должен просмотреть все от корки до корки?)

Дип оставался закрытым. (Да.)

(А почему я не могу просто войти и стать человеком? Зачем все эти формальности?)

Дип просматривал собственный посыл. (Когда окажешься в Риме...)

(Я не хочу в Рим. Я хочу в Нью-Йорк.)

Дип разгладился. (Да, конечно... впрочем, не важно, где именно... У нас есть правила, парень. Не я их выдумал. А сейчас найди какое-нибудь тихое местечко и тщательно изучи посыл. Потом я направлю тебя в общую очередь на Нью-Йорк, в неопределенное время.)

АА расплылся. (Неопределенное?! Я думал, что время...)

(Изучи посыл, парень, сначала изучи посыл.) — Дип перенес центр сосредоточенности и скрылся.

АА склонился и развернул посыл:

«Ознакомьтесь и оставьте отпечаток. Только для временного пребывания в человеческом облике. Положение о первом переходе (ППП). Школа организована по системе ускоренного обучения. Выпускники получают смежный диплом. На протяжении временного пребывания в человеческом облике выполняется жесткое соглашение о подлинном, действительном существовании пространства-времени, в том числе соглашение о реальности: конкретной точки входа; элементов окружающей среды (материя, планета Земля, Солнце, Солнечная система. Галактика, физическая Вселенная); определяемого в точке входа времени; предоставляемого материального одушевленного тела (равно как и чужих материальных тел); отмеченных в человеческой истории событий прошлого; всего

наличествующего комплекса биологических структур. Важным условием функционирования системы обучения на максимальном уровне эффективности является предварительное стирание сведений о деятельности до входа. Оставленный вами отпечаток подтверждает согласие на стирающую процедуру. За исключением тех случаев, когда это особо оговорено в настоящем положении, все, кто предпринимает первый переход, сохраняют в точке входа полную свободу воли и сознания. Эта свобода гарантируется и является одним из требований вышеупомянутой ускоренной системы обучения. Завершающее предупреждение: некоторые стороны человеческого существования могут приводить к пагубным последствиям как общего, так и частного характера...»

АА отбросил посыл. (Ясно, тактика запугивания. Предупреждение добавлено только для того, чтобы Пост не наводнили бесчисленные толпы желающих, размахивающих прошениями. Меня не проведешь. Старого АА так просто не запугаешь.)

Он сосредоточился на расположившейся рядом форме. (Эй, как дела?)

Форма раскрылась, затем снова закрылась. (Кто спрашивает?)

(АА из КТ-95.) — АА вытянулся, но быстро отдернулся назад. — (Откуда ты?)

(Разве это так важно?)

(У тебя это тоже первый раз? Как... я хочу сказать, почему тебе захотелось попробовать?)

Форма потускнела. (Да ничего мне не хотелось.)

АА расплылся. (В каком смысле?)

(До сих пор не сообразил? Лови.) — Форма направила посыл, и АА осторожно его подобрал.

Достаточно было увидеть самый первый слой: "...назначается временное пребывание в человеческом облике в условиях ИПВ (ППП) вплоть до улучшения состояния. Подробности смотри..." Посыл был очень горячим, и АА торопливо вернул его форме.

Та неохотно вобрала посыл назад. АА отвел центр внимания и развернулся.

(Грандиозное событие, верно?) — Из призрачной дымки возникла высокая и тонкая фигура.

АА неуверенно раскрылся. (В общем, да...)

(Долгая подготовка, давние планы — и теперь я наконец-то сделаю это! Наконец-то!)

АА расплылся. (Что сделаешь?)

(Закончу свой эксперимент!) — Фигура ярко светилась. — (Я изучил все грани человеческого существования. Ты просто не поверишь, сколько усилий для этого потребовалось. Единственное состояние сознания, в котором это можно проверить. Мой опыт может все изменить!)

(Неужели?) — АА сосредоточился более тщательно. — (А что именно?)

Фигура закрылась. (Прости, но любой посыл может сорвать мой эксперимент. Надеюсь, мы встретимся, когда будем людьми. Увидимся на Земле!)

Фигура исчезла. АА развернулся и заметил, что сбоку к нему прильнула какая-то крошечная форма. Он сосредоточился (Привет.)

Крошечная форма широко раскрылась. (Привет.)

(Собираешься совершить большой скачок?)

(Да... надеюсь, что удастся.)

АА расплылся. (Надеешься? Разве ты не уверен?)

Крошечная форма завибрировала. (Я имею в виду, все случилось так быстро, совсем неожиданно. Я до сих пор не привыкла. Это действительно случится — после всех моих попыток!)

(Постой. Неужели раньше они тебя не пускали?)

(Думаю, нет. Я очень хотела, но ни разу... только теперь.)

АА раскрылся еще шире. (Я думал, что любому достаточно просто записаться и пройти через любую свободную точку входа...)

(Нет, нет. Нужно соответствовать требованиям!)

АА замер и внимательно осмотрел форму. (Где твоя метка?)

Форма замерцала. (Метка?..)

(Ну да, метка.)

(Не понимаю, о чем ты говоришь.)

АА тяжело расплылся, затем вновь тщательно сосредоточился. (Если бросишь мне свой посыл, я попробую тебе помочь. Я понимаю, ты сейчас взволнован, полон надежд...)

Форма продолжала мерцать. (Что такое посыл?)

(Посыл? Это та информация, которую ты...) — АА умолк и сменил тему. — (Слушай, ты откуда?)

Форма засветилась. (Оттуда, разве не ясно?)

АА проследил за указанным направлением. (Ты с той планеты, где живут люди?)

(Да, да.)

АА завибрировал. (Значит, у тебя это не в первый раз. Ведь ты уже был человеком? Что за путаница?)

(Никакой путаницы.) — Форма светилась еще ярче. — (Я никогда не была человеком, но долго училась у людей. Я жила

рядом с ними, они меня кормили и любили... а теперь... теперь я сама стану человеком! Они сказали, что я это заслужила... ну то есть уже многому научилась. Я буду хорошим человеком, я точно знаю!)

АА окружил крошечную форму подбадривающим теплом, отстранился и перенес внимание. Он глубоко свернулся, пытаясь найти объяснение в каком-нибудь туманном послыле, но ничего не обнаружил.

Призрачная дымка собиралась в крупные и небольшие сгустки, и в каждом из них клубились спирали посылов, которые касались бродящего среди сгустков АА. В КТ-95 такие непрошенные послылы считались признаком дурного воспитания или, по меньшей мере, утечки фильтров, но здесь, судя по всему, это никого не смущало. Более того, толпа форм не уменьшалась — скорее, наоборот, разрасталась. АА воспринял, что в Промежуточной Зоне все оказывается каким-то обманчивым, у нее есть некое искажающее свойство. Согласно послылу, здесь должны быть сотни, но на самом деле вокруг целые тысячи — и все они скопились тут, у Контрольного Поста. А еще эта маленькая, непонятная форма... Не знает, что такое послыл, не может толком пояснить, откуда она... Она? Что значит "она"?

Необычно крупная спираль внезапно вырвалась из ближайшего сгустка и потянула АА внутрь. (Помоги мне, помоги мне!)

АА удалось освободиться в самый последний момент, он едва не погрузился в раскрывшийся сгусток. (Что случилось?)

За последними клочками дымки металась какая-то форма (Что ты собираешься делать, когда войдешь?)

АА широко раскрылся. (Я... э-э-э... хочу узнать, что значит быть человеком.)

Форма вибрировала. (И все?)

АА завертелся. (А что еще нужно?)

(А ты знаешь, что происходит там, внизу?)

(Ну, я...)

(Они испытывают невыразимые муки. Их там миллионы, много миллионов, они обманывают друг друга, нарушают все существующие законы — включая те, которые сами установили. Обман за обманом, слой за слоем, всюду, до самых глубин... Это отвратительно.)

АА начал закрываться. (Я думаю, все не так плохо, как ты...)

Форма завибрировала сильнее. (На самом деле, все еще хуже. Я наблюдаю за ними, изучаю их уже целые столетия. Все намного хуже!)

(Столетия?) — расплылся АА.

(Сейчас обстоятельства приближаются к кризису. Нужно что-то предпринять, но никого это не волнует, и потому я решил сделать все сам!)

АА разгладился. (Что именно сделать?)

(Я собираюсь отправиться туда и все изменить, но мне потребуется твоя помощь, помощь всех остальных, кого удастся убедить. Вот, посмотри, что я хочу сделать.)

Форма направила АА крупный посыл — такой большой, что он с трудом его удержал.

Первые слои не только потрясли, но и удивили его. Как можно составлять такие путаные, изуродованные послы? Он свернулся и закрылся. Ему хотелось вежливо отделаться от этой формы, и он быстро нашел решение.

Вернув посыл тяжело вибрировавшей форме, АА заявил (Прошу прощения, я не смогу тебе помочь. Рад был бы, но не смогу.)

Форма вибрировала невероятно сильно. (Не сможешь? Почему?!)

АА тщательно разгладился. (Разве ты не просматривал предварительные сведения?)

(Разумеется, просматривал.)

(Вспомни раздел о стирании предшествующего посыла. Если они действительно делают это, у меня не останется посыла о разговоре с тобой, да и вообще обо всем прочем.)

Форма потускнела, закрылась, вокруг нее вновь сгустилась призрачная дымка. АА снял сосредоточенность и продолжил свой полет среди сгустков. Теперь он вел себя осторожнее и избегал посылов с крупными отростками, но продолжал проходить сквозь мелкие, подхватывая обрывки совершенно чуждых его родине, КТ-95, событий, мыслей и состояний сознания.

Неожиданно его настигло стремительное и резкое восприятие. (Метка АА! Метка АА! Для вас подготовлена точка входа!)

АА торопливо развернулся, сосредоточился на сигнале и последовал за ним сквозь дымку, огибая отдельные сгустки. За стеной призрачного тумана открывалась огромная вертикальная Щель, пульсирующая активной энергией, какой АА еще не доводилось воспринимать. Рядом стояли Дик и Дип.

Дип вибрировал. (Все готово, метка АА.)

АА замерцал. (Что я должен делать?)

Дик подался вперед. (Оставь здесь отпечаток, подтверждающий твое согласие с условиями посыла-инструкции.)

От Дика отходили две осторожно сдерживаемые спирали. АА поместил между ними собственную спираль, затем привел ее в действие. Дик втянул спирали и отстранился назад.

АА быстро вибрировал. (Что теперь?)

(Прыгай! Прыгай в щель!) — жестко и громко потребовал Дип.

И АА прыгнул.

КЛИК!

Мощное сокращение, сжатие... всепоглощающие сигналы неизвестного типа... исходят от участков, о существовании которых он никогда не подозревал... западня, нет выхода... ничего не получается... что делать? невозможно пошевелиться... такого я не ожидал... больно... что такое "больно"?.. кто не ожидал, чего не ожидал?.. отключите сигналы, отключите, они разрывают меня... их слишком много, слишком мощные... помогите же, кто-нибудь!.. ловушка... пожалуйста, прошу, помогите мне, уведите меня отсюда... это остатки АА, я кричу, я кричу...

Спальня нью-йоркской квартиры в бедном районе города. Пронзительно кричит новорожденный. Мать и акушерка радостно улыбаются, лица обеих усеяны каплями пота.

КЛИК!

ВВ замерцал. (Это все?)

АА засветился. (Да это только начало!)

ВВ свернулся. (Ничего себе "начало"! Оно не выглядит особенно радостным.)

(Ну, скоро я начал понимать. Эх, сколько всего я узнал! Столько нового, что не уместится в одном послыле!.. Что случилось?)

(Я воспринял кое-что очень неприятное.)

АА расплылся. (Откуда?).

ВВ разгладился. (Не важно. Пойдем-ка домой. Чтобы добраться до КТ-95, нам придется сделать не меньше четырех скачков, так что...)

(Домой? Нет, я не могу.) — АА мелко вибрировал.

(Что значит "не могу"?)

(Не могу, и все.)

(Брось ты, пойдем, АА.)

(Я провел там всего сорок пять лет! Потом заболел. Я не добрался до конца!)

ВВ разгладился. (Что бы ни означали эти "сорок пять лет", этого вполне достаточно. Пора домой.)

(Да не могу я!) — АА бешено мерцал. — (Я испытал только половину переживаний!)

ВВ расплылся. (Половину?)

(В прошлый раз я был мужчиной, а теперь хочу стать женщиной.)

ВВ потускнел окончательно. (Мужчиной? Женщиной?)

(Да, старик, разница в том, что... собственно, это я и собираюсь узнать.)

ВВ уплотнился. (Ты попал в беду.)

(В какую беду?)

(Ты ведь просматривал предварительный посыл?)

АА замерцал. (Конечно, мне его вручили, когда...)

(Тогда ты должен понимать, что происходит.)

АА расплылся. (Не понимаю... Что?)

ВВ разгладился. (АА, ты уже пристрастился, слишком увлекся...)

Впереди распахнулся огромный портал, переливающийся мириадами вибраций, и АА метнулся к нему, смешался с толпой вливающих в портал форм.

ВВ завибрировал как никогда сильно. (АА, нет, постой!..)

АА исчез в странном всплеске энергии. ВВ потускнел, закрылся и медленно побрел прочь от потока фигур.

(Мне очень жаль, парень), — мягко сказал появившийся рядом Дик. — (Я с самого начала сомневался, что тебе удастся его переубедить, но попробовать стоило.)

ВВ оставался тусклым. (Что с ним теперь будет?)

(Если он... или она продолжит описывать круги, то начнет все глубже втягиваться в человеческие переживания. Всякий раз он или она будет переходить на кольцо ниже, пока не окажется в самом нижнем.)

ВВ на мгновение замерцал, но тут же снова потускнел. (И что потом?)

Дик широко раскрылся. (Они либо остаются на дне и больше не поднимаются, либо начинают обратный путь. Впрочем, большая часть остается в нижнем кольце.)

ВВ потускнел до полной бесцветности.

(Иди домой, парень. Возвращайся в КТ-95.)

ВВ окончательно закрылся.

Мрачно мерцая, он медленно поплыл по Контрольному Посту. Призрачной дымки стало меньше, теперь она состояла из редких отчетливых сигналов, но его метка нигде не упоминалась, а это значит, что они не привлекали его внимания, не проникали в него. ВВ их даже не замечал.

Когда возникло это неясное восприятие, ВВ раскрылся одним движением. Форма двигалась прочь, и потому завибрировавший ВВ отчаянно вытянулся вслед за ней.

(АА! Ты все-таки сделал это! Ты вырвался! Как?..)

Форма остановилась, замерла на месте, и ВВ резко отстранился. Это был совсем не АА...

КЛИК!

ВВ широко раскрылся. (Я просто перепутал метки, вот и зацепил тебя.)

Я медленно вернул ему сложенный посыл. (Да, ничего себе проблемка...)

В этот миг я ощутил мощный сигнал к возвращению в материальное тело. Похоже, трудности возникли и у меня. Я успел воспринять, что ВВ полностью расплылся. Возвращение было почти мгновенным. Я проник во второе тело, затем вошел в материальное, глубоко вздохнул и отправился решать свою проблему: выгуливать лаявшего у дверей пса, который просился на улицу.

11. СПАСАТЕЛЬНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Время: ночь, 3 часа 55 минут... бодрствование, состояние совершенно обычное за исключением того, что в это сознание проник сигнал метки Разумников... провел традиционное "выкатывание"... сигнал по-прежнему сильный... поднялся и сместился в сторону, сквозь кольца, мимо Промежуточной Зоны... остановился. Точнее, меня остановили. Чувствую утомленность, раньше ее не замечал. Сигнал пропал, — значит, я на месте. Они тоже. Всепоглощающее ощущение сердечности, дружелюбия, чего-то большего.

(Господин Монро...)

Когда разговор начинается с такого обращения, невозможно предсказать, что будет дальше: работа, игра (если между ними вообще есть разница) или что-то третье. На этот раз оказалось именно "нечто третье".

(Нужна настройка, уравнивание.)

Я широко раскрылся.

КЛИК!

Огромная белая псина, втрое превышающая по размерам нашего любимого Парохода (какая странная кличка для такой милой собачки!) хватает его за горло. Гигантские челюсти двигаются быстрыми рывками, безвольно обмякшее тельце Парохода болтается из стороны в сторону.

(Нет, нет!) Я не могу этого допустить! Неужели это наш Пароход? Да, это он! Он мертв. Пароход мертв! Я убью этого сукина сына, задушу своими руками...

КЛИК!

ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Огромная белая псина, втрое превышающая по размерам нашего любимого Парохода, зажала его горло в своих гигантских челюстях и треплет безвольное тельце из стороны в сторону.

(Пароход мертв! Мертв! Какая трагедия! Я буду так скучать по нему, как же я буду скучать!.. Остановись, псина, дай мне забрать его тело и...)

КЛИК!

ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Огромная белая псина, намного больше Парохода, схватила его за горло и треплет из стороны в сторону. Тело Парохода безвольно обвисло, глаза закрыты.

(Что ж, старик, мне очень жаль, что так получилось. Спасибо, что ты был рядом со мной так долго. Нам было весело, правда? Ты подарил мне много чудесных посылов, и они навсегда останутся во мне...)

Здоровенный белый пес по-прежнему держит Парохода в пасти, но моя собака поднимает голову, приоткрывает один глаз, подмигивает мне и улыбается.

КЛИК!

Я спокоен и расслаблен. Усталость прошла. Более того, теперь я отчетливо ощущаю прилив энергии. (Спасибо.)

(Рад помочь.)

Я закружился. (Тренируюсь на собаках?)

(Теперь ты можешь переместиться в иной мир, к своему новому другу. Он растерян. Ему нужна твоя помощь.)

Я замерцал. (Я не уверен, что смогу чем-то ему помочь.)

(Мы будем рядом. Очень важно, чтобы ты помог ему.)

(Важно?) — расплылся я.

(Важно для тебя. Мы прервали сигнал, чтобы ты мог воспринять своего друга. Что касается остального, то, как говорится, время покажет.)

Я разгладился. (Я могу рассказать ему о тебе?)

(Пока не стоит. Возьми с собой этот... как ты там говоришь, посыл?.. Мы называем его ВНР-1. Возможно, твоему другу он пригодится.)

Я широко раскрылся. (Конечно.)

Получив посыл, я отложил его, развернулся и сосредоточился на метке ВВ из КТ-95. Краткое перемещение — и вот он, все еще среди призрачной дымки. Продолжает мерцать.

ВВ завибрировал. (Что произошло? Ты исчез, теперь опять появился. Кто-то втащил тебя в скачок?)

Я расплылся. (Втащил в скачок? Что это значит?)

(Ну, когда мы хотим сместиться от одной... э-э-э... структуры к другой, мы делаем скачок, понимаешь? Если застаешь кого-то широко раскрытым... ну, неожиданно появляешься рядом в подходящий момент, то можешь втащить его в скачок, — и он прыгает куда-нибудь, прежде чем успевает что-то воспринять.)

(А зачем это делать?) — замерцал я.

ВВ завертелся. (Это ведь игра, просто весело!)

Я тоже закружился. (Ну наконец-то ты раскрылся!)

(Так что, кто-то втащил тебя в скачок?)

Я разгладился. (Да нет, не совсем.)

(Даже при прыжке остается след. Я еще не видел, чтобы кто-то прыгал так опрятно, как ты. Никаких следов. Как тебе это удается?)

Я замерцал. (Дело в том, что я... мне приходится уходить, чтобы кое о чем позаботиться.)

(О чем позаботиться?) — расплылся ВВ.

Я разгладился. (О своем теле.)

(О каком еще теле?)

Я закружился. (О материальном теле, разумеется. О своем материальном, человеческом теле. Оно у меня еще есть, до сих пор функционирует.)

ВВ крепко свернулся, затем чуток приоткрылся. (Как... я хочу сказать, зачем... почему...)

(Не знаю. Просто началось, вот я и пытаюсь разобраться почему.)

ВВ свернулся, снова раскрылся. (Так ты один из тех скользких ужей?)

Я расплылся, свернулся. Ко мне пришла часть посылы Дика, и я тут же закружился. (Да, думаю, это прекрасное сравнение.)

ВВ повертелся, но почти сразу уплотнился. (А как же АА? Неужели ничего нельзя поделаться?)

(Попробуем. Тебе нужно лучше воспринять, что произошло.)

ВВ свернулся. (Не хочу больше никаких посылов на эту тему. Мне совсем не хочется пристраститься, как случилось с АА.)

Я разгладился. (От этого посылы вреда не будет. Напротив, он послужит прививкой.)

(Прививкой?..) — расплылся ВВ.

(Давай договоримся так: я направлю его медленно. Поймай за краешек. Не понравится — не втягивай.)

ВВ нерешительно приоткрылся. Я высвободил посыл ВНР-1 и, развернув его, осторожно направил к ВВ. Он достаточно долго оставался совершенно неподвижным: ни шевеления, ни отклика. Затем ВВ с отчетливым щелчком вобрал в себя весь посыл целиком, свернулся и закрылся.

Я терпеливо ждал. Мы перемещались в призрачной дымке к тому краю, где она немного редела. В этой точке в моем распоряжении были только две метки: я мог вернуться либо к Ним, либо в свое тело. К тому же, у меня не было никакого восприятия в отношении АА — только обрывок посылы ВВ, но этого было слишком мало. С такими скудными сведениями я не мог найти АА, так что поиски были под силу лишь самому ВВ.

ВВ раскрылся. (Я не знал всего этого. Отличный посыл, правда?)

(Конечно.)

(Эта история, в которую АА себя втянул...)

(Ну.)

ВВ расплылся. (Это ведь не твой посыл. Где ты его взял?)

Я разгладился. (Друзья дали. Для меня большая часть посылы тоже оказалась настоящей новостью. Я воспринимал все несколько иначе.)

ВВ уплотнился. (Хорошо, теперь я действительно начинаю воспринимать, что происходит. Довольно сложно, но такой качественный посыл определенно заставит АА бросить свое увлечение.)

(Понимаешь, не все так просто...) — замерцал я.

(Что будем делать теперь?)

(Я предлагаю опять поймать твоего друга, когда он здесь покажется. Если, конечно, ты сможешь его отыскать.)

ВВ разгладился. (Да я где угодно его найду, даже в центре "черной дыры". Пойдем?)

Вопрос был лишним, ВВ и без того воспринял, что я пойду, и был совершенно прав. Мы нырнули в призрачно дымку. Я двигался следом, настроившись на его метку. Так мы совершили полный круг по тому кольцу, где ВВ встретил АА в прошлый раз. Не было ни малейшего проблеска сигнала. Признаться, я почти не сомневался, что так и случится. Плохие новости. Плохие для моего спутника: пока АА оставался во внешнем кольце, сохранялась слабая надежда на то, что ВВ убедит его отказаться от очередного погружения. Насколько плохими были эти новости для самого АА? Этого не смог бы воспринять никто, даже он сам.

Во время редких посещений внешнего кольца я с интересом рассматривал окружающее разнообразие. Особенно выделялись "Те, кто в последний раз", которые с полным пониманием происходящего готовились предпринять самое последнее возвращение. От них исходило незабываемое излучение: невероятная жизненная сила, остающаяся под строжайшим контролем. В этой силе скрывались все ценности и идеалы, важные для человечества: ничего, связанного с пространством-временем, с внешними системами управления, которые требуют определенных уровней эффективности, — нет, что-то совершенно иное, усвоенное благодаря человеческим переживаниям. Все они виртуозно контролировали себя, были единой и неотъемлемой частью целого. Они всегда оставались полностью открытыми, и потому можно было без труда уловить решающие мгновения тех переживаний, благодаря которым родилось это величие. Уловить было нетрудно, намного сложнее — удержать. Однажды я попробовал, но переживания оказались выше моих сил. Позже, вернувшись в материальное тело, я целыми днями грезил об этом. Но, что самое важное, все эти качества возникли у них только благодаря человеческому существованию. Те, кто толпился перед Точкой Входа, выглядели совсем по-другому.

В этом кольце все было каким-то особенным. По непонятной мне причине излучение "Тех, кто в последний раз" имело знакомые колебания. Совершая последний круг по внешнему кольцу, они, судя по всему, полностью закрывались, но часть их жизненной силы продолжала просачиваться наружу, — ее было так много, что они просто не могли сдержать в себе все. В этом завершающем цикле они не выбирали исторические личности — вероятно, уже исполняли такую роль в прошлом. Сейчас же они, напротив, становились неприметными, маленькими людьми: конторщиками, обычными крестьянами, моряками или счетоводами. Они не собирались группами, просто тихо рассеивались тут и там во времени и пространстве.

Если спросишь у любого из них, куда он отправится потом, получишь простой, полный мягкой сердечности ответ: "Домой". Именно так это воспринимается, хотя в отклике чувствуется какой-то странный полутон, неуловимый оттенок, смутно знакомая тонкость...

Да, ВВ, в этом все-таки есть что-то кроме скупых и бесстрастных сведений. Приходится платить высокую цену, но она окупается сполна. Рано или поздно. Как объяснить рыбе, что значит жить на суше? Можно и не пытаться.

(Эй, мне казалось, что ты слушаешь), — прервал мои мысли ВВ.

Я раскрылся. (Да, прости, отвлекся.)

(В этой толпе его нет. Что теперь?)

Я разгладился. (Опустимся кольцом ниже.)

Не отдаляясь друг от друга, мы быстро опустились сквозь дымку. Здесь она стала немного другой. Вообще говоря, трудно было определить, где заканчивается одно кольцо и начинается другое, но этот участок был мне чем-то знаком — одно время я ходил сюда в школу.

Выяснилось, что я неплотно закрыт. (В какую школу?) — вмешался ВВ.

(Там учат... помогают тем, у кого еще есть материальное тело.)

ВВ закружился. (АА здесь не будет. Он не любит, когда его поучают.)

(Тебе виднее.) — Я свернулся.

ВВ перевернулся и стрелой бросился вниз. Я торопливо последовал за ним... Сейчас мы входили в очень знакомые, прозрачные области дымки: дома, парки, засеянные поля, деревья, леса, крупные строения, церковные шпили — все они простирались почти до бесконечности. Внизу суетливо передвигались человекоподобные фигуры. Мир земного типа.

ВВ замерцал. (Слишком густая дымка... Что они там делают?)

Я разгладился. (Все, что захочется.)

(На мой взгляд, просто слоняются туда-сюда.)

(Одни заботятся о своих жилищах, другие трудятся. Вон те играют в гольф, а в том доме сидят за партией в покер...)

(Где, в каком доме? Я вообще ничего не воспринимаю?)

(Не видишь этот дом?) — замерцал я.

(Нет.)

(А другие дома, улицы, деревья, поля?..)

(Только движущиеся человеческие формы. И толстый слой дымки.)

Я расплылся и свернулся. Сооружения, да и вообще все вокруг было создано не из физической материи. ВВ должен хотя бы отчасти их воспринимать. Временным обитателям этой области предстояло осмыслить прежнюю жизнь и подготовиться к очередному циклу человеческого существования. Они знали, что этот мир нематериален, но воссоздали земные условия, чтобы оставаться в привычной обстановке. Они создали его из... Я засветился. Причина была в том, что ВВ вообще не знаком с подобными метками. Он ничего не воспринимает, потому что все вокруг сугубо человеческое.

Я разгладился. (Сомневаюсь, что твой приятель здесь. Пойдем дальше.)

(Опять вниз?) — замерцал ВВ.

(Да.)

Я наклонился, исполнил вычурный кувырок и нырнул, пересекая новую размытую границу. Броди по кольцам хоть целые тысячелетия — так и не обойдешь всех внутренних областей. Одни районы огромны, другие достаточно малы. Мне говорили, что в этих кольцах есть все, о чем только думают люди; это значит, что области постоянно расширяются, в них возникает нечто новое. Кроме того, мне сказали, что некоторые люди действительно проводят здесь тысячи лет, время от времени возвращаясь к земной жизни и покидая ее. Должно быть, захватывающе, если ты способен составлять предварительные планы и умеешь осмысливать свой опыт. Однако большая часть людей...

(Нашел, нашел!) — ВВ завибрировал с такой силой, что меня едва не отнесло прочь.

(Где?)

ВВ уже разворачивался для броска. Я старался не отставать. Мне и самому уже хотелось взглянуть на этого пресловутого АА... ВВ остановился так резко, что я чуть не взял его на таран.

Он мерцал. (Это АА... но он какой-то другой.)

Я вытянулся, пытаюсь воспринять центр его сосредоточенности. Там была какая-то фигура: небольшая, очень низкая энергетическая емкость. Женщина... старуха?.. нет, не дряхлая, просто...

ВВ завибрировал и бросился вперед. (АА! Старик, это я!)

Фигура замерцала, наполовину раскрылась. (Оставь меня в покое.)

ВВ вибрировал сильнее. (Это же я, ВВ!)

(Кто?) — Фигура приоткрылась чуть шире.

ВВ вытянулся к ней. (Кто, кто... ВВ, кто же еще?! Старик, я хочу забрать тебя назад.)

Фигура раскрылась еще немного, завибрировала. (ВВ! Откуда ты взялся?)

ВВ разгладился. (Неважно. Нам пора возвращаться.)

(Возвращаться? Куда?) — замерцал АА.

(Домой.)

АА сильно вибрировал. (Домой? Но мой дом здесь! Ох, ВВ, я никогда больше не стану женщиной! Целыми днями я только и делал, что работал в поле. Жил в студеной каменной хибаре, вставал затемно, разводил очаг, молот зерна в муку, готовил еду детям... А потом просыпался он, и я готовил еду ему... Пришел мытарь и забрал у нас трех свиней, трех моих лучших поросят... А потом умер младший ребенок, и я похоронила его рядом с восемью другими, но шесть из четырнадцати выжили... по крайней мере, жили, пока меня не забрала чума... И все это время он просто валялся дома или охотился, или колотил меня дубинкой. Однажды он пришел с другими мужчинами, они

напились вина, и по очереди изнасиловали меня... Эта чума стала просто Божьей благодатью, избавила меня от этих мучений!..)

ВВ окончательно расплылся. Я двинулся вперед, но неожиданно обнаружил, что передо мной словно выросла стена: какая-то сила тянула меня назад. Я старался изо всех сил, но барьер не позволял мне приблизиться к **АА**. Такого еще не случалось. В конце концов, я бросил эти попытки.

ВВ осторожно раскрылся. (**АА**, я хочу помочь тебе...)

(Помощь мне не нужна), — отрезал **АА**. — (Я знаю, что делать. Я вернусь и стану воином, большим и сильным мужчиной. Я покрою своим семенем все уголки Англии, от одного моря до другого. Даже старый король Генри не сможет мне помешать, вот что!)

(**АА!**) — тяжело вибрировал **ВВ**.

АА расплылся, замерцал. (Кто здесь? А, это ты, **ВВ**. Чего тебе?)

ВВ мягко разгладился. (Пойдем домой...)

(Домой?) — вспыхнул **АА**.

(Домой, в **КТ-95**. Неужели тебе не хочется?)

АА продолжал мерцать. (**КТ-95? КТ-95... Да... Да! Так что ты там говорил, ВВ?**)

ВВ разгладился еще тщательнее. (Нам пора уходить, возвращаться. Вернуться к своим добрым друзьям и знакомым, рассказать им о новых играх, подарить собранный тобой здоровенный посыл — в **КТ-95** это станет настоящей бомбой! Пойдем...)

АА часто мерцал. (Да, **ВВ**, возможно... возможно, ты и... Нет! Я не могу, я еще не закончил! Я стану большим сильным воином. Тогда я смогу убивать мужчин, убивать и насиловать женщин, на этот раз пусть другие готовят мне еду, а я буду охотиться и пьянствовать — и никаких хлопот с детьми...)

ВВ потянулся к нему, но **АА** уже скрылся в призрачной дымке. **ВВ** рванулся следом, но я встал на пути и не сходил с места, пока он не закрылся и не потускнел. Мимо проносились разнообразные фигуры, но только одна-две из них проявили интерес с происходящему. Даже обрывочного восприятия **АА** было достаточно, чтобы предсказать исход этой встречи. **АА** опускался по кольцам быстрее обычного "Того, кто в первый раз". Если бы даже я предупредил **ВВ** заранее, тот назвал бы это предположение "безумным посылом".

(Ты протекаешь.) — **ВВ** слегка приоткрылся. — (Неужели так трудно оставаться одновременно закрытым и открытым? Я воспринял все настолько отчетливо, словно ты бросил мне посыл.)

(Я ведь еще учусь), — закружился я.

(Так или иначе, ты прав), — продолжил ВВ. — (Я действительно счел бы это каким-то изуродованным посылом с рваными краями. Даже если бы он был гладеньким и опрятным. Похоже, АА перещеголял всех этих маньяков. Что его так зацепило?)

(Жизнь женщины...) — Я мягко выгнулся. — (Думаю, он жил лет триста-четыреста назад... ну, в прошлом... в том, что было раньше, перед настоящим.)

ВВ расплывался. Линейное время было для него совершенно невообразимым принципом, и у меня вдруг тоже возникло новое восприятие этого явления. Прежде я всегда считал, что "повторялы" проходят свои сменяющиеся жизни последовательно, в согласии с историческим временем. Судя по всему, либо АА стал редким исключением, либо я просто ошибался.

ВВ слегка приоткрылся. (У всех женщин такое странное существование?)

Я замерцал. (Ну, понимаешь... раньше так жили почти все женщины, но теперь все иначе... я имею в виду, многие женщины сейчас живут совсем по-другому.)

(А сколько женщин среди людей?)

Я снова замерцал. (Думаю, примерно половина.)

(Неужели кому-то все еще хочется быть женщиной?) — завибрировал ВВ.

Я разгладился. (Это вопрос равновесия, взаимного дополнения... Многие мужчины считают, что женщины тайно правят Землей.)

ВВ старательно сосредоточился и поинтересовался. (И это правда?)

Я на миг свернулся и закружился. (В своей текущей жизни я — мужчина и не сомневаюсь, что так оно и есть.)

ВВ тоже свернулся, закрылся. Я действительно многому у него научился, хотя и достаточно необычным способом: от противного. Несомненно, его родной КТ-95 даже отдаленно не походил на материальный, человеческий мир. Объяснение земного существования целым потоком посылов казалось мне безнадежным занятием. И все же от ВВ исходило ощущение сердечности, дружелюбия, чего-то неуловимо знакомого — и это совсем не вписывалось в образ чужака. Он мне нравился. Славный парень. На удивление человеческие реакции. Быть может, энергетические основы живых существ действительно одинаковы для всех миров, как материальных, так и остальных? Несмотря на чуждость посылов, ощущения оставались очень схожими.

ВВ раскрылся одним движением. (Что же нам делать с АА?)

(Можем попробовать еще разок.)

(Но ты в стороне?)

(В стороне?) — расплылся я.

(Судя по твоему восприятию, ты считаешь эти усилия напрасными.)

Я засветился. (Я опять протекаю?)

ВВ покружился. (Совсем чуть-чуть.)

(АА уже погрузился в круговорот. Я не очень смысленный, но мне кажется, что ты не в силах это изменить. Однако должен пробовать.)

ВВ разгладился. (Эх, раз, еще раз...)

(Где я мог это слышать?..)

(Ты прав, ведь я в долгу перед АА... Так у вас говорят?)

Я выгнулся. (Попробуем еще раз. Но теперь будет тяжелее.)

Я перевернулся, собрался с духом и плотно закрылся. Призрачная дымка впереди была намного гуще. Она казалась тусклой серой мглой, которую лишь изредка озаряли слабые огоньки. Я понял, что они собой представляют: это были обитатели внешних колец, которые приходили сюда, чтобы встретить своих близких, когда те умирали. Я несколько раз пытался помочь тем, кто недавно умер, хотя знал, что это не входит в мою задачу. После этого я чаще всего старался побыстрее миновать эти кольца, ни во что не вмешиваясь.

Мы медленно проникли в эту область. Почти сразу же мне стало не по себе, восприятие указывало, что ВВ приходится еще хуже, но отыскать АА мог только он. Я прокладывал путь мимо бесчисленных фигур, неподвижно висевших среди густой мглы. Конечно, они шевелились, но так медленно, что движения оставались почти незаметными. Эти фигуры недавно скончались, освободились от материальных тел, поняли, что произошло, — но до сих пор не знали, что делать дальше. Время от времени одна из фигур подавалась в нашу сторону. Как мне уже было известно, это служило признаком начала возвращения памяти, — точнее, исчезновением последних пятен забвения. Обычно я тут же задумывался: неужели и я когда-то бывал в таком состоянии? Неужели я тоже переживал это беспмятство и ничего не понимал? То, что прежде это неоднократно случалось, вызывало у меня подавленность. Так или иначе, я об этом не помнил... или не хотел вспоминать.

Я впервые заметил, что в этом сумраке помехи в полосе "М" намного слабее. Сразу после этого пришло и восприятие — мог бы догадаться и раньше! Все верно, ведь здешние обитатели мало о чем думают. Они пребывают в состоянии потрясения после недавней смерти, им не на что опереться, они так напуганы, что не могут собраться с мыслями, и потому просто суют голову в песок, пытаются спрятаться. Меня охватил обычный приступ сострадания, но я тут же оборвал его. Над этой

стороной проблемы, над следствиями работают другие, а я должен оставаться в числе тех, кто старается исправить причины. Не знаю, какая из задач сложнее.

(Здесь его нет), — слегка приоткрывшись, мрачно сообщил ВВ.

Я свернулся. Задолго до этого я уже разработал посыл о своих мучительных первых восхождениях, — точнее, о бесчисленных неверных шагах — в области ВТП. Последующий опыт обучения был, мягко говоря, довольно кратким, однако я знал, что представляет собой следующее внутреннее кольцо, и эти знания не приносили особой радости. Впереди нас ждала физическая жизнь. Два ближайших к земному миру кольца тесно переплетались, и густая дымка была совсем чуть-чуть смещена по фазе относительно физической материи. Кольца представляли собой зону перехода одной действительности в другую, но это вовсе не означало, что новичок с легкостью заметит разницу между ними. Я уже успел выяснить, в чем она заключается.

Однако сами обитатели следующего кольца этой разницы не видели — в том-то и дело! Они не могли или не хотели понять, что покинули материальный мир. Тела у них уже не было, физически они были мертвы, но по-прежнему старались вернуться туда и вели себя так, словно ничего не случилось, всеми силами пытались жить и действовать "по материальному". Ошалев от непонимания, одни из них безостановочно, но тщетно пытались вступить в общение с живущими на Земле друзьями и близкими, да и вообще с кем угодно, кто только окажется поблизости. Другие отправились в те места физического мира, которые в прежней человеческой жизни означали для них нечто важное, значительное. Все без исключения давно позабыли (или полностью подавили) простейшую и важную способность: работу в полосе "М".

Была и третья категория: эти истолковывали изменение среды своего существования просто как дурной сон, ночной кошмар — и с нетерпением ждали его окончания, пробуждения.

Я осторожно проник в эту область, ВВ следовал за мной по пятам. Он почти полностью закрылся и следил только за меткой АА, не обращая внимания на что-либо другое. Я прекрасно его понимал. Будь моя воля, я просто развернулся бы и умчался прочь, как случилось при самом первом посещении этого места. В полосе "М" стоял совершенно невообразимый шум и гам: настоящая какофония ужаса, злости и прочих человеческих чувств, всех мыслимых желаний, любых потребностей, какие только связаны с человеческим существованием на Земле. Все чувства были откровенными, неприкрытыми, выставленными напоказ, выпяченными. Мы продолжали погружаться. Я

надеялся, что ВВ вот-вот подаст мне знак, но он молчал. Я решил ускорить поиски. Мы двигались все быстрее, теперь физическая Земля и эта область полностью перемешались, хотя я по-прежнему мог отличить одно от другого. Те, кто еще обладал материальным телом, выглядели менее отчетливыми, расплывчатыми, полупрозрачными. В этот момент я ощутил рывок ВВ и остановился.

(Нашел!) — ВВ сильно вибрировал. — (Сигнал слабый, чем-то приглушенный, но это он.)

(Где?) — замерцал я.

(Вон там), — показал ВВ.

Я свернулся. Вон там... "Вон там" оказалось вне времени... нет, в каком-то ином времени. Я не очень-то часто перемещался по метке в иное время, — и всякий раз делал это с большой неохотой. Затем я воспринял кое-что из нашей последней встречи с АА, — оказывается, там отсчет времени тоже был другим. Не мешай, левое полушарие! Теперь я очень ясно почувствовал в себе знакомые мягкие вибрации. (Ты должен туда попасть. Это важно. Он поможет.)

Я ярко засветился.

КЛИК!

ВВ вибрировал. (А я уже решил, что ты не сможешь сделать скачок.)

Я замерцал. (Ну...)

(Мы сделали скачок вместе!) — ВВ закружился. — (Не доверяешь собственным силам?)

Я разгладился. (Так это был скачок?)

(Конечно. Во всяком случае, так это называют у нас, в КТ-95.) — После этого ВВ целиком погрузился в то, что происходило внизу.

Мы парили над довольно скучной местностью: камни, песок, почти никакой растительности. В вышине — солнечное, безоблачное небо. Прямо под нами тянулась пыльная дорога. По ней, выстроившись в три шеренги, шла колонна людей общим числом около восьмидесяти-девяноста. Все одеты в плотные безрукавки до колен, перетянутые широкими кожаными поясами. Грудь прикрыта тяжелой броней, с петли на поясе свисает короткий обоюдоострый меч, к рукам прикреплены металлические пластины. В левой руке каждый воин держал круглый щит с заостренным выступом, а в правой — длинное деревянное копьё. Шли они очень быстро. Я понял, что мы покинули кольцо. Это был срез подлинной физической жизни.

Помех в полосе "М" стало меньше, и я приоткрылся. (Нашел метку своего друга?)

ВВ замерцал. (Не очень четкая, но... да, это он. Видишь того, который движется впереди, один? АА сразу за ним... он какой-то другой. Весь окутан незнакомым посылом. Он очень слабый. Не могу добиться устойчивого восприятия... Новое, наносное полностью заглушает... Что с ним?)

Я разгладился. (Сейчас он в физическом теле. Он солдат.)

(Кто такой солдат?) — расплылся ВВ.

(Он убивает других людей.)

Я отвернулся от окончательно расплывшегося ВВ, вытянулся и сосредоточился на АА. В тот же миг я словно столкнулся с непробиваемой стеной, жестко оттолкнувшей мое восприятие. Несмотря на все усилия, я не мог пробиться сквозь нее: передо мной возник тот же барьер, что и в первую встречу с АА.

Колонна солдат продолжала идти по дороге, которая уходила на самое дно оврага. Я увидел, что по обе стороны от дороги прячутся вооруженные люди. Меня охватило острое ощущение понимания. Я отчаянно вытянулся к солдату АА, но барьер вновь оттолкнул меня. Я знал, что сейчас произойдет, и это случилось: как только колонна оказалась в самом сердце лощины, враги поднялись, выскочили из засады и обрушили на солдат град копий. АА стал одной из первых жертв. Он плашмя рухнул на пыльную дорогу, тут же попытался вскочить, но пронзившее его насквозь копье застряло в камнях, мешая подняться. Земля вокруг тела окрасилась кровью, и через мгновение тело перестало дергаться, окончательно обмякло.

Мощно вибрируя, я обратился к ВВ. (Спустись туда, вытащи его. Я не смогу, придется тебе самому... Подними его сюда.)

ВВ стремительно метнулся вниз, а я наблюдал, как он появляется на поле сражения. Нужно отдать ему должное: кипящая вокруг битва, настоящая резня ничуть не отвлекала его внимания. Он извлек из трупа воина сопротивляющегося АА и быстро потащил его ко мне. Я испытал подлинное потрясение: когда они с АА были уже близко, барьер начал оттеснять меня назад. Наконец я попросил ВВ оставаться на месте. АА, который по-прежнему сохранял облик солдата, яростно боролся с ВВ и тяжело вибрировал. (Я должен его убить! Всех их убить! Мне нужно туда, я их всех убью... Где мое копье, где щит? Мне нужно туда, я убью их. Так и драка закончится... Отпустите меня! Я пропущу всю драку, пустите, а то не успею... Отдайте копье! Где оно?.. Мне нужно драться, всех их перебью...)

ВВ вибрировал. (Он меня не узнает! Я больше не могу его держать!)

Я замерцал. (Отпусти его...)

(Как это?) — расплылся ВВ.

Я разгладился. (Отпусти... Теперь ему уже ничем не поможешь.)

ВВ выпустил барахтающуюся фигуру, и солдат АА пулей скользнул вниз, в самую гущу сражения. Он безуспешно попытался подобрать с земли копье и щит, ошеломленно уставился на свои руки, а затем бросился на врагов с голыми кулаками. Его руки просто проходили сквозь лица, но он этого не замечал и яростно осыпал их градом ударов.

Я повернулся к ВВ. Он потускнел, полностью закрылся. (Пойдем, пора возвращаться.)

(Куда?) — вяло приоткрылся ВВ.

КЛИК!

Мы были в Промежуточной Зоне, неподалеку от Контрольного Поста. ВВ оставался тусклым, неподвижным, наполовину закрытым.

Я засветился. (Как тебе этот скачок?! Прямо в цель!)

ВВ немного открылся. (Да... здорово...)

Меня охватило неприятное ощущение. Такое чувство, будто я о чем-то забыл. О чем-то важном. Беспокойство усиливалось. Что-то требовало моего внимания... Очень срочно... Ну конечно! Мое тело! Придется возвращаться.

Я завибрировал. (Мне нужно уйти! Я вернусь!)

ВВ широко раскрылся. (Эй, куда ты?..)

Ускользая прочь, я заметил, что он стал почти прозрачным. Я едва успевал следить за мелькавшими кольцами... вот оно, второе тело на орбите вокруг материального... я легко скользнул в него, перешел в физическое тело, совместился и сел. Непривычное чувство усталости... Причина срочного возвращения была очевидной: одеяло сползло на пол, и телу попросту стало холодно.

12. ПОКАЗАНИЯ С ЧУЖИХ СЛОВ

Время: точно не отмечено, ночь... Прошел привычные процедуру отцепления, не чувствую никакого сигнала... не знаю, что выбрать... решил попробовать вернуться к ВВ самостоятельно... метка: ВВ из КТ-95... метод вытягивания... миновал кольца без приключений, вошел в разреженную дымку Промежуточной Зоны... застыл на месте, стараясь воспринять ВВ, метка казалась размытой... восприятие было весьма неожиданным... выяснилось, что он находится прямо подо мной — полностью закрытый и тусклый, не удивительно, что я не смог найти его сразу.

Я раскрылся и завибрировал. (Привет, ВВ, я вернулся.)

ВВ приоткрылся и засветился. (Наконец-то! Я боялся, что ты уже не появишься. Застрял в своем человеческом теле?)

Я слегка закружился. (Да, иногда такое случается.)

От него не исходило ничего, связанного с АА, и я решил не задавать вопросов на эту тему, пока ВВ сам не заведет разговор. Достаточно болезненный для него посыл, к тому же я прекрасно знал, что не могу дать ВВ тот ответ, которого он ждет. Если ответ вообще существует. Чтобы не возникло неприятной паузы, я вытянулся, исполнил пару-тройку кувыркков и остановился с довольным видом.

(Что это?) — изогнулся ВВ.

(Так, просто разминаюсь.)

ВВ раскрылся. (У нас в КТ-95 есть одна игра, там тоже делают что-то подобное. Хочешь попробовать?)

(Конечно!) — засветился я.

ВВ закружился. (Повторяй за мной. Ничего особенно сложного.)

Он развернулся, завертелся. Я вытянулся, полностью сосредоточился на его метке. Уследить за ним было так же трудно, как удержать на льду скользкого поросенка, разве что лед здесь был трехмерным, — нет, хуже того, многомерным. ВВ вращался, неподвижно замирал, резко срывался с места, перемещаются то медленно, то стремительно, проносился сквозь причудливые вспышки восприятия, метался от ослепительного Солнца к противоположному концу Системы, вертко мелькал среди сгустков форм, которые, казалось, были просто изумлены. Все это время я болтался позади, ухватившись за метку ВВ, как замыкающий цепочку конькобежец. Мы ныряли в клубящиеся облака и выскакивали из них, пронзали полосы энергии, похожей на сменяющиеся шквалы горячего и холодного воздуха, ловко обходили электрические разряды и напоследок ворвались прямо сквозь стены в какой-то величественный город с высокими шпилями. Я боялся, что вот-вот упущу его метку и затеряюсь в незнакомых местах. ВВ резко остановился, — мы вновь оказались в разреженной дымке внешнего края окружающих Землю колец. Меня трясло.

ВВ возбужденно вибрировал. (Здорово, правда?)

Я сильно замерцал. (Да, неплохое развлечение. Кто это придумал?)

(Придумал?) — расплылся ВВ.

(Ну, как это началось?)

ВВ изогнулся. (Не знаю... Это всегда было. Если хочешь, можешь сам начать что-то совершенно новое. Острота игры в том и заключается, чтобы добавлять к прежнему варианту нечто особенное — в середине, в начале или конце. Какую-нибудь неожиданность, понятно?)

(Конечно. У нас, людей, есть похожая игра, в ней нужно подражать действиям ведущего.)

ВВ засветился. (Верно, подражать ведущему. Ты отлично справился — должно быть, часто играешь в эту игру?)

Я мигнул. (Не то, чтобы... во всяком случае, давно не играл. Просто я пилотировал самолеты, это помогло.)

ВВ начал расплываться, и я торопливо сменил тему. (Кстати, что случится, если не свернешь вовремя или потеряешь метку?)

ВВ сильно закружился. (Значит, ты проиграл!)

(А что происходит с проигравшим?)

ВВ замерцал. (Никогда не встречал посылов об этом... Они больше не приходят играть. Судя по моему восприятию, теряются.)

(Навсегда?)

(Я же говорю, они больше не приходят играть, так что у меня нет никаких посылов об этом. Иногда поиграть собирается целая сотня. Здорово, да?)

(Угу.) — Я решился задать последний вопрос. — (А где это мы побывали, пока играли?)

ВВ расплылся. (Гм, об этом у меня тоже нет посылов. Да какая разница? Ведь это просто игра.)

Ничего себе "игра"... Я отчетливо воспринял, что мог упустить метку ВВ на любом участке нашего запутанного пути — и потерялся бы, попросту заблудился. Не сомневаюсь, что в этом случае я тоже больше не пришел бы играть. К счастью, этого не случилось. У меня возникло острое восприятие того, что игра была мне знакома еще до того, как мы сорвались с места. Возможно, в нее играют не только в КТ-95...

Была и другая сторона. Я задумался о том, куда нас заносило. К каким последствиям могли привести беспорядочные и бессмысленные затраты энергии, которыми мы усеивали окружающие области? Сколько муравьев погибло из-за того, что мы бездумно потоптались по какому-то полю для гольфа? Что же происходит, когда в игре участвует целая сотня? Местные жители, должно быть, воспринимают подобные события как стихийные бедствия или кару Господню... Так или иначе, восприятие очень странное. Возможно, мы действительно стали такими орудиями слепой силы. Вот вам пример полной безличности...

(Эй, что с тобой?) — поинтересовался ВВ.

Я приоткрылся. (Все в порядке.)

(Ты закрылся и мерцал... Я воспринял было, что ты снова собираешься вернуться в свое материальное тело.)

Я раскрылся и закружился. (Нет. Во всяком случае, не сейчас.)

(Зачем тебе вообще возвращаться? Бросил бы ты его...)

Я свернулся. Такое восприятие всплывало отнюдь не первый раз, но до сих пор я его отбрасывал. Прежде всего, возникал

самый очевидный вопрос: что мне делать, если я не вернусь в тело? Кем я стану? Ответа не было. Я знал, что способен без труда проходить сквозь кольца, то есть могу задержаться в одном из верхних участков и чем-нибудь заняться. Там немало интересных дел. Большая часть этой деятельности связана с улучшением человеческого существования. Подобные занятия казались очень неплохой и важной составляющей системы обучения, но и они оставались частью подготовки. Подготовка к чему? Именно в этом и заключалась основная неясность. "Те, кто в последний раз" из внешних колец отправлялись на Родину, но со временем мои представления об этой "Родине" становились скорее туманнее, чем отчетливее. Похоже, я уже давно, очень давно "Там" не был.

Я осторожно раскрылся. (Ну, понимаешь... Я еще не окончил школу, обучение... а для этого мне нужно материальное тело.)

ВВ полностью расплылся.

(Это такая игра), — продолжал я. — (Если уж начал, нужно играть до конца.)

(А-а-а, игра! Тогда понятно), — засветился ВВ.

(Если хочешь, могу бросить тебе небольшой посыл.)

ВВ закружился. (Думаю, после недавней встречи с АА я смогу выдержать все, что угодно.)

Я свернулся. Он упомянул об АА без мерцания, и это добрый знак. Он оставался разглаженным. Я извлек краткую форму уже составленного посыла о своей нефизической деятельности, начиная с 1958 года, опустил раздел о Них и направил посыл ВВ. Он вобрал его, закрылся, замер в полной неподвижности, потом широко раскрылся, покружился и замерцал.

Я завибрировал. (Что тут смешного?!)

ВВ наконец-то разгладился. (Я понял, какая метка тебе подойдет! Роб-пустотреп!) — Он снова замерцал и закружился.

(Гм. Лучше просто Роб.)

Он успокоился. (Ладно, Роб, я воспринял, что до тех пор, пока все это не началось, ты был обычным ограниченным, зажатым в иллюзии человеком. Нужно сказать, потом дела пошли намного веселее, хотя соображал ты довольно туго.)

Я изогнулся. (Я и сейчас туговато соображаю.)

(Во всяком случае, ты выбирал не самые лучшие решения.)

Я слегка закружился. (Думаешь, ты справился бы лучше?)

ВВ мигнул. (Ха, да самый тупой вихрь с половиной метки мог бы...)

(А как насчет вихря, у которого вообще нет метки?) — прервал я.

ВВ расплылся, завибрировал... (Нет уж. В такую игру ты меня не втянешь! Лучше останусь тем, кто я есть.)

Я повертелся и свернулся. Думаю, со стороны моя реакция на первые случаи ВТП действительно была смехотворной. Теперь я и сам готов над многим посмеяться. Так или иначе, я уже знаю, что игра в человеческую школу приносит свои результаты. Однако непонятого по-прежнему очень много. Что, собственно, делают "выпускники"? Где и как применять те знания, которые усвоил в школе?

**Мои размышления прервал ВВ. (Скажи-ка... э-э-э... Роб...)
(Что?) — приоткрылся я.**

ВВ мигнул. (Прости, беру свои слова назад. Ты вовсе не тупой вихрь.)

**Я закружился. (Спасибо, а я уже чуть не расплакался.)
(Чуть не... что?) — расплылся ВВ.**

(Так, просто шутка. Человеческое выражение.)

Он свернулся, снова раскрылся и продолжил. (Как же ты впервые воспринял и вошел в эту игру с выходами из тела?)

**Я замерцал. (Не знаю. Просто началось и все.)
(А с другими людьми это тоже случается?)**

(Насколько мне известно, с некоторыми бывает. Я таких встречал. Сложность в том, что большая часть переходит к ВТО во сне и ничего не помнит, когда просыпается... возвращается в физический мир.)

ВВ опять свернулся. Я понимал, что он сортирует сведения, еще раз просматривает мой посыл. Чтобы понять разницу между сном и бодрствованием, ему нужно было перейти на совершенно новую точку зрения. Кроме того, я уже знал, к чему он клонит. Однако ВВ решил отбросить эту тему.

Он замигал и открылся. (Эти три вихря, которые спустились... ну, ты называешь это лучом. Кто они?)

Я расплылся. (Не знаю.)

(А они тебя, похоже, знали.)

(Может быть, кто-то из КТ-95?)

ВВ закружился. (Безумный посыл... но смешно. И все же мне кажется, что ты их узнал. Ведь ты хотел, чтобы они забрали тебя с собой. Почему?)

(Не знаю...) — мигнул я.

(А потом вы встречались?)

(Во всяком случае, я такого не воспринимал.)

ВВ свернулся в очередной раз, вновь приоткрылся. (А те вихри, которые помогали тебе, когда нужна была помощь... когда они воспринимали, что тебе нужна помощь? Кто они?)

Я разгладился. (Думаю, они из внешних колец. Там многие этим занимаются, но этого люди тоже не воспринимают... только во снах... так они называют безумные послы.)

ВВ свернулся, раскрылся, мигнул. (Странно... я воспринял тут еще один, совсем уж безумный посыл.)

(Какой именно?) — расплылся я.

(Посыл об ускоренном человеческом обучении, о строении человека... здесь, среди всего того, что ты мне бросил.)

Я замерцал. (Почему же безумный?)

(А разве нет?) — поинтересовался ВВ.

(Он вполне соответствует моему восприятию.)

(У меня есть еще один посыл, и я их совместил. Один из двух, — несомненно, безумный.)

Я продолжал расплываться. (Откуда второй посыл?)

(Мы получили его перед экскурсией по ИПВ... данные о том, где мы побываем. Много о Земле и людях, как все это возникло, зачем... ну, ты понял.)

Я закрылся, затем медленно приоткрылся. (И они не согласуются?)

(Возьми, посмотри сам.) — ВВ бросил мне посыл, я с любопытством его вобрал. И развернул.

КЛИК!

Кто-то Где-то (быть может, в миллионах мест, неисчислимых мирах) ищет, любит, хочет, ценит, накапливает, пьет, ест или использует как лекарство (!) нечто с меткой Хмель (ассоциации: электричество, масло, кислород, золото, пшеница, вода, почва, старинные монеты, уран). Эту редкую субстанцию добывают Там. Те, у кого есть Хмель, считают его жизненно важным для самых невообразимых сфер применения.

Столкнувшись с проблемой Спроса и Предложения (всеобщего закона Там), Некто решил создавать эту субстанцию, так сказать, искусственно — вместо того, чтобы разыскивать "естественные месторождения". У него возникает мысль разбить Сад и выращивать там Хмель.

Оказывается, в своем естественном состоянии Хмель различной степени чистоты является побочным продуктом углеродно-кислородного обмена и зарождается только в этой реакции, при определенных условиях. В поисках Хмеля старатели Оттуда забираются в самые далекие районы. Открытие нового месторождения приносит им славу и крупное вознаграждение.

Итак, Некто решил изменить сложившиеся обстоятельства и вырастить Сад. Он переместился в отдаленную область и взялся за работу. Прежде всего, он создал подходящую для углеродно-кислородного обмена среду — такую, где этот обмен должен был стать чрезвычайно активным. Некто с большой осторожностью внес в эту среду Равновесие, обеспечил непрерывную поддержку надлежащего уровня излучения и восполнение питательных элементов.

Затем он провел Первый Посев и в результате действительно получил Хмель — но совсем мало. Урожай был довольно низкокачественным, а общий объем таким незначительным, что его просто не стоило передавать Туда. Некто столкнулся сразу с двумя сложностями: продолжительность жизни единиц Посева была очень краткой, а сами единицы оказались слишком крошечными. Эти количественные ограничения приводили к качественным потерям, поскольку в такие сжатые сроки мелкий Посев просто не успевал вырабатывать Хмель. Кроме того, Хмель можно было собирать не раньше того мгновения, когда истекал срок жизни единицы.

Второй Посев стал не намного лучше. Некто перенес опыт на другой участок своего Сада. В первый раз он проводил эксперимент в жидкой среде, а теперь обратился к газообразной оболочке; к тому же в этой области Сада химические вещества высокой плотности образовывали жесткую основу и, следовательно, хорошо сохранялись. Он населил этот район бесчисленными и разнообразными единицами нового типа — их размеры существенно изменились, некоторые в тысячу раз превосходили по величине и сложности простейшие одноклеточные единицы Первого Посева. Помимо того, Некто развернул углеродно-кислородный обмен в обратную сторону. Несмотря на это, в основе своей оба Посева были достаточно схожими. Как и в первом случае, единицы Второго Посева регулярно воспроизводились и прекращали существование. Чтобы избежать свойственного Первому Посеву неравномерного распределения химических веществ и излучения. Некто обездвигил Второй Посев: в течение всего срока жизни каждая единица оставалась на одном участке Сада. Чтобы добиться этого, единицы были снабжены крепкими отростками, способными погружаться в плотные слои химических веществ. Отростки соединялись со стеблем или стволом, который позволял живой единице подниматься в газообразную среду и получать необходимую долю излучения. В верхней части размещались широкие, уплощенные и достаточно уязвимые составляющие, предназначенные для обеспечения углеродно-кислородного обмена между единицей Посева и окружающей средой. Вспомогательными средствами стали разноцветные излучатели с генераторами мелких частиц; эти излучатели обычно имели правильную, симметричную форму и находились у самой верхушки единицы.

Некто ввел в окружающую Посев газообразную оболочку перемещение слоев — главным образом, для улучшения воспроизводства единиц. Позже Он обнаружил, что те же турбулентные процессы могут послужить средством сбора урожаев Хмеля. Если турбулентность была достаточно сильной.

Посев обдувало ветром, срок его жизни прекращался и в результате высвобождался Хмель. Это было особенно полезно в тех случаях, когда запасы Хмеля нужно было пополнить немедленно, не дожидаясь Жатвы.

Несмотря на все эти меры, Второй Посев принес совершенно неудовлетворительные результаты. Хотя объемы Хмеля изрядно возросли, качество неочищенного продукта было настолько низким, что он едва окупил затраченные усилия. Кроме того, продолжительность созревания оказалась слишком высокой и не принесла повышения качества. Судя по всему, Некто упустил из виду что-то очень важное.

Прежде чем создать Третий Посев, Он долгое время наблюдал за своим Садам, изучал его. Задача оказалась по-настоящему сложной. Да, Некто отчасти добился успеха, то есть вырастил Хмель, но результатам его эксперимента все еще было очень далеко до естественного, необработанного многообразия "дикого" продукта.

Решение любой задачи рано или поздно находится, и Третий Посев стал живым доказательством этой истины. Некто понял, что ему нужно вернуть в схему исходный вариант углеродно-кислородного обмена, а также восстановить подвижность единиц.

С точки зрения производства высококачественного Хмеля оба фактора были многообещающими. Если же дополнить их вариациями размеров единиц, можно достичь очень многого.

Разработав такой план, Некто взял за основу несколько единиц образцов из Первого Посева, которые продолжали существовать в разжиженной части Сада. Он видоизменил эти единицы таким образом, чтобы они могли жить и развиваться в газообразной окружающей среде. Затем Некто адаптировал их к получению питания из единиц Второго Посева — именно с этой целью Второй Посев был сохранен и продолжал воспроизводиться. Так появился на свет Третий Посев — первые "подвижники". Они получали питательные вещества из единиц Второго Посева, тем самым сокращая срок их жизни и заставляя производить низкосортный Хмель. Дополнительный Хмель выделялся, когда прекращался срок существования крупного "подвижника". Качество продукта было вполне удовлетворительным, но темпы выделения такого Хмеля по-прежнему оставляли желать лучшего.

На Основной Катализатор производства Хмеля Некто наткнулся по чистой случайности. Продолжительность существования гигантских и медлительных "подвижников" совершенно не соответствовала огромному количеству потребляемых ими питательных веществ. Их размеры и срок жизни были так велики, что очень скоро стараниями

"подвижников" в Саду осталась лишь десятая часть единиц Второго Посева. Сад терял равновесие, и вскоре это привело бы к полному исчезновению Хмеля. Второму и Третьему Посевам грозила гибель.

Когда единиц Второго Посева осталось совсем мало, энергетические потребности "подвижников" обострились. Нередко случалось так, что два "подвижника" пытались поглотить одну и ту же единицу Второго Посева. Разгорался Конфликт, который приводил к физической борьбе между двумя или несколькими громоздкими "подвижниками".

Некто заметил эти схватки. Возникшая проблема поставила его в тупик, но вскоре начала вызывать все больший интерес. Дело в том, что во время борьбы "подвижники" выделяли Хмель, причем отнюдь не в крошечных количествах! Нет, объемы были ощутимыми, вполне приемлемыми, а сам продукт — весьма высококачественным.

Некто тут же подверг возникшую идею практической проверке. Он извлек из жидкой области Сада еще одну единицу Первого Посева, модифицировал ее для существования в газообразной среде и внес очень примечательное изменение: новый "подвижник" был несколько меньше прочих, но источником его питания должны были стать другие "подвижники". Такой подход мог решить проблему чрезмерного разрастания числа "подвижников" и одновременно обеспечить создание во время каждой схватки немалых объемов высококачественного Хмеля — а также дополнительную прибавку продукта в том случае, если новый тип "подвижника" прерывал срок жизни противника.

Благодаря этому Некто рассчитывал передать Туда разумное количество достаточно чистого Хмеля.

Так воплотился в жизнь принцип Основного Катализатора. Борьба между углеродно-кислородными единицами приносила частые всплески Хмеля. Все гениальное просто!

Удовлетворившись найденным решением. Некто взялся за подготовку Четвертого Посева. Он уже понял, что "подвижники" Третьего Посева были слишком крупными и долгоживущими, то есть непрактичными. Если их численность будет увеличиваться, Сад придется постоянно расширять: такая массивная единица и пропорциональное количество необходимых для ее роста единиц Второго Посева требовали слишком много места. Кроме того, Некто обоснованно рассудил, что повышение скорости единиц повысит фактор Конфликта, обострит столкновения и будет приносить больше Хмеля.

Некто одним махом прервал существование всех ненасытных "подвижников" Третьего Посева. Вновь обратившись за материалом к Первому Посеву в жидкой области Сада, Он

видоизменил их, создал единицы самых разнообразных форм и размеров, а для повышения подвижности усложнил их многоклеточное строение. Затем Он разработал схему равновесия между новыми типами: одни из них использовали в качестве источника энергии неподвижные единицы Второго Посева, которые продолжали обеспечивать углеродно-кислородный обмен. Другие, высокоскоростные "подвижники", получали энергию из тел прочих единиц Модифицированного Первого Посева.

Общий круговорот оказался вполне удовлетворительным. В разжиженных областях процветали неподвижные улучшенные типы единиц Второго Посева. Мелкие и активные "подвижники", обитавшие в жидкой среде, питались Вторым Посевом. Крупные и не менее активные "подвижники" поглощали мелких "травоядных". Если "подвижник" вырастал слишком большим, его скорость снижалась, и он становился легкой добычей для мелких прожорливых "подвижников", вступающих в схватки сообща. Химические останки мертвых тел оседали на дне жидкой среды и становились источником питания для "неподвижников" (улучшенных единиц Второго Посева) — на этом круговорот замыкался. Его результатом стал устойчивый приток Хмеля, который возникал благодаря прекращению жизни "неподвижников", напряженным схваткам между "подвижниками" и, наконец, неизбежному следствию этой борьбы — внезапному прекращению существования "подвижников".

Обратившись к другой части своего Сада, газообразной среде с плотным основанием, Некто применил тот же метод, дополнив его еще более изощренными новшествами.

Опираясь на Второй Посев, Он населил район многочисленными видами "неподвижников", которые должны были обеспечить достаточный объем разнообразных питательных веществ для нового типа "подвижников". Как и в разжиженной области, Некто задумал разделить здешних "подвижников" на два уравновешивающих типа: тех, кто будет получать вещество и энергию от Второго Посева, и прочих, питающихся другими "подвижниками". Некто создал буквально тысячи первичных типов, малых и крупных, хотя ни один из них не был таким большим, как единицы Третьего Посева; при этом он обострил Конфликт, придав каждому типу какую-нибудь остроумную особенность. Одни обладали большой массой, другие высокой скоростью и верткостью, третьи пользовались обманчивой защитной окраской, светились, улавливали волновые колебания, ощущали материальные предметы и их свойства.

Многие получили уникальные отростки высокой плотности, предназначенные для прокалывания, хватания и разрывания противника во время схватки. Последние приспособления стали прекрасным средством ожесточения борьбы и повышения продолжительности схваток, что усиливало выбросы Хмеля.

В качестве побочного эксперимента Некто разработал и создал особый тип "подвижника" — слабый и сильно уступающий по своим параметрам всем прочим единицам Четвертого Посева. Однако у экспериментального "подвижника" были два веских преимущества. Во-первых, он мог извлекать энергию как из "неподвижников", так и других "подвижников". Во-вторых, Некто извлек Частицу Себя (другой источник этой субстанции просто не известен) и вложил его в созданных существ, чтобы придать им мощный побудительный толчок к деятельности. Некто знал, что по Правилу Притяжения такая составляющая будет вызывать у нового типа "подвижников" неугасимую жажду движения. Крошечное вкрапление самого Некто будет подталкивать этот вид к удовлетворению тяги к единению с бесконечным Целым. Таким образом, стремление утолить энергетический голод окажется не единственной движущей силой.

Еще важнее было то, что в Саду просто невозможно удовлетворить вызванную Частицей потребность; это значит, что жажда деятельности будет вечной, а конфликт между самим стремлением и его энергетической заменой — постоянным. Если этот вид выживет, у него есть все шансы стать лучшим источником Хмеля в Саду.

Четвертый Посев превзошел все ожидания. Теперь Сад действительно обеспечивал устойчивый и обильный поток Хмеля. Равновесие "живого" оставалось совершенным, фактор Конфликта приносил обильные всплески Хмеля, а непрерывное прекращение срока существования всех типов "подвижников" и "неподвижников" обеспечивало неуклонное пополнение запасов субстанции. Чтобы справиться с обработкой урожаев, Некто создал Собирателей. Затем Он установил Каналы, направляющие потоки необработанного Хмеля Туда, Неведомое Там уже не зависело от "естественных месторождений" субстанции. Сотворенный Некто Сад покончил со старательством.

После успеха первого Сада и начала искусственного производства Хмеля подобные сады принялись создавать и Другие. Это происходило в соответствии с Правилем Спроса и Предложения (полное отсутствие — состояние неустойчивое), поскольку те объемы Хмеля, которые приносил Сад Некто, лишь частично удовлетворяли потребности Там. Действующие от лица

Других Собиратели навещали этот Сад, чтобы подобрать упущенные местными Собираателями мелкие всплески Хмеля.

Закончив свой труд, Некто вернулся Туда и занялся другими делами. Под надзором Собираателей производство Хмеля оставалось устойчивым. Все последующие изменения проводились с ведома Некто. Следуя Его указаниям, Собиратели время от времени пожинали отдельные типы единиц Четвертого Посева — это делалось для того, чтобы обеспечить необходимую долю химических веществ, излучения и прочих форм питания для молодых, развивающихся единиц. Другой целью подобных жатв был сбор дополнительных объемов Хмеля, который образовывался при массовом прекращении срока существования единиц.

При сборе урожая Собиратели вызывали в газообразной оболочке мощные зоны турбулентности, а в отдельных участках твердого слоя химических веществ, составляющего основу самого Сада, — сильные колебания. Во время таких катаклизмов в окружающей среде одновременно прекращался срок существования огромного множества единиц Четвертого Посева: одни были раздавлены массами плотного основания, другие оказывались ниже поверхности выходящего за свои границы жидкого слоя (особенность строения единиц Четвертого Посева заключалась в том, что они не могли поддерживать углеродно-кислородный обмен в жидкой среде).

Такой распорядок "жизни" в Саду оставался бы неизменным целую вечность, если бы не тонкое восприятие и изощренный разум Некто. Однажды Он изучал образцы Хмеля из Сада. Вообще говоря, ничто не заставляло Его это делать, просто у Некто сохранялся отстраненный интерес к собственному детищу.

Во время такого анализа образцов Хмеля Некто привычно досматривал излучения и уже собирался вернуть их в Хранилище, как вдруг заметил одну странную Особенность. Отклонение было совсем незначительным, но вполне отчетливым.

У Некто тут же вспыхнул интерес к этому явлению, и Он присмотрелся внимательнее. В скопление самых обычных волокон излучений изящно вплеталась тоненькая прослойка очищенного, высокопробного Хмеля. Это было просто невозможно. Такой чистый Хмель мог получиться только после многократной переработки естественного сырья, ведь даже Хмель из Сада требовал предварительной очистки.

Однако прослойка была — такая высокопробная и чистая, что ее волокна уже не могли смешаться с окружавшей сырой субстанцией. Некто повторил проверку, но результаты вновь оказались положительными. Итак, в Саду проявился какой-то неизвестный фактор.

Некто тут же покинул Там и вернулся в свой Сад. Внешне все выглядело как всегда.

Газообразные участки Сада с твердым основанием представляли собой бескрайний ковер зеленой листвы тянувшихся к воде единиц Второго Посева. Улучшенные модели Первого Посева по-прежнему обитали в разжиженных районах и действовали в полном согласии с Законом Действия и Противодействия (раздел Причин и Следствий). Некто сразу понял, что Особенность — причину появления очищенного Хмеля — не стоит искать среди единиц Первого и Второго Посевов.

Первые замеченные им мимолетные всплески чистого Хмеля исходили от одной из единиц Четвертого Посева (которая в тот момент перемещалась по зарослям Второго Посева). Всплески возникали при достаточно необычном действии этой единицы, вступившей в борьбу за прекращение существования с другой подвижной единицей.

Некто понимал, что само по себе такое обыденное событие не вызвало бы появления чистого Хмеля, и потому погрузился в изучение инцидента.

Именно тогда он и обнаружил Особенность: единица Четвертого Посева вступила в схватку не ради пригодных в пищу остатков более слабой единицы, она боролась не за питательный отросток ствола соседней единицы Второго Посева — и даже не потому, что стремилась избежать прекращения собственной жизни и превращения в пищу для другой голодной единицы... Она вступила в Конфликт, чтобы уберечь и защитить от прекращения существования трех недавно порожденных особей, сгрудившихся в ожидании исхода схватки под крупной единицей Второго Посева. Сомнений не оставалось: именно эта причина вызвала всплеск очищенного Хмеля.

После этого Некто принялся наблюдать за действиями других единиц Четвертого Посева. Он обнаружил сходные всплески, когда такие единицы предпринимали действия в защиту своего "молодняка". Однако Некто по-прежнему ощущал какое-то несоответствие. Общая совокупность подобных вспышек очищенного излучения Хмеля от всех единиц Четвертого Посева вместе взятых не составила бы половины того объема, который был обнаружен в образце из Хранилища. Следовало искать еще один фактор.

Он методично изучил весь Сад, не упуская из виду ни единого участка, — и быстро нашел искомое: из одного района исходило мощное, устойчивое излучение высококачественного, чистого Хмеля. Некто поспешил туда.

Вот и она — экспериментальная улучшенная единица Четвертого Посева, одна из тех, в функциональную схему

которых Некто вложил Частицу Себя. Единица стояла под обширной верхней частью большой единицы Второго Посева. Она не была "голодна".

Она не участвовала в Конфликте с другими единицами. Она даже не защищала свой "молодняк". Почему же от нее исходят такие огромные объемы чистейшего Хмеля?

Некто приблизился. Его восприятие проникло в улучшенную единицу Четвертого Посева — и Он понял: единице было одиноко! Именно это чувство было источником высокопробного Хмеля.

Одновременно Некто заметил еще одно необычное явление. Похоже, улучшенная единица Четвертого Посева внезапно осознала Его присутствие. Она опустилась на твердое основание Сада и подергивалась в странных конвульсиях; из двух отверстий для восприятия излучения выделялась прозрачная жидкость. При этом всплески чистого Хмеля стали еще мощнее.

Благодаря этому открытию Некто предложил Формулу Производства Очищенного Хмеля, которая отныне применяется в Саду.

Окончание этой истории хорошо известно. Некто включил в свою формулу следующее основополагающее положение: "...Очищенный Хмель вырабатывается единицами типа 4У, когда их действия не приносят осуществления, но только в тех случаях, если вибрационный уровень этих действий превышает рамки восприятия окружающей среды. Чем выше интенсивность упомянутых действий, тем мощнее всплеск очищенного Хмеля..."

Чтобы воплотить эту формулу на практике, Некто провел в своем Саду небольшие изменения, с которыми знаком любой историк. Двумя самыми примечательными нововведениями стали разделение единиц всех Посевов на пары (стремление к воссоединению вызывало обостренное чувство одиночества) и способствование господству единиц типа 4У над прочими единицами.

Теперь Сад представляет собой чудесный пример эффективного производства.

Собиратели давно стали настоящими виртуозами применения Формулы Производства Очищенного Хмеля. В Саду господствуют единицы типа 4У, которые распространились по всей его территории за исключением наиболее глубоких участков жидких районов.

Опытным путем Собиратели разработали целую технологию сбора урожая Хмеля от единиц типа 4У. Она включает в себя широкий набор вспомогательных средств.

Наиболее распространенные из них получили названия любовь, дружба, семья, алчность, ненависть, боль, чувство

вины, болезнь, гордыня, честолюбие, корысть, одержимость, самопожертвование. В более крупных масштабах используются государство, провинциализм, войны, голод, религия, техника, свобода, промышленность, торговля — это лишь краткий перечень отдельных методов. Сейчас производство Хмеля возросло до небывалого уровня...

КЛИК!

Потрясение заставило меня плотно закрыться, свернуться. Первой мыслью стало то, что это какая-то ошибка, подлинная история человечества была совсем иной, а ВВ просто перепутал сведения, полученные из другого раздела экскурсионной программы. Однако после повторного прохода по посылу я убедился, что общие данные о земной зоологии и человеческой истории (в той малой мере, в какой я знаком с этими темами) были удручающе точными, хотя и подавались с совершенно иной точки зрения. Пищевые цепочки в экологической системе Земли действительно очень уравновешены. Зная о мудрости Матери-Природы, многие серьезные философы и мыслители нередко размышляли над вопросом о том, какое место в этой цепочке занимает сам человек. Одна связь вполне очевидна, — но кто питается нами?!

Прежде такие рассуждения оставались досужими домыслами, но теперь...

ВВ раскрылся, выгнулся. (Воспринял, Роб?)

(Да... уже...) — потускнел я.

(Чудесно), — продолжил ВВ. — (И как, по-твоему, Хмель связан с обучением?)

Я приоткрылся. (Этот посыл выдали еще до того, как вы перенеслись сюда?)

ВВ разгладился. (Это часть экскурсионной брошюры. Его выдали вместе с сотней других посылов перед началом путешествия по ИПВ.)

(И кто распространял эту брошюру?)

(Ну... кто... да сам руководитель экскурсии.)

(А он откуда ее взял?)

ВВ замерцал. (Об этом у меня нет никакого посыла. Он просто вывалил все это перед нами и закружился: "Самые захватывающие и увлекательные достопримечательности на нашем маршруте!" Я хорошо воспринял этот посыл, — это была последняя намеченная остановка, и сам посыл тоже был последним. Потому он и остался таким четким. Прочие были в середине и уже расплылись. Так что это совсем не земной, не человеческий посыл. Все совершенно ясно, никакого безумия.)

Я уплотнился. (А откуда этот руководитель экскурсии?)

ВВ засветился. (Он и остальные организаторы — десяток вихрей из мира неподалеку от КТ-95.)

(Почему они предложили экскурсию именно вам, жителям КТ-95?)

ВВ разгладился. (Понимаешь, это было что-то вроде... э-э-э... торговли. Соседние миры все время так делают.)

(Что они получили взамен?)

ВВ посветлел. (Игры, игры! В нашей системе больше игр, чем во всех остальных мирах на добрых четыре скачка в любую сторону!)

Я свернулся и закрылся. Мне было невероятно трудно все это переварить. Если посыл подлинный... ох, какое большое "если"!.. Меня переполняли чувства: ярость, ощущение того, что я стал объектом какого-то невероятного мошенничества, горькое чувство существа, которым манипулировали, желание отомстить тем, кто обманывал меня... нас... всех людей... тем, кто отбирал что-то у нас, не спросив согласия... А как же свобода? Неужели любой нашей мыслью, каждым действием управляют лишь с той целью, чтобы производить побольше Хмея — чем бы он ни был, — а потом подать его кому-то на завтрак или наполнить баки где-то Там? Что с этим поделать, даже если я твердо узнаю правду? Я полностью потускнел, продолжал уходить в себя...

(Эй, Роб!) — ВВ стремительно отдалялся, становился прозрачным. — (Роб, куда ты?)

Возвращение в материальное тело было почти мгновенным, как будто я нажал на кнопку "сигнала тревоги", которым уже давно не пользовался. Ощущение утомленности, как умственной, так и физической, было настолько острым, что я даже не сверил время по часам. Упадок сил, никакого желания что-либо делать. Заснуть тоже не удавалось. Я поднялся, пошел в кухню и сварил себе кофе. Сел и уставился на чашку...

На протяжении последующих двух недель у меня не было ни сил, ни желания заниматься дальнейшими исследованиями. Я пребывал в совершенно подавленном состоянии. Единственным результатом тех дней стали следующие строки:

Закат. В поисках корма телушка обошла уже целые мили пастбища. Сегодня трава намного сочнее, но телушка не задумывается почему. Когда Он велел, она спокойно прошла в ворота, хотя обычно направлялась через калитку по другую сторону дороги. Он знает, где трава вкуснее, потому и велел идти сюда — впрочем, она об этом не думает. Она просто делает так, как Он велит.

Но теперь солнце заходит, время пришло... Ей пора возвращаться к Нему. Об этом говорит раздражающая,

болезненная тяжесть где-то внизу. Там, на вершине холма, у Него, всегда прохладно и много еды. И Он сделает так, чтобы боль исчезла.

Телушка поднимается на холм и ждет неподалеку. Скоро ворота откроются, и она пойдет на свое место. Хозяин принесет траву, телушка будет есть, а Он тем временем избавит ее от боли. До самого утра.

После этого Человек уйдет, унося с собой белую жидкость в круглой емкости. Телушка не знает, куда Он ее уносит и зачем она Ему.

Не знает, да и не очень-то хочет знать.

13. ШОКОВАЯ ТЕРАПИЯ

Чтобы свыкнуться с посылом о Хмеле, понадобилось несколько месяцев. Впрочем, "свыкнуться" — не самое удачное слово для описания последовательной смены потрясения, отрицания, злости, уныния, покорности и смирения. Примечательно, что этот ряд довольно точно соответствует уже замеченным и изученным реакциям людей, которым сообщили о смертельной болезни или безнадежности раны.

Во мне действительно что-то умирало. Я уже давно понял, что Бог моего детства просто не существует, — во всяком случае, не в том облике, который навязывается нашей культурой. С другой стороны, я очень глубоко осознал принцип создателей и сотворения. Для этого достаточно было оглянуться по сторонам, заметить утонченную и изысканную упорядоченность окружающего мира, то сосуществование, благодаря которому продолжается жизнь... деревья, растущие строго вертикально, если только у них есть такая возможность, — деревья, дающие мне и всем остальным необходимый для дыхания кислород... и мы, которые, как выяснилось совсем недавно, возвращаем деревьям продукт своей жизнедеятельности, не менее необходимый для их собственного существования... равновесие целой планеты, окруженной фильтрующими слоями энергии... слоями, пропускающими солнечный свет лишь в том количестве и качестве, какие необходимы для биологического роста... и, разумеется, согласованность пищевых цепочек.

Посыл о Хмеле прекрасно объяснил эту гармонию. Самое главное, он описал цель, смысл, причину этого, растолковал все "почему". Этот вопрос долго ускользал от моего сознания, но ответ о Хмеле оказался простым и очевидным. Смысл действительно был, хотя и весьма прозаический. Просто-напросто мы производили Кое-что Ценное. Хмель. Когда наконец-то прорываешься сквозь многочисленные эмоциональные преграды, в этой общей картине по-прежнему

трудно найти уязвимые места. Она объясняет все — и поведение, и историю человека.

Оставался только один вопрос: кто такие Разумники?

Кто они — садовники, собиратели или просто надзиратели? Этот вопрос мучил, просто терзал меня несколько недель, после чего я решил, что любой ценой должен узнать ответ.

Одной ночью, очень беспокойно проспав два цикла сна, я окончательно проснулся, и просто лежал в постели. Судя по всему, мой страх был еще сильнее, чем я предполагал, так как отцепление от материального тела и выход из второго оказались очень трудными. Я попытался нащупать сигнал Разумников, но его не было. Это обескураживало, но отчаяние наполнило меня решимостью и безрассудством. Я воспользовался меткой Разумников, всей совокупностью связанных с ними посылов, вытянулся, сосредоточился и отдался своей полной личности. Появилось мимолетное, легкое ощущение вращательного движения. Прохождения через кольца я не заметил, вокруг царил кромешная тьма. Я застыл в неподвижности. Пусто.

Возникло восприятие того, что одной только метки недостаточно. Должно быть, я стою у ворот на территорию Разумников, но у меня нет пропуска. Я никогда раньше не пытался проникнуть к ним сам, они всегда встречали меня. Я совсем не воспринимал их действительности, мира или состояния бытия. Таким образом, я просто добрался до знакомого места наших встреч. Впрочем, если я сосредоточусь на...

Меня окутали теплые вибрации. (Молодец, господин Монро. Ты совершенно прав.)

Мне стало спокойнее. По меньшей мере, добраться сюда удалось. И, к счастью, Они не называют меня Робом.

(Быть может, тебе понравится та метка, под которой мы лучше всего тебя знаем. Нам кажется, ты уже готов к этому.)

Готов? К имени, под которым меня лучше всего знают?.. Что бы это значило?

(Ашанин.)

Ашанин, с ударением на последнем слоге... Имя и знакомое, и чужое. Вновь возникло такое чувство, будто пытаешься избавиться от жестокой амнезии. Именно такое участливое терпение проявляют те, кто старается помочь тебе вспомнить... Ах да, я совсем забыл: Хмель!..

(Мы знаем о том, что это полностью вывело тебя из равновесия. Тебе нужно было это пережить. Как говорится, так уж полагается.)

Итак, посыл о Хмеле был правдой! Я замерцал...

(Посыл правдив, но искажен... переводом. Тебе ведь хорошо знакомы те сложности, которые возникают, когда пытаешься передать земные, человеческие ценности иными, не связанными с пространством и временем точками зрения... перевести их на язык других энергий.)

Я свернулся, в очередной раз просмотрел посыл о Хмеле. Хмель... Энергия, которая вырабатывается всеми без исключения представителями органической жизни... энергия различного качества, но самая чистая и мощная исходит от людей... Она порождается теми видами человеческой деятельности, которые связаны с эмоциями, а высочайшей из эмоций является... любовь? Неужели Хмель — это любовь?

(Продолжай, продолжай, Ашанин.)

С другой стороны, согласно посылу, Хмель выплескивается в тот миг, когда живое прекращает свое физическое существование, а также при страданиях, гневе, ненависти... но они совсем не похожи на любовь.

(А как бы ты определил любовь?)

Я догадывался, что к этому все и сведется... Естественно, я не смогу дать ответ. На протяжении долгой истории величайшие умы, лучшие философы пытались найти его, но ответ всегда получался односторонним. А я отнюдь не отношу себя к лучшим умам, так что нет смысла даже пробовать.

(Но ведь ты знаешь, что она существует. Любовь вовсе не иллюзия.)

Я убрал посыл о Хмеле, свернулся и погрузился в себя. Сейчас сделать это было довольно легко — возможно, свою роль сыграло присутствие Разумников. Искомое оказалось странной смесью и, в то же время, последовательностью музыкальных пассажей, кратких мелодий, хотя это был не звук, а чередование цветов... Среди переливов гармонии, диссонанса, шума, взволнованности, веселья, страха и прочих чувств, где-то в детстве, сразу после рождения, я уловил восприятие кратковременных приливов белого... сначала оно исходило от матери и отца... потом появились мелкие вспышки, источник которых мне не удалось определить... Я продолжал просматривать ранние годы, тщательно выискивая самые неприметные следы такой белизны... белизны, которую испускал бы я сам. К моему отчаянию, единственное белое свечение, очень слабенькое, оказалось связанным с эрдельтерьером по кличке Пит. Господи, но я совершенно убежден, что та девушка в старших классах... как же ее звали?.. нет даже намек, ни единого проблеска...

(Очень распространенное заблуждение. Это просто первичное стремление к выживанию.)

Я понял. И даже понял, почему ошибся. Яркие-красные и розовые аккорды, чарующая мелодия впечатляли даже с этой, измененной точки зрения — неудивительно, что такой невежественный вихрь, как я, воспринял все неправильно. Я вновь просмотрел ту мешанину, которая представляла собой меня самого в режиме "ускоренной перемотки". Теперь мне удалось заметить несомненные, отчетливые всплески белизны, которые я прежде упускал из виду. Как ни странно, они привели меня в уныние, снова опечалили — дело в том, что я не обнаружил ни одного примечательного исходящего пятна. Большая часть приходила извне, а я просто принимал их без малейшего отклика. В конце концов, я прервал просмотр, не было сил видеть всюду одну и ту же картину. Да, скверный из меня производитель Хмеля... Слишком много посторонних цветовых аккордов и мелодий. Разве что, в последнее время... Я знал, что иногда порождает довольно-таки мощные всплески. Ну почему это началось так поздно?!

(Ты начал различать импульсы. Все они — и цвет, и белизна — исходят от одной отправной оси. Разница заключается только в частоте и амплитуде.)

Я понял, что Они делают, и был благодарен за это. Мое внимание отвлеклось от того, что казалось неприятным, и вновь перенеслось к абстрактным, теоретическим понятиям. Пользуясь одним и тем же источником, взаимосогласованными переживаниями, учишься выражать гнев, страдания, страх и все прочее, пока, наконец (во всяком случае, на это можно надеяться) не возникнут особые энергетические импульсы: любовь. Однако до сих пор не понятно, что это и как именно им следует пользоваться. Во мне вновь вспыхнули подозрения.

(Это тщательно продуманная система ускоренного обучения.)

И в этой школе воспитывают производителей высококачественного Хмеля... то есть любви. Довольно важным ингредиентом может быть тот факт, что в обычном сознании люди, чаще всего, совершенно не осознают своего участия в производственном процессе. Лишь редкие избранные отчетливо понимают стоящие перед ними планы поставок. Что касается моего понимания, то оно стало чрезвычайно тяжким бременем. Я ощутил очень смутное, неуловимое восприятие, хотя его близость была очевидной. Что произойдет, если телушка поймет, что ее молоко чего-то стоит? Что ей с ним делать, если нет теленка, которого можно кормить? Сможет ли она сберечь молоко? Обменять на стожок сена либо брикеты с белками и витаминами? А что будет, если потом она сообразит, что выработанное ею молоко отбирает человек? Мятеж, отказ доиться? Но тогда она лишится пастбищ с сочной травой, защиты

от диких псов, регулярных случек с бычком — но, прежде всего, своего хлева, где всегда можно избавиться от боли в вымени. В отсутствие чувства времени она просто позабудет, что любая боль когда-нибудь да проходит. Впрочем, даже если она будет это знать, вряд ли это ее успокоит. Ей не захочется менять такой удобный образ жизни. Итак, простой вывод: а какая разница? Какая, к черту, разница?

(Пользуясь человеческими выражениями, против системы не попрешь.)

Восприятие сохранялось — по-прежнему туманное, жду своего срока, когда его можно будет выразить, удовлетворить. Хорошо, а как же те, кто все-таки прет против системы? Исключения были всегда, совершенных систем не бывает, для подтверждения либо опровержения статистики достаточно лишь одного отклонения. Что делают с ними? Грузят в телеги и отправляют на мясо для пирожков? Если так, что представляют собой эти пирожки — Супер-Хмель или нечто совершенно иное? Это тоже часть производственной линии или просто ржавчина, которую соскребают и выбрасывают?

Кстати, а как быть с быками? Какова их роль? Им никогда не стать производителями Хмеля. Для воспроизводства на пять десятков коров хватит и одного бычка. Остается много лишних. В природе — вернее, системе — вполне достаточно способов позаботиться о лишних... и безличность принципов господства и хищничества занимают среди них отнюдь не первые строчки. Пойдите, восприятие становится отчетливее... Ага, производство Хмеля стало бы невозможным, не будь хотя бы одного... э-э-э... бычка. Итак, он представляет собой косвенного производителя, неотъемлемую часть технологии. В свою очередь, это означает, что такими же косвенными частями являются трава, сено, вода, минеральные соли и все остальное.

(Вспомни о своих импульсах, о тех пульсирующих частотах, которые тебе так нравятся.)

Хорошо, посмотрим... Если какой-нибудь мощный передатчик распространяет определенные волны, они могут войти в резонанс со сходными колебаниями и образовать новую, множественную структуру... если сравнить это со светом, получится... белый! Это значит, что все перемещается от тебя и к тебе... совсем не обязательно производить конечный продукт, быть завершающей антенной, последним преобразователем... достаточно стать одним из генераторов колебаний. Можно ни разу не создать всплеска Хмеля — все равно останешься неотъемлемой частью его производства. Теперь мне намного легче вспоминать о своем детстве.

(Что же беспокоит тебя сейчас?)

Они правы, восприятие все еще где-то внутри. Что бы я сделал с Хмелем-любовью, если бы владел целым складом с этим добром? Раздал бы другим? Но тогда все вернется ко мне сторицей, придется строить новый склад, запасы будут неуклонно возрастать... Ослепительно вспыхнуло восприятие. Да, ведь это так очевидно!.. Некто, Там... Если бы только я мог...

(Ты еще не готов.)

Не готов отправиться Туда? Встретиться с Ним? Друг мой, а какое место в этом производстве занимаешь ты сам? Если бы у меня хватило смелости спросить этих...

(Мы — не Некто. И мы не Оттуда. Мы не привратники Земного Сада и не садовники. Мы не собираем и не передаем созданный человеком Хмель-любовь. Мы не участвуем в системе ускоренного обучения человека, просто с самого начала следим за ее возникновением и развитием. При необходимости мы предпринимаем определенные действия, но не вмешиваемся в учебный план. Такое случается, когда в потоке появляются помехи. В конечном счете, эти действия удовлетворяют наши собственные жизненно важные потребности.)

У меня возникла жизненно важная потребность задать один вопрос. Это не..?

(Нет, Там — не ваш Рай. Как и все прочие системы миров, Там было сотворено.)

Значит, Некто..?

(Некто — творец, который был сотворен. Ты тоже творец, который был сотворен. Все вы несете в себе крошечный посыл... крупицу Некто, который вас создал. В свою очередь, в этом маленьком послы кроется восприятие того творца, который сотворил самого Некто.)

Я свернулся. Даже в измененном состоянии мне было трудно отбросить линейную логику. Простейшее восприятие сводилось к вопросу о том, как возникло такое множество искажений, ошибочных представлений, неверных взглядов. Малое знание действительно опасно, а человеческое, творческое воображение поиграло с этой темой на славу. Но если бы не было Некто...

(...не было бы и людей.)

Я вернулся к понятию Хмеля-любви. Должно быть, это Там, которое способно вместить столько любви, — поистине удивительное место. Не исключено, что оно во многом соответствует нашим представлениям о Рае. Во мне зарождалась тоска. Нельзя ли заглянуть Туда хоть краем глаза?.. Мне хочется ощутить это место... то состояние, где так много любви. Подойти к самому краешку, — конечно, не проникать внутрь, просто посмотреть со стороны. Это помогло бы ответить на столько вопросов...

(Ты просишь не так уж много, господин Монро. Это легко устроить. Закройся поплотнее.)

КЛИК!

...Я оставался плотно закрытым, но излучение уже было невероятно мощным, почти нестерпимым... Я чувствовал себя так, будто по мне ручьями льет пот, я просто плавился... хотя это был не жар... сам не понимая почему, я начал содрогаться от всхлипывающих вздохов... затем излучение ослабло, и я приоткрылся. Какая-то фигура оградила меня от излучения, встав между мной и его источником. Из-за пылающего за ее спиной света вокруг фигуры возник эффект короны. Зрелище очень напомнило мне увиденные когда-то религиозные изображения, хотя картина была живой, все цвета несравнимо сочнее земных красок.

(Ты не сможешь подойти ближе, не выдержишь. Мы миновали большую часть остальных действующих энергетических источников, хотя и они представляют собой лишь случайные выбросы... можно сказать, утечки от основного центра. Не сосредоточивайся на внешних очертаниях, направь внимание сквозь нас. Так будет легче.)

Я с огромным трудом сузил восприятие и удержал его на центре фигуры... стало прохладнее, спокойнее... моя рациональная, наблюдающая сторона снова поднялась на поверхность и постепенно одолела охвативший меня в начале всепоглощающий эмоциональный порыв... мне казалось, что я смотрю сквозь затемненное окно... приходилось постоянно прилагать усилия, чтобы удержать чувства за гранью взрыва... чувства... чудесное, ослепительное счастье, благоговение, почтение — все они сливались в нечто неразрывное, но каждое мгновение в нем вспыхивало то одно, то другое... чувства перекачивались во мне, это был отклик на излучение... я не мог успокоиться, мне едва удавалось сдерживать их, не выплеснуть единым порывом. Да, это действительно может оказаться Высшим Небом, настоящей Родиной...

(Следи внимательнее. Ты можешь.)

Я вновь посмотрел на "солнце" сквозь закопченное стеклышко, которым стал мой друг Разумник... я испытывал благодарность к нему, так как понимал, что если даже легкое отражение, крошечная утечка действует на меня таким образом, то полная мощь этого излучения просто уничтожила бы меня. Я действительно еще не готов, ведь даже взгляд издали, с самого края... Там, вдали, находилась ослепляющая живая фигура невообразимых размеров... вначале она показалась мне выпрямившимся высоким человеком с разведенными в стороны

руками... но уже через мгновение все выглядело совсем иначе... на месте человека был сверкающий шар с неразличимыми краями, за ним еще один, точно такой же, а позади третий... непрерывная череда сияющих шаров, уходящая в беспредельность, куда не дотягивалось восприятие... от каждого исходили бесчисленные лучи, одни огромного диаметра, другие не шире булавки, совершенно одинаковой толщины по всей своей длине... я не мог разглядеть, куда они уходят, но некоторые проходили так близко, что я без труда мог бы до них дотянуться... прикоснуться...

(Хочешь попробовать? Мы поможем.)

Я заколебался, но ощутил сердечную поддержку оберегающей меня как защитный экран фигуры Разумника... Я осторожно потянулся к одному из самых тоненьких лучей неподалеку, нерешительно коснулся его... в тот же миг все то, что я считал собой, сотрясло мощным толчком — и я понял... уже в тот миг понимания я знал, что забуду об этом, просто не смогу вспомнить, потому что еще не в состоянии вместить в себя эту истину... однако я никогда уже не буду прежним, хотя в памяти останется лишь то, что это действительно случилось, сохранится только неопишемое счастье понимания, что такое было... и отголоски события будут раздаваться во мне целую вечность, сколько бы ни длилась моя вечность... я почувствовал, как меня мягко отводят от луча, и рухнул позади оберегающей фигуры своего друга, Разумника... Друга? Разумника? Теперь я понимал, каким упрощенным... каким ограниченным и узким было мое восприятие... все эти сверкающие шары, исходящие лучи...

(Учитывая, что это первое впечатление, ты воспринимал просто чудесно. Туда, в центр того, что ты видел, передается энергия человеческого Хмеля-любви. Затем Хмель распространяется вдоль того, что ты называешь лучами, и переносится в области, где он нужен. Позже, когда ты сделаешь очередной шаг вперед, мы проведем тебя в одну из таких областей, и ты сам увидишь, что там происходит.)

Моего восприятия просто не хватало, чтобы вообразить себе, что значит оказаться на пути подобного луча, полностью ощутить его силу... И все же человеческое любопытство не позволяло мне оставлять вопросы без ответа. Тем более теперь, когда я немного разгляделся.

(Это было создано. Оно было всегда, у нас нет никакого восприятия о его возникновении. Ты уже готов возвращаться?)

Я свернулся и плотно закрылся.

КЛИК!

...Мы снова были посреди знакомой черноты, но сейчас она казалась пустынной, безжизненной... несмотря на то, что рядом, как обычно, была энергия Разумника... а ведь теперь мне придется подобрать им иную метку... странно, что они так спокойно относились к этой...

(Разумники — ничуть не хуже любой другой.)

Я, как водится, не мог остановиться. Невзирая на пережитое потрясение, я понимал, что должен спросить... я и прежде знал, что Они выше, но не подозревал насколько... как велико расстояние...

(Мы созданы — точно так же, как и вы. Более того, очень важно, чтобы ты узнал все благодаря собственному восприятию. Когда... как ты там говоришь?.. в свое время ты поймешь причину.)

Я почувствовал сильный, назойливый, резкий сигнал, который словно тянул меня за собой. Сначала я сопротивлялся, мне не хотелось уходить, но сигнал заглушал все вокруг. Ощувив теплую волну понимания, исходящую от Разумника, я развернулся и последовал за сигналом. Через мгновение я уже парил над своим материальным телом, второе тело находилось чуть выше. Я с легкостью скользнул в него, совместился с физическим.

Правая рука затекла. Похоже, я неловко подобрал ее под себя. Я принялся сгибать и выпрямлять ее, чтобы разогнать кровь, а тем временем задумался о том, о чем размышлял уже столько раз: интересно, как долго я оставался бы там, не будь сигнала к возвращению?

Вернулся бы я вообще?

Именно в те минуты, когда я лежал в темноте, слушал доносящиеся снаружи ночные песни козодоя и сверчков, ощущал нежный, пахнущий сырой землей ветерок, который проникал в спальню через открытое окно, чувствовал теплое тельце нашего любимца Парохода, довольно посапывающего в ногах, угадывал во мраке ровное дыхание спящей рядом Нэнси — именно в те минуты я понял, что у меня влажные щеки, а в глазах еще стоят последние слезинки...

И тогда я вспомнил. Не так уж много, но вспомнил! Я сел в постели. Мне хотелось подпрыгнуть до потолка и что-то кричать от невыразимого счастья. Пароход приподнял голову, с любопытством окинул меня взглядом и снова уснул. Когда я сядил, жена сонно зашевелилась, но вскоре ее дыхание опять стало ровным. Я побоялся разбудить ее, она должна отдохнуть, подзарядиться.

Я опустил голову на подушку и начал вспоминать. За окном забрезжил рассвет, и тогда я тоже уснул.

14. ОДИН ПРОСТОЙ УРОК

Время: ночь, 3 часа 40 минут... бодрый, отдохнувший, расслабленный... отцепился, легко покинул материальное тело, тут же выскользнул из второго. Подождал сигнала. Его не было, и я расслабился, предоставил все своей полной личности. Привычное мелькание, движение не очень быстрое. Ощутил неподалеку метку ВВ. Сейчас восприятие было совершенно иным: ВВ крепко закрылся, стал очень тусклым. Тонкая внешняя дымка Промежуточной Зоны делала его метку еще менее различимой.

Я решил вести себя как ни в чем не бывало и разгладился. (Эй, старик, как дела?)

ВВ приоткрылся. (А, привет, Роб.)

(А я думал, что ты уже делаешь скачки к своему КТ-95.)

Он еще больше потускнел. (Да, конечно...)

Я мягко разгладился. (Я могу чем-нибудь помочь?)

(Нет... в общем, нет.) — Он снова начал закрываться. — (Я просто побуду здесь еще немного.) Он был похож на человека, потерявшего лучшего друга. С его точки зрения, так оно и было. Впрочем, и с любой другой точки зрения, ведь даже после окончательного возвращения АА не останется прежним: уникальные отметины, которые появятся в результате человеческих переживаний, навсегда сплетутся с его изначальной сущностью, отпечатаются в ней. Это действительно можно считать потерей друга... если только ВВ не смирится с переменами, откажется от представлений о неизменности обитателей КТ-95, одним из которых когда-то был АА.

Я попробовал другой подход. (Ты ведь не собираешься оставаться здесь целую вечность?)

(Вечность? Что это?) — расплылся ВВ.

Я мигнул. (Это... так, человеческое выражение.)

Он завибрировал. (И слышать не хочу о ваших человеческих штучках!)

Я решил выражаться откровенно и прямо. (Послушай, тебе нужно вобрать пару посылов о людях. Если ты этого не сделаешь, то не сможешь узнать своего друга АА, когда он снова здесь появится. Прежняя метка уже не поможет.)

ВВ продолжал вибрировать. (Как это не смогу узнать?! Такое не меняется!)

(В том-то и дело, что метка изменится. Разверни-ка посыл о том, как ты пытался вытащить его. Сложности с меткой возникли у тебя уже тогда. И не сомневайся, это еще цветочки. Он погрузился совсем недавно, все только начинается.)

ВВ свернулся и закрылся, а я неожиданно воспринял то, что ощущал и раньше. Что же мне делать? Ведь он не какой-нибудь

бродячий кот или пес, которого можно забрать к себе, накормить, а потом подыскать нового хозяина. Да это просто смешно. Впихнуть его в человеческое тело? И как, интересно, я смогу это сделать? Нет сомнений, он наотрез откажется встать в очередь и отправиться на Землю через портал. С другой стороны, можно ли научиться плавать, если боишься войти в воду и промокнуть?

Я еще раз попытался вразумить его. (Может, тебе действительно лучше прыгнуть и вернуться в свой КТ-95? Просто забыть обо всем этом.)

ВВ приоткрылся. (Уже прыгал. Побывал дома — и вернулся сюда.)

Я ждал продолжения. Мне не хотелось опять оказываться в затруднительном положении. Я знал, что ВВ продолжит разговор сам, и не ошибся.

(Там была... дыра, совершенно пустая дыра. Понимаешь, о чем я?)

Я выгнулся. (Да, доводилось видеть. Она и будет пустой, потому что годится только для одного вихря. Никто другой не сможет ее заполнить.)

(АА был толковым вихрем, поверь мне. Даже чересчур сообразительным. Видишь, к чему это привело?)

Я опять изогнулся. (Что поделаешь...)

Я собирался было развернуться и незаметно уйти, но было слишком поздно. У меня возникло острое восприятие того, что ВВ вот-вот найдет какое-то решение проблемы, и оно потребует моего участия. И я снова не ошибся.

Он вдруг ярко засветился. (Да, конечно, и ты сможешь это сделать!)

(Что именно?)

(Забросать меня посылами о людях. И тогда я смогу отыскать АА.)

(Да я даже не знаю, с чего начать...) — замерцал я.

(Просто объясни мне, что это значит — быть человеком.)

(Ну как это можно объяснить? Ты должен стать человеком...)

(Нет уж, нет, этого я делать не буду), — тут же возразил ВВ. — (Ведь тебе удастся перемещаться без своего материального тела.)

(Да, но это несколько...)

(Роб, мы с тобой занимаемся этим с самого начала. Мы уже давно стали друзьями. У меня есть твоя устойчивая метка... Стань для меня Экскурсоводом, расскажи обо всем этом коротко и ясно. Понимаешь?)

Я разгладился. (Объяснить, что значит быть человеком, уложившись в один простенький урок?)

(Именно!) — засветился он.

Веселенькая история... Слепой ведет слепого. Допустим, не совсем так, но очень похоже. Что я могу объяснить? Разве что бегло пройтись по тому, что считаю самыми основами, показать ему... да, точно! Показать! Так будет намного понятнее.

Я раскрылся. (Хорошо. Самое главное для человека — выживание. Это важнейшее восприятие. У человека оно заглушает все прочее.)

(А что такое выживание?) — расплылся ВВ.

(Стремление остаться в живых.)

(Хм, а в чем сложность? Живешь себе — вот и остаешься в живых.)

Я разгладился. (Когда у тебя есть материальное тело, все совсем по-другому. Основной инстинкт — остаться существовать в материальном теле. Не вообще, а именно в теле. Большая часть энергии человека уходит на выживание... ну, в той или иной форме. В этом и кроется причина практически всех человеческих проблем. Инстинкт выживания настолько силен, что заглушает остальное. Урок окончен.)

ВВ завертелся. (Да брось ты! Пожалуй, это самый безумный посыл, какой мне только доводилось получать!)

Он продолжал кружиться, и я понял, что есть только один способ втолковать ему этот принцип: показать все на деле. Отвести на пляж, пусть посмотрит на купающихся... (Я тебе кое-что покажу, следуй за моей меткой.)

ВВ засветился. (С удовольствием, Роб.)

Я развернулся, сделал кувырок и нырнул вниз, сквозь кольца. Мой друг из КТ-95 не отставал. Так, забудем о крупных городах, пойдем глубже, к самым началам... куда-нибудь подальше от цивилизации, в отдаленные районы... верно, в Центральную Азию... увидим во всей красе... Я резко остановился над унылым холмом с реденькой порослью на одном из склонов. Среди деревьев прятался какой-то человек. ВВ остановился позади меня, и я обратил его внимание на человека. Неподалеку, в зарослях травы паслось животное, внешне напоминающее небольшого оленя. Человек поднял ружье, прицелился и выстрелил. Олень упал, его ноги подергивались. Человек бросился к нему, схватил оленя за голову, отвел ее назад и перерезал ему горло ножом. Хлынула кровь, и олень застыл неподвижно. Человек взвалил его на плечи и побрел к сложенной из камней лачуге на краю леса. ВВ подтолкнул меня, и мы двинулись следом.

(Этот человек, он убил другое существо?)

(Угу), — выгнулся я.

(А зачем? Что-то я не заметил в этом особого стремления к выживанию!)

(Он убил оленя... ну, то, второе животное... другое существо. Человеку нужно тело этого оленя.)

ВВ потускнел. (Зачем оно ему? У него ведь есть свое собственное тело.)

Ну вот, началось... Я разгладился. (Чтобы выжить, человеку нужно питаться.)

(Питаться! Что значит "питаться"?)

(Он вложит тело оленя в свое собственное, чтобы получить энергию и выжить... Так он остается в живых. Мы называем это питанием.)

(Но то, другое существо... олень, или как его там... оно ведь не выжило, не осталось в живых?... то есть физически... Я отчетливо воспринял, как энергия покидала его тело.)

Ничего себе — простой урок! (Понимаешь, люди — то, что мы обозначаем меткой господствующего вида... типа живых существ. Мы находимся на самом верху того, что называют пищевой цепочкой. Пища — это то, чем питаются. Мелкие виды становятся пищей для крупных, а их, в свою очередь, поедают еще более крупные, а наверху — человек. Он не самый большой, но самый умный, потому и стал господствующим видом. Люди поедают практически всех остальных.)

ВВ свернулся и мерцал все время, пока мы двигались вслед за идущим к хижине человеком. Подойдя к дому, тот опустил труп оленя на землю, приподнял за задние ноги, подвесил вниз головой на перекладину перед завешенным шкурами дверным проемом, а затем прошел внутрь.

ВВ часто мерцал. (Разве он не собирается... питаться?)

(Позже. Сначала нужно... подготовить тело, подождать, пока стечет кровь. Хочешь посмотреть, что происходит внутри?)

В общем-то, выбора у ВВ не было, и мы прошли сквозь каменную стену. В центре, посреди голого земляного пола, горел небольшой очаг. Вокруг него сидели три человека: женщина и двое маленьких детей. Женщина помешивала варево в подвешенном над огнем котле, дети следили за ее движениями голодными глазами. Мужчина подошел к огню и присел рядом, сбросил с себя тяжелую кожаную куртку и взял протянутый женщиной горшок. Он принялся за еду: пальцами извлекал из горшка кусочки пищи и время от времени отхлебывал из него жидкость. ВВ нетерпеливо толкнул меня.

(Что это он делает?)

(Питается. Он берет твердую пищу и вкладывает в свое тело, а жидкость просто вливает в него.)

(Да, да, это я воспринимаю. Но что он сделал до того? Мне показалось, будто он отделил от себя часть тела!)

Я начал расплываться, но тут же засветился. (Это одежда! Не его тело, просто кусок... ну, вещество, которое он надевает

чтобы было тепло. Это другая сторона стремления к выживанию: материальному телу должно быть тепло, но не жарко. Кроме того, одежда защищает тело от повреждений. По той же причине люди живут в хижинах... ну, в таких сооружениях, как это. Они тоже помогают уберечь физическое тело. Огонь — вон то излучение в центре — дает тепло.)

Я воспринял полную сосредоточенность ВВ... От него исходило то напряжение, какое, должно быть, испытываешь, когда прямо перед лицом раскачивается кобра с раздувшимся капюшоном. Я сосредоточился на нем, пытаюсь определить, что именно в этой сцене стало для него настоящим посылом. Как же объяснить такие простые вещи: что такое тепло, холод и огонь? Как рассказать о постоянном внимании к потребностям материального тела?.. Как изложить все это тому, у кого тела никогда не было? ВВ снова толкнул меня в бок.

(Роб, Роб!) — Он сильно вибрировал. — (Он опять убивает другое существо!)

Я обернулся. Человек оттащил женщину от очага и повалил ее на пол. Он забрался на нее, прижал к земле, крепко обхватил руками. Длинная грубая юбка женщины была задрана до пояса. Мужчина и женщина страстно корчились на полу, ее раздвинутые колени обхватывали его поясницу. Сидящие у очага дети жадно ели и не обращали на происходящее никакого внимания. Я никогда не страдал болезненным любопытством и смог остаться вполне объективным.

Разгладившись, я пояснил. (Нет, он ее не убивает. Они... э-э-э... воспроизводятся.)

(Что делают?..)

(Соединяют свои энергии, чтобы получилась третья... новая. Они создают копии самих себя. Такие копии, как вон те две, которые питаются у огня. Я убежден, что эти две копии тоже созданы ими.)

(А зачем они это делают?)

(Это самая важная сторона выживания. Создай копию самого себя — и ты продолжишь жить в этой копии. Воспроизводство — основной инстинкт всех видов живых существ, не только человека. Посыл сводится к тому, что сначала нужно воспроизводиться, и только потом питаться, заботиться о тепле, прохладе и всем прочем.)

(Но они ведь уже создали две копии?)

(Понимаешь, нужно убедиться, что хотя бы одна из них выживет и сможет создать новые копии. Если обе молодые копии умрут или будут убиты еще до того, как сделают свои собственные копии, то третья — та, которую они создают прямо сейчас, — сможет прожить дольше и продолжить воспроизводство.)

ВВ мерцал. (Почему они могут умереть? Кто их убьет?)

(В этом и заключается сложность жизни в материальном мире. Умереть или быть убитым намного проще, чем выжить. Чтобы сохранялось равновесие, нужно мощное стремление к выживанию, а оно порождает много побочных сложностей.)

(Какие именно?)

(Скоро увидим.)

ВВ опять сосредоточился на супружеской паре. К тому времени половой акт уже закончился, они вернулись к очагу и вновь налегли на еду. (Слушай, а ведь эти два крупных существа отличаются друг от друга!)

(Оба — люди, но действительно разные. Посмотри тот посыл, который получил от АА — он хотел вернуться, чтобы стать женщиной, а в следующий раз, наоборот, решил быть мужчиной. Люди делятся на мужчин и женщин. Чтобы воспроизводиться, делать копии, нужны оба.)

ВВ свернулся, потом раскрылся. (А ты кто?)

(Мужчина.)

(Ты когда-нибудь был женщиной?)

(У меня нет об этом посылы. Скорее всего, не был.)

ВВ раскрылся еще шире. (У нас в КТ-95 о таком и не слышали... Никогда не воспринимал ничего подобного. Подумать только, делать копии самого себя!)

(Понимаешь, нельзя сказать, что это точная копия), — заметил я. — (Скорее, это физическое сочетание мужчины и женщины. Люди всегда надеются, что получится точная копия, но на самом деле так не бывает. Копируется только физический носитель, но никто не знает, какой вихрь в него проникнет. Он может оказаться совсем иным.)

ВВ закружился. (Не стоит, Роб, воспроизводство не настолько меня поразило!)

(Согласно моему восприятию, человеческим существованием увлекались и более стойкие вихри, чем ты.)

Он разгладился. (Все эти штуки насчет выживания пока не производят на меня большого впечатления. Пожалуй, для меня это слишком... Допустим, я смог бы привыкнуть к питанию, к поискам тепла и прохлады. Если это удастся другим, то и я смогу. Воспроизводство, копирование себя — вот это, пожалуй, весело. Может получиться неплохая игра.)

Я не смог удержаться. (Золотые слова! Впрочем, продолжай, продолжай.)

(Не воспринимаю... Что такое "золотые слова"?) — расплылся он.

Я развернулся и прошел сквозь стену, не сомневаясь, что ВВ пойдет следом. Я уже настроился на одно место, которое, по моему мнению, могло принести прекрасный посыл о том, как

накапливаются искаженные представления. Метка: Нью-Йорк, центр Манхэттена. Начнем с запада. Сорок Вторая улица. Перемещение было довольно быстрым. Мы оказались над каким-то проулком. Вокруг суетилась обычная вечерняя толпа пешеходов: сутолока, бесцельные блуждания, одни торопятся, другие лениво плетутся. Забегаловки, входы в старые кинотеатры с обильной рекламой порнофильмов самого низкого пошиба, магазинчики с приспособлениями для розыгрышей, музыкальные лавки, откуда доносится грохочущий рев, до отказа заполненная легковушками и грузовиками проезжая часть — да, за последние тридцать лет мало что изменилось, разве что к худшему. Что ж, это должно стать хорошей демонстрацией. ВВ оказался в самом центре марширующего по улице парада. Он нелепо шарахался в стороны, стараясь не столкнуться с шагающими людьми. Я оттащил его к обочине, подальше от толпы и давки.

Он размеренно мерцал. (Откуда их здесь столько?)

(Как говорится, перекресток миров... Многие здесь живут, многие приезжают из других мест.)

(А зачем они сюда... приезжают?)

Я разгладился. (Считается, что тут, в Нью-Йорке, можно найти все, что захочешь.)

ВВ завибрировал. (В общем-то, не вижу здесь ничего особенного. Даже отсюда, изнутри.)

(Ну, просто такое восприятие, вот и все. Так или иначе, эти люди занимаются тем же, что и тот человек в лесу: пытаются выжить. Делают все, чтобы остаться в живых.)

ВВ снова замерцал. (Я этого не воспринимаю. Шум в полосе "М" просто чудовищный. А хуже всего это царапающее поскрипывание! Я такого никогда не слышал. Почему так шумно?)

Я разгладился. (Ты, пожалуй, чуток прикройся, станет легче. Шум создаем мы, люди, а это поскрипывание — их эмоции. Я только сейчас понял.)

(Эмоции?)

(Я даже не буду пытаться объяснить, что это такое. Чтобы понять, нужно быть человеком. Это вторая по сложности проблема после стремления к выживанию. Из-за нее люди делают то, что в действительности не очень-то хотят делать.)

Он мигнул, наполовину закрылся. (Но почему они создают столько помех?)

(Они даже не подозревают об этом шуме), — изогнулся я.

ВВ свернулся, закрылся, затем слегка приоткрылся. (Ты тоже человек. Почему же в твоей полосе "М" нет такого шума?)

(Шум есть, просто я на некоторое время подавил его. Думаю, там, в материальном теле, я поднимаю невероятный грохот.)

ВВ раскрылся и разгладился. (Понятно. Если ты это терпишь, то я тоже вынесу. Давай продолжим о выживании.)

Я медленно развернулся вокруг своей оси. (В окрестностях... неподалеку от этого места в пространстве и времени можно удовлетворить все потребности. Все, что захочешь, сколько захочешь, когда захочешь — достаточно настроиться на нужную метку.)

ВВ замерцал. (Тут... э-э-э... много питания... то есть пищи?)

(От гамбургеров в этом квартале до ресторанов вон в той башне вдалеке. Достаточно зайти — и тебя тут же накормят до отвала.)

(Тепло, прохлада и... как его?.. хижины, где живут... вещество, которым окружают тело?)

(Все это здесь есть.)

(А как насчет создания копий... воспроизводства?)

Я закружился. (Думаю, с этим тут тоже нет никаких сложностей, если хорошенько поискать. Впрочем, большая часть людей занимается этим... не создавая копий.)

(А зачем воспроизводиться, если не собираешься создавать копию?) — расплылся ВВ.

Я замерцал. (Согласно моему восприятию, инстинкт выживания настолько силен, что просто заставляет все виды живого заниматься воспроизводством. По этой причине само занятие является довольно... э-э-э... веселым.)

ВВ снова расплылся. (Веселым? Я бы не сказал, что тем двоим было очень уж весело!)

Я изогнулся. (Чтобы понять, нужно стать человеком. Посылком это не объяснишь. Так или иначе, эту сторону стремления к выживанию здесь тоже можно удовлетворять... по-разному, но сколько угодно.)

ВВ ярко засветился. (Ага, теперь все понятно! Это специально придумано, да? Тут есть все необходимое, люди получают, что хотят... каждый вихрь втягивает нужное и возвращается назад.)

Я свернулся и закрылся. Все это оборачивалось поучительным уроком не столько для ВВ, сколько для меня. Я с самого начала подозревал, что ничего не выйдет, — так и получилось. Ну как же мне объяснить ему, что все люди тратят большую часть времени на работу только для того, чтобы выжить? Как объяснить, что много людей часто хотят одну вещь и ради этого они убивают друг друга? Что борьба за выживание затягивает, и человек уже не может остановиться, даже если у него есть все необходимое? Как рассказать, что люди собираются в огромные группировки под названием "государства" и пытаются уничтожить другие государства, которые якобы угрожают их выживанию? Как втолковать, что

выживание настолько овладело мыслями и поступками человека, что он совершенно позабыл о других формах существования, кроме физического?..

(Ты опять протекаешь, Роб), — вставил ВВ. — (Ты прав, мне в этом не разобраться... Что такое работа? Убивать других и питаться ими? И что значит "забывать"?)

Я сделал все, что мог. (Работа — то, что делают люди, чтобы получить деньги... ну, энергию... ее можно давать другим людям как оплату, а взамен человеку дают то, что ему нужно для удовлетворения инстинкта выживания.)

(Деньги? Должно быть, мощная энергия. Но у меня нет о ней никаких посылов.)

(И не могло быть. Деньги есть только у людей, это... сугубо физическое явление. Работа тоже есть только на Земле, среди людей. Хуже того, сообщества людей, так называемые государства...)

(Большие группировки? У нас в КТ-95 тоже есть группы игроков.)

(Да, большие группы людей. Так вот, у каждой группы есть свой тип денег-энергий, ими можно обмениваться.)

ВВ разгладился. (Значит, если мне нужен олень, чтобы питаться, или хижина, одежда для тела, я должен отдать за них деньги-энергию?)

(Да. Работаешь, получаешь деньги, платишь — и берешь.)

Он сосредоточился на проносящихся мимо машинах. (А это тоже одежда? Ее можно получить за деньги?)

(Именно за деньги ее и получают.)

(Как-то все сложно...) — ВВ полностью разгладился. — (Если бы я был человеком, то держался бы в стороне от этого... просто бродил бы, делал копии и не заботился ни о чем другом... Что смешного?)

Я уже вовсю кружился, не в силах закрыться.

(Неужели для этого тоже нужны деньги?) — расплылся он.

(В определенном смысле, без них не обойтись), — выгнулся я.

Внезапно я отчетливо ощутил срочный сигнал к возвращению. По привычке попробовал сопротивляться, одновременно стараясь привлечь внимание ВВ. Мне нужно вернуться, но я не могу оставить его здесь, ему просто не найти дорогу назад... но сигнал был очень мощным, я уже не мог с ним совладать. Меня понесло прочь, довольно медленно, потом все быстрее — я перестал бороться, решил поскорее узнать, в чем проблема, и тут же вернуться к ВВ. Добрался до второго тела, торопливо скользнул в него, одним рывком переместился в материальное. Сел в постели и огляделся.

Вокруг было спокойно, мочевой пузырь не беспокоил, руки и ноги не затекли, никаких болей и неприятных ощущений. Должно быть, внешний раздражитель: телефонный звонок, гул пролетающего самолета. Не так уж важно, что именно. Тут я вспомнил о ВВ и представил, как он растерянно стоит там, на углу Сорок Второй и Бродвея. Я использовал ускоренный метод расслабления в надежде быстро успокоиться и перейти к ВТП, но был слишком возбужден. Мне не удавалось собраться, сосредоточиться. После шестой попытки я просто заснул.

Проснулся я уже утром. Подумал, не попробовать ли выйти и помочь ВВ, но время суток было для меня не самым подходящим. День прошел как обычно. Я периодически вспоминал о ВВ, так как прекрасно понимал, что в этом случае вся ответственность лежит только на мне. Наконец, уже к вечеру, я почувствовал себя достаточно усталым для успешного расслабления, приехал в нашу лабораторию и заперся в ней. Включив подходящие звуковые сигналы, я отправился в кабинку, лег на кушетку, надел наушники и почти сразу расслабился. Дальше было просто: я отделился от материального тела, выкатился из второго, начал вытягиваться — и замер. Прямо передо мной парила какая-то фигура.

(Эй, Роб, куда собрался?)

(Как ты сюда попал?) — завибрировал я.

ВВ казался очень разглаженным. (Когда ты отправился в тот короткий скачок, я просто последовал за твоей меткой. Не хотелось оставаться одному среди того шума в полосе "М". Здесь намного лучше.)

(Очень надеюсь.)

(Похоже, у тебя с выживанием все в порядке. Не одна, а сразу несколько хижин...)

Я замерцал. (Это не хижина, а место работы.)

(У меня возникло четкое восприятие, что именно здесь ты выходил из материального тела. Это твое?)

Я вибрировал. (Конечно, мое! Я не пользуюсь чужими телами.)

(Почему?)

(Ну... так не принято), — замерцал я.

(Почему не принято?)

(Не знаю, просто... такое восприятие... нельзя так поступать. Впрочем, не думаю, что я смог бы войти в чужое тело, даже если бы очень захотел.)

(Знаешь, ты так смешно вертелся и изгибался, когда выходил наружу.)

(Я ведь не воспринимал, что кто-то следит за мной со стороны), — выгнулся я.

(У нас в КТ-95 есть одна похожая игра. Мы переходим из своего мира в другой, над нами. Кстати, а чем занимаются вихри вон в той большой хижине?)

Я завибрировал. (Ты что, и там уже побывал?)

ВВ разгладился. (Так, заглянул... Не удавалось привлечь твое внимание, решил заняться чем-то другим. Бросил нескольким вихрям пару посылов. Думаю, им понравилось. Так что они там делают?)

(Пытаются избавиться от привычки бороться за выживание... вспоминают забытое. Это школа.)

(Я не воспринял... разве для этого нужны школы?)

(Не воспринял? Значит, нужно продолжить наш урок.)

Я развернулся, вытянулся и направился в самое нижнее из колец, которое было совсем немного сдвинуто по фазе относительно физического мира. Это был тот самый участок, который переполнен неприятными сценами, но я не сомневался, что, если останемся в сторонке, нас не заметят и не побеспокоят. Меня туда не очень-то тянуло. Для сравнения я выбрал ту самую метку: Сорок Вторая улица в Нью-Йорке. Перемещение было кратким, и мы зависли метрах в пятнадцати над тротуаром. ВВ оставался чуть позади.

Он разгладился. (Опять сюда? Все по-прежнему, только людей стало еще больше.)

(Сосредоточься на тех, кого воспринимаешь отчетливее.)

ВВ раскрылся и, похоже, заметил перемены: две толпы наслаивались друг на друга. Какой-то мужчина выскочил на проезжую часть в попытке остановить такси, но машина проехала прямо через него; он изумленно застыл на мостовой, глядя, как автомобили один за другим проносятся сквозь его тело. Худенький молодой человек с длинными волосами, на вид не больше восемнадцати лет, пытался привлечь внимание группы подростков, околачивающихся возле автостоянки. Те передавали по кругу сигарету; парень выпрашивал затяжку, но они его просто не видели и не слышали. Дорожный полицейский в полном обмундировании, помахивая жезлом, шагал мимо витрин и не отдавал себе отчета в том, что его никто не замечает. Броско одетая женщина неопределенного возраста пыталась найти в кошельке мелочь, чтобы купить газету. Не поднимая головы, она прошла сквозь угол соседнего здания. Господин преклонных лет горел желанием пообщаться с двумя юными проститутками, стоявшими у дверей с ведущей к номерам лестницей. Он был в ярости, так как девочки даже не подозревали о его существовании. Поднявшийся на ступени вполне материальный мужчина сунул одной из них "двадцатку". Девушка развернулась и повела его вверх по лестнице. Поколебавшись, пожилой господин поспешил следом. Не

обращая никакого внимания на окружающую суету, по улице тащилась какая-то старуха. Время от времени она сворачивала в проулки и пыталась подобрать валяющийся на земле окурок, но он проходил сквозь ее ладонь. Темнокожий парень с вызывающим видом стоял в самой гуще пешеходного движения, на его лице отражалась поразительная ненависть. Сжав в руке нож, он яростно размахивал им, но не замечал, что его удары не причиняют никому вреда. В открытом баре на другой стороне улицы обосновался небритый старикашка, который старался схватить стоявший перед одним из посетителей стакан. После нескольких неудач старик просто вскарабкался этому человеку на спину и, оставаясь незамеченным, безрезультатно пытался дотянуться до жидкости, когда посетитель подносил стакан к губам.

Я обернулся к ВВ. (Достаточно?)

Он сильно мерцал. (Что с ними происходит?)

(Они мертвы, но еще не понимают этого. В их памяти сохранилось только материальное существование., потому они и цепляются за прежний мир. Они уверены, что ничего другого просто нет.)

(Разве нельзя вызвать у них иное восприятие?)

Я разгладился. (Если ты имеешь в виду меня, то мне самому потребуется помощь, когда это случится. Некоторые даже делают на этом карьеру...)

(Карьеру?) — расплылся ВВ.

(Ну, именно этим и занимаются: пытаются отвлечь внимание таких людей. Хочешь воспринять самые крайние случаи искажения стремления к выживанию?)

Он мигнул. (Конечно, веди.)

Я заметил, что он подрагивает, но мне просто необходимо было дать ему жесткую встряску. Тогда он совсем иначе оценит внешние кольца. Я настроился на метку "сексуальной груди" и вытянулся к ней. Вскоре мы остановились примерно в трех метрах от нее. ВВ сосредоточился, расплылся и закрылся. Я ждал. Через некоторое время он наконец-то опять приоткрылся. Я отвернулся от груди шевелящихся человеческих тел и наполовину закрылся — не было сил терпеть это зрелище дольше.

ВВ вяло вибрировал. (А что случилось с этими?)

(Они тоже мертвы. Они уже догадались, что стали другими, что их уже ничто не сдерживает. Во всяком случае, так они думают. В общем, они перестали себя контролировать.)

(Но что они делают?)

(Их интересует только... воспроизводство. Не создание копий, а сам процесс. Их волнует только это, ничего больше. Они пытаются начать этот процесс, но не получают

удовлетворения, поскольку для этого процесса в том виде, в каком они его знают, необходимо материальное тело, а у них его нет.)

ВВ снова попробовал сосредоточиться на куче, но тут же отвернулся. (Пойдем отсюда.)

Но я хотел, чтобы полученный им посыл был совершенно достоверным. (Ты все понял?)

(Да, да, пойдем скорее.)

Я вытянулся и двинулся прочь, не сомневаясь, что он остается рядом. Мы медленно направились к внешним слоям и прошли сквозь плотное скопление неподвижных серых фигур — они были и тут, и не здесь, едва осознавали происходящее, чего-то ждали. Это место тоже было показательным: очень мало помех в полосе "М". Я остановился в самом центре следующего кольца. Повсюду были человекоподобные фигуры. Все осознавали происходящее и объединялись в тесные кружки, в каждом из которых обменивались своими собственными посылками.

ВВ толкнул меня в бок. (Почему мы тут задерживаемся? Шум все еще сильный.)

Я раскрылся. (Очень большая разница. Они понимают, что лишились материального тела, но больше ничего не знают. Сосредоточься на одном-другом — воспримешь, что происходит.)

ВВ развернулся к женщине, которая топталась на одном месте. Среднего возраста, избыточный вес, в глазах слезы... (Какое горе, какое горе!.. Мамочка не хотела бросать тебя, малышка, так уж получилось. Но я вернусь... вернусь к тебе очень скоро... разберусь, что произошло, и сразу же вернусь...)

Я указал на мужчину лет за шестьдесят, который быстро двигался взад-вперед и с силой бил кулаком по ладони другой руки... **ВВ** перенес внимание... (Проклятье... Проклятье!.. Надо же! А я как раз собирался остановиться и пожить в свое удовольствие! Черт побери! Сейчас она тратит мое состояние на тряпки и дурацкие круизы, — а я вышел из игры. Нужно вернуться... вернуться, пока не поздно... Черт возьми!)

Мы обернулись и заметили присевшего на корточки мужчину неопределенного возраста. Он слепо уставился перед собой и качал головой... (Так и не успел сказать ей, что не хотел ее искалечить... Я был пьян, просто пьян, вот и все. Какой ужас! Что теперь делать? Я ведь знал о том повороте на дороге... Нужно как-то исправить...)

Наше внимание привлекла стройная девушка в голубых джинсах. Подбоченясь, она дерзко осматривалась по сторонам... (Вот дерьмо! Это и есть хваленая загробная жизнь? Что-то не видно ни Бога, ни ангелов... Я так и знала! Дерьмо дерьмом!)

Мы медленно двигались мимо множества человеческих фигур и наткнулись еще на одну примечательную: седой мужчина среднего возраста стоял и, сложив руки на груди, рассматривал расстилавшуюся перед ним призрачную дымку... (Что ж, я сделал все, что мог. Оставил им деньги на счету, добротный дом... Страховки вполне хватит на оплату закладных... Нужно будет поменять правое переднее колесо в фургоне... Надеюсь, Бен позаботится о контракте в деле Холмса... Да, я был нужен компании... Эх, чего бы я хотел, так это еще разок пообедать у Луиджи, нигде больше не пробовал такой рыбы...)

ВВ придвинулся ко мне. (Он плотно закрыт. Сможем к нему пробиться?)

(Попробуй), — выгнулся я.

ВВ сместился, оказался прямо перед мужчиной и принялся направлять ему небольшие посылы, но тот отмахивался рукой, словно отгонял норовившую сесть на нос назойливую муху. Другой реакции не последовало. Наконец ВВ оставил свои попытки и вернулся ко мне. Я направился к призрачной дымке кольца. Сейчас мне было трудно поверить, что когда-то я тоже был не менее сильно сосредоточен на человеческой ИПВ, хотя сомнений в этом не было. Если у меня и оставался посыл о пребывании здесь, то он скрывался где-то очень глубоко. Разумеется, мысль о том, что я окончательно избавился от этой иллюзии, была весьма приятной.

Перед возвращением к точке отсчета оставалось сделать последнюю остановку. Дымка стала чуть прозрачнее, и я замер на месте. Посреди неровной, усыпанной камнями площадки стояла женщина. Она тут же заметила наше появление и принялась вопить. ВВ отшатнулся.

Размахивая руками, женщина направилась к нам. (Отойдите от меня, вы, дьяволы отродья! Я грешница, но грешила не больше других, слышите? Вы не утащите меня в ад, я была доброй женщиной! Идите лучше за этими шлюхами с Фронт-стрит!)

Она резко замолкла, рухнула на колени, склонила голову и разрыдалась. (Прошу вас, не забирайте меня в ад... Умоляю! Я только хочу увидеть свою дочь. Она где-то здесь, она была такой славной. Ей довелось умереть раньше меня. Я знаю, она не могла попасть в ад... Прошу вас, прошу вас!)

Я сделал все, что мог. (У вас была хорошая дочь. Если вы успокоитесь, посидите здесь, она появится и найдет вас. Думайте о ней, сидите тихо и думайте о ней — и она вас найдет. Как ее зовут?)

Женщина перестала всхлипывать, но ее голова оставалась опущенной, а мысли путаными. Однако мне удалось добиться восприятия. (Клэр найдет вас очень скоро.)

Женщина медленно подняла голову, ее глаза удивленно раскрылись, но я уже развернулся и увлек ВВ за собой, в густую дымку.

(У тебя неплохо получается, Роб), — заметил ВВ.

Я выгнулся. (Новичкам везет.)

(Что?..) — расплылся он.

(Опять человеческое... Пойдем, пойдем.)

Временами мое умение перемещаться оказывается не таким хорошим, как хотелось бы, но нам наконец-то удалось вырваться из дымки на открытое пространство. Мы оказались в запланированном мною месте, в точке нашей последней остановки. Справа на каменистый берег размеренно обрушивались океанские волны с белыми бурунами. В вышине простиралось чистое голубое небо без единого облачка. Прямо перед нами стоял простой бревенчатый домик, а за ним виднелись покрытые лесом горы. Подобное можно увидеть в Мэне или Калифорнии, но это была не Америка. И вообще не Земля.

(Эй, почему мы остановились?) — поинтересовался ВВ.

(Это метка Чарли, моего друга. Попробуй настроиться.)

Он попробовал. Я знал, что произошло. Перед ВВ внезапно появилось все то, что видел я: океан, берег, дом, небо и горы. Он мигнул. (Мы вернулись на Землю?)

Я разгладился. (Нет, это создал Чарли.)

ВВ расплылся. (Чарли?!)

(Ему нравится вспоминать о своем любимом месте на Земле, вот он и создал здесь его копию.)

(Это невозможно!)

(Почти то же самое, что составить посыл.)

Дверь дома запахнулась, и к нам вышел сам Чарли. Он был в своем обычном невысоком и крепком теле с круглым лицом, в привычной рубашке в клетку, но вместо густых светлых кудряшек на голове были прямые темные волосы.

Он подошел ближе, и мы пожали друг другу руки. (Привет, Роберт. Рад, что ты опять ко мне заглянул.)

(Привет, Чарли. Что с твоими волосами?)

Чарли замерцал. (Я... у меня появился новый друг... Ей нравятся прямые темные волосы, так что я решил их изменить. Она в доме. Зайдем, познакомишься?)

(Мы буквально на минутку. Возможно, в другой раз.)

Он бросил взгляд в сторону ВВ. (С тобой кто-то еще?)

Я разгладился. (Да, один приятель.)

Чарли пристально всмотрелся в него. (Я едва различаю смутные очертания.)

(Познакомься. Это ВВ.)

Чарли поколебался. (Я тебя не вижу, но — привет, ВВ. Добро пожаловать в Страну Фантазий.)

ВВ мигнул. (Э-э-э... привет, Чарли.)

На лице Чарли отразилось удивление. (Я его слышу! Слышу, но не вижу!)

ВВ немного покружился. (Я тоже тебя слышу, Чарли!)

Чарли посмотрел на меня. (Обучил его процедуре ВТП? Теперь ты путешествуешь не один, это здорово!)

Я разгладился. (Не совсем, Чарли. Понимаешь...)

(Роберт, тебе нужно научить его лучше настраиваться. Я еле еле вижу контуры, он выглядит как дрожащий воздух в пустыне. Ты еще слышишь меня, ВВ?)

Должно быть, ВВ получил восприятие от широко раскрытого Чарли. (Вполне отчетливо, Чарли. Нулевой уровень плюс-минус 3 децибела.)

Чарли выглядел польщенным. (Сказано по нашему, ВВ! Так или иначе, я тоже тебя слышу. Нравится, как я здесь все устроил? Поверь мне, не так уж просто было добиться впечатления разбивающихся волн. Эй, Роберт, ты ведь любишь закаты. Посмотри-ка на это...)

Мы обернулись к океану. Ярко-голубое небо медленно потемнело, на горизонте замелькали переливы красных, оранжевых, желтых отблесков. Появились слоистые облака, благодаря которым зрелище стало объемнее, краски сочнее. Края облачного покрова озарились розовыми и лиловыми тонами. Картина напомнила мне об отпуске на гавайском острове Оаху.

Чарли повернулся ко мне. (Ну как для чернового варианта?)

(В последней жизни на Земле Чарли был инженером, специалистом по электронному оборудованию), — пояснил я ВВ.

(И, надеюсь, неплохим), — добавил сам Чарли. — (И все же то, что можно делать здесь, не идет ни в какое сравнение с Землей. А ты чем занимаешься, ВВ? Работаешь вместе с Робертом?)

ВВ мигнул. (Я из КТ-95.)

Чарли казался озадаченным. ("КТ-95"? Никогда не слышал... Где эта компания находится?)

Я решил объяснить все без обиняков. (Чарли, он не с Земли. Он даже не человек.)

Мои слова застали Чарли врасплох, но через мгновение он уже справился с замешательством. (Ну, началось... Только не заводи опять всех этих разговоров!)

(Он действительно не человек, Чарли), — рассмеялся я.

Чарли обернулся и вновь уставился в ту точку, где находился ВВ. (Роберт постоянно потчует меня дикими баснями о других мирах, неведомых энергетических полях и прочей подобной белиберде. Я готов согласиться с возможностью разумной жизни на других планетах, где-нибудь вдалеке от Солнечной системы, но он твердит совсем не о том. Человеческая жизнь... даже в таком виде — ну, это я тоже еще могу понять. А ты, стало быть, согласился помочь Роберту разыграть старину Чарли? Намеренно чуток вышел из фазы, чтоб казаться призраком — и все дела! Роберт знакомит меня со сверхсуществом!)

ВВ замерцал. (Чарли, я не...)

(Ладно, ладно. Я вовсе не собираюсь портить хорошую шутку.) — Чарли хихикнул. — (Так ты, говоришь, откуда?)

(Из КТ-95.) — ВВ разгладился. — (Там все по-другому.)

(Ну разумеется!) — Чарли снова рассмеялся. — (И чем там занимаются? Скажем, что делаешь ты сам?)

(Я... э-э-э... играю в игры.)

(В какие игры?)

(Трудно объяснить, но одну я могу показать.)

(Конечно, непременно покажи. Я ведь парень из Миссури), — усмехнулся Чарли.

(ВВ, я не думаю, что стоит... К тому же у нас мало времени.)

Чарли расхохотался. (Что, Роберт, пошел на попятную? Плохо вы подготовились. Полагаю, ты, ВВ, явился на Землю, чтобы спасти человечество от него самого, остановить ядерную войну и все такое?)

ВВ расплылся. (Нет, нет. Мы просто отправились на экскурсию по ИПВ и...)

(Случайный визит, так?)

(В общем, да. А потом...)

(Кстати, а где он, твой КТ-95?)

ВВ мигнул. (Ну, в паре больших скачков в ту сторону.)

Чарли посмотрел на меня с усмешкой. (Неплохая попытка, Роберт. Представляю, сколько сил вы с ВВ потратили на подготовку. Нет уж, предоставь мне более убедительные доказательства, тогда и поверю.)

Я улыбнулся. (Постараюсь, Чарли. А теперь нам пора. Спасибо за гостеприимство. Мне очень понравился твой закат.)

Мы с Чарли обменялись рукопожатием, и он снова повернулся к ВВ. (Заходи в гости, ВВ. Для этого вовсе не обязательно дожидаться, пока Роберт тебя приведет.)

(Правда?) — завибрировал ВВ.

(Заходи, когда захочешь. В следующий раз уже не стоит выходить из фазы. Да и я смогу получше тебя рассмотреть.)

(Кстати говоря,) — вставил я, — (ты уже решил что-нибудь насчет следующей физической жизни?)

Он пожал плечами. (Пока думаю. Нет смысла спешить.)

(Это правильно. Выбирай тщательнее.)

(Не сомневайся.)

Я разгладился. (Счастливо, Чарли.)

Мы взмыли вверх, вышли наружу и вскоре вновь двигались в призрачной дымке. Изменение ее плотности указывало на то, что мы уже миновали нулевую точку. Здесь все менялось достаточно быстро. Вопрос заключался в том, куда направиться теперь. ВВ не отставал. Я понимал, что он пытается разобраться во множестве собранных расплывчатых посылов. Я попробовал воспринять то воздействие, какое они на него оказали, но ВВ оставался слишком плотно закрытым. Впрочем, не так уж необходимо было это воспринимать. Несомненно, Чарли произвел на него впечатление: еще одно человеческое существо — пусть даже пока без материального тела, — с которым ВВ удалось без труда вступить в общение. После сумятицы нижних колец Чарли казался совершенно нормальным. Он умел творить новое... показал ВВ новую и захватывающую игру. У Чарли было почти такое же чувство юмора, как и у самого ВВ. Возникла только одна небольшая сложность: Чарли не поверил бы в существование ВВ, даже если бы воспринял самый достоверный посыл.

Я решил, что мы зашли достаточно далеко, и остановился без какой-либо определенной метки. Дымка здесь была не такой плотной, и перед нами проявились очертания сооружений, беспорядочно рассеянных в пространстве. Их разделяли значительные расстояния; каждое здание отличалось по архитектуре от прочих. Многие, казалось, были сложены из камня. Большая часть сооружений увенчивалась шпилями, пирамидальными крышами, куполами или башенками самых разнообразных конструкций; некоторые дома были снабжены круглыми витражными окнами. Мы опустились неподалеку от ближайшего сооружения. В тот же миг какая-то женщина вышла из дверей и спустилась по широким ступеням. На последней ступеньке она внимательно всмотрелась в нас и остановилась. Страха в ее взгляде не было, только нерешительность.

Я решил начать первым. (Мы не кусаемся.)

(Не сомневаюсь), — тут же откликнулась она. — (Просто пытаюсь сообразить, куда тебя направить. У нас много разных комиссий... Ты не похож на обычного новичка.)

Я улыбнулся. (Мы просто случайные посетители.)

(Наш священник утверждает, что здесь не бывает случайных посетителей), — без колебаний сообщила она. — (Ты не пришел бы сюда, если бы был лишен веры. У нас хорошо относятся к

новичкам. Я отведу тебя к Тельме, она руководит приемной комиссией.)

Я снова улыбнулся. (Спасибо за вашу заботу, но мы действительно просто проходили мимо.)

Она выглядела озадаченной. (Ты все время говоришь "мы". Считаешь, что в тебе не одна личность? У нас есть специальный класс для множественных личностей, занятия там проводит доктор Франкель.)

(Почему она не воспринимает меня, Роб? Чарли это удавалось.)

Женщина ласково улыбнулась мне. (Ты что-то сказал? Так тебя зовут: Спринни Роб Чарльз?)

(Не совсем), — ответил я. Мне стало интересно. В ее восприятии излучение ВВ смешивалось с моим.

(Разве это не чудесно — знать, твердо знать, что тебя ждет вечная жизнь?) — Она обвела рукой все вокруг. — (Я очень хорошо помню, что чувствовала, когда умерла и меня привели сюда. У меня еще оставались тайные сомнения, так что я прекрасно тебя понимаю. Не тревожься, воскресная школа и уроки нового знакомства с Учением все прояснят. Меня удивляет только то, что ты добрался сюда без провожатых.)

Мне пришлось задать свой следующий вопрос. Ради ВВ — он очень напряженно сосредоточился на том, что происходило. (Так это не Рай? Разве Бог не здесь?)

Женщина искренне рассмеялась. (То же самое спросила и я, когда появилась здесь. Пусть это тебя не разочаровывает. Сейчас мы лишь приближаемся к райским вратам. По воскресеньям наш священник, доктор Форчун, читает об этом проповеди. Должна признаться, они весьма отличаются от того, чему нас учил преподобный Уилсон там, где я жила раньше — в Лексингтоне.)

(Вы собираетесь возвращаться?)

Она нахмурилась. (Куда? Туда, в земную жизнь?)

Я разгладился. (Да, именно это я имел в виду.)

Она на мгновение задумалась. (Не знаю... Доктор Форчун когда-то читал об этом проповедь. Он сказал, что после того, как уйдешь отсюда, можно либо вернуться назад, либо отправиться куда-то еще.)

(Ты слышишь, Роб? Этот вихрь с меткой Форчун самостоятельно добился неплохого восприятия!) — вмешался ВВ.

(Это точно), — сказал я ВВ.

Женщина пристально всмотрелась в меня. (Что ты там бормочешь? Так вот, я считаю слова доктора Форчуна совершенно правдивыми. Но у него никаких отметин.)

(Итак, люди все-таки уходят отсюда?) — продолжил я.

Она улыбнулась. (Конечно. Каждое воскресенье мы прощаемся с несколькими членами прихода. Доктор Форчун говорит, что в этом нет ничего страшного.)

(Вам известно, куда они уходят?)

(Когда проповедь заканчивается, они встают и выходят самыми первыми. Больше мы их не видим. Уходят только они, остальные... после проповеди наша церковь проводит определенную церемонию.)

Я решил проверить все до конца. (Те, кто уходят, отправляются на Небеса?)

(Так считает большая часть паствы.) — Женщина была сейчас очень открытой. — (Доктор Форчун ничего об этом не говорит. В завершение каждой проповеди он проводит... ну, что-то вроде переключки, какую устраивал в той жизни наш преподобный Уилсон. Те, кого он назвал, встают, проходят вперед, и он что-то им рассказывает... только им, остальным не слышно. Потом мы поем гимн, а они уходят.)

(А что думаете вы сами? Куда они уходят?)

Женщина заколебалась. (Я не знаю. Все здесь совсем не похоже на то, чему меня учили... Я узнала столько нового... Просто еще не составила полную картину.) — Она рассмеялась. — (Я не тот человек, которому стоит задавать вопросы. В приемной комиссии тебе все расскажут. Я проведу... Пстой, куда же ты?)

(Мы... мне уже пора идти), — крикнул я ей, когда мы уже поднимались вверх. — (Встретимся на Небесах!)

Она застыла на месте и с изумлением провожала нас взглядом, потом я потерял ее из виду, все вновь затянуло призрачной дымкой. Любопытно, что она будет рассказывать о нашем появлении — если, конечно, станет о нем рассказывать. Мы двигались медленно: я пытался придумать, где остановиться, чтобы окончательно завершить этот урок. Я запутался с самого начала и упустил так много, что теперь вообще сомневался в осмысленности нашего путешествия. Такими вещами должен заниматься отнюдь не новичок, а в том, что касалось быстрых и простых уроков, я определенно оказался начинающим неумехой. Во мне было слишком много человеческого. Ответ на мучившие меня вопросы дал сам ВВ, в очередной раз подтолкнувший меня в бок.

(Эй, Роб, куда сейчас? В этот самый "рай"?)

Я закружился, но быстро разгладился. (Пока нет. Согласно моему восприятию, я не смогу попасть туда, даже если очень захочу.)

(Гм. Ладно, а как насчет других людей, кроме тебя, которые поделились бы со мной парочкой посылов? Я ведь хочу

получить урок, но сейчас мы просто болтаемся без толку... понимаешь? Может, вернемся к Чарли?)

Я не ответил. В этот миг у меня возникло яркое восприятие, и я ускорил движение. Теперь я твердо знал, куда следует отправиться напоследок. Я промчался вдоль края самого внешнего кольца, где дымка была почти прозрачной. Издалека был виден светящийся ободок; когда мы приблизились, свечение раздробилось, стало понятно, что его образуют многочисленные отдельные источники света — обитатели этого места. Именно здесь жили учителя, помощники, так называемые наставники внутренних колец — все те, кто исполнял свой долг не по принуждению, а только из преданности делу. Я выловил среди множества огней нужную метку и настроился на нее; ВВ неотступно следовал за мной. Уже мгновение спустя мы остановились. Одна фигура отделилась от группы существ и направилась к нам. Ее облик еще сохранял отдельные человеческие черты. Фигура источала мягкое свечение.

Я раскрылся. (Ловлю тебя на слове, Билл. Решил заглянуть к тебе, как ты предлагал.)

Фигура разгладилась. (Мы ждали, Боб. Тебя и твоего друга из КТ-95. Добро пожаловать, ВВ.)

(Привет), — замерцал ВВ.

В том, что Билл осознавал присутствие ВВ и знал, чем мы занимаемся, не было ничего удивительного. Временами у меня возникало смутное восприятие того, что все это путешествие, включая его завершающую часть, было запланировано с самого начала. Так или иначе, я решил не вмешиваться в беседу Билла и ВВ, не сомневаясь, что она состоится.

(Вы тоже человек, как и Роб?) — начал ВВ.

Билл немного покружился. (Во мне немало человеческих посылов, ВВ. Я, можно сказать, прошел все тяжкие. Но сейчас, в отличие от Боба, у меня уже нет материального тела.)

(Хочешь, брошу тебе посыл? Рассказ о себе и все прочее.)

(Нет нужды. Я достаточно хорошо воспринимаю и тебя, и историю твоего друга... э-э-э... АА и КТ-95. Мне хотелось бы узнать другое: какое восприятие человеческого существования сложилось у тебя после вашего... простого урока?)

ВВ мигнул. (Боюсь, его нельзя назвать отчетливым. Ты действительно хочешь это знать?)

(Да, каким бы оно ни было.) — Билл разгладился.

(Хорошо. Я... ну... все это кажется кучей безумных игр в одной большой игре... Одни правила противоречат другим, все так перемешано, что очень скоро уже не понимаешь, во что именно играешь. А потом обилие игр окончательно затягивает и вообще забываешь, что это игра, что все вокруг — просто игра.

Люди не помнят даже того, почему в нее играют, и как это началось.)

(Что ж, очень неплохо, ВВ.)

(Теперь я могу забрать с собой эти послы... того, что у меня есть, уже вполне достаточно... могу вернуться в КТ-95, раздать их один за другим, потому что в каждом есть часть игры... Наши вихри так запрыгают, что не смогут остановиться!)

(Не сомневаюсь.)

ВВ мигнул. (Впрочем, кое-чего все еще не хватает... без этого игра не будет игрой.)

(И это?..) — поинтересовался Билл. Он полностью разгляделся.

(Подсчет очков! Как ведется счет?)

(Отличный вопрос!)

(А что тут смешного?) — завибрировал ВВ. — (Зачем играть, если нет никакого интереса? Впрочем, мне не показалось, что всем этим людям там, внизу, очень уж весело...)

Билл выгнулся. (Иногда им бывает весело. Многие, хотя и далеко не все, получают удовольствие большую часть времени. Конечно, таких найти не очень-то легко. Твое обзорное восприятие упустило подобные отклонения.)

(Есть и еще кое-что), — мигнул ВВ.

(Что именно?)

(Та штука, которая создает помехи в полосе "М"... царапающие поскрипывания. Роб назвал их эмоциями, но я совершенно не воспринял, что это такое. Роб уверяет, что для этого нужно стать человеком.)

(Эмоции и есть оценка результатов, по ним ведется подсчет очков.)

ВВ расплылся, а мне захотелось, чтобы Билл поскорее продолжил. Я тоже хотел бы разобраться в том, что это значит.

(Эмоции — то, из-за чего эта игра кажется такой безумной, и все же это одна большая игра, в которой каждый участвует во множестве других игр. Общий счет в игре ведется по объемам эмоциональной энергии. Основная цель большой игры заключается в том, чтобы управлять этой энергией, развивать ее, довести до наиболее эффективного состояния. Люди — до тех пор, пока они не заканчивают эту игру, — называют этот высший уровень "любовью". Чем больше набираешь очков, тем приятнее играть. Большинство из нас, обитателей этого места, направляет свою энергию на помощь другим людям. Мы делаем все, что можем, пытаемся помочь им набрать побольше очков — и получить удовольствие.)

ВВ свернулся, долго оставался закрытым, но затем снова открылся. (Послушай, Билл...)

(Что, ВВ.)

ВВ замерцал. (У меня нет ни малейшего восприятия эмоций... этой энергии-любви. Ни единого проблеска.)

(Ошибаешься, тебе прекрасно известно, что это такое), — мягко завибрировал Билл.

(Как это?) — расплылся ВВ.

(Почему ты сейчас здесь? Почему остался, а не вернулся в свой КТ-95? Что тебя здесь держит? Зачем ты попросил Боба преподать тебе урок? Ведь ты мог попросту вернуться домой и поиграть в какие-нибудь игры.)

ВВ окончательно расплылся, медленно свернулся и плотно закрылся. Я не воспринимал ни малейшего излучения или движения. Билл осторожно вытянулся к нему, но ВВ не откликнулся. Я никогда прежде не видел, чтобы с нефизическим существом случалось нечто подобное, за исключением разве что тех застывших фигур недавних усопших в одном из близких к Земле колец — впрочем, даже в тех случаях я никогда не наблюдал начала такого состояния. Возникшие во мне вибрации усилились.

Билл мягко открылся. (Тебе лучше уйти. Мы о нем позаботимся.)

Я вибрировал еще сильнее. (Это пройдет?)

(Он просто вобрал слишком большой посыл. Поскольку ВВ никогда не был человеком, это... с ним все иначе. И это скоро пройдет.)

Я уже подумывал о том, что не стоило мне втягивать ВВ в это путешествие, но Билл успокоил меня. (Боб, ведь это я направил ему посыл, от которого... Это напоминает то, что мы привыкли называть потрясением. Возвращайся, твоя энергия слабеет. Мы позаботимся о ВВ, он быстро оправится.)

Я неохотно развернулся, сделал полукувырок и нырнул вниз, направившись к метке своего материального тела. Я немного расслабился, так как понимал, что никто не позаботится о ВВ лучше, чем Билл и его друзья. Лучше могли быть только Разумники, но разница между ними и Биллом была не так уж велика. Я нашел второе тело и без затруднений совместился с материальным. Вокруг было тихо и спокойно, но я по-прежнему испытывал волнение и даже забыл взглянуть на часы.

На протяжении последующих недель, даже месяцев я постоянно задумывался о разнице между Биллом и Разумниками.

15. ОБЕЩАННЫЙ РАССКАЗ

Время: ночь, 2 часа 12 минут... проснулся бодрым, в полном сознании... почувствовал знакомый сигнал Разумников: легкий, не настойчивый, но отчетливый... ощущение расслабленной

уверенности... прошел процедуру краткого сосредоточения, затем отцепился от материального тела, покинул второе... очень напоминает два плавных полуразворота самолета... настроился на метку, неясно почувствовал движение и оказался в нашем обычном месте встреч. Теперь я уже знал, что не смогу пройти дальше, в их мир, до тех пор, пока окончательно не расстанусь с материальным телом. Понимание этого вызывало какую-то возбуждающую тягу, но я не сомневался, что смогу справиться с нетерпением — во всяком случае, в ближайшем будущем.

(Нам нравятся человеческие сравнения. "Справиться" — не значит подчинить себе и покорить, это умение действовать правильно, так? Видишь, мы тоже многому у тебя учимся.)

Трудно представить, что у меня можно научиться хоть чему-то значительному, но если Они так считают...

(Ашанин, мы учимся у тебя множеству важных вещей... у тебя и благодаря тебе.)

Мне вспомнилась одна из первых встреч, когда я впервые понял, что в общении с Ними нет нужды формулировать вопросы... То, что Они умеют читать все мои мысли, в том числе и еще не заданные вопросы, изрядно лишало меня самообладания, но это ощущение ослабело, когда я смирился с тем фактом, что любые мои мысли, представления и эмоциональные отклики остаются человеческими и не подлежат оценкам с Их стороны. Как приятна подобная свобода!

(Ты не мог бы считать это свободой, если бы прежде не пережил угнетения.)

Это верно, все познается в сравнении. Вполне возможно, что без умения сравнивать одно с другим не было бы ни перемен, ни самого сознания.

(Нам кажется, что теперь ты готов к осознанию нового. Ты уже можешь получить представление о той задаче, которую выполняешь сейчас на Земле. Это совсем не значит, что только ты один пытаешься воплотить в жизнь эти перспективы. Твоя деятельность является лишь частицей целого, которое может стать реальностью благодаря помощи и усилиям множества, огромного множества других... все они, как и ты, вносят свой небольшой вклад в общее дело. Однако твои усилия на текущем отрезке времени вполне могут стать завершением твоего собственного вклада, и тогда ты сможешь отправиться на Родину... с тем, чтобы позже, когда созреют плоды того, что ты делаешь сейчас, вернуться и разделить их с остальными... Именно эти возможные плоды мы и собираемся тебе показать.)

Они упомянули о Родине, и это вызвало у меня такой прилив ностальгической тоски, что я свернулся и закрылся. Внутри прокатывались обрывочные отголоски посыла, который мне никогда не удавалось выразить до конца: безмятежность,

потрясающее ощущение родства, неясные воспоминания о давно забытой полноте жизни, свежее, согревающее, отчетливое понимание... нет, все не так, все не то... Нечто постоянно ускользает, оно скрыто слишком глубоко... Я опять раскрылся.

(Мы считаем, что это может быть очень важно для тебя. Мы покажем все со стороны, ты будешь просто наблюдать.)

Я расплылся несмотря на то, что возбужденно вибрировал. Если Они уже все продумали, мне предстоит увидеть нечто поразительное, однако я не могу читать Их мысли так, как они читают мои. Что?..

(Мы можем перенести тебя на вероятную физическую Землю в ту точку времени, которая по привычным тебе измерениям находится дальше 3000 года. Основными обитателями планеты являются люди-плюс... Мы называем их человечеством-плюс, чтобы подчеркнуть существенные отличия от людей твоей эпохи. Как мы уже сказали, ты сможешь видеть все со стороны.)

Прекрасно! Наконец-то! До сих пор я лишь несколько раз посещал будущее. Мне никогда не хватило бы смелости сделать такой далекий прыжок самостоятельно, но вместе с Ними все будет иначе...

(Закройся поплотнее, так будет легче.)

Я был слишком возбужден, на это явственно указывали мои сильные вибрации. Я свернулся, тщательно расправил петли и закрылся. Меня ждет настоящий посыл — не моделирование, не смутные догадки тех, кто опирается на наблюдения за кратковременными тенденциями...

КЛИК!

Мы парили очень высоко над землей. Планета выглядела так, словно мы оказались на полпути от нее к Луне — которая, кстати, была на месте, позади нас. Земля имела привычный зеленовато-голубой цвет, континенты были частично затуманены слоями белых облаков. Мы плавно двигались вперед, и я с радостью заметил, что вокруг Земли уже нет серого и коричневого колец, — это означало, что там уже пусто. Здорово! "Повторялы" исчезли! В тот же миг я подметил еще одно изменение, и оно полностью захватило мое внимание: вокруг Земли осталось единственное плоское кольцо, очень похожее на кольцо вокруг Сатурна. Оно было сверкающим, искрящимся, но переливалось не отраженными лучами Солнца, а собственным свечением.

(Со временем ты поймешь назначение этого кольца.)

Мы продолжали двигаться вперед, миновали искрящееся кольцо, не проходя сквозь него, и направились вниз. Я осознал

еще одно изменение: полоса "М" была заполнена сигналами общения, но это был совсем не шум. Помех вообще не было! Это могло означать только одно: люди наконец-то овладели НСО. Дополнительным подтверждением было исчезновение призрачной дымки, которую создавал шум в полосе "М". Вокруг уже не было сгустков случайных мыслей. Одного только этого открытия было вполне достаточно, чтобы я представил себе, чего ждать в дальнейшем.

Мы опустились на небольшую высоту, примерно на два с половиной километра, и двинулись над Северным полушарием, перемещаясь с востока на запад на двадцать восьмой широте, начиная с точки в нескольких километрах от побережья... Как я понял, это были берега Японии. Море сочного, ярко-зеленого цвета; по поверхности океана величественно катились пологие, но большие волны высотой около трех метров. В глубине под ними я различил неторопливые косяки рыб, путь которых удивительно точно повторял очертания далекой береговой линии. Рыб были тысячи. Когда косяк резко менял направление, под водой ослепительно сверкали серебряные спины. Да, если у самого берега ходят такие огромные косяки рыбы, на Земле действительно многое изменилось. Все вокруг казалось знакомым, но у меня возникло такое чувство, будто чего-то не хватает. Окинув взглядом бескрайние океанские просторы, я тут же понял, чего именно.

Не было ни единого судна. Я осмотрел горизонт, даже попытался заглянуть за него, но не заметил нигде ни лодки, ни паруса. Самолетов тоже не было, — над тяжелыми волнами кружили только чайки и крачки, но выше, в небе, не было совершенно ничего, даже инверсионных следов.

Плавно перемещаясь, мы пересекли береговую линию и оказались над Японией. На севере виднелась поблескивающая под солнцем коническая вершина Фудзиямы. Внизу расстился ровный ковер полей, опрятно расположенных квадратиками шахматной доски. Каждый участок слегка отличался от остальных оттенком зелени... нет, не просто зелени, чего-то большего. На изумрудном фоне были рассеяны гигантские букеты растительности самых разнообразных цветов: ярко-оранжевого, темно-синего, белого, красного — целые поля цветов, кустов и каких-то гибридов, потому что обычные цветы просто не могут быть такими огромными! Общую гармонию картины можно было рассмотреть только с большой высоты, и все же летательных аппаратов не было. Понимание этого привело к тому, что у меня все отчетливее проявлялось какое-то поразительное восприятие.

Мы продолжали двигаться на запад, и я начал подмечать отсутствие других привычных подробностей. Вокруг полей не

было не только широких дорог, но даже узеньких троп. Ни единого здания, даже крохотных сарайчиков или навесов. Я внимательно изучал все вокруг, но не видел ни городов, ни поселков, ни линий электропередачи, ни машин — все это исчезло. Воздух был прозрачен и чист, никаких следов дыма.

Вспышкой прорвалось восприятие: прежде всего, вокруг не было людей. Вот кого я в действительности пытался найти: мужчин, женщин, детей. Какая ужасная катастрофа стерла всех их с лица земли?!

(Они здесь. Их немного, но причина совсем не в трагических катаклизмах. Все, что ты видишь, создано людьми.)

Мы начали двигаться быстрее, помчались над беспредельными рядами ярких букетов в зеленой оправе; некоторые были просто огромными, несколько километров в поперечнике. Вскоре мы вновь оказались над океаном — по моим представлениям, это было Японское море, но даже в этом оживленном районе не было видно ни единого корабля. Море сменилось сушей (Корейский полуостров?), и здесь все выглядело иначе. Во всех направлениях расходились ряды высоких, величественных деревьев с обращенными почти вертикально, прижавшимися к стволу ветками. Я никогда не видел таких деревьев... однако, вокруг по-прежнему не было ничего рукотворного, ни одного намека на то, что "здесь был Вася".

(Твое восприятие... оно... как сказать... несколько устарело.)

Прежде чем я успел поразмыслить об этом, мы понеслись над морем. Движение ускорилось, и мы стремительно миновали полосу воды и вновь оказались над сушей. По моим расчетам, это был Китай. Что ж, эту страну всегда переполняли миллионы жителей, если где-то и можно найти людей, то именно здесь... Однако выяснилось, что даже перенаселенные районы могут стать совершенно безлюдными. Мы летели над бесконечными лесами, но единообразие нарушали только редкие луга, широкие реки и мелкие ручьи. А где же знаменитые рисовые плантации, столь необходимые для человеческого выживания?

(Кое-где они сохранились, но с другой целью. Теперь это заповедники для птиц.)

Поверхность земли стала более неровной, и очень скоро мы уже лавировали между кряжами и пиками настоящих гор. Растительность здесь была скудная. Мы неслись со скоростью боевого истребителя, вокруг мелькали заснеженные вершины. Я подумал, что нам стоит подняться повыше: во мне проснулся старый добрый отчаянный пилот, у которого еще сохранились остатки осторожности. Именно они в свое время позволили мне дожить до зрелого возраста, хотя и лишили определенной

дерзости. Я увидел, что мы несемся прямо на отвесный, покрытый коркой льда склон высокой горной гряды.

(Помни, ты можешь пройти сквозь него и выскочить с другой стороны.)

Стена придвинулась вплотную. Перед самым столкновением я крепко закрылся. На какое-то мгновение структура окружающей среды изменилась, а потом все стало по-прежнему. Я раскрылся и обернулся назад: горы уже скрывались вдали. Да, я так и не привык к проникновению сквозь материальные предметы! Земля под нами быстро выровнялась, зелень леса сменилась более светлым оттенком, открытых пространств было все больше. Я обратился к своим географическим познаниям и решил, что сейчас мы уже должны быть над Малой Азией... да, совершенно верно, кругом простирались песчаные барханы, голые каменистые районы. Здесь рождается нефть. Я внимательно осмотрелся, отметил симметричные рожицы, но не увидел нефтяных баков, трубопроводов и вышек — никаких признаков того, что тут когда-либо ступала нога человека. То ли запасы нефти окончательно вычерпаны, то ли нефть вообще уже не нужна...

(И то, и другое.)

Мы в очередной раз полетели над водой (Средиземное море?), поднялись выше, помчались еще быстрее. Внизу мелькнул участок суши, но я не успел его узнать, а потом опять была вода, тяжелые волны — должно быть, Атлантика... снова суша, мы неожиданно замедлились и мягко опустились на луг среди покатых холмов. Я осмотрелся, гадая, почему мы остановились именно здесь. Место было смутно знакомым. Я стоял на пригорке, посреди большого луга с сочной зеленой травой, такой ровной, словно ее недавно косили... нет, трава была некошенной, но удивительно опрятной, стебель к стеблю. За спиной была опушка дубовой рощи, деревья были кряжистыми, развесистыми. Вдалеке виднелся ряд последовательных зеленовато-голубых горных гребней, казавшихся гигантской лестницей к небу... Почему мы остановились именно здесь, в этом месте?

(Они так захотели. Они уже ждут.)

Энергия Разумников исчезла, и я остался один. Я чувствовал себя так, будто вновь вернулся в материальное тело. Лицо согревали лучи солнца, волосы растрепались под прохладным ветерком... Волосы? Откуда у меня волосы?.. "Они уже ждут"... Кто "они"? Я осмотрелся по сторонам, но не почувствовал никакой метки... нет, одна была, очень знакомая... там, в лесу. Я развернулся и пошел... пошел?.. но это значит, что у меня есть ноги! Глянув вниз, я обнаружил, что у меня действительно появились ноги — совершенно нормальные, человеческие.

Голые ноги, босые пятки. При ходьбе я чувствовал ласковые прикосновения травы. Продолжая идти к высоким дубам, я ощупал свое тело: вполне материальное, осязаемое, теплое. Я окинул его взглядом — гибкое, стройное тело двадцатидвухлетнего юноши... и никакой одежды! Что ж, это уже прогресс. Теперь я вновь чувствовал, как тело обдувает ветром, а в легкие проникает воздух. Я дышу. На моей памяти это был первый случай, когда в этом состоянии сознания я ощущал настоящее материальное тело. С другой стороны, я не понимал, почему нужно было пройти такой путь, чтобы вернуться в худощавое тело ростом около метра восьмидесяти, весом килограммов семьдесят... Я подошел к границе леса и сунулся в чащу, но тут же наткнулся на какую-то преграду, оттолкнувшую меня назад, на луг. Я замер, огляделся, но ничего не воспринял. Знакомая метка, которую я до сих пор не мог окончательно определить, находилась там, за преградой, и потому я предпринял еще одну попытку. Она не принесла особого успеха, но дала мне нечто иное: я понял, что эта незримая сила мне знакома, хотя я по-прежнему не мог выявить связь между меткой и этой преградой. Чего-то не хватало.

(Оставайся там, на лугу, мы сейчас появимся.)

Это было не звучание — НСО! Мы добились этого! Люди освоили НСО! Мы наконец-то сделали качественный скачок от обезьяньего лепета! Мне уже не терпелось поскорее увидеть встречающих, кем бы они ни были. Ждать пришлось недолго. Из-за деревьев вышли мужчина и женщина. Во всяком случае, старое доброе деление человечества на пары еще сохранилось! Оба не старше тридцати, привлекательные, стройные, загорелые. У мужчины были светлые волосы, а у женщины — темные. Пока я осматривал обоих, они улыбались.

Я раскрылся. (Похоже, люди изменились не так сильно, как я предполагал. Во всяком случае, внешне.)

(Прости за мелкую неувязку, Роб.) — Мужчина завертелся. — (Тот, кто тебя приглашал, забыл о барьере, так что нам пришлось занять его место.)

Я расплылся. (Ты назвал меня Робом... Мы знакомы?)

Мужчина сердечно улыбнулся. (Конечно!)

(Ты тоже, кажешься мне знакомым. Какая-то странная метка, но это просто не может быть правдой...)

Мужчина завибрировал и закружился. (Я знал, что ты ни в жизнь не поверишь! И все же придется.)

Я пережил яркую вспышку восприятия и поверил. (ВВ!)

ВВ кружился. (Кто же еще?!)

Я свернулся и нашел посылы, связанные с той преградой, которая меня отталкивала. Теперь я догадывался, кто пригласил меня сюда. (Так это АА — там, в лесу?)

ВВ широко раскрылся. (Он так хотел встретиться с тобой! Так торопился, что напрочь позабыл о барьере. Но он воспринимает все, что происходит.)

(А он знает, что представляет собой этот барьер?) ВВ разгладился. (Да, знает, но он сказал, что ты должен понять это сам.)

Я повернулся к женщине, так как уже не мог противиться сильнейшему притяжению, которое она осознанно или неумышленно оказывала... ее усмешка дала мне понять, что она делала это намеренно, но женщина оставалась плотно закрытой. Я отнесся к этому с пониманием. Ее метка, как и метка ВВ, была сильной, намного сильнее... нет, все слишком расплывчато. Как я мог забыть о таком важном, существенном...

У нее была очень озорная улыбка. (Ничего не забыл?)

(Итак, что ты хочешь узнать?) — вмешался ВВ. — (Я мог бы направить тебе свой посыл, но не уверен, что тебя интересует именно это.)

Я повернулся к ВВ. (Какой сейчас год?)

(Год? А, время... Летоисчисление прекратили вскоре после 3000 года. В нем уже не было нужды. Дальше?)

Я мигнул. (Где мы? Судя по нашему маршруту, это где-то в Соединенных Штатах, неподалеку от побережья.)

ВВ разгладился. (АА решил, что тебе захочется попасть именно сюда. Соединенных Штатов больше нет. Вообще никаких государств и стран. Это стало лишним. Однако я советую тебе внимательнее воспринять все вокруг.)

Я обернулся и огляделся по сторонам. Да, местность действительно была знакомой. Пригорок, на котором мы стояли, ступенчатые полосы голубоватых гор на западе... Голубые горы! Теперь все встало на свои места. Сколько раз я стоял на этом пригорке и смотрел на запад, мысленно разгонялся на ступенях этих пологих холмов! Сколько острых переживаний связано с этим местом... но дома, изгороди, сооружения, дороги — где они? Озеро... Озеро осталось. И деревья, множество деревьев. Я никогда не видел такого разнообразия. А там, на востоке... вода. Раньше там было четырехполосное шоссе, но теперь простиралась водная гладь, уходящая к самому горизонту.

(Мы по старинке назвали это Вирджинским заливом. Часть океана.) — ВВ полностью разгладился. — (Ты и сам постоянно твердил о законе перемен. В память о прошлом многие из нас устраивают спячку именно здесь.)

Я расплылся. (Спячку?)

Женщина приоткрылась — совсем чуть-чуть. (Мы укладываем свои излюбленные человеческие тела тут, в дубовой роще. До тех пор, пока они не понадобятся.)

(А это случается не так уж часто), — добавил ВВ.

Я свернулся. Спячка... губернация. А почему бы и нет? Просто расширение старой доброй процедуры ВТП. И все же бросать их прямо здесь, под деревьями...

(Мы окутываем их мощным "пузырем"), — с улыбкой пояснила женщина. — (Он непроницаемый, сквозь него не проходят даже вирусы, не говоря уже о клещах, комарах и более крупных животных.)

Тут же пришел посыл. "Пузырь" — резонирующий энергетический экран, неуклюжие подобию которого мы сами когда-то пытались создать без особого успеха. Энергетическое поле, окружающее тело и оберегающее его от внешних опасностей. Так или иначе, здесь еще сохранились клещи, комары, вирусы... пожалуй, даже медведи.

(Можешь не сомневаться), — усмехнулся ВВ.

Я посмотрел на него. (Что ты имеешь в виду, когда говоришь, что вы редко возвращаетесь в тело?)

ВВ кивнул в сторону женщины. (Пусть она тебе расскажет.)

Женщина открылась немного шире, и я почувствовал, как мощное притяжение слабеет. Теперь у меня не оставалось сомнений в том, что она делала это намеренно. Кроме того, она понимала, что я больше не стану предпринимать попыток воспринять ее метку. Что ж, по крайней мере, одно не изменилось: женщины по-прежнему любят оставаться загадочными.

(Один-два раза в неделю, не чаще.) — Она разгладилась и с интересом следила за моей реакцией.

Она добила желаемого эффекта. Я расплылся.

(То, что в один день сразу три человека встретились здесь в материальном теле, — весьма необычно), — продолжала она, наслаждаясь моим удивлением. — (Впрочем, мы сделали это, чтобы встретиться с тобой.)

Я улыбнулся. (Поверьте, я очень благодарен за это.)

(Помнится, ты любил говорить, что...) — Женщина осеклась, рассмеялась, но продолжила, — (Ты часто говорил, что человек — не только материальное тело. Теперь все наоборот: ты... нам приходится твердить новичкам, что они — не только энергетические сущности.)

Я свернулся. Мне и в голову не приходило, что перемены могут стать такими разительными, но кое-что оставалось прежним: один ответ, как и раньше, вызывал сотни новых вопросов. Думаю, мне следует начать с...

(Ага, хочешь найти привычную основу, от которой можно было бы отталкиваться? Коротко говоря, мы все еще остаемся людьми... человеческими существами... существами, ведущими человеческий образ жизни. Верно я говорю?) — Женщина

вопросительно посмотрела на ВВ, но тот лишь пожал плечами. Странно... Должно быть, АА попросил их, чтобы разговорами — точнее, общением — занималась, главным образом, женщина.

Я решил прощупать другую тему. (По пути сюда я не заметил ни одного дома... вообще никаких сооружений или дорог. Ни единого признака человеческого присутствия. Где города, заводы, самолеты, машины? Куда все подевалось?)

ВВ засмеялся. (Может, плохо искал?)

(Разве без них стало хуже?) — засветилась женщина.

Я разгладился. (Хорошо. Я еще могу понять, что можно спать под деревьями в такое время года, но что вы делаете зимой? Нужно ведь как-то согреться.)

(Обо всем заботится "пузырь"), — ответила женщина. — (Он следит за температурой вокруг тела, можно выбрать любой режим.)

(А пища? Ведь тело нужно кормить.)

Женщина вытянула руки перед собой на высоте плеч, развернув ладонями вверх. Она прикрыла глаза, постояла неподвижно, а через несколько секунд опустила руки и снова посмотрела на меня.

(Только что мое тело получило энергию, которой хватит на неделю.) — Она удовлетворенно вздохнула.

Я замерцал. (Вы имеете в виду, что уже не питаетесь... обычной пищей?)

(Почему же? Иногда.) — ВВ все-таки не выдержал и вступил в разговор. Он присел, пошарил рукой в траве и выбрал несколько комков красноватой глины. — (Хочешь канадского риса? Я люблю его больше всего.)

Я с изумлением следил за его действиями... и решил, что смогу подыграть. (Рис? Нет... Давай лучше "Серебряную Королеву".)

ВВ расплылся. (Серебряную Королеву? Что это?)

(Я знаю.) — Женщина взяла у ВВ кусочки глины, переложив их в правую ладонь и пристально посмотрела на них. Глина запузырилась, закипела, начала менять цвет и превратилась в небольшие крепкие и зрелые зерна белой кукурузы.

Она пересыпала горсть горячих зерен в мою ладонь. Я осторожно вложил одно в рот, пожевал... Это действительно была "Серебряная Королева" — самая сладкая кукуруза на свете. Вкус был изумительным, чувствовалось, что початок только что сорван. Больше того, с зерен еще стекали капельки масла... растительного масла. Я жадно проглотил кукурузу и изумленно посмотрел на женщину. Она понимающе усмехнулась. Если ее восприятие и дальше будет давать такие утечки, я очень скоро узнаю метку, не прилагая особых усилий, и тогда тайна перестанет быть тайной. Я вернул ей остатки

зерен, и она тоже с явным удовольствием принялась их жевать. Я проглотил последние кусочки и задумался о том, куда, собственно, они попадают. Впрочем, это было не так уж важно, и я разгладился. (Да, вы меня убедили. И все же где дороги, транспорт? Предположим, мне хочется попасть в Японию. Не пойдем же мы пешком?)

(Зачем ходить? Просто сделаем скачок, вот и все. Разумеется, сокращенный вариант. А почему тебе захотелось в Японию?)

(Мы пролетали над ней по пути. Я видел там очень необычную растительность.)

(Красиво, правда?) — улыбнулась женщина.

(Договорились. Следующая остановка: Япония.) — ВВ развернулся и вошел в лес, женщина направилась за ним. — (Сейчас вернемся.)

Я смотрел вслед, пока они не скрылись в роще, и принялся ждать, погружившись в размышления о странном сочетании материального и иного, энергетического существования, которым стала жизнь на Земле. Я с удивлением обнаружил, что мне уже трудно определить, где заканчивается одна грань и начинается другая. Четкого разделения просто не было. Неужели все вокруг так изменилось?

(Готов?)

Я обернулся и увидел, что та женщина и ВВ уже стоят рядом. Они казались какими-то другими, посветлевшими. (Нам пришлось оставить тела.)

И тут я вдруг вспомнил. (Послушай, ВВ, только никаких шуточек!)

ВВ закружился. (Не волнуйся, на метку нацелится она, а нам с тобой просто предстоит поиграть в старые добрые "догонялки".)

Я сосредоточился на ВВ и вытянулся...

КЛИК!

Мы парили на высоте около трех километров над разноцветным ландшафтом. Прямо под нами был самый центр рисунка, изображавшего цветущий лотос. Его внешние лепестки, раскрашенные величественными, пылающими красками, расходились на десяток километров во всех направлениях. За ними начиналась плавная смена оттенков зелени, от ярких тонов свежей листвы до сочного темно-зеленого цвета тропических джунглей. Мои спутники были рядом.

(Это один из самых красивых узоров), — завибрировала женщина.

Мне тоже трудно было представить себе что-то лучше. Я раскрылся. (Кто это создал?)

(Начали несколько человек, которые захотели сотворить здесь нечто прекрасное. Когда я пришла, это уже было. Теперь за садом ухаживают другие.)

У меня возникло отчетливое, ясное восприятие. (В других местах сделали то же самое? По всей Земле?)

(Кое-что восстановили, вернули к исходному экологическому равновесию. К тому, каким все было до жестокого вмешательства человека. Вернули каждое деревце, каждую травинку, каждое животное... все, что было.)

(А кое-что улучшили), — вставил ВВ.

(Однако такие огромные сады устроили не везде?) — поинтересовался я у женщины.

(Нет, их не так уж много), — подтвердила она. — (Возродили множество лесов, рощ, лугов и прерий. Даже пустыни.)

Восприятие было вполне отчетливым. Люди повторили дела Матери-Природы... и даже усовершенствовали ее творения. Не было смысла спрашивать, как именно этого добились. Достаточно и посыл о женщине, превращающей глину в свежую сладкую кукурузу. Если люди способны на такое... Я решил прояснить последние неясности, хотя уже догадывался, каким станет ответ.

(Предположим, я хочу прогуляться там, внизу. Я имею в виду, в материальном теле...) — Я тщательно разгладился. — (Как это сделать?)

Женщина завибрировала. (Не сомневаюсь, что там, среди этих чудесных цветущих вишен, немало человеческих тел.)

(И мы можем просто взять их?) — настойчиво продолжил я.

(Ну конечно.)

Так я и думал. (А что, если все тела... так сказать, уже заняты?)

ВВ снова не смог удержаться. (Тогда можно сделать новые. Это просто. Так ты хочешь спуститься?)

Я мигнул. (Нет, просто интересно. А как насчет тех тел, которые вы оставили там, в дубовой роще? Их может занять любой другой?)

(Разумеется, почему бы и нет?) — закружился ВВ.

Почему бы и нет?! Для меня это не так уж привычно. Затем я извлек посыл из той жизни, посыл о том, что другие существа действительно могли занимать материальное тело добровольца в нашей лаборатории, пользоваться его голосовыми связками, управлять отдельными органами, даже играть на пианино... и никого это не удивляло, никто особенно не тревожился... в самом деле, а почему бы и нет?

Женщина разгладилась и обратилась к ВВ. (Мне кажется, он еще не готов.)

(Что ты! Все будет в порядке), — откликнулся ВВ. — (Он ведь уже большой мальчик, проглотит весь посыл одним махом. Будет так весело, что он лопнет от счастья!)

(Давай сначала вернемся в "спальню", как советовал АА), — предложила она. — (А там будет видно...)

Я раскрылся. (У меня есть выбор?)

(Выбор всегда есть!) — закружилась она.

Я разгладился, сдерживая усиливающиеся вибрации. (ВВ, давай делать то, что она говорит. Знаю я твои представления о веселье! Только не обижайся.)

(Ладно, уговорил), — завертелся ВВ.

Женщина посмотрела на меня. (Закройся поплотнее.)

Я послушно закрылся.

КЛИК!

Мы летели среди тысяч, миллионов белых сверкающих фигур. Все они оживленно вибрировали. В первый миг ослепительная яркость, обилие излучения были невероятно мощными, и я испугался, что не выдержу, нажму кнопку срочной эвакуации и потребую помощи своего друга Разумника. Однако ослепительное сияние ослабело; в тот же миг я почувствовал сердечное понимание, волны которого приходили со всех сторон. Я понял, что фигуры намеренно снизили свое излучение, чтобы оно не превышало порога моей восприимчивости. Интересно, какие метки для них использовать... теперь они напоминали тускло-серые клочки тумана.

(Добро пожаловать в "спальню" обновленной школы ускоренного обучения сверхчеловека!) — Я ощутил метку ВВ, его нельзя было спутать ни с кем другим. — (АА решил, что "спальня" — лучшее название для этого места. Честно говоря, я не имею ни малейшего представления о том, что это значит.)

Я уловил ощутимую, но по-прежнему размытую метку женщины, которая тоже была рядом. Она светилась и искрилась, как все остальные. Поскольку она была человеком, то и прочие сверкающие фигуры — тоже люди (если эти новые существа можно называть людьми.)

Я раскрылся как можно шире. (Что это за место?)

(Ты был здесь, когда уходил на Землю.) — Она бросила мне посыл, и я тут же вспомнил сияющее кольцо. — (Для нас это место остается отправной точкой до тех пор, пока мы не решаем...)

Она осеклась и закрылась. Я попытался разглядиться.
(...пока вы не решаете?.. что?)

Она чуток приоткрылась. (Ну... пока мы не закончим школу.)
Я решил оставить этот вопрос на будущее. (И чем вы занимаетесь, пока учитесь в школе?)

Она слегка закружилась. (Прежде всего, мы вырабатываем и собираем... как ты это называешь?.. Хмель. Как пчелки — или телушки. Правда, теперь мы знаем, что делаем и зачем. Нам приятно это делать.)

Я свернулся и закрылся. В целом, я понимал, что это значит, но мне по-прежнему трудно было поверить в такие поразительные перемены. Однако я видел это своими глазами, вокруг было множество доказательств... Люди отбросили даже автострады, и перешли к полной свободе.

Я снова раскрылся. (Чем еще вы занимаетесь?)

Она ласково рассмеялась. (Накапливаем переживания земного существования. Не только в человеческом облике... Понимаешь, раньше мы могли ощущать это лишь частично, но теперь можем пройти полный круг, от мельчайшего одноклеточного организма... миллионы жизней... такие формы жизни, о которых человек прежде и не подозревал. Даже у Земли есть собственное сознание.)

Я решил не отвлекаться и на эту тему. Мне не терпелось услышать продолжение. (Естественные пищевые цепочки — они еще существуют? И вы в них участвуете? От начала и до конца?)

(Это важная часть обучения. Без таких переживаний мы не могли бы создавать Хмель), — подтвердила женщина.

(Ну как, Роб?!) — ВВ уже не мог удержаться. — (Здорово здесь все изменилось, правда? Ни дымки, ни шума в полосе "М", никаких мрачных колец! Хочешь, проведу тебя по окрестностям?)

Я обернулся к женщине, но она не откликнулась, и я решил, что могу принять предложение ВВ. Больше того, женщина плотно закрылась, — судя по всему, вспомнила о своем желании хранить тайну. Еще немного утечек, и секрет выплыв бы наружу.

(Веди, старина), — согласился я и отправился вслед за ВВ.

Мы быстро промчались мимо сверкающих фигур. Я внимательно следил за меткой ВВ, стараясь не отставать. Помимо того, я ощущал исходящее откуда-то позади излучение — энергию довольно низкого, вполне терпимого для меня уровня, которая, так сказать, помогала нам найти дорогу... Когда мы проходили мимо фигур, от них отделялись искорки. Они касались меня, и, к моему удивлению, я совершенно ясно слышал принесенные ими слова... "Привет, Боб!"... "Здравствуй, Роберт"... Мне так и не удалось определить метки говоривших.

ВВ остановился. Прямо перед нами был Первый Контрольный Пост. На первый взгляд, здесь мало что изменилось. Всюду перемещались крупные сгустки сероватых фигур.

(Переменилось многое), — возразил ВВ. — (Я думал, ты сразу заметишь.)

(Что именно?)

(Прежде всего, сильно сократилось влияние инстинкта выживания.) — ВВ закружился. — (Помнишь, как читал мне лекции и демонстрировал живые примеры в старых кольцах? Ты просто не поверишь, как все переменилось после ослабления стремления к выживанию!)

Я раскрылся. (Я уже готов поверить чему угодно.)

ВВ расплылся, но тут же продолжил. (Ладно. Другим изменением стала более тщательная подготовка перед входом, особенно в отношении продолжительных контактов в течение периодов физического сна.)

Теперь расплылся я. (Неужели вам до сих пор нужен сон?)

(Необходимости в нем давно нет...) — ВВ неожиданно засветился. — (Чуть не забыл! "Те, кто в первый раз" вернулись сюда задолго до перемен в точке первого входа. Некоторые из них начинали еще в те времена, когда люди становились людьми. Теперь они проходят один и только один цикл человеческого существования, потом, переносятся сюда и присоединяются к остальным. Никаких "повторял", только один раз!)

Я свернулся, затем раскрылся. (Неужели этот принцип одноразового посещения применяется и в мои времена?)

(Разумеется), — засветился ВВ. Я померцал. (Не могу воспринять, что это означает...)

(Ты ведь это видел!) — ВВ разгладился.

(Когда?) — расплылся я.

(Вспомни последнее, самое внешнее кольцо. Оно не проходит через отдел "повторял", верно? Нужно просто подняться выше.)

Я снова мигнул. (Но туда переходили те, кто собирался отправляться на Родину.)

(Именно!) — ликующе закончил ВВ.

Я в очередной раз свернулся и закрылся. Все это было совершенно непонятным... точнее сказать, выходило за пределы моего понимания. Я просто не мог быстро разобраться в этом. Попытался сосредоточиться, но ВВ уже тянул меня дальше.

(Пойдем, Роб), — вибрировал он. — (Пойдем скорее, я покажу тебе кое-что потрясающе веселое!)

(Веселое? ВВ, я немного побаиваюсь того, что ты считаешь весельем.)

(Ничего сверхъестественного. Мы так развлекаемся каждый день. Кроме того, АА... он снабдил меня суровым посылом о том, что тебе можно показывать и чего не стоит.)

Я изучил серые фигуры, наводнявшие Контрольный Пост, вгляделся в сверкающие огоньки вдалеке. (А где сам АА? Я все еще надеюсь уловить его метку.)

ВВ махнул куда-то назад. (Он там. Барьер не позволяет ему подойти ближе. Но он держится неподалеку и будет следить за нами. Ну что, готов? Нужно сделать всего парочку коротких скачков.)

Я почувствовал себя увереннее. Во мне зарождалось какое-то смутное восприятие. Вцепившись в метку ВВ, я вытянулся и последовал за ним.

КЛИК!

Я лечу над широким бурым полем на высоте около километра... Нижняя сторона тела плоская, снизу приходит непрерывный поток мощной животворной энергии... Я становлюсь все больше, с жадностью впитываю эту энергию, превращаю в самого себя... Я становлюсь настоящим вращающимся вихрем, извлекаю из энергии воду и разрастаюсь, увеличиваюсь... Сознание расширяется, ощущения становятся все богаче... Чем больше я увеличиваюсь, тем больше понимаю... Я чувствую себя огромным грибом-дождевиком, ощущаю, как расту вверх... немного вниз, но больше ввышину... (Постой, да ведь это... электричество!..) если я смогу стать достаточно большим еще до того, как вытечет вода, если снизу придет много энергии, я буду сильным, по-настоящему сильным... но меня уже относит прочь от потока энергии, и я не могу остановиться, задержаться на месте... как жаль, что я не стану таким большим, что...

КЛИК!

Мы летели над Землей, под нами простирался густой лес. Коричневое поле вдалеке казалось каким-то знакомым. ВВ парил прямо передо мной.

(Здорово, правда?) — завизбиривал он.

Я мигнул. (Что это было?)

Он показал куда-то вниз. Я повернулся, — там висело лохматое облачко средних размеров. С той стороны, где его освещали солнечные лучи, оно было белым; нижняя часть облака была темной и уплощенной. Неужели у них тоже есть сознание? Что представляет собой основа жизни? Вода, несколько химических элементов... и электричество! Да, в нем

есть все необходимые составляющие. Интересно, что значит быть грозovým облаком? Торнадо, ураганом, бушующей стихией?!

(Попробуем что-нибудь другое?) — спросил ВВ.

Я молча вытянулся следом.

КЛИК!

Я в зеленоватой воде... вверху светло, внизу темнее... мой рот сам собой открывается и закрывается, я втягиваю воду, она течет внутри головы и выходит через уши... нет, не уши — жабры... Я — рыба, большая рыба!.. Я чувствую, как боковые плавники легонько шевелятся, удерживая меня на месте... Зрение расщеплено... Я не вижу, что делается прямо передо мной... позади сплошное слепое пятно, но зато боковое зрение поразительно острое... я вижу мельчайшие подробности, хотя цветов не много... один-два... я пытаюсь поплыть вперед, просто думаю об этом — и прихожу в движение, поворачиваю вправо, влево, стремительно взмываю вверх, снова ныряю в глубину... стоп, там, у самой поверхности, что-то мелькнуло... я должен схватить... голод, хочу есть... машинально мчусь к поверхности, заранее раскрывая рот, заглатываю... по инерции выпрыгиваю в воздух и плюхаюсь назад, в воду, ухожу в глубину, наслаждаясь чувством удовлетворения... в глотке что-то приятно шевелится и изгибается... жук?.. глубоко, но не так уж темно, я по-прежнему хорошо вижу... замечаю другую рыбу, вьющуюся рядом со мной... хвост, задняя часть тела извиваются мощными волнообразными движениями... неужели я тоже так делаю?.. да!.. это происходит само собой... Мне достаточно просто захотеть, как при ходьбе или беге в человеческом теле... Замираю на месте. Впереди еще одна рыба, надвигается на меня... просто гигантская, в воде очертания обманчивы, но она намного крупнее меня... невероятные размеры... от нее исходят сигналы голода... несется, мчится прямо на меня... хочет меня съесть!.. плыть, быстрее!.. она не отстает... вверх, скорее вверх... сигнал близко, где-то сбоку... появляется еще одна рыба... сигнал уже у самых полосок на боках...

(Роб, когда будешь у самой поверхности, прыгай, прыгай вверх! Прыгай!)

Я разрываю гладь воды, лечу по воздуху и вытягиваюсь...

КЛИК!

Я висел над самой водой и видел тело своей рыбы... Бок о бок двигалась огромная тень. Рыба блеснула в воздухе, выгнулась дугой и вновь опустилась в воду, почти без брызг...

но там, в глубине, тут же начались всплески, судорожные рывки...

(Понравилось?) — Это был ВВ. Меня так трясло, что я не смог выдавить и слова.

ВВ спокойно продолжил. (Я пообещал АА, что не позволю тебе пережить подобные концовки. Он воспринимал, что ты еще не готов, — и оказался прав. Но ты сам спросил у нее про пищевую цепочку...)

(Не волнуйся, все в порядке.) — Я продолжал вибрировать.

ВВ разгладился. (Не можешь удержаться, любознательность всегда сильнее, да?)

Я тоже разгладился. (Просто это было слишком неожиданно, вот и все.)

(Ладно, следующее приключение будет спокойным, тихим и мирным. Готов?)

Все относительно — и, в особенности, представления ВВ о спокойствии... Однако я без колебаний вытянулся...

КЛИК!

Я мягко раскачиваюсь вверх-вниз, складываюсь, изгибаюсь... через самый тонкий участок, по этой длинной и узкой части с множеством трубочек внутрь проникает моя доля великой силы жизни... она приходит от Целого, от всей семьи, один из членов которой — я... я знаю, что очень нужен Целому, я помогаю ему с радостью, с удовольствием... эта сила, которая заставляет меня трепетать и дрожать... сила, окутывающая мое плоское тельце... (Да это просто воздух, ветер!)... Я извлекаю из нее то, что нужно Целому, и отправляю назад по тонким трубочкам, потому что это нужно... мне так легко это делать, что я даже не задумываюсь... это происходит само собой, это дыхание... для этого я и существую, — чтобы дышать для Целого, брать от него ненужное и выбрасывать наружу, в эту силу... какой приятный обмен!.. есть и другие, все нужны и важны, у каждого своя форма... но они занимаются тем же, мы похожи... получаю особый сигнал о том, что Целое знает, нуждается, понимает пользу... я делаю только это: получаю и отдаю... и я счастлив, невероятно счастлив... я знаю, что значит быть своим, быть на своем месте, делать то, для чего ты предназначен... прекрасное равновесие... давать... получать... надежность и сила Целого...

КЛИК!

ВВ снова рядом. (Пробирает, верно?)

Я мигнул. (Что это?)

Он показал. Я обернулся, — прямо передо мной висел обычный дубовый лист, цепляющийся за ветку длинным стебельком. Ветка крепилась к массивному стволу, а тот надежно держался корнями за почву. Столько знаний без самоосознания! Теперь я понимаю, что обновленная человеческая школа действительно приносит намного больше переживаний.

(Продолжим? Ты готов? Хочу показать тебе свое любимое...)

Я замерцал. (Даже не знаю. Может, нам уже пора?..)

(Мы создали это сами), — прервал ВВ. — (Если не понравится, просто дай мне знать, и мы тут же прекратим.)

Я неохотно вытянулся и последовал за ним.

КЛИК!

Я лежу в мягкой густой траве... лежу на боку... открываю глаза... со всех сторон меня окружают высокие деревья, покрытые листвой ветви сплетаются в вышине в частую сеть, сквозь которую пробиваются солнечные лучи... достаточно светло, но не ярко... надо мной стоит большая коричневая пума, она внимательно смотрит прямо мне в глаза...

(Вставай, Роб! Поиграем!)

Я переворачиваюсь и поднимаюсь... встаю!.. У меня четыре лапы! Какое чудесное ощущение устойчивости!.. голова впереди, я без труда могу развернуть ее и увидеть собственную спину, задние лапы... я покрыт лоснящейся шерстью... а что там?.. хвост, у меня есть хвост!.. Я думаю о том, что хочу им пошевелить, и он мягко раскачивается... вперед и назад, из стороны в сторону... а если вот так? Хвост поднимается вертикально, вновь опускается, вверх-вниз... мое внимание привлекает запах... множество запахов, я никогда не подозревал, что можно чувствовать сразу столько запахов... мгновенно понимаю, откуда они приходят, далеко или близко источник... это даже лучше, чем зрение... и слух! Теперь даже малейший звук приносит огромное понимание... Я разминаю лапы, выпускаю когти, потягиваюсь... да, у меня есть когти! Какое прекрасное ощущение! Берегись, мир, я иду!.. невероятная полнота жизни... я по-настоящему жив, мне хочется бежать, мчаться, прыгать, карабкаться...

(Ты идешь?)

Коричневая пума мелькает среди деревьев, и я спешу за ней... быстрее, размашистым галопом... теперь я лечу изо всех сил, легкими движениями огибаю деревья, без труда уворачиваюсь от низких веток... нос щекочет взбудораживающий поток запахов, и я машинально определяю каждый из них... глаза и уши молниеносно выхватывают

приходящие со всех сторон сигналы, сортируют и анализируют их, все так знакомо... впереди показалось огромное мертвое дерево, коричневая пума уже забралась на него, и я бегу к ней... выпускаю когти, вбираю, снова отталкиваюсь ими от земли... Она присела и терпеливо ждет, привалившись к толстой ветке... Я поднимаюсь следом, опускаюсь на ветку... пума виляет хвостом, и я отвечаю тем же знаком.

(Очень неплохо для новичка, Роб!)

Я слишком возбужден, чтобы отвечать. Я запоминаю это великолепное ощущение силы мышц, разбираюсь в огромном количестве сигналов, полученных органами чувств... Почему люди не обращают никакого внимания на такие глубокие чувства? Как получилось, что у нас они стали настолько тусклыми, искаженными?.. даже низшие животные просто переполнены ими... низшие?.. нет, ведь они так много ощущают...

(Пора спускаться.)

Коричневая пума встает, разворачивается и сбегает по стволу на землю... перебирает лапами, словно просто идет!.. никогда не думал, что кошки так могут, они ведь просто прыгивают... Я тоже поднимаюсь и медленно сползаю по дереву, обхватив ствол... изящно отталкиваюсь и опускаюсь на землю, когда до нее остается метра три.

(Просто приляг под деревом, у ствола. Потом сделай короткий, совсем маленький скачок.)

Я ложусь в высокую траву и неохотно вытягиваюсь...

КЛИК!

Мы снова парили над землей. Я посмотрел вниз и увидел прямо под собой лежащее в траве тело пумы... она спала, дыхание было медленным и глубоким... чуть в стороне виднелось тело другой пумы более темной масти... я побывал именно в этом теле.

Летающий за спиной ВВ закружился. (Похоже, тебе понравилось.)

(Просто чудесно!) — завибрировал я.

(Что ж, у меня есть для тебя еще кое-что. Собственно, это выбрала НА... ну, она. Она считает, что это как раз для тебя. Ты будешь там один, но она убеждена, что ты прекрасно знаешь, как себя вести. Я провожу тебя. Готов?)

Мне было интересно, что приготовила для меня она, и я с готовностью вытянулся...

КЛИК!

Я лечу над неровными, усыпанными снегом горными вершинами... вижу все, что происходит на сотни километров вокруг... там, внизу, на земле... необычайная острота зрения, я различаю мельчайшие детали... листья на деревьях, крошечные животные, ползающие среди камней... я лечу медленно, делаю плавный разворот... идущий от горной гряды поток воздуха надежно и устойчиво поддерживает мои крылья... крылья! Я поворачиваю голову и вижу отходящие от тела широкие изогнутые крылья, сужающиеся сглаженным конусом... перья трепещут... Я поворачиваю голову в другую сторону, чтобы сравнить это крыло со вторым... я не просто лечу, а парю как птица... я — птица!.. сверхсамолет, который подчиняется любой мысли! Я делаю еще один разворот: перья поддерживающего крыла отклоняются в сторону, мгновенно откликаются на малейшее движение воздуха... идеальные элероны!.. попробуем подняться как можно выше... вот так, под левым крылом воздух плотнее, чем под правым, это можно использовать для подъема... мощные взмахи... почти вертикально, теперь разворот и круговое вращение... заложить круче в бок... к высшей точке... коэффициент скольжения, должно быть, не меньше пятидесяти к одному... планирую вверх по спирали, круче и быстрее... безупречный контроль... воздух становится разреженнее... попробуем быстрее... интересно, когда начнется срыв потока?.. нос — нет, голову! — выше, угол атаки острее, еще острее... это просто здорово!.. никогда не думал, что птичье тело может... Ага! Вот он, срыв потока... без труда вновь набираю скорость... Отлично! А теперь сложим крылья — и вниз!!!

(Эй, Роб!..)

Могу поспорить, что эти крылышки способны выдержать немалую перегрузку при пике... если открывать их осторожно, медленно... посмотрим... это должно ускорить падение...

(Роб, ты знаешь, что делаешь?)

Вот, теперь просто дух захватывает!.. Остается чуть развернуть крылья в нужный момент... осторожно... что ж, возьмемся за штурвал... ага, сработало хвостовое оперение... сейчас!.. вернулись к обычному полету на крейсерской скорости... интересно, кто это... Вот это птичка! Должно быть, сам кондор!.. с какой же скоростью летает обычный воробей?..

(Роб, пора сделать короткий скачок. Поторопись!)

Тяжело вздыхаю... но послушно вытягиваюсь...

КЛИК!

Мы снова оказались среди сверкающих фигур. Я плотно закрылся, но удивительно знакомое излучение все-таки

пробивалось насквозь. Через некоторое время оно ослабло, я раскрылся, мгновенно ощутил метку ВВ и неясную метку женщины.

ВВ кружился. (Должно быть, та огромная птица до сих пор гадает, почему ее крылья оказались сломанными.)

Я тоже завертелся. (Ну что ты! Уверяю тебя, я не растянул ни единой связочки, даже перышка не помял.)

ВВ обратился к женщине — сверкающей фигуре, которую я уже умел отличать от других. (Оставляю его на твое попечение. Мне нужно повидаться с... АА. Увидимся на месте.)

(На месте?) — поинтересовался я.

(Там, где мы тебя встретили.)

Я свернулся. Многие оставались непонятным, но я воспринял, что мой визит близился к концу. Нужно поторопиться, прояснить самые важные, ключевые вопросы.

Я сосредоточился и полностью открылся, чтобы избежать каких-либо искажений. ("Те, кто в первый раз"... Когда они возвращаются...)

(Теперь нет "Тех, кто в первый раз" и "Тех, кто в последний раз". Все происходит только один раз), — поправила она.

(Хорошо. В любом случае, получается постоянный приток... Для уравнивания должен быть и... уход...)

Она молча ждала... простая вежливость?.. возможно, она воспринимает не только вопросы, но и предполагаемые ответы?

Я рискнул продолжить. (Итак, люди со временем покидают это место, "спальню". Куда уходят выпускники?)

Она замерцала. (Я... у меня нет восприятия. Они просто исчезают.)

(По одному или целыми группами?)

Она разгладилась. (Обычно сразу несколько, но нередко и по одиночке.)

(И никогда больше не возвращаются?)

(Нет.)

(А общение с ними возможно? После того, как они уходят?)

Она опять мигнула. (Не совсем такое, к какому мы привыкли.)

Мне хотелось продолжить эту тему, но я уже чувствовал, что это ничего не даст. (Существуют ли какие-то признаки... симптомы того, что человек скоро уйдет?)

Она разгладилась. (Разумеется. Им уже не нужны земные переживания, они все реже возвращаются в материальное тело. А потом и вовсе прекращают.)

(И все?)

(Нет, не только... их... излучение меняется. Они начинают закрываться. А потом исчезают, "отщелкиваются".)

Я воспринял, что она вот-вот завибрирует. (Мне не хочется быть похожим на инквизитора, но...)

Она раскрылась шире. (Продолжай. Мы знали, что ты будешь задавать такие вопросы.)

Я попробовал сменить тему. (Я хотел бы получить как можно больше посылов. Обо всем. Возможно, другого такого шанса не будет.)

Она тщательно разгладилась, но в ее ответе ощущался оттенок вращения. (Я уверена, что это не последняя встреча.)

(Пространство-время...) — начал я. — (Много ли в нем других развивающихся миров, похожих на Землю? И сознаний, подобных человеческому?)

Она закружилась. (Просто не сосчитать! Очень много. К тому же в очередь постоянно становятся новые.)

(В очередь?) — мигнул я.

Она закружилась еще быстрее. (АА догадывался, что это выражение тебе понравится.)

(Кстати, мне очень хочется наконец-то встретиться с этим знаменитым АА), — подхватил я. — (Иногда мне кажется, что он знает обо мне намного больше, чем я сам!)

Она не ответила, только кружилась, а я гадал, почему это вызвало у нее такой приступ смеха. (Хорошо, вернемся к моему вопросу. Люди уже вступили в общение с иными... э-э-э... цивилизациями?)

Она постепенно разгладилась. (Общение не очень оживленное. Определенный обмен существует, но это не так уж важно... просто не нужно.)

(А общение с другими, нефизическими энергетическими мирами?)

Она засветилась. (С нефизическими? Туда мы переносимся при любой возможности.)

Я решил проверить смутную догадку. (Чтобы собирать Хмель?)

Она свернулась, потом осторожно раскрылась. (Нет. Чтобы засеивать его, сажать семена. Это позволяет... э-э-э... Лучу получить метку и сместиться к нам.)

Теперь пришел мой черед сворачиваться и закрываться. Это простое утверждение подразумевало так много нового, что продолжение разговора вряд ли было бы содержательнее обезьяньего лепета. К сожалению, во мне осталось слишком много от обезьяны... В этот миг вспыхнуло неожиданное восприятие, и я тут же сообразил, как его проверить.

(А ты скоро уходишь?) — мягко поинтересовался я.

(Да), — мигнула она.

(Откуда тебе это известно?)

Она завибрировала. (Он говорил, что ты об этом спросишь. Но вопрос задан неправильно. Я не могу на него ответить.)

Я не стал спрашивать, кем был этот "он". (Но ты сама призналась, что не знаешь, куда уходят выпускники.)

Она разгладилась. (Я еще не знаю. Но ты уже знаешь.)

Я полностью расплылся. Неужели она или Разумники считают, что я в состоянии догадаться об этом сам? Разве мальчишке по силам мужская работа? Я закрылся так плотно, что едва не упустил последние посылы.

Женщина мягко вибрировала. (Мы ждали этого... ждали этого события. Теперь мы можем уходить!)

Я собирался спросить, кто эти "мы", какое событие она имеет в виду, но почувствовал знакомый сигнал Разумников, и машинально откликнулся на него... Она сделала то же самое. Она тоже откликнулась на сигнал! Меня охватил поток восприятия, теперь я знал ответы на все вопросы... во всяком случае, так мне казалось.

(Нам пора возвращаться на то место.) — Она пыталась разгладиться, но все еще вибрировала. — (Ты готов?)

Я закрылся... настроился на метку пригорка... вытянулся...

КЛИК!

Я стоял на холме... глядел с тридцатиметровой высоты... на западе виднелись голубые горы, я развернулся, посмотрел за изгородь... Изгородь? Да, а за ней возвышались здания Центра со знакомыми темно-красными крышами... клубы пыли застилали усыпанную гравием дорогу, когда по ней проезжали машины. Я ошибся с меткой и вернулся в 1982 год. Меня переполнили странные, смешанные чувства. Я знал, что пройдет немало времени, прежде чем я в них разберусь, если это вообще удастся. Во второе тело я вернулся без поиска направления, что было довольно необычно. Привычно перешел в материальное тело, совместился с ним... открыл глаза, пошевелил руками и ногами и отметил время: 2 часа 40 минут. Восемь минут... Всего восемь минут?!

16. ОБЩИЙ СБОР

Стремительно проносились дни, недели, месяцы. В моей внетелесной деятельности наступил перерыв. Я уже давно потерял интерес к изучению местных событий, которые когда-то меня так увлекали. Порой я по привычке просыпался в утренние часы, отделялся от материального тела и ждал мощного сигнала метки Разумников, но его не было. Через некоторое время я просто возвращался и снова засыпал.

Такая пауза не вызывала у меня чувства одиночества или подавленности. Отсутствие сигнала совсем не означало, что обо мне забыли. Напротив, меня переполняло ощущение уверенности в себе, зрелая готовность продолжать и даже расширять свое участие в окружающей жизни физического мира, свободно выражать свое неутолимое любопытство. Повседневность и бытовые хлопоты не вызывали никакого раздражения.

Я просто вернулся на знакомое пастбище, прекрасно понимая, что сегодняшние открытия непременно пригодятся завтра, каким бы оно ни было. Сигнал появится, когда придет время.

Так и случилось. Однажды утром я почувствовал себя так, будто позабыл о чем-то важном. Сначала это ощущение было смутным, и я действительно решил, что забыл сделать что-то из своих будничных обязанностей. Однако около одиннадцати часов утра я ощутил непривычную сонливость — такую непреодолимую, что мне пришлось отправиться в спальню и прилечь. Усталости не было, но спать хотелось невероятно. Я растянулся на диване, уже через несколько секунд полностью расслабился — и отчетливо ощутил сигнал Разумников. Он был ясным и мощным. Мне удалось сдержать волнение, пройти процедуру отделения, выкатиться и перейти во второе тело. Выход из него давно происходил автоматически. Я вытянулся и настроился на знакомую метку.

Сдвиг был мгновенным, не было никакого ощущения движения. Прямо передо мной возникла яркая светящаяся фигура. Первым делом я оценил излучение, но оно было вполне терпимым.

(Ты стал настоящим специалистом, Ашанин.)

Да, какой-никакой прогресс уже заметен.

(Многое изменилось. Мы считаем, что ты уже готов к следующему... к новому шагу.)

Я не воспринял ничего особого, но в сознании мелькнула праздная мысль о том, не является ли это вежливой формой извещения о том, что я уже не вернусь в материальное тело. Что ж, в таком случае я смогу заняться сочинением музыкального сопровождения для закатов Чарли, либо...

(Нет, мы имели в виду не этот шаг. Перед освобождением от материального тела ты поймешь, что оно близко, для этого не потребуется, чтобы мы тебя предупреждали. Кроме того, мы не собираемся содействовать ему и вообще как-то влиять на события, если ты об этом не попросишь. Тебе еще нужно многое завершить.)

Эти сведения вызвали у меня смешанные чувства. Одна, большая часть меня жаждала поскорее сбросить тело, но другую тянуло в физический мир, с которым меня связывали глубокие, трогательные чувства. Я вспомнил, как много лет назад, в переломный момент жизни, меня терзал мучительный выбор между окончательным освобождением и продолжением земного существования — и тогда я дал себе слово оставаться в материальном теле до тех пор, пока оно исправно. Независимо от обстоятельств. Я просто очень хотел узнать, что случится завтра. Опять это любопытство!

(Мы уже объясняли, что это одно из твоих ценнейших качеств. Следующий шаг станет ответом на множество вопросов.)

Да, в моих представлениях по-прежнему зияли огромные провалы, и ничто на свете не могло остановить мою любознательность, запретить ей искать ответы.

(На этом свете тебе тоже ничто не мешает. Кстати, тебе уже не нужно закрываться перед сдвигом.)

Я постарался сохранять спокойствие, но был настороже.

КЛИК!

Мы были на дальнем краю самого внешнего кольца. Я понял это по очень тоненькому ореолу призрачной дымки. Повсюду были размытые белые фигуры. Я ощущал присутствие своего друга Разумника, но не воспринимал его светящихся очертаний.

(Мне не хочется их отвлекать.)

Я вытянулся, пытаюсь нащупать метку Билла, потом Лу, но не смог найти ни одного из них.

(Они, как ты выражаешься, уже закончили школу.)

Этого следовало ожидать. Во мне даже мелькнуло восприятие их, так сказать, нового адреса. Однако во всем вокруг было нечто необычное, какой-то непонятный фактор, который меня взволновал, хотя я не мог понять, что это такое. Затем я обратил внимание на напряженную сосредоточенность внешнего кольца, всех его обитателей. Я отчетливо воспринял исходящее от них нетерпеливое, но спокойное ожидание, какое обычно царит перед появлением на сцене гвоздя программы. Я проследил за центром этого внимания и понял, что он находится на физической Земле, казавшейся отсюда туманным, лишенным четких границ пятном.

(Давай посмотрим на это с другой стороны.)

Выражение оказалось удивительно точным!

КЛИК!

Мы висели в пространстве где-то между Землей и Луной, не меньше, чем в сотне тысяч километров от земной поверхности. Сейчас я видел нашу планету намного отчетливее, чем мгновение назад. Обернувшись, я бросил взгляд на Луну — и расплылся. В каких-то трехстах метрах от меня (во всяком случае, так мне показалось) был огромный, твердый на вид, вытянутый объект серого цвета. Он имел коническую форму, с широкого конца к нему примыкали купола-полусферы, а другой край терялся вдаль, на расстоянии нескольких километров. Объект выглядел неподвижным, но я четко воспринял исходящее от него излучение в полосе "М". Космический корабль, материальный космический корабль?

(Да, если судить по твоим представлениям. Он создан не человеком. Сейчас вокруг физической Земли много таких объектов. Они из вашей, материальной Вселенной... но из иной системы времяисчисления.)

"Много"... Это может означать и десяток, и десяток тысяч. Выяснить точнее не было смысла. Но почему именно вокруг нашей Земли?..

(Они наблюдают за вами и вашей планетой точно так же, как люди наблюдают за другими. И с той же целью. Ты готов двигаться дальше? Ответ уже близко.)

Моя любознательность с восторгом восприняла это предложение.

КЛИК!

В первое мгновение Земля показалась мне точкой отраженного света далеко в пространстве, едва различимой звездочкой. Он нее исходили нерегулярные волны энергии — многомерные, пульсирующие, перемежающиеся отдельными яркими вспышками. Это был сложнейший, беспорядочный узор, сотканный не из света, не из электромагнитных или гравитационных волн, а из какой-то иной, не поддающейся определению энергии. Зрелище настолько меня захватило, что сначала я не обратил никакого внимания на окружающее пространство. Уже через несколько мгновений я понял, что оно заполнено сонмами, бесчисленным множеством каких-то фигур, окружавших центральную точку — Землю. У одних была устойчивая форма, другие казались облачками пара, но все пылало с различной яркостью. От ближайшей фигуры донеслось уже знакомое восприятие: они чего-то ждали, с волнением предвкушали начало большого представления. Каким же должно быть предстоящее событие, если оно привлекло столько зрителей?..

(Мы называем это общим сбором. Эти существа явились из окрестных энергетических миров только для того, чтобы стать свидетелями... того, что ты назвал представлением. То же относится к пассажирам материального космического корабля и людям во внешнем кольце, которые готовятся к последнему земному существованию. Предстоящее событие действительно случается очень редко и представляет собой слияние нескольких энергетических полей различного типа и интенсивности... они сходятся в одной точке пространства и времени. Это случается настолько редко, что всегда привлекает множество зрителей. Если говорить на понятном тебе языке, то такое может произойти лишь... раз в восемьдесят семь миллионов земных лет.)

Да уж, не часто. Долго же им приходится ждать...

(Это не значит, что событие непременно происходит с такой частотой. Оно связано с элементом случайности... с совершенно непредсказуемыми факторами.)

Выходит, представление может и не состояться. Должно быть, это вызовет огромное разочарование...

(Дело не в этом. Когда-нибудь оно обязательно случится. Всех интересует именно результат. Это можно описать... представь, что огромное число случайных факторов сводится к нескольким вероятным, возможным исходам. Одна из таких возможностей способна полностью изменить не только ваше пространство-время, но и соседние энергетические миры. Это и вызывает такой большой интерес. Если вернуться к человеческим понятиям, то все собираются, чтобы стать свидетелями возможного рождения нового типа энергии. Сможет ли она сохраниться, перенести процесс рождения? Если да, то какими потенциальными особенностями будет обладать такая энергия, можно ли предсказать те свойства, которые она приобретет, когда наберет силу? С другой стороны, энергия может оказаться мертворожденной, и тогда все вероятные возможности останутся просто возможностями — слабыми, неопределенными надеждами.)

Беглый просмотр послыла о поразительных людях-плюс кое-что прояснил. Однако моя человеческая личность "старого типа" мысленно возвращалась к судьбам Земли и человечества...

(У людей, на Востоке, есть символ переломного момента. Он состоит из двух частей: вероятной угрозы и благоприятных возможностей. С человеческой точки зрения, для Земли это событие действительно может стать переломным. Совершенно очевидно, что оно несет в себе крайние степени опасности и потенциальных возможностей для самого человеческого существования.)

Опасность? Угрозу физической гибели? Упадка сознания?..

(Все это — лишь возможности. Точный характер влияния сможет определить только само событие. Любое твоё предположение является лишь одной из вероятных возможностей. Не исключено, что опасностей будет несколько...)

Поговорим лучше о более приятной стороне — благоприятных возможностях.

(Это действительно ключ к пониманию всего явления. Оно может принести человеческому сознанию очень редкую способность быстро слиться в единую разумную энергетическую систему, выходящую далеко за пределы иллюзии пространства-времени, творческую, созидательную, обучающую тому, на что способны только выпускники, полностью прошедшие человеческую школу.)

Но наше посещение Земли после 3000 года...

(...это было вероятное будущее, один из возможных исходов события. Даже твои собственные поступки могут стать тем крошечным элементом случайности, который способен повлиять на окончательный исход.)

Если благоприятная возможность будет упущена...

(Люди перестанут быть господствующим видом... Начнут отступать, а потом просто погибнут как деятельное сознание... рано или поздно.)

Я решил задать откровенный вопрос. (И как в этом случае поступите вы... все вы?)

Первой частью ответа стали мягкая улыбка и чудесная волна согревающей теплоты. (Мы просто начнем делать то же самое на какой-нибудь другой планете в пространстве-времени... с новым человечеством.)

Я свернулся и закрылся, хотя понимал, что здесь нечего обдумывать. Ничего не поделаешь. Рассказанное стало для меня сильным эмоциональным ударом, но я не собирался сдаваться... не сейчас.

(Мы хотели сделать еще кое-что, прежде чем ты вернешься в материальное тело.)

Я сомневался, что смогу выдержать что-то еще, но понимал, что им лучше знать.

(Найди метку своего друга ВВ и проведи его сюда.)

Посыл был мгновенным. В последний раз я оставил ВВ с Биллом, а Билла здесь уже не было...

(Ты без труда найдешь его. Он нужен нам, чтобы сделать кое-что особенное.)

Не было смысла вникать в подробности. Я нащупал метку ВВ и вытянулся...

КЛИК!

Мне становилось лучше. Вокруг было тихо и спокойно. Я ничуть не удивился тому, что оказался именно здесь — на лужайке перед хижиной Чарли. В стороне от дома были ВВ и Чарли, целиком погруженные в какую-то бурную деятельность. Когда я подошел ближе, ВВ меня заметил.

(Привет, Роб!) — Он сильно вибрировал. — (Посмотри, что у нас получилось!)

(Я уже устал объяснять этому парню, что не стоит совмещать в одной конструкции весла и парус), — рассмеялся Чарли. — (Вода и воздух, — разные стихии.)

Я мигнул. (Чарли, ты его уже видишь?)

Чарли усмехнулся. (Конечно. Мы добились этого уже в первый день его появления. Полагаю, к тому времени он уже успел добрую сотню раз изменить океан. Когда я его обнаружил, вода была желтой, а волны — квадратными. Как тебе это нравится? Но он толковый парень, ловит все на лету).

Я разгладился. (Прошу прощения, мне очень не хочется отрывать вас от дела, но я хотел бы забрать ВВ с собой, он мне нужен.)

(Все, что угодно, Роб!) — раскрылся ВВ.

(Возвращайся, пареньь.) — Чарли помахал нам рукой.

(И не надейся, что я не вернусь!) — закрылся ВВ.

Чарли покачал головой и улыбнулся, а я уже вытягивался к метке Разумников...

КЛИК!

ВВ был рядом. (Слушай, а ты уже наловчился делать скачки. Если бы в свое время я не играл в ту игру, то вряд ли успел...)

Он осекся и плотно закрылся, так как заметил ярко пылающую фигуру Разумника. Я подумал, что следовало его предупредить. Прямо под нами, всего в двухстах метрах была поверхность физической Земли. Стояла ночь, которую нарушали лишь редкие огни. Мы висели над небольшим прудом или озером, а сразу за ним возвышалось зеленоватое сооружение пирамидальной формы; внутри горел мягкий свет. Картина была поразительно знакомой, но я не мог вспомнить это место.

(Не тревожься, раскрывайся. Это друг), — посоветовал я ВВ.

Он осторожно раскрылся и сосредоточился на светящейся фигуре. (Э-э-э... привет.)

(Спасибо, что пришел, ВВ.)

К счастью, ВВ не беспокоили ограничения, связанные с приличными манерами. (Ага, у нас в КТ-95 был один вихрь, который утверждал, что видел тебя.. или таких же, как ты. Мы сочли это совершенно безумным посылом.)

(Вполне понятно.)

(Он настойчиво бросал его нам, а потом просто сделал скачок и никогда больше не показывался. И так, он был прав, ты действительно существуешь), — продолжил ВВ.

(Мы хотим попросить тебя кое-что сделать.)

(Конечно... Что именно?) — ВВ замерцал.

(Давайте подойдем ближе.)

Мы втроем медленно двинулись вниз, к самой вершине зеленой пирамиды, миновали ее и остановились у небольшого строения посреди рощи. Это сооружение тоже было мне очень знакомо. Ощущение было острым, и я почему-то почувствовал сильное беспокойство. Кроме того, я снова столкнулся с каким-то сопротивлением, которое отталкивало меня назад, когда я пытался приблизиться к зданию.

(Здесь твой друг АА. Сейчас ему нужна твоя помощь.)

(АА здесь?) — расплылся ВВ.

(Совершенно верно.)

ВВ сосредоточился, и я сделал то же самое. Внутри сооружения, на кровати лежал какой-то человек. Именно от него исходило то сопротивление, которое мешало мне подойти ближе. Все тот же барьер. Я не сомневался, что это АА. Сопротивление стало таким сильным, что я начал вибрировать.

ВВ повернулся ко мне. (Думаю, это и в самом деле он. Я уловил часть метки, хотя и небольшую. Вместе с ней пришло много чего-то нового, и оно мне тоже знакомо. Гм, какое-то безумное восприятие...)

(ВВ, ты должен помочь ему на время отделиться от материального тела. Это очень важно.)

ВВ засветился. (Помочь ему стать таким, как Роб?)

(Именно.)

(Но как это сделать?) — расплылся ВВ.

(Просто легонько потяни его к себе. Пользуйся той же энергией, которую применяешь при скачке.)

ВВ развернулся и приблизился к лежащему на кровати человеку. Я с восхищением следил за ними и подумал, что, быть может, меня самого впервые вывели из тела таким же способом. Не исключено, что какой-то нематериальный друг помогал мне покидать тело на первых этапах переживаний. Впрочем, в те времена у меня не было нематериальных друзей... во всяком случае, я не подозревал об их существовании.

Сопротивление неожиданно усилилось, и меня отбросило назад. Я изо всех сил старался остаться на месте, но меня охватило очень неприятное чувство. Я свернулся и закрылся. Тот человек стоял теперь в центре комнаты, а его материальное тело по-прежнему лежало на кровати. Вернувшийся к нам ВВ

сильно мерцал. Он сосредоточился на Разумнике и сообщил (Готово, я его вытащил! Но...)

(Спроси, чего он больше всего хочет.)

Человек что-то ответил, но я воспринял только скрипы и помехи в полосе "М", которые свидетельствовали о мощном эмоциональном отклике. Если он впервые покинул свое тело, то я вполне мог представить себе, что он переживает, — оставалось только посочувствовать.

(Он сказал, что хочет помогать человечеству. Очень благородная цель.)

Мне удалось немного открыться. (Откуда это сопротивление? Почему оно возникает всякий раз, когда я неподалеку от его приятеля АА?)

(Парадоксы не должны возникать. Скоро ты все поймешь.)

(Он хочет отправиться с нами! Мы заберем его?) — вмешался ВВ.

Сопротивление и скрипы стали настолько мощными, что вызывали у меня болезненные ощущения. Однако я уже понял, что знал ответ еще до того, как Разумник на него намекнул.

(Скажи ему, что он должен остаться здесь и выполнять намеченную задачу. Сейчас иного выбора нет.)

Несмотря на боль, я старался ничего не упустить. Через мгновение ВВ вновь показался и присоединился к нам. Человек стоял посреди комнаты на коленях. Поскрипывания в полосе "М" стали невыносимыми, и мне пришлось полностью закрыться.

(Пойдем, тебе не стоит здесь оставаться.)

Я с готовностью двинулся прочь.

КЛИК!

Мы были за стеной разреженной призрачной дымки Промежуточной Зоны. Вдалеке виднелись другие кольца и размытые очертания занимающей центральное положение физической Земли. Помехи в полосе "М", в том числе и поскрипывания, полностью исчезли. Я с облегчением раскрылся. Передо мной был Разумник, рядом находился ВВ. Я с удивлением заметил, что он плотно закрылся.

(Дело сделано. Круг замкнулся.)

В этом утверждении был намек на окончание, и мне стало не по себе. Во мне вспыхнули отголоски прошлого, они привели в движение знакомый эмоциональный посыл, и я заново пережил его, шаг за шагом, до последних мелочей. На этот раз все было иначе. Посыл воспринимался намного утонченнее, стал ценнее, чем казалось прежде. Мое беспокойство улетучилось.

Я широко раскрылся и разгладился. (Теперь я понимаю, что такое индивидуализация. В ней действительно нет нужды.)

(Ты хорошо усвоил урок, Ашанин.)

Ярко сверкающая фигура блеснула и исчезла. Я знал, что отныне можно даже не пытаться искать метку Разумника, но совсем не чувствовал себя одиноким. Я придвинулся к неподвижно замершему, закрытому ВВ и сосредоточился на нем.

(Эй, старик. Мне нужно возвращаться.)

Он медленно приоткрылся. (Да... э-э-э... Роб. Мне тоже нужно кое-чем заняться.)

Я прекрасно понимал, что он имеет в виду. (У тебя все получится, я знаю. Это почти то же самое, что делать скачки и играть в другие игры. Почти так же, как в КТ-95.)

(Конечно! Целая куча новых игр!) — засветился он.

Я широко раскрылся. (Ну-ка, покажи наших, тигр! Держись за мою метку! Повеселимся!)

Я развернулся и собирался броситься вперед, но ВВ остановил меня. (Что случилось, ВВ?)

Он мерцал. (Помнишь, как мы пытались выдернуть АА в последний раз? Ты... ты ведь не воспринимал его?)

(Нет... ну, за исключением того, что это именно АА. Было такое же сопротивление... А что? Я упустил что-то важное?)

ВВ тщательно сосредоточился на мне, а я просто ждал. Он внезапно ярко вспыхнул и стремительно закружился. Происходящее было поразительно похоже на человеческий смех.

Я мигнул. (Что смешного?)

(Сам догадайся... э-э-э... Роб.)

Я следил за тем, как продолжающий кружиться ВВ удаляется к Первому Контрольному Посту. Когда он скрылся внутри, я развернулся, настроился на материальное тело и мягко вытянулся. Медленно проникая сквозь кольца, я чувствовал себя сильным и уверенным в себе. Я твердо знал, что мне еще предстоит вобрать множество человеческих посылов. Я вошел во второе тело и перебрался в материальное. Очередной круг замкнулся, начинается новый этап...

И все-таки, почему ВВ так смеялся? Зеленая пирамида, мы троим... служение человечеству... зеленая... зеленая крыша в форме пирамиды... трое... постойте-ка!!!

Ясными ночами, прежде чем отправиться в постель, я выхожу на крыльцо и смотрю в небо. Звезды в вышине постепенно блекнут, и над головой нависает кромешная чернота. Оттуда, из этого мрака, доносится неслышная, но вечная песня — невероятно знакомая, пробуждающая воспоминания, полностью заглушающая шум старых

проселочных дорог... Разумник, ВВ, Лу, Билл, она — все Там, в этой песне! Все, кроме АА...

Затем звучание слабеет, в темноте вновь загораются звезды, а я глубоко вздыхаю и иду спать...

ЭПИЛОГ: КОНЕЦ ИГРЫ

Когда ко мне вновь вернулось спокойствие, я принялся разворачивать множество посылов, которые до того просто отложил в сторону, на будущее. Я делал это не только в поисках упущенных фрагментов, но и для того, чтобы восстановить общую картину — в надежде, что когда-нибудь кто-то (один человек или целая группа) захочет подвергнуть эти сведения серьезному исследованию и оценить с позиций философии, патологии, образования и других точек зрения. Как и прежде, я буду считать, что трудился не зря, если приведенные ниже факты помогут хотя бы одному человеку глубже понять, кто он и что собой представляет.

Разворачивание посыла во многом напоминает попытки вспомнить события далекого прошлого. Разница заключается лишь в том, что в этом процессе все подробности происшедшего мгновенно становятся ясными и отчетливыми. Лучше всего делать это в уединении и расслабленном состоянии. Важно сохранять ясность сознания, поскольку ведущую роль должно играть левое полушарие мозга. Затем достаточно просто подумать о метке, то есть тематике посыла, — и немного подождать. Чтобы передать содержание посыла обычными словами, можно вести записи или пользоваться диктофоном. Если подозреваешь, что упустил нечто важное, всегда можно вернуться к исходному положению и повторить процесс как с самого начала, так и с произвольной точки. Если в этот момент неожиданно звонит телефон, можно мысленно нажать "паузу". Основная трудность в таких случаях сводится к необходимости заново погружаться в расслабленное состояние, но сам посыл останется в полной готовности, он "откроется" на той "странице", куда вложили "закладку". Разворачивание посыла требует времени и терпения, и потому уединение является довольно важным требованием.

Первые результаты можно представить в следующей форме — мне не удалось изложить все достаточно кратко, но для меня эти выводы неоспоримы.

Перемещение по кольцам

Первый, внутренний слой, или кольцо, было довольно прозрачным и, с нефизической точки зрения, более отчетливым,

чем остальные. Судя по всему, в пределах этого кольца вся деятельность повторяет обычную, физическую жизнь человека. Мои попытки вступить в общение с обитателями этого слоя или просто привлечь их внимание потерпели полную неудачу: они либо вообще не замечали меня, либо относились ко мне с изумлением, страхом или откровенной враждебностью. Все они безуспешно пытались тем или иным способом продолжить участие в физической жизни. Обитателям этого слоя присуща одна общая особенность: похоже, они просто не представляют себе иной формы существования, кроме материального. Только многократные наблюдения позволили мне классифицировать таких людей, обитающих в непосредственной близости от Земли, разделить их на отдельные типы.

"Сновидящие": представителям этого типа свойственны характерные вибрации, особое излучение, указывающее на то, что где-то на Земле, в текущем пространстве-времени, у них еще есть материальное тело. Это позволяет предположить (хотя совсем не доказывает), что во сне люди действительно переходят во внетелесное состояние. Нет сомнений в том, что "сновидящие" либо пытаются продолжить те виды деятельности, которыми заняты в часы бодрствования, либо предаются мечтам и фантазиям. Одни просто бесцельно блуждают по этому кольцу, другие предпринимают попытки заговорить с бодрствующими знакомыми, остальные пьют, едят, работают, развлекаются, пытаются вступать в половые акты или разыгрывают из себя суперменов прямо посреди Манхэттена, — разумеется, совершенно бесплодно. Практически все, за редкими исключениями, совершенно не осознают того, что вокруг толпится множество их собратьев. Одним из возможных признаков состояния этих людей может послужить тот факт, что порой они совершенно неожиданно "отщелкиваются", то есть исчезают со сцены в самом разгаре действий, — быть может, просто просыпаются в физическом мире? Не исключено, что толкователи сновидений на правильном пути, но рассматривают это явление с ошибочной точки зрения.

"Застрявшие": эта категория очень похожа на предыдущую. Вначале одних можно спутать с другими, и все же между ними есть несколько важных различий. К "застрявшим" относятся те, кто покинул свое материальное тело надолго, то есть уже умер, но еще не понял, что произошло. Таким образом, они просто пытаются продолжать вести ту физическую жизнь, к которой привыкли. "Застрявшие" часто остаются неподалеку от знакомых мест материального мира (например, возле своего дома) или рядом с близкими людьми из числа живущих. Некоторые "застрявшие" безуспешно пытаются вернуться в мертвое физическое тело, оживить его. Это происходит даже

после погребения, и может отчасти объяснять случаи странного свечения, которое иногда замечают на кладбищах. Отдельным и довольно серьезным поводом для размышлений могут послужить страдания тех "застрявших", которые становятся свидетелями кремации их физических останков. Как и "сновидящие", представители этой группы целиком и полностью поглощены материальностью пространства-времени. Более того, возникает впечатление, что они находятся в полной власти сильнейших страхов и побуждений, которые заставляют их предпринимать отчаянные, но безуспешные поступки. Эта группа представляет собой самый крупный затор в процессе человеческого обучения: если не придет помощь со стороны, если у этих людей не вспыхнет хотя бы проблеск понимания происходящего, они могут оставаться в подобном состоянии долгие годы, — быть может, даже столетия. Их число постоянно увеличивается; такой прирост будет продолжаться до тех пор, пока не изменится система ценностей нашего мира, так как именно она является причиной поглощенности материальным.

"Дикие": эта группа малочисленнее предшествующей. Основные побуждения остаются прежними, но у "диких" проявляются совершенно иначе. Причина кроется в незначительном смещении осознанности. "Дикие" тоже не понимают, что лишились материального тела, и не замечают ничего, кроме физической действительности. С другой стороны, они прекрасно осознают, что стали какими-то иными. Они не знают, как и почему это случилось, у них вообще нет большого желания что-то постигать — достаточно лишь понимания того, что возникшее отличие позволяет им отбросить любые условности, обязательства и правила, которые были неотъемлемой частью физической жизни. "Дикие" воспринимают эти перемены как полную раскрепощенность и пытаются выразить себя единственным известным им способом: подражанием физической деятельности. Их попытки участвовать в человеческой жизни (которую они видят повсюду вокруг) принимают самые причудливые формы. Одним из примеров "дикости" является описанная ранее "сексуальная куча". Определенные соображения позволяют предположить, что всякий раз, когда сознание бодрствующего человека по какой-либо причине "расшатывается", это событие может стать для "диких" поводом увязаться за человеком — просто ради удовольствия. Я не могу оценить, насколько часто такое случается. Надеюсь, что "диких" достаточно мало, так как временами они бывают совершенно несносными.

Внутренние кольца могут принести множество полезных уроков, хотя большую часть из них довольно трудно усвоить, если по-прежнему погружен в человеческую иллюзию

пространства и времени. Нет смысла описывать многочисленные попытки вступить в общение с обитателями этих слоев. Любой читатель может без труда сделать это, даже не переходя к внетелесному состоянию: достаточно поговорить с жителями большого города или просто понаблюдать за ними. Полученные сведения и станут сокращенной версией такого общения. Судя по всему, основной причиной предельной поглощенности материальным миром становятся невероятные искажения первобытного инстинкта выживания.

Очевидно, определенные методы помогают каждой такой личности выбраться из порочного круга. Этот процесс достаточно сложен и продолжает развиваться. Лично я всего два-три раза участвовал в подобном "спасении" и не особенно горжусь своими достижениями. Однако благодаря этому я действительно усвоил парочку второстепенных истин. Во-первых, сознание представляет собой настоящую какофонию беспорядочных, рассогласованных всплесков излучения, порождаемых человеческим мышлением, — я назвал это явление помехами в полосе "М". Во-вторых, я научился понижать порог своего восприятия, когда такой шум становится нестерпимым. Это умение было вызвано необходимостью. Оно очень полезно — даже в обычном состоянии бодрствования, в физическом мире.

Следующее кольцо выглядит довольно просто и уныло. Его населяют те, кто уже осознал, что покинул материальный мир, расстался с человеческой жизнью, но до сих пор ничего не знает (точнее, не помнит) о прочих возможностях. Чаще всего эти люди совершенно потрясены своим открытием и просто замирают на месте в пассивном невосприимчивом состоянии, словно ждут дальнейшего развития событий. Обычно не так уж трудно вступить с ними в общение, кое-что рассказать и направить в подходящее внешнее кольцо. В этом слое довольно мало обитателей; их число всегда остается примерно одинаковым, так как из внешних колец регулярно приходит помощь.

Следующее кольцо — самое обширное из всех. Судя по всему, оно состоит из бесконечного числа подколец, но у всех его обитателей есть по меньшей мере одна общая черта: они прекрасно понимают, что перенесли физическую смерть. У каждого могут быть свои собственные представления о том, кто они сейчас и почему оказались именно здесь. Эти убеждения и приводят к возникновению четко отделенных друг от друга областей. В этом кольце — предположительно, в его центре — существует район, который можно назвать "нулевой точкой" для всего окружающего разнообразия. Этот центр достаточно четко угадывается со стороны. Он порожден двумя символическими

"энергетическими полями", которые накладываются друг на друга, оказывают почти равное давление (влияние) на окружающие районы, но при этом не взаимодействуют. Столкновение частот не приводит к возникновению "стоячей волны", так как эти энергетические поля не совместимы друг с другом, — по этой причине я не могу воспользоваться аналогией середины намагниченного стержня, у которого есть положительный и отрицательный полюсы. Возможно, более точным сравнением станет образ гравитационного поля, притягивающего в одном направлении, и эмоционального воздействия телевизора, по которому показывают какую-нибудь комедию.

Внутри, за "нулевой точкой", властвует мощная сила: ИПВ, человеческая иллюзия пространства и времени. Сильнее всего она проявляется во внутренних подкольцах; по мере удаления от центра, власть этой силы уменьшается, а на внешнем краю почти исчезает. На окраинах кольца господствует НД, нефизическая действительность. Ее можно описывать лишь самыми общими понятиями, поскольку даже то малое, что мы о ней знаем, не поддается точному переводу на обычный язык. НД представляет собой второе "энергетическое поле"; оно проявляется сходным образом, то есть остается самым мощным в наружных слоях, постепенно слабеет, окончательно исчезает в "нулевой точке" и вновь экспоненциально усиливается на пути к противоположному внешнему краю.

Самым захватывающим, — разумеется, при взгляде со стороны — является принцип перемещения по этому кольцу отдельного человека. Представим себе развитие человеческих переживаний как энергию, перемещающуюся в двух противоположных направлениях — внутрь и наружу. Поток, обращенный внутрь, состоит из "чистой" энергии, которая возникает там, где область НД впервые пересекается с районами ИПВ. Ряд последовательных человеческих жизней вызывает все большее углубление потока в ИПВ, причем после пересечения "нулевой точки" скорость течения существенно ускоряется. Поток продолжает разгоняться, достигает внутренней границы кольца, затем пересекает его и уходит глубже — обычно к самому малому кольцу в непосредственной близости от физической Земли.

Что касается обратного потока, то, покинув окраины внутренних колец, он пускается в довольно запутанный на вид, но неуклонный путь вверх, к самому внешнему кольцу. У одних этот путь оказывается достаточно прямым, а источником движения становится лишь небольшой ряд физических существований в человеческом облике. Другим людям — их подавляющее большинство — для завершения процесса

восхождения требуется несколько сотен человеческих жизней, которые растягиваются на тысячелетия. Причины таких различий мне не известны, но отдельными факторами прямолинейных, "скоростных" подъемов, судя по всему, могут служить тщательный подбор предстоящих жизней в сочетании с такими стечениями обстоятельств, которые можно назвать статистически невероятными. И прямые, и извилистые восходящие потоки рано или поздно достигают внешнего края этого кольца и продолжают двигаться дальше.

Последнее, внешнее кольцо населяют исключительно те, кто готовится к завершающему погружению в человеческое существование — так сказать, "выпускники". Они уже сбросили сероватое свечение и большую часть человеческого облика; внешне они источают почти белое свечение, которое время от времени сопровождается выбросами искр. Эти существа плотно закрыты, они не откликаются на попытки вступить с ними в общение, хотя, быть может, продолжают общаться с себе подобными. Их последний переход в человеческий мир трудно отследить — он происходит то ли очень быстро, то ли вообще мгновенно. Признаком выхода из последнего круга служит искрящееся свечение, которое стремительно перемещается сквозь кольца наружу и лишь время от времени по непонятным причинам ненадолго замирает на месте. После пересечения окончательной, внешней границы этот свет резко исчезает из сферы восприятия — не остается ни следа, ни какой-либо завершающей вспышки.

В определенном смысле общий процесс можно упрощенно сравнить с тем, как непьющий человек начинает испытывать пристрастие к выпивке, а затем борется с пагубной привычкой. Первый глоток спиртного не приводит к ощутимым последствиям, но привлекает своей новизной и вызывает соответствующий интерес. В следующий раз новичок выпивает уже две рюмки только для того, чтобы узнать, не принесет ли это новых ощущений, — и они действительно возникают. Всем прекрасно известно, к чему это может привести и насколько стремительным бывает падение: горького пьяницу уже не волнует ничто, кроме спиртного, все его мысли посвящены лишь тому, где перехватить очередной стаканчик. Довольно распространенными явлениями становятся провалы в памяти и, самое важное, — полное отсутствие желания что-то менять. Алкоголик забывает о том, кем он был, но это его совершенно не заботит. Перевоспитание и возвращение памяти превращаются в медленный и нередко мучительный процесс. Однако убежденный трезвенник, справившийся со своим пристрастием, разительно отличается от того простодушного новичка, каким он был, когда делал свой первый глоток. У этой аналогии есть

только один недостаток: в последовательной смене человеческих жизней перемены происходят постоянно.

Итоговая точка зрения на повторяющиеся периоды человеческого существования сводится примерно к такой таблице:

Место (Точка входа/выхода)	Нисходящий поток (читать вниз)	Восходящий поток (читать вверх)
Промежуточная Зона. Влияние полей: НД=95%, ИПВ=5%	"Те, кто в первый раз". Направление: погружение в цепочку перерождений. Время: вся продолжительность истории.	"Выпускники". Направление: Возвращение Домой (?)
Внешнее Кольцо. Влияние полей: НД=80%, ИПВ=20%	Неопределенность.	"Те, кто в последний раз". Направление: подготовка к последнему человеческому существованию. Время: вся продолжительность истории.
Основное Кольцо (Внешняя четверть). Влияние полей: НД=60%, ИПВ=40%	"Новички-повторялы". Направление: частые перерождения. Время: вся продолжительность истории.	"Старики-повторялы". Направление: перерождения в продуманных условиях человеческого существования. Время: продуманный исторический период. Метки: мыслители, философы, некоторые религиозные группы, помощники, наставники, спасатели, все те, кто служат человечеству.
Основное Кольцо (Верхняя четверть). Влияние полей: НД=50-55%, ИПВ=45-50%	"Новички-повторялы". Направление: зрелищные перерождения. Время: случайное.	"Старики-повторялы". Направление: редкие перерождения в выбранных условиях существования. Время: согласованное. Метки: некоторые религиозные группы, квантовая физика, трансперсональная психология, крупнейшие гуманисты, профессионалы.
Основное Кольцо (Нижняя четверть). Влияние полей: НД=30%, ИПВ=70%		"Старики-повторялы". Направление: регулярные перерождения в желаемых условиях существования. Время: современность. Метки: некоторые религиозные группы, друзья и близкие, современный мир, отдых и выздоровление, сделанные благодаря посылам открытия, все связанное с раем и адом.
Основное Кольцо (Внутренняя четверть). Влияние полей: НД=5%, ИПВ=95%		"Краткие повторялы". Направление: перерождения в желаемых условиях существования. Время: современность. Метки: беженцы из низших колец, реабилитационные центры, учебные занятия, нежелание приспособливаться, чувство вины.
Кольцо Ожидания. Влияние полей: НД=0%, ИПВ=0%		"Те, кто в первый раз", "Краткие повторялы". Направление: переход во внутреннюю четверть Основного кольца. Время: неопределенное. Метки: конкретные метки невозможны.
Внутреннее кольцо. Влияние полей: НД=0%, ИПВ=100% Сновидящие, Застрявшие, Дикие.		"Краткие повторялы", "Те, кто в первый раз". Направление: застой. Время: неопределенное.

<p>Физический мир, человеческое существование. Влияние полей: НД=остаточные признаки, ИПВ=99,999999%</p>	<p>"Те, кто в первый раз". Направление: перемещение в любое другое кольцо. Время: вся продолжительность истории.</p>	<p>"Повторялы". Направление: перемещение в различные внешние кольца. Время: вся продолжительность истории.</p>
--	--	--

В дополнение я хотел бы попробовать описать этот процесс современным сравнением. Представим себе, что некий Космический Корабль (изначальная личность?) замечает энергетическое поле человеческого существования на Земле, и оно его привлекает. Корабль принимает решение пройти сквозь поле неподалеку от центра и получить различные данные. Однако неожиданный фактор налипания частиц, из которых состоит поле, искажает предварительные расчеты и сильно снижает намеченную скорость движения Корабля. Торможение настолько велико, что скорость падает ниже порога убегания, и Корабль неуклонно переходит на эллиптическую орбиту. Минувя апогей этой орбиты, Космический Корабль в очередной раз проходит через энергетическое поле человеческого существования, и обрастает новыми налипающими частицами, которые продолжают уменьшать его скорость — в свою очередь, перигей орбиты с каждым витком опускается все ниже. Наконец Корабль окончательно сходит с орбиты и погружается в поле, становится его частью.

Чтобы набрать скорость убегания и покинуть поле, Космическому Кораблю необходимо: 1) избавиться от налипших частиц и одновременно сохранить все сведения (знания, переживания), чтобы вернуться домой с Ценным Грузом; 2) накопить и задействовать достаточно большой запас энергии, который позволит развить первую и вторую космическую скорость. Этот запас должен намного превысить те объемы энергии, которыми Корабль пользовался, когда впервые вошел в окрестности поля. Помимо прочего, дополнительные запасы энергии необходимы для компенсации увеличившейся массы груза.

Поиски решения осложняются отсутствием действенных методов очищения от налипших частиц, а также возможностью применения сугубо примитивных технологических приемов для извлечения и накопления энергии. Таким образом, высвобождение из ловушки представляет собой продолжительный и трудоемкий процесс. Основная идея заключается в том, чтобы начать с баллистических траекторий, затем вернуться на эллиптическую орбиту и увеличивать расстояние от центра до перигея, пока не будет достигнута скорость убегания.

В завершение этого процесса Космический Корабль сможет вернуться на родную базу с ценным грузом, — а затем,

пользуясь опытом работы с большими объемами энергии, приступить к более серьезным исследованиям.

Все, о чем говорилось выше, представляет собой самое широкое обобщение, распространяющееся лишь на основные пункты классификации. Я упрощенно описал чрезвычайно сложную и запутанную схему перемещений между кольцами в той форме, в какой она видится извне. Я намеренно лишил свое изложение человеческого фактора — в той степени, в какой человек вообще способен это сделать, — поскольку убежден, что такая сухость сможет привлечь внимание левого полушария, и станет для него понятнее. С другой стороны, нерешенной остается важнейшая проблема: необходимость выражать свои мысли в такой форме, которая была хотя бы отчасти доступна человеческому сознанию.

Таким образом, я начертил блок-схему того пространства, где все мы существуем. Его можно назвать "энергетической средой Земли и человека" либо "человеческой иллюзией пространства и времени". Эта таблица представляет собой итог сотен отдельных переживаний, большая часть которых остается непереводимой на человеческий язык. Подробное описание всех этих переживаний, если оно вообще возможно, составило бы независимую увесистую книгу, но мне кажется, что пока достаточно будет указать самые общие контуры. Мы рискуем заблудиться как без условной карты, так и с ней, и все же существование такой карты несколько повышает наши шансы.

Посыл ВНР-1

Ускоренное обучение. Раздел: Человек

Первой темой разговора о существовании человека определенно должен стать тот факт, что вплоть до текущего погружения в пространство-время небольшая доля людей никогда не бывала в мире человеческих переживаний. Одни из них проходили физическое существование в иных участках пространства-времени, другие могли жить в нашем мире, но не в человеческом облике. Прочие "Те, кто в первый раз" вообще никогда прежде не принимали физическую форму.

Пространство-время, то есть мир физической материи, и, в частности, человеческое существование на Земле представляют собой довольно интересную аномалию. Она обладает определенными особенностями, уникальными с точки зрения развития разума и сознания. Таким образом, человеческая жизнь имеет достаточно много привлекательных сторон. В некотором смысле, она напоминает посещение огромного парка развлечений, наполненного самыми разнообразными аттракционами, игровыми площадками, где стандартные

(неземные) правила на время теряют силу. Многие погружаются в человеческое существование просто из любопытства. Они получают посыл о том, что это занятное состояние, и хотят узнать, что значит жить в этом мире. Что касается других, то, понаблюдав за отдельными страницами человеческой истории, они приходят к выводу о том, что эти обстоятельства станут прекрасной возможностью провести тот или иной эксперимент, задуманный в периоды умозрительного созерцания. Характерные особенности человеческого существования на различных этапах эволюции обеспечивают богатые возможности проверки подобных идей на практике.

Бывают и другие. Они обнаруживают, что те ограничения, которые связаны с физическим воплощением в человеческом облике, одновременно приводят к повышению концентрации определенных форм энергии, доступных только в этом состоянии. Таким образом, человеческое существование становится единственным способом получить такие экзотические типы энергии.

Однако самой важной побудительной причиной, намного перевешивающей все остальные вместе взятые, является окончательный результат воплощения. Когда встречаешь "выпускника", все твои мысли сводятся к желанию стать таким же. И это возможно.

Таким образом, мы "воплощаемся" именно ради этого — ускоренного процесса обучения в школе весьма необычного типа. Это подразумевает, что основа этого обучения заключается в слиянии двух различных типов энергетических модуляций. Одну можно назвать мужской, а другую женской. Для буквального "навязывания" согласованности, слияния и взаимопонимания между этими двумя системами сознания могут использоваться побуждения, потребности, культурная среда и любые другие факторы.

Условия погружения в физическую жизнь в человеческом облике являются достаточно строгими, они чем-то напоминают очень подробное юридическое соглашение. Прежде всего, энергетическая форма должна примириться с тем, что пространство и время действительно существуют. Без такого согласия невозможно получить первичное человеческое сознание. Энергетической форме следует принять как должное тот факт, что существуют время и его исчисление, — например, 1980 год в привычном нам смысле. Кроме того, она должна согласиться с тем, что планета Земля действительно существует и выглядит именно так, как ее воспринимает человек. Наконец, она обязана смириться с тем, что заключенное в человеческое тело сознание обладает особенными характеристиками и ограничениями.

Неотъемлемой частью соглашения становится стирание или, точнее, забывание всех предшествующих переживаний. Это требование гарантирует, что человеческое существование данной энергетической формы будет подвержено лишь минимальному воздействию прошлого образа жизни как в физических мирах, так и в иных реальностях. Следует отметить, что такое требование связано с уровнем сознательного восприятия, оно не означает полного уничтожения сущности "подписывающей соглашение" энергетической формы. Прежние переживания сохраняются в новой, человеческой энергетической форме на неосознанном уровне. Это чрезвычайно важно, поскольку основные цели и предыдущие переживания вполне могут быть основополагающей побудительной силой, подтолкнувшей исходную энергетическую форму к человеческой школе.

После того, как решение принято и соглашение "подписано", для энергетической формы подбирается благоприятная, но во многом случайная "точка входа", то есть обстоятельства рождения. При этом учитываются факторы окружения, общественные, политические и экономические условия, которые могут — впрочем, без полной уверенности — способствовать цели погружения. Поскольку всегда существует вероятность того, что эти факторы не станут подходящими или благоприятствующими, "точка входа" нередко выбирается произвольным, вероятностным методом — в надежде на то, что цели все-таки удастся достичь. Другие случаи оказываются связанными с таким количеством непредсказуемых факторов, что самое захватывающее испытание сводится именно к тому, чтобы преодолеть неблагоприятные внешние условия либо изменить их своими мыслями и действиями. Некоторые энергетические формы увлечены именно такими "приключениями", хотя у других они не вызывают интереса.

Дополнительная сложность заключается в том, что спрос на некоторые "точки входа" намного превышает предложение. В результате энергетические формы просто устают ждать своей, так сказать, очереди и соглашаются на воплощение в далеко не самых выгодных обстоятельствах.

Для начала попытаемся провести общий обзор процесса обучения и накопления сведений, типичный для "Тех, кто в первый раз". После входа (рождения) "новичок" долго не может оправиться от удивления и потрясения, которые вызваны жесткими ограничениями материального тела. Прежде всего, он лишается свободы и простоты перемещения, которое раньше вызывалось одной лишь мыслью, желанием двигаться. Таким образом, большая часть начального периода человеческого существования связана с осознанными и мучительными

попытками овладеть своим новым телом. Не меньшее изумление вызывает у "Того, кто в первый раз" и совершенно незнакомая потребность в питании, так как в прежних условиях существования восполнение энергии было совершенно автоматическим процессом. Добавим к этому непрерывную лавину мощных и беспорядочных сигналов, приходящих от ранее неизвестных пяти органов чувств — теперь становится понятно, насколько мучителен для "новичка" его первый опыт. Некоторые факты позволяют предположить, что эта травма была бы еще серьезнее, если бы в периоды бессознательного восстановления сил (сна) "Тот, кто в первый раз" не получал поддержку и помощь со стороны заинтересованных наблюдателей, остающихся за пределами мира пространства-времени.

Такое начало становится первичной системой обучения, которая продолжается на протяжении всей человеческой жизни. Его суть — повышение осознания. Страдания и удовольствия, о которых извещают пять физических органов чувств, привлекают внимание к вызвавшему их событию. Из полученных переживаний извлекается запоминающийся урок. Если же оно связано с эмоциональным откликом, то запоминается еще лучше. Экстремальные переживания существенно ускоряют процесс обучения. Говоря простыми словами, обучаемость (память, вспоминание) непосредственно зависит от глубины переживания. Это означает, что отсутствие ярких переживаний и ослабленное внимание изрядно снижают действенность обучения.

В "начальной школе" изучаются те сведения, на которых основана физическая жизнь каждого человека. Последующие программы обучения затрагивают мышление и поступки, но основополагающие принципы существования опираются именно на предметы "начальной школы".

Другой тип обучения, "средняя школа", с которой связано человеческое существование, относится к тому, что происходит за рамками сознания. Это сведения, которые извлекаются пятью органами чувств независимо от сосредоточенности внимания. Такое обучение постоянно протекает при обычном бодрствовании, а накопленные данные сохраняются вплоть до малейших подробностей. Поскольку внимание не участвует в этом процессе, осознанный разум чаще всего в состоянии вспомнить не более пятой части подобных сведений, но именно они составляют тот бескрайний слой памяти, которая неожиданно и без сознательных усилий поднимается на поверхность при острой необходимости. Мы почти не осознаем этих воспоминаний, однако, они оказывают мощное воздействие на наши мысли, решения и поступки.

Третья форма обучения связана с периодическими бессознательными состояниями — сном. Наяву мы можем вспомнить лишь малую часть этой деятельности, хотя она тесно переплетена с обыденной жизнью и является важной частью системы переживаний и памяти, на которой основано существование в материальном мире. Навязанные культурой представления заставили нас не уделять особого внимания даже тем событиям в сновидениях, о которых мы помним; люди чрезвычайно редко признают влияние снов на их поступки и переживания в состоянии бодрствования. Однако при взгляде извне автоматическое применение сновидений в процессе обучения становится достаточно очевидным.

Основная форма образования, разработанная различными культурами на протяжении всей человеческой истории, хорошо известна и остается вполне общепринятой, — но совершенно неестественной. В большинстве случаев традиционное образование полностью игнорирует внутренние переживания и уделяет основное внимание только первичному и вторичному обучению. В результате оно навязывает искусственную форму старательности и дисциплины, которая совсем не связана со средствами повышения осознания и, в целом, просто недоступна для обычного человеческого сознания. На занятиях (в особенности, при выполнении монотонных, повторяющихся упражнений) внимание учеников блуждает и отвлекается, что обычно препятствует даже автоматическому, естественному процессу обучения. Каким бы примитивным оно ни казалось, такое образование высоко ценится в человеческом обществе, хотя связано исключительно с накоплением знаний, укреплением власти над физической материей и практическим применением различных ее форм, включая соответствующие разновидности энергии.

Самый удручающий факт заключается в том, что господствующая надуманная и ограниченная система образования опирается сугубо на сигналы пяти органов чувств. Такой принцип приводит к уничтожению последних остатков изначальной сущности, которые сохраняются в личности человека. Таким образом, традиционное просвещение одновременно является и корнем проблемы, и важнейшим испытанием для воплощенной энергетической формы.

Оказавшись в условиях человеческого существования, "Тот, кто в первый раз" практически не сталкивается ни с чем таким, что могло бы отклонить его мысли от непосредственной увлеченности физической материей и пространством-временем. К несчастью, такую форму образования проповедуют и те организации, которые распространяют иные системы мировосприятия. В прошлом и настоящем встречались личности,

сохранившие осознание своей изначальной сущности и в рамках человеческого существования, но при пересказе и переводе этих знаний в словесную, понятную человеку форму, а также вследствие неизбежной потери фактов при повторных изложениях сохранились лишь крохи сведений о правильном процессе обучения. К сожалению, оставшиеся фрагменты могут рассказать лишь о следствиях, а не причинах, и только в самых редких случаях приносят ясное понимание исходной мысли.

Таким образом, за срок своей человеческой жизни "Тот, кто в первый раз" подбирает и накапливает множество непредвиденных и неупорядоченных впечатлений. Самыми мощными из них становятся эмоциональные переживания; они являются искажениями, так как связаны исключительно с действительностью пространства и времени. Эти ощущения имеют такую силу и привлекательность, что пережить все их многообразие на протяжении единственной человеческой жизни просто невозможно. Результатом становится импульсивная тяга к повторному воплощению, которое позволило бы завершить начатое, добиться цели "вне времени", расплатиться с воображаемыми "долгами"... Этот список можно продолжать до бесконечности.

В целом, причину того, что "Тот, кто в первый раз" превращается в "Повторялу", можно выразить очень кратко: человеческое существование вызывает привыкание, почти наркотическую зависимость.

Такую увлеченность (или, если угодно, падение с орбиты) вызывают два мощнейших фактора. Достаточно представить себе их тесное взаимодействие, переплетение, и станет понятно, насколько сложной может быть "ускоренная система человеческого обучения" — особенно в тех случаях, когда его проходит неподготовленная и ничего не подозревающая энергетическая форма. Вполне возможно, что эти сложности являются неотъемлемой частью самой программы. Любые попытки описать их тем, кто никогда не был человеком, оказываются совершенно бесплодными — сделать это не проще, чем объяснить "новичку" статус "выпускника". Упомянутыми факторами являются "искажение инстинкта выживания" и "растраты первичной энергии".

Искажение инстинкта выживания

Подобно животным, растениям и прочим представителям органической жизни, физический человек с рождения несет в себе могущественный инстинкт — волю к развитию и жизни, желание выжить. Этот инстинкт выражается в двух основных проявлениях.

1. Защита материального тела и забота о нем.

Первым требованием является поиск и поглощение воды и пищи. За ним следует необходимость окружать тело теплом или прохладой, а после — потребность уберечь тело от хищников — в самом широком смысле, от других людей и плотоядных животных до насекомых и мельчайших вирусов. Когда несколько таких потребностей вступают в открытое столкновение и пытаются выяснить, какая из них важнее, возникает классическая дилемма "драться или убежать".

Впрочем, в перечисленных фактах не видно никакого противоречия. В чем, собственно, проблема? Все нормальные люди тратят большую часть периодов бодрствования на удовлетворение этих потребностей в той или иной форме. Иного выбора просто нет. Если вы не сомневаетесь, что такие потребности будут удовлетворены (чем угодно — вашими собственными усилиями, заботами домашних либо государства) и завтра, и на следующей неделе, и на протяжении всей жизни, то находитесь на самой вершине пирамиды человечества и относитесь к числу избранных, составляющих лишь одну миллионную долю населения Земли.

Нет ничего нового и в поразительных искажениях, которым подверглись такие основополагающие потребности. Запасы пищи и прочих предметов (лишь на тот случай, если в будущем наступят трудные времена), бесконечное разнообразие продуктов, предназначенных не столько для питания, сколько для наслаждения вкусом и эстетического удовольствия, особые приемы приготовления и сервировки блюд... Такие извращенные формы "питания", как спиртное, наркотики, табак... и последующее возвращение к полезным для здоровья продуктам. Одежда, которая не просто удерживает тепло, но и красиво сшита, окрашена любимым цветом и приятна на ощупь, одежда на все случаи жизни — и, разумеется, следующая изменчивой моде. Крыша над головой, которая давно перестала походить на скромную хижину среди холмов: большие дома, выстроенные в удачном месте, оборудованные часто сменяющейся новейшей мебелью, удобствами, украшениями — и все это, прежде всего, в угоду индивидуальным вкусам и велениям моды, и лишь отчасти — требованиям комфорта и преувеличенным "нуждам".

Многие новшества довели человека до такого состояния, когда ему уже не так легко умереть. Примером может служить сложнейшее и безумно дорогое оборудование для поддержания жизни в современных клиниках. Главное, чтобы тело продолжало жить, остальное не важно. В некоторых "цивилизованных" обществах самоубийство считается преступлением. Интересно, кого наказывать, если оно

состоялось? Подобные излишества и усложнения обосновываются и оправдываются бесчисленными причинами, но совсем немногие из них способны выдержать критику и тщательный анализ их необходимости. Обстоятельства осложняются соперничеством в накоплении и распределении различных предметов, которое во всей полноте отражает естественный физический закон спроса и предложения.

Чтобы уберечь накопленные "богатства", призванные служить материальному телу (которое мы считаем собой), приходится привлекать многочисленные дополнительные средства: замки и запоры, ограды вокруг домов, двери и ворота, законы и правила, лекарства и медицинское оборудование, оружие, полицию, юристов и врачей, разнообразные панацеи, города и государства, банки, армии и атомные бомбы.

Эти искажения и становятся тем клеем, из-за которого на энергетическую форму налипают тяжелые частицы — и все это началось еще в старину, в самых древних земледельческих культурах и племенах. Жестокие убийства во имя выживания считались нормальным явлением. Все прочее не имеет значения. Так и должно было случиться, ведь у нас есть "свобода воли".

2. Сексуальность и воспроизводство. Самые могущественные проявления инстинкта выживания господствуют над всеми остальными и, следовательно, подвергаются наиболее сильному искажению. Величайшим среди них было и остается ложное представление о том, что, будучи актом сотворения, секс автоматически подразумевает созидательные чувства любви — вечной и божественной. В результате он приводит к иррациональным и в то же время сковывающим привязанностям и обязательствам, что не только невероятно искажает смысл текущей физической жизни, но и переносится на последующие в виде иллюзорного чувства вины, долга и широкого набора соответствующих неосознанных воспоминаний, слишком мощных, чтобы о них позабыть. Более того, первоначальное стремление к воспроизводству давно стало вторичным по сравнению с мимолетным всплеском чувственного наслаждения, которое приносит сам процесс. Если не учитывать редких исключений, трудно предположить, что с мужчинами дело когда-либо обстояло иначе. Зная об этом, предрасположенные к чуткой восприимчивости женщины использовали мужскую слабость в своих интересах и за сотни лет культурного развития достигли в таком манипулировании подлинных вершин. Прочим женщинам, также поддавшимся иллюзии продолжительности подобных чувств, оставалось просто лечь и смириться с неизбежным. Говоря простым языком, "от одного траха не убудет" — разве что ребенок родится.

По мере накопления все больших объемов объективных знаний о влиятельной силе инстинкта выживания и, в частности, стремления к воспроизводству, связанные с ним соблазны и искушения начали использоваться намеренно и совершенно беззастенчиво. Это привело к дальнейшему искажению мощного всплеска чувств, сопутствующего самому процессу, — тогда как даже легкие указания на исходное предназначение полового акта тщательно замалчивались. Невообразимые масштабы власти обольщения простираются от отдельных людей и крупной индустрии развлечений до правительственного уровня. Результатом становится крикливая какофония искажений, которые направлены исключительно на усиление желания и потребности в акте воспроизводства, на обострение проблемы без малейших попыток найти ее приемлемое решение. Это дополнительный поток клейкого вещества, удерживающего человека на низкой орбите.

Растраты первичной энергии

Все то, что мы называем эмоциями, можно считать проявлениями некоего неизвестного "инстинкта первичной энергии" — той Созидательной Силы, которая от рождения присуща каждому из нас. Исключений нет: к этой Силе относятся радость, горе, гнев, счастье, ненависть, дружба, ностальгия, чувство собственности, верность, эгоизм, жадность, чувство вины, веселье, беспокойство, тревога и все прочее. Дополним этот перечень нетрадиционными эмоциями, такими, как любознательность, впечатлительность, вера во всеобщее равенство, надежда, одиночество — и, разумеется, любовь в достаточно своеобразном смысле.

С такой точки зрения эмоции являются важнейшей причиной всех мыслей и действий человека, основополагающей побуждающей силой. Даже самая строгая объективность чаще всего уступает эмоциональным порывам. Если отследить источник их возникновения, то обнаружится, что рациональность и эмоции всегда идут бок о бок. Если сам человек является порождением такой Созидательной Силы, то человеческое существование можно с полным правом назвать эмоциональным выражением этой энергии.

В человеческой истории не было ни единого важного события, которое не подчинялось бы эмоциям. Проницательные политики уже сообразили, что избиратели голосуют за кандидатов эмоционально, что даже самые сухие факты и цифры содержат определенную эмоциональную окраску. Все великие вожди в человеческой истории обладали несомненной эмоциональной привлекательностью и черпали в ней свое

могущество. Мотивация представляет собой предварительное проявление эмоциональности. В последние годы воплощению этого принципа на практике были посвящены многочисленные исследования, авторитетные книги — и миллионы долларов. Разумеется, все они в силу невежества либо простого отрицания старательно обходили стороной основополагающую причину этого явления.

В результате возникла хаотическая смесь неосознаваемой и распыляющейся энергии, которую представляет собой человеческое существование. Предпринимались редкие попытки мыслить и действовать, не обращая внимания на чувства, но они оказались совершенно безуспешными. Со временем стало понятно, что даже результаты строгих лабораторных опытов зависят от непреднамеренного, неосознанного и едва уловимого влияния экспериментатора. Это означает, что точного повторения того или иного события можно добиться только при идентичных условиях опыта, — но это тоже невозможно, поскольку эмоциональные реакции и мышление любого наблюдателя и экспериментатора остаются блуждающими, неустойчивыми. Чтобы убедиться в этом, попробуйте восстановить в памяти все без исключения мысли и чувства, посещавшие вас за последнюю минуту — а затем попытайтесь вспомнить, что вы чувствовали и о чем думали час назад.

На индивидуальном уровне это утверждение становится еще более понятным. В каждый миг своего существования мы представляем собой кипящий котел эмоциональных откликов на внешние и внутренние раздражители. И во сне, и наяву нас переполняет непрерывно изменяющаяся мозаика подвижной энергии, многочисленные всплески различной амплитуды и частоты. Каждый фрагмент этого бурлящего варева мы подвергаем оценке и суждениям, которые опираются на накопленный опыт и несут на себе отпечаток нашей культурной среды. Когда опыт и воспитание вступают в противоречие, мы обычно предпочитаем последнее — это целесообразнее. Таким образом, мы стараемся во всей полноте выразить своим поведением "добро", одновременно подавляя и искореняя "зло" (обычно просто заталкиваем его подальше, с глаз долой). Подлинным наследием подавляющего большинства людей является степень тех усилий, которые нацелены на управление этой могущественной и невероятно важной энергией. В лучшем случае, мы добиваемся лишь частичного успеха, так как пользуемся ошибочными принципами измерения.

Мы принимаем решения в приступе ярости, а потом сожалеем о них. Мы питаем надежды, а после разочаровываемся. Мы смеемся от радости, а когда миг веселья проходит, впадаем в уныние. Мы ненавидим человека, место или

явление только потому, что они не соответствуют нашим представлением о том, какими им "следует" быть. Мы полагаем, что "любим", — и сами разбиваем себе сердца, когда обнаруживаем, что это была вовсе не любовь, а трагическая ошибка. Такой список может тянуться до бесконечности, но мы продолжаем совершать глупости, потому что просто не можем удержаться, да и не знаем иного образа жизни. Мы несемся вместе с приливом своих чувств, качаемся на его гребне, проваливаемся и взмываем ввысь до тех пор, пока не становимся циничными — старательно не замечая того, что пренебрежение также является эмоциональной реакцией. Эта сумятица становится еще беспорядочнее, когда мы вдруг понимаем, что действенные и точные решения левого полушария на самом деле принимаются под влиянием все тех же эмоциональных факторов, незаметных и тщательно замаскированных. Этот факт вновь пробуждает застарелый синдром "терпеть этого не могу, жить без этого не могу". Выясняется, что свобода не так уж свободна, да и воли в ней маловато, поскольку все мы окружены целым роем эмоциональных помех.

Самым крупным и непосильным бременем является тот эмоциональный груз, который мы достаточно туманно именуем "человеческой личностью". Вероятно, вначале он был крошечным ростком инстинкта выживания, но теперь непрерывно требует и жадно поглощает огромные порции эмоциональных реакций, а также поощряет поиски новых чувств, которые остаются по своей природе искаженными и искажающими. Эго виртуозно пользуется верой в то, что эмоции необходимы для жизни, что само чувство убежденности не может существовать без поддержки эго, что счастье — это удовлетворенная личность. Эго способно порождать сотни иррациональных эмоциональных откликов только ради того, чтобы оправдать собственное существование, — и осторожно обходит стороной тот факт, что эмоциональность и иррациональность совсем не синонимы. Оно упорно держится той точки зрения, что, не будь эго, человек лишился бы всякой индивидуальности.

Что ж, в одном эго, безусловно, не ошибается: человек действительно является эмоциональным существом. Вопрос сводится к тому, как он пользуется своими чувствами, как применяет их на практике.

Эпоксидный клей, надежно закрепляет огромную тяжесть на корпусе Космического Корабля и неизбежно сглаживает его орбиту... Большим преимуществом эмоций является их прямая, непосредственная связь с событиями, предметами и взаимоотношениями на Земле, в рамках физической материи, в

мире пространства-времени. По той же причине эмоции просто не могут применяться и даже существовать в иной действительности, отличной от этой среды.

Есть только одно исключение. Оно представляет собой ясное и точное олицетворение изначальной Первичной Энергии. Это чувство невозможно вызвать по своему желанию. Оно является сочетанием разнообразных эмоциональных поступков и мыслей, которые уже получили свое выражение, и потому становятся неуничтожимыми. Самое главное, это чувство не является исключительной особенностью пространства-времени, его существование не зависит от степени влияния ИПВ. И потому такое чувство нельзя считать частью излишнего балласта — напротив, это источник той силы, которая позволит оторваться от поверхности, перейти на высокую орбиту и набрать скорость убегания.

Важнейшими (и, быть может, единственными) причинами поступления в школу человеческих переживаний являются, во-первых, желание научиться превращать эту энергию в осязаемую форму и, во-вторых, стремление стать первоклассным творцом такой энергии. Это задача не так уж проста, ведь в самом начале мы даже не знаем, что она собой представляет, как ее удержать и, наконец, получить по собственной воле. Представьте, что человек учится петь, хотя никогда не слышал песен и не имеет ни малейшего представления о том, что такое слова, музыка и слух, — хуже того, он даже не знает, что у него есть голосовые связки!

Ключ к разгадке может скрываться в распространенном ошибочном толковании и отождествлении сходных, но определенно отличающихся друг от друга эмоций. Чтобы избежать такой путаницы, будем называть это особое чувство Сверхлюбовью. Я подчеркну, что важнейшая особенность заключается в ее отличии от того понятия "любви", которое используется сейчас в самом широком смысле и давно потеряло какое-либо четкое значение. Для начала повторим наше краткое и упрощенное определение: Сверхлюбовь неуничтожима. Возникнув однажды, она уже не подвержена влиянию последующих мыслей, чувств и событий. Сверхлюбовь вообще не зависит от явлений в мире физической материи и деятельности самого человека. У нее нет одушевленного или неодушевленного объекта, хотя другой человек вполне может стать тем катализатором, благодаря которому она возникнет. Сверхлюбовь — непрерывное излучение, которое происходит само собой, независимо от сходного окружения и иных внешних условий. Сверхлюбовь просто есть.

Учебный план "человеческой школы ускоренного обучения" очень сложен и насыщен. Час пик на Бродвее покажется по

сравнению с ним тихим чаепитием в кругу друзей. Во всяком случае, в городской суете вы довольно отчетливо представляете себе, что делаете и куда направляетесь. Но Сверхлюбовь стоит затраченных усилий.

В заключение этого раздела я хочу со всей искренностью заверить вас: среди немногочисленных встречавшихся мне "старшеклассников" и "выпускников" не было ни одного существа, которое не входило бы в человеческую школу ускоренного обучения вновь и вновь, независимо от того, сколько жизней им потребовалось для полного обучения. Они знали, что результат станет неописуемо величественным. И мои краткие впечатления от встреч с ними полностью поддерживают это мнение.

Подготовка: старт и взлёт

Ниже следует то, что можно образно назвать записками первоклассника — правда, во многом составленными под руководством учителей и отчасти одобренными ими. Как следует из сравнения, они отнюдь не дают ответов на все вопросы и не претендуют на строгую точность. Достаточно сказать, что часть этих заметок была торопливо переписана из методического руководства для учителей, — разумеется, с их разрешения. Какими бы сбивчивыми и неразборчивыми они ни показались, вполне возможно, что эта посуда с мутной водой принесет хоть какое-то облегчение измученным жаждой участникам марафона. Так или иначе, это влага, и она может помочь сделать последний рывок, пересечь финишную черту, перейти на легкий бег трусцой и радостно улыбнуться...

Детоксификация/избавление от балласта/очищение. Устройство мира призывает к продолжению и распространению деятельности живого во всех его проявлениях — физическом, умственном и эмоциональном. Это совсем не означает, что какие-либо факторы могут ослабить живое или поставить его существование под угрозу, поскольку даже они только обострили бы процесс и ни в коей мере его не сдержали бы. Основа перемен кроется в принципах восприятия и управления, в способности изменить направление развития тех энергетических форм, которыми все мы являемся. Сконцентрированный пучок света становится лазерным лучом и приносит совершенно невероятные результаты. Впрочем, начнем с самых основополагающих принципов.

Действительность — то, что мы воспринимаем. Пребывая в рамках пространства-времени, мы воспринимаем этот мир, и он является для нас реальностью. Если ты никогда не воспринимал иных энергетических миров, они остаются нереальными. С

другой стороны, вполне можно допустить, что когда-то все мы воспринимали такие миры, но теперь они просто оказались вне сферы нашего сознания. После этого остается только вспомнить...

Энергия не существует, пока не получает выражения. Мы — выражения энергии. Та энергия, которую мы преобразуем или вырабатываем, не может считаться реальной, пока она не будет выражена. Идея остается чем-то несуществующим, пока не воплощается на практике. Застывшие знания и факты мертвы, если их не распространяют, не используют в жизни. Обычная мысль совершенно нереальна, пока не воплотится в поступках, не окажет воздействия на человека или окружающих. Мышление и поступки — вот то действенное, творческое сочетание, которое ведет к умственным или физическим выражениям в одном или нескольких энергетических мирах. Если поток любой такой энергии перекрыть, сдержать, заставить остановиться, она просто перестанет существовать.

Сосредоточенная энергия усиливается экспоненциально. Увеличительное стекло способно собирать солнечный свет и создавать луч огромной температуры, намного превышающей первоначальную. Аналогичным образом можно преобразовывать и видоизменять иные формы энергии. Это особенно важно, когда речь идет об энергетическом спектре, доступном человеческому сознанию. Тот факт, что большую часть жизни мы упражняемся в превращении энергии (в том числе ее нефизических форм) неосознанно, случайным образом, отнюдь не умаляет потенциальной важности этого умения.

Сознание — сосредоточенная энергия. Сознание человека сосредоточено главным образом на физической материи мира пространства-времени, но это не означает, что человеческое существование охватывает всю полноту энергетического сознания, — другие виды того же сознания одновременно действуют в совершенно иных мирах и реальностях. Это утверждение имеет два важных следствия: во-первых, человеческую сторону сознания можно сосредоточить намного сильнее, и это принесет настолько непостижимые и невероятные возможности, что я даже не пытаюсь размышлять об их характере. Во-вторых, при необходимости мы можем призывать на помощь другие, нечеловеческие стороны того же сознания.

Даже эти сжатые мысли позволяют переходить к "практическому" этапу. Хотя последующая часть моих "записок первоклассника" имеет последовательную структуру, вполне допустимо обращаться к тем разделам, которые могут помочь в конкретном вопросе. В системе человеческого обучения не существует строгих схем и неизменных правил. Случившиеся в

детстве события порой всплывают в памяти уже в зрелом возрасте, много лет спустя.

Принцип пастбища. Вместо того чтобы настойчиво стремиться к желаемым переменам в жизни, обращайтесь внимание на те изменения, которые происходят в обыденной жизни сами собой. Живите, как прежде, будьте такими, как раньше, — до тех пор, пока не обнаружите, что эмоция или привязанность стали слишком заметными и на них уже невозможно не обращать внимания.

Жизнь продолжается двадцать четыре часа в сутки. Постарайтесь почаще осознавать, что делаете и о чем думаете в самое разное время суток, чем бы вы сейчас ни занимались. Отмечайте самые мощные, привлекающие ваше внимание эмоциональные факторы. Включите в число таких видов деятельности периоды сна и несловесное содержание сновидений. Исследуйте свои сны, задаваясь вопросами об их смысле. Повторяйте попытки до тех пор, пока не найдете причины. После этого станет легче отстраняться и высвобождать энергию для других целей. Начинайте с малого, и постепенно переходите к большему.

Посадите эго на строгую диету. Лобовая атака на это укрепленное средоточие искаженных эмоций противопоказана. Взять этот оплот прямым нападением — просто непосильная задача. Очень многие проиграли такое сражение, еще не вступив в него. Хитрость заключается в том, чтобы начать постепенно сокращать подпитку эмоциональной энергией, которая необходима для самого существования эго. Одновременно можно преобразовывать его энергию и изменять ее направление. Не забывайте, что вы постоянно подвергаетесь потоку изощренных вознаграждений со стороны эго; эти похвалы нацелены на то, чтобы ваше поведение приспособлялось к интересам других. Суть проблемы кроется не в лестном самомнении и последующих действиях, а в эмоциональном отклике. Нет ничего плохого, если вы хотите купить роскошную машину только потому, что она вам нравится. Но если вы хотите поважничать, мечтаете о том, чтобы вас увидели сидящим за рулем такой машины, если автомобиль станет для вас медалью, на которой написано "мое", то вы просто укрепляете власть собственного эго. Оценивайте все желания и поступки с такой точки зрения — и ведите себя соответственно.

Вторым источником подпитки эго становится та эмоциональная энергия, которая приходит изнутри. Общеизвестно, что честолюбие и стремление к высоким достижениям являются, прежде всего, тягой к вознаграждениям со стороны эго. Чтобы определить, вызвано ли ваше желание

такой причиной или имеет более глубокие корни, проведите простейшую проверку: будете ли вы довольны этим результатом, если никто о нем не узнает и не поздравит вас с успехом? Необходимо ли задуманное для физического выживания? Если на оба вопроса вы готовы ответить утвердительно, то, не осознавая того, вы сделали огромный шаг вперед. Даже если успех принесет вам славу, состояние и общественное признание, общий объем балласта не увеличится. Если же оба ответа были отрицательными, попробуйте разобраться в том, почему вам так хочется добиться своей цели.

На определенном этапе этого анализа вы заметите проблески излучения Первичной Энергии, и она принесет любые доказательства, какие только могут потребоваться. Чем больше эмоциональной энергии при этом отбрасывается, тем острее будет такое ощущение.

Освобождайтесь от сексуальных привязанностей. Из-за необходимости оберегать и поддерживать своих отпрысков, пока те не достигнут физической зрелости, многие культуры связали с актом воспроизводства определенные обязательства. Хотя причины этого были исключительно вопросом выживания, со временем многие перешли к более усложненной точке зрения. Прежде всего, акт воспроизводства представляет собой чрезвычайно мощный отклик на сугубо чувственные побуждения. Сама по себе эта реакция не относится к эмоциям, но глубина переживаний часто приводит человека к фантазиям о том, что половое возбуждение имеет эмоциональную природу и, следовательно, очень важно. Явление еще больше осложняется тем, что половой акт представляет собой один из распространенных способов выражения Сверхлюбви — эмоции, входящей в Первичную Энергию.

Чтобы избавиться от этого балласта, достаточно понять разницу. Нельзя сказать, что одно хуже, а другое лучше — просто между ними есть большое различие. Следует понять, что с точки зрения сугубо физических действий любая связанная с сексом эмоциональная привязанность относится исключительно к действительности пространства-времени. Акт воспроизводства себе подобных является физическим по самой своей природе. Если в течение этого процесса возникают дополнительные энергетические всплески, ими можно насладиться, — однако не стоит считать это самым важным. Эти переживания нет смысла помнить, поскольку их исходная форма намного мощнее — то, что на Земле называют сексуальностью, представляет собой жалкое подражание ощущению слияния с Целым. Ни мужчина, ни женщина не "обязаны" спариваться. Сексуальная привлекательность и половое влечение являются составляющими инстинкта выживания, а он — чисто физическое

явление, ничего больше. И все же его следствия способны самым разительным образом повлиять на жизнь человека. Когда чему-то придают излишнюю значимость, балласт неизбежно увеличивается.

Секс — не любовь, если понимать под любовью выражение Первичной Энергии. С другой стороны, он вполне способен стать тем процессом, благодаря которому личность постепенно постигает основной принцип собственного существования. Если такое происходит, сосредоточьтесь на любви и не обращайтесь большого внимания на секс, — это избавит от лишнего груза.

Отбросьте оценки и суждения. Поскольку все мы пребываем во власти основного искажения, иллюзии пространства-времени, ни у кого из нас нет возможности точно определять качество мыслей и поступков, различать добро и зло, правильное и неверное. Все они — только иллюзия. Когда Корабль находится на орбите, для него нет "низа" и "верха". Быть может, с точки зрения целесообразности достаточно полезно (или попросту необходимо) следовать принятым в текущей культуре представлениям, однако, не имея возможности видеть все со стороны, с более широкой точки зрения, мы просто не в состоянии постичь окончательную значимость своих поступков. Таким образом, просто будьте собой и освобождайтесь от такого балласта, отстраняясь от устойчивых эмоциональных откликов на любые естественные явления и поступки окружающих.

Различайте явления и свою эмоциональную реакцию на них. Материальные предметы, географическое положение и прочие явления — элементы пространства-времени. Их следует использовать как вспомогательные средства обучения и накопления опыта. Ничто из этого не является "нашим". Мы не владеем вещами и, тем более, другими людьми, ничто и никто нам не принадлежит. Даже та материя, из которой состоит наше физическое тело, была, так сказать, "позаимствована на время". Накапливайте воспоминания и опыт, а эмоции оставляйте за бортом.

Каждый сам за себя отвечает. Мы привыкли при любой возможности и всеми доступными способами сбрасывать с себя ответственность, винить в неприятностях обстоятельства и других людей. Если мы совершаем то, что кажется ошибкой, то непременно обвиняем других, но в тех случаях, когда добиваемся успеха, считаем это исключительно своей заслугой. Руководствуясь представлениями о свободной воле, мы сами провоцируем себя на подобное поведение. Спокойное отношение к успехам и неудачам принесет вам необходимую для взлета энергию. Как поется в одной старой песне, "не виноват никто, кроме меня". Почаще вспоминайте об этом.

Свободная воля — выдумка. Предположение о свободе воли нелепо в силу самих условий существования в пространстве-времени. Появляясь в этом мире, мы скованы не только предшествующими переживаниями, но и генетическим строением нового физического тела. С самого рождения у нас нет иного выбора: короткой или долгой будет предстоящая жизнь, нам так или иначе придется подчиняться собственной плоти. Мы обязаны заботиться о теле и действовать в рамках тех ограничений, которое накладывает факт обладания телом. Что касается условий и обстоятельств нашего физического существования, то они определяются другими людьми, — по меньшей мере, в детские годы. Свободной волей с большой натяжкой можно считать только ту пеструю и разнообразную массу возможностей, которая остается. Попытки навязать свою волю другим лишь увеличивают балласт. Как же его сбрасывать? Расширять свою свободу в нефизических сферах и спокойно смириться с неизбежными ограничениями материального мира.

Смех очищает. Вот прямое выражение Первичной Энергии: "стало туго — разрядись". Невольная улыбка относится к той же категории. Это одна из лучших эмоций, но она приносит результаты только в том случае, если возникает сама собой. Не стоит пренебрегать умением искренне радоваться и подмечать смешное. Смех приносит расслабление, усмиряет эго и помогает по-новому взглянуть на любое явление.

Страдание и удовольствие — шкала обучения. Страдание и удовольствие можно считать реакциями, возникающими на основе инстинкта выживания. Это означает, что такие сигналы связаны только с физической материей и миром пространства-времени. Шкала этих ощущений — важный инструмент, который можно использовать для измерений. Представим себе синусоиду: к страданиям относится та часть кривой, которая находится ниже горизонтальной оси, а к удовольствиям — участок синусоиды выше нее. Во-первых, разберитесь в эмоциональной энергии, связанной с накопленными воспоминаниями о страданиях и удовольствиях, — а затем просто отбросьте эту энергию. Во-вторых, начните управлять каждым участком кривой, чтобы научиться увеличивать или уменьшать ее амплитуду по собственной воле. Когда кривая "страдания — удовольствия" вырождается до прямой линии, вы достигнете скорости убегания.

Увеличивайте периоды сна. Представления о сне остаются одними из самых ошибочных заблуждений нашего существования. Поскольку во сне личность на время освобождается от тех ограничений, которые навязаны ей левым полушарием, а также от гнета сигналов физических органов

чувств, периоды сна становятся великолепной возможностью развития в самых разных направлениях. Все перечисленные выше советы можно начать выполнять в состоянии сна. Чрезвычайно важными условиями являются настойчивость и регулярность. Трудно обещать, что вы добьетесь результата с первой, второй либо пятой попытки, но рано или поздно это случится. Начните с таких установок:

Я — не только материальное тело. Во мне есть нечто кроме материи, и потому я способен воспринимать то, что за пределами физического мира.

Я испытываю огромное стремление расти и ощущать: изучать и постигать энергетические миры, учиться управлять энергией и использовать ее так, чтобы это пошло на благо мне самому и всем, кто придет после меня.

Я искренне хочу добиться помощи, сотрудничества и взаимопонимания от тех существ, чьи мудрость, уровень развития и опыт равны моим или превышают их. Я прошу у них руководства и защиты от всего, что может помешать мне достичь желаемого.

Мысленно повторяйте их, когда погружаетесь в сон, а затем — как можно раньше — переходите к несловесной форме, то есть выражайте установку не словами, а мысленными действиями. Овладев этим приемом, дополняйте установку конкретными желаниями, например, просьбой о знаниях, здоровье, решении проблемы, общении и так далее. Ответом обычно становятся не слова, а образы, звуки, сменяющиеся картины в голове. У этого метода нет никаких ограничений за исключением того, что ваши желания не должны вредить другим. Если вам нужна помощь, попросите о ней посредством НСО. Помощь непременно придет, — быть может, не мгновенно, но обязательно придет. Часто она проявляется совершенно поразительным образом, например, чудесным и загадочным стечением обстоятельств. Старайтесь просить о том, что вам действительно нужно, — и хорошенько подумайте, справитесь ли вы с результатом или ответом.

Оценивайте пропорцию балласта и полезного груза. Появляясь в материальном мире, мы, судя по всему, вступаем в жизнь с совершенно простодушным сознанием. Путь взросления и прогресса можно назвать уменьшением такой невинности, что измеряется общим количеством обязанностей, которые мы принимаем на себя добровольно либо вызываем к появлению собственными действиями. Зрелость представляет собой кое-что другое. Она оценивается долей иллюзорных представлений, от которых мы избавляемся — осознанно, а не под влиянием новых заблуждений. Мудрость, этот самый легкий и драгоценный груз, а также та часть магистральной, которую мы уже преодолели,

отражается в сознательных действиях (мыслях и поступках), которые были вызваны избавлением от подобных иллюзий.

Процесс освобождения от балласта можно истолковать как последовательную смену трех перечисленных состояний: взросления, зрелости и мудрости. В конечном счете, каждый человек остается лучшим учителем для самого себя, — и сам ставит себе итоговые оценки.

Накопление энергии для скорости убегания. Эта энергия начинает накапливаться автоматически как результат обучения, человеческого опыта. К "окончанию школы" ее будет более чем достаточно для того, чтобы по касательной выйти на исходную орбиту. Однако представленные здесь рекомендации могут помочь ускорить процесс накопления энергии. Они позволят не просто отражать и преобразовывать Первичную Энергию, как это обычно бывает, но самому создавать ее и излучать вовне в самых разнообразных формах — называйте это Хмелем, Любовью, как угодно — без необходимости в субъекте либо объекте.

"Pas de Lieu Rhone que Nous". Мой отец, который сейчас пребывает в иной реальности, был языковедом. На уроках французского он часто повторял эту фразу ученикам, уверяя, что это известная французская поговорка. Многие студенты несколько часов ломали голову, пытаясь понять смысл этого выражения. Думаю, сейчас эта загадка будет к месту. Чтобы найти решение, повторите эту фразу мысленно или вслух с французским акцентом. Вслушайтесь в то, что сказали.

Встретимся на Родине — или где-нибудь по дороге.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. ВНЕТЕЛЕСНЫЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ: ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

ВОПРОС: Откуда вы знаете, что это не сон?

При столкновении с этим явлением большая часть людей действительно отбрасывает его, считая просто ярким сновидением. В лучшем случае, такие люди думают, что им приснился особенный сон, так называемое сновидение с частичным сохранением сознания. Во время такого сновидения спящий явственно осознает, что спит, и может управлять развитием событий во сне: изменять происходящее, вводить новые персонажи и определять исход сюжета.

При ВТП человек сохраняет практически полное сознание, — по крайней мере, то, что современная цивилизация называет бодрствующим сознанием. Подавляющая часть физического, чувственного восприятия также сохраняется. Человек "видит", "слышит" и "осязает"; самыми слабыми чувствами становятся,

по-видимому, обоняние и вкус. Человек наблюдает за происходящим не из материального тела, а со стороны. Расстояние до тела может быть как большим, так и малым. Если расстояние невелико, человек обычно перемещается в положение, недоступное для материального тела, — например, парит под потолком. При дальних перемещениях он может увидеть Париж, хотя его тело остается в Нью-Йорке. Во внетелесном состоянии можно следить за событиями, но практически нельзя их изменять, влиять на происходящее. При желании достоверность этих событий можно проверить по окончании переживания. Человек не в состоянии участвовать в физических событиях, поскольку на время ВТП становится "нематериальным". Именно достоверная явственность ВТП делает их непохожими на обычные сновидения. ВТП не менее "реальны", чем любое переживание обыденной жизни.

ВОПРОС: Все ли могут научиться выходить из тела?

Несколько проведенных на протяжении последних десятилетий исследований указывают, что около четверти взрослых людей помнят по меньшей мере один случай непровольного ВТП. Многие не догадывались, что именно произошло, пока им не описали явление в целом. Как уже говорилось, мы придерживаемся той точки зрения, что во время дельта-сна, то есть в состоянии глубокого сна без сновидений, все люди естественным образом переходят к состоянию ВТП различной глубины. Итак, первым шагом могут стать попытки вспомнить те ВТП, которые случались у вас раньше и происходят каждую ночь во время сна. Мы убеждены, что после определенной психологической и философской подготовки любой человек способен научиться сознательно переходить в состояние ВТП.

ВОПРОС: Не вредны ли намеренные выходы из тела? Можно ли от этого умереть?

После двадцати пяти лет лабораторных исследований и личного опыта у меня нет ни единого свидетельства, которое позволяло бы утвердительно ответить хотя бы на один из этих вопросов. Несомненно, открытие существования ВТП на личном опыте оказывает довольно сильное эмоциональное воздействие. Подобные вмешательства в мировоззрение нередко становятся болезненными, и потому определенную осторожность стоит соблюдать. Что касается физиологии, то, насколько нам известно, ВТП не причиняют никакого вреда здоровью и даже не вызывают усталости.

ВОПРОС: Помогают ли наркотики или спиртное перейти к внетелесному состоянию?

По некоторым данным, галлюциногены способны вызывать неуправляемые ВТП. Глубокие исследования таких наркотических переживаний не проводились. Что касается спиртного, то, будучи депрессантом, оно скорее препятствует осознанному ВТП, — во всяком случае, ослабляет воспоминания о них. Некоторые факты поддерживают ту точку зрения, что обезболивающие препараты представляют собой химические "переключатели" и приводят к углубленным состояниям ВТП, вплоть до полной потери сознания. Основой такого предположения является экспериментальное применение небольших доз таких препаратов в обстоятельствах, не угрожающих жизни пациентов, а также применение различных типов анестезии в хирургии.

ВОПРОС: Насколько ВТП похожи на околосмертные переживания, о которых недавно начали рассказывать в книгах?

Очень похожи. Более того, учитывая единство культурных представлений и неуправляемых реакций на внешние раздражители в угрожающих жизни обстоятельствах, ВТП и околосмертные переживания можно считать одним и тем же явлением. Важнейшие составляющие отчетов об околосмертных переживаниях неоднократно встречались в многочисленных рассказах испытуемых, которые участвовали в наших лабораторных опытах с процессом Hemi-Sync. Разница заключалась лишь в отношении к возникавшим событиям и обстоятельствам. Когда испытуемый лишен страха и тревоги, а также вооружен способностью объективно наблюдать за происходящим, его взгляды на такие состояния и события становятся совершенно другими.

ВОПРОС: Какое влияние на возможность ВТП оказывают такие внешние факторы, как погода, фазы луны или ориентация тела относительно сторон света?

У нас нет четких данных, позволяющих предполагать, что ВТП зависят от какого-либо из перечисленных факторов. Некоторые опыты указывают на некоторую вероятность того, что ориентация тела по оси "север—юг" действительно немного способствует ВТП; по существу, это означает, что магнитное поле Земли может оказывать определенное влияние на это явление. Поскольку удовлетворить подобное требование было достаточно легко, изолированные кабинки в нашей лаборатории ориентированы по магнитной оси "север—юг". Накладывая искусственно созданные поля, мы сможем выровнять магнитное

поле в кабинках, добиться своеобразного "нуля"; такое происходило с астронавтами во время пребывания на Луне. Мы надеемся, что дальнейшие исследования принесут хотя бы частичные ответы на этот вопрос.

ВОПРОС: Предположим, я на время покинул свое тело. Может ли кто-то другой занять его, пока меня нет?

Если наши представления верны, вероятность этого ничуть не выше, чем во время обычного сна. Если попробовать оценить возможность такого события, то его шансы намного ниже, чем статистическая вероятность того, что в следующем году вы попадете в аварию. За пятнадцать лет работы с лабораторными испытуемыми и участниками многочисленных программ не было ни единого случая, который хотя бы отдаленно напоминал попытку "одержания", проникновения в чужое тело чего-то разрушительного или неуправляемого.

ВОПРОС: В первой книге вы описывали некоторые методы выхода из тела и, в частности, метод "угла". У меня ничего не получается. Быть может, я делаю что-то не так?

Описанные в предшествующей книге методы были самыми первыми, неотработанными. В то время они мне помогали. С тех пор мы обнаружили множество других, более важных факторов, связанных с процессом отделения от тела. Кроме того, сейчас мы пользуемся совершенно иными, более простыми и понятными методами. Коротко говоря, все не так просто, как мне тогда казалось.

ВОПРОС: Что означают странные боли в голове и других частях тела, возникающие при попытке перейти к внетелесному состоянию?

В целом, они указывают на неосознанные тревоги и страхи. Перед попытками достичь ВТП их нужно выявить и обдумать. Если вам удастся избавиться от них или по меньшей мере найти причину их возникновения, соответствующие эмоции исчезнут, а вместе с ними пропадут и неприятные ощущения в теле.

ВОПРОС: Можно ли по ошибке вернуться в чужое материальное тело?

Вопрос неявно связан с вероятностью подобного события. Прежде всего, такое бывает, и я рассказывал о том, как это случалось со мной на ранних этапах. Я не могу сказать, насколько часто это происходит. В условиях нашей культуры нет смысла даже умозрительно оценивать вероятность такого явления. С нашими испытуемыми и добровольцами этого никогда не случалось. Для точного попадания в "собственное"

материальное тело мы пользуемся простейшим сигналом к возвращению: чтобы быстро вернуться в свое тело, достаточно просто подумать о любой его части, — например, о большом пальце ноги — и попытаться пошевелить ею. Успешное возвращение гарантировано. Поскольку у нас нет других сведений о попаданиях в "чужое тело", кроме тех случаев, которые пережил я сам, есть основания предполагать, что подобное может случиться только с неопытным новичком. Если такая возможность вас настораживает, помните о правиле "большого пальца". Это избавит от лишних страхов и беспокойств.

ВОПРОС: Что вы можете сказать о животных при ВТП? Встречались ли вам животные? Удавалось ли вступить с ними в общение?

Единственными животными, которых я безошибочно распознал, были обычные домашние кошки, члены нашей семьи. Нет сомнений, что у них тоже есть Второе Тело. Его можно увидеть, если во время ВТП кошка спит. Интересно, что не так давно я встретил сразу после отделения трех кошек, которые спокойно сидели неподалеку, и следили за происходящим. Поздоровавшись, я с удивлением обнаружил, что это были наши любимцы, физически умершие на протяжении последних трех лет. Оглядываясь назад, я не понимаю одного: почему это меня так удивило.

ВОПРОС: Могут ли вызвать внетелесное состояние звуки на ваших аудиокассетах либо какие-нибудь другие звучания?

Если и могут, то в чрезвычайно редких случаях. Судя по всему, следует обращать внимание на совершенно другие факторы, — например, барьер страха, переоценку ценностей и пересмотр мировоззрения. Те случаи, когда переход во внетелесное состояние дается настолько легко, требуют необычайного стечения обстоятельств и потому крайне редки.

ВОПРОС: Что вы можете сказать о полетах во сне? Они относятся к ВТП?

Вообще говоря, мы считаем полеты во сне, — как на летательных аппаратах, так и без них — рационализацией ВТП, которое само по себе еще не допускается системой убеждений осознующего разума. Недавние данные показали, что к той же категории можно отнести сновидения, в которых человек выходит из "машины" и выполняет определенные действия. Вам никогда не снилось, что вы забыли, где оставили свою "машину"? Помимо того, при возвращении в материальное тело часто снятся "замедленные" падения.

ВОПРОС: Чем ВТП отличаются от ясновидения?

Ясновидение, то есть способность "видеть" события, происходящие в отдаленных участках материального мира, связано с особым состоянием сознания, но при этом человек остается в своем теле. Обычно в этом состоянии задействуется только одна форма восприятия, которая "переводится" на язык зрительных образов. Что касается ВТП, то во время этих переживаний физического осознания нет, так как человек "покидает" материальный мир. Кроме того, во внетелесном состоянии всегда участвуют другие типы восприятия, не только зрительное. Есть и иные отличия, но эти можно считать важнейшими.

ВОПРОС: Можно ли вызвать внетелесное состояние с помощью гипноза?

В ряде отчетов рассказывается о том, как это происходило. Полагаю, что можно, хотя мы не проводили подобных экспериментов. С нашей точки зрения, у такого метода есть один весьма существенный недостаток: тот, кто испытывает ВТП, не получает полной власти над своими действиями.

ВОПРОС: Что делать, если переходишь во внетелесное состояние во время обычной физической деятельности — например, сидя за рулем? Как справиться с ситуацией?

Быстро вернуться назад! Воспользуйтесь описанным выше приемом скоростного возвращения. Со мной такое не случилось, но я вполне могу допустить, что подобное может произойти.

ВОПРОС: Куда легче попасть во внетелесном состоянии — к выбранному человеку или в нужное место?

Обычно проще перенестись к человеку, особенно к тому, кто вам душевно близок. В некоторых случаях удается перенестись в выбранное место, но для этого нужно знать точный "адрес", то есть метку.

ВОПРОС: Предположим, при ВТП встретилось какое-то существо. Как определить, дружелюбное оно или нет?

На такой вопрос нелегко ответить. Очень часто то, что кажется злобным или дурным, представляет собой совершенно безличную силу, которую воспринимаешь настроенной лично против тебя. Обрушивающийся на берег морской шторм может казаться пугающим, нести в себе смертельную угрозу, но таким его делает только твой страх, непонимание подобной силы. Сам прибор даже не подозревает о твоём существовании, ты его не волнуешь. Во время ВТП такого воздействия можно избежать,

сознательно ограничивая, так сказать, "частоты" своего восприятия, то есть, пропуская в себя только те формы общения, которые соответствуют твоей "длине волны". Если столкнетесь с кем-то неприятным, просто похлопайте его по плечу и посоветуйте уйти. В худшем случае вернитесь в материальное тело. Иногда стоит попробовать поздороваться и вступить в ту или иную форму общения.

ВОПРОС: Во внетелесном состоянии можно перемещаться во времени?

Можно. Более того, это вполне естественно, так как подлинные ВТП не связаны с пространством и временем. С другой стороны, по нескольким не очень простым причинам это не так захватывающе, как можно себе представить. Намного важнее научиться пользоваться мощным сигналом "дома", позволяющим вернуться в исходную точку. Дело в том, что такая метка должна включать в себя не только место, но и время. Прежде чем пускаться в дальние "путешествия во времени", накопите опыт коротких перемещений.

ВОПРОС: Как я "выгляжу" во время ВТП?

Второе, то есть промежуточное нефизическое тело, представляет собой нечто вроде желе, извлеченного из формы. Оно "помнит" человеческий облик и вначале точно соответствует ему. Чем дольше остаешься вне тела, тем слабее эта память, — если, конечно, не вспоминаешь о своем облике намеренно. Другим фактором, похоже, является удаленность от материального тела в пространстве и времени: чем дальше от физического, тем слабее воспоминания. Если вообще позабыть о привычном облике, можно превратиться в шар, каплю, облачко или просто во что-то бесформенное. Чтобы избежать всего этого, достаточно покинуть второе тело сразу после отделения от материального — тогда становишься чистой энергией. При необходимости можно в любой момент отрастить себе руку или ногу.

ВОПРОС: Что вы можете сказать о процессе перерождений? Как связаны между собой различные жизни? Они сменяются последовательно, протекают одновременно или как-то иначе?

Прежде всего, различные сроки существования отнюдь не последовательны во времени. Они действительно могут протекать одновременно. Все сводится к вопросу о том, "кто сейчас воспринимает".

ВОПРОС: Зачем тем сверхсущностям, о которых вы рассказываете, нужна технология?

Она им не нужна. Мне пришлось ввести понятие "технологии", так как это единственный способ доступно объяснить нашей культуре левого полушария характер деятельности и способностей таких существ. Описанная "технология" является для них такой же естественной, как для нас — работа автономных систем организма. Мы ведь не считаем "технологией" деятельность своего пищеварительного тракта, системы кровообращения или легких. Мы просто пользуемся ими без каких-либо сознательных усилий, хотя теперь уже в состоянии понять, как устроены эти "технологические приспособления". Их технология применяется точно так же — за тем исключением, что они умеют использовать ее намеренно, управлять такими способностями.

ВОПРОС: Быть может, человеческая технология является следствием общения с такими сверхсуществами?

Есть много фактов, говорящих в пользу такого предположения. Особенно показательны объективные исследования тех случаев, когда ключевые фигуры человеческой истории действовали вопреки привычной системе убеждений, а исторические события развивались достаточно неожиданно.

ВОПРОС: Какое влияние оказывают на ВТП определенные вещества, в частности, кофе, табак, сахар и так далее?

Прямая связь не замечена. В этой оценке я опираюсь исключительно на эксперименты с нашими испытуемыми и участниками действующих в Институте программ. С другой стороны, мы не проводили углубленных исследований этого вопроса. Думаю, лучшей рекомендацией, как и во всех прочих случаях, будет совет соблюдать умеренность.

ВОПРОС: Что вы можете сказать о природе добра и зла?

Они существуют только в разуме того, кто воспринимает события. Такое разделение вызвано неведением, отсутствием понимания и жесткостью мировоззрения.

ВОПРОС: Можно ли жить одновременно двумя жизнями в рамках привычного времени?

Мы задавали такой вопрос своим нефизическим друзьям, и они ответили, что это не просто возможно: такое происходит очень часто. Других сведений у нас нет. Мы не знаем, как и почему это происходит. Мне лично однажды сообщили имя и адрес "другого меня", живущего на Земле прямо сейчас, но у меня не нашлось времени — или смелости? — проверить это... Если, конечно, такая проверка вообще осуществима.

ВОПРОС: Изменились ли в результате ВТП ваши религиозные убеждения?

Да.

II. ПСИХОФИЗИОЛОГИЯ ВНЕТЕЛЕСНЫХ ПЕРЕЖИВАНИЙ РОБЕРТА МОНРО

(Стюарт Твемлоу, доктор медицины, Глен Габбард, доктор медицины)

Роберт Монро — предприниматель из Вирджинии, один из самых талантливых в истории "внетелесников". Сейчас ему чуть за шестьдесят. Он написал чудесную книгу о собственных внетелесных переживаниях и основал частный институт, деятельность которого посвящена этой теме: Институт Монро, или Институт Прикладных Наук в Фабере, штат Вирджиния. За несколько лет до издания своей книги Роберт Монро добровольно прошел глубокий психиатрический и психологический осмотр. Он позволил подвергнуть себя интенсивным психиатрическим собеседованиям и целому ряду разнообразных психологических тестов. Роберт Монро никогда не проходил какого-либо психиатрического лечения. На протяжении своей примечательной карьеры продюсера и предпринимателя он показал себя прекрасным и деятельным работником.

Ознакомившись с результатами исследований, мы выяснили, что первые внетелесные переживания начались у него только в сорок два года. Он получил традиционное южное воспитание, вырос в семье замечательных и преуспевающих родителей. С самого раннего возраста Роберта увлекала мысль о полете. Мальчиком он строил модели самолетов, уже в старших классах начал учиться пилотировать летательные аппараты, а позже стал опытным летчиком-любителем. Кроме того, его захватывала идея самого движения. Например, у него прекрасно сохранились детские воспоминания о поездках по железной дороге. В 1974 году Толпин связала подобные интенсивно развивающиеся увлечения с грандиозной фантазией, которую она назвала "страстью Дедала". Разумеется, это название основано на мифе о Дедале, который был одержим желанием взлететь над морем и изготовил из воска крылья. Икар, сын Дедала, также заразился жаждой полета, поднялся в небо на таких крыльях и подлетел слишком близко к Солнцу. Воск расплавился, и Икар рухнул в море, тогда как его отец Дедал продолжил полет. Толпин постулировала тесную взаимосвязанность этого мифа с увлечением полетами,

возникающим в определенном возрасте: младенец переживает первичное экстатическое наслаждение, когда отец, мать или родственники подбрасывают его вверх. Эта грандиозная архаическая фантазия преодоления силы тяготения и полета в воздухе обычно усмиряется в процессе взросления и переносится на тягу к высоким достижениям и прочие сублимированные формы деятельности. Например, девяти лет от роду Толстой выпрыгнул из окна в попытках взлететь и серьезно пострадал. Однако он так никогда и не избавился от веры в то, что человек в буквальном смысле способен летать. В его книгах встречаются экстатические описания слияния с Луной, которые Толпин связывает с фантазией мистического единения с матерью, — та умерла, когда Толстому было всего два года. Несомненно, раннее проявление грандиозной фантазии позже преобразилось в необычайное писательское мастерство и творческую силу. Сходные эпизоды можно встретить в биографии Уинстона Черчилля: в восемнадцатилетнем возрасте он спрыгнул с моста и застрял в кронах деревьев. Позже эта фантазия постепенно перенеслась из области буквальных действий в царство мышления и проявилась в его воодушевляющих выступлениях, — например, в речи "Мы никогда не сдадимся". Толпин приводит еще один пример: руководствуясь желанием взлететь, шестилетний мальчик спрыгнул с кружащейся карусели и пришел в ярость, когда мать сказала, что люди не умеют летать. Позже его тяга к полетам превратилась в желание стать летчиком.

Наблюдаемая у Монро увлеченность внетелесными "путешествиями" схожа с взрослым вариантом фантазии Дедала. Грандиозное желание детства сменилось не только внетелесными переживаниями в зрелом возрасте, но созданием целого института, деятельность которого посвящена исследованию подобных эзотерических явлений. Таким образом, в Роберте Монро можно увидеть, пожалуй, самое непосредственное преображение детского стремления взлететь, поскольку в данном случае оно превратилось в не менее грандиозную мечту взрослого человека. Однако он использовал свой интерес весьма гибко и продуктивно, в отличие от обычных саморазрушительных и непрактичных способов. Вполне возможно, что именно это настойчивое желание летать было определяющим побуждением тех людей, которые постигли эзотерическое разнообразие внетелесных переживаний, то есть путешествия в отдаленные области, погружения в иные, фантастические и невыразимые миры. Подобное рассуждение может не относиться к более повседневным случаям, когда человек "всего лишь" обнаруживает, что парит под потолком над своим телом.

Если устойчивое стремление сбросить оковы приземленного материального тела было одним из определяющих факторов внетелесных переживаний Монро, то, что представляют собой остальные побудительные причины? История жизни Монро показывает, что в детстве он не перенес никаких серьезных травм и, напротив, был окружен чрезвычайно благоприятными для творчества условиями. Его мать, преуспевающий врач, обладала достаточно своеобразными взглядами на жизнь, в том числе склонностью избегать уродливого и неприятного. Подобное отношение отражается и в личности самого Монро. Как и его мать, он в значительной степени пользуется защитными средствами отрицания и избегания. Существование надежной психологической защиты, ограждающей от жестокости, трагичности и разрушительности, еще отчетливее показали проективные психологические тесты. Тесты Роршаха подтвердили, что Монро избегает множества граней своей внутренней жизни. Его защита становится особенно плотной, когда дело касается сексуальности, самозащиты и, в особенности, агрессивности — тех сфер личности, которые он старается не выпускать на сознательный уровень. Мы отметили отчетливую тенденцию отстраняться, избегать тех чувств, которые отражаются в его образе мышления, языковых конструкциях и личных отношениях. Обычно он просто уходит в сторону, по касательной, лишь отчасти действуя так, как мыслят, чувствуют, воспринимают и выражают себя другие. Эти склонности личности значительнее всего проявились в том, что он увидел в одном пятне, которое чаще всего считают летучей мышью или птицей. Монро сказал, что видит "нечто летающее, с крыльями, похожее на птицу, бабочку или другое насекомое; оно летит по направлению к верхней части карточки". Таким образом, для Монро внетелесные переживания также служат цели ухода от столкновения. Помогая возвыситься над темницей своего тела, они позволяют отдалиться от таких сфер потенциальных конфликтов, как сексуальность, подавленность и агрессивность.

В 1977 году один из нас (Стюарт Твемлоу) и его коллега доктор Фоулер Джонс из университета при Канзасском Медицинском Центре проводили личные наблюдения за Робертом Монро. В течение тридцати минут к его левой и правой затылочной части были подключены датчики ЭЭГ, отходящие к многоканальному осциллографу Бекмана. Твемлоу и Джонс следили за Монро через одностороннее стекло. Самым удивительным признаком было прерывистое дыхание Монро, сменяющееся периодами полного прекращения дыхания. После таких периодов он начинал дышать очень часто. Затем доктор Джонс и Стюарт Твемлоу одновременно сообщили друг другу о

том, что у них возникло впечатление трепещущего помутнения воздуха, которое начиналось на уровне пояса Монро. Из-за этих колебаний воздуха верхняя половина тела Монро казалась размытой, хотя нижняя была видна вполне отчетливо. Впоследствии Роберт Монро сообщил, что ему удалось довольно быстро покинуть тело, но он не смог подать соответствующего сигнала сразу и сделал это только через пять секунд после возвращения. Колебания воздуха резко прекратились перед тем, как он поднялся с кровати. На ЭЭГ отразилось смещение высокочастотных колебаний в правом полушарии и низкочастотных показателей работы левой затылочной доли.

После пробуждения Монро казался совершенно спокойным, но в течение первых тридцати секунд не мог восстановить ориентацию в пространстве и слегка запинаясь в речи. Он пояснил, что не может мгновенно избавиться от впечатлений своего переживания. Замеры ГКР на протяжении сеанса показали повышение уровня кожных рефлексов примерно до 150 микровольт наряду с полным отсутствием как типичных, так и нетипичных реакций в течение фазы выхода из тела. Во время внетелесного переживания в лабораторию вошел лаборант, который проверил надежность крепления датчиков. Казалось, Монро не заметил его появления, а в его ГКР не было зарегистрировано никаких отклонений. Кожа руки и предплечья была сухой на ощупь. В тот момент было отмечено только быстрое движение глаз (визуально, так как измерения движений глаз не проводились).

Полученная во время этого опыта ЭЭГ была проанализирована с позиции частотных показателей в каждом полушарии, а также между ними. Дисперсионный анализ был проведен отдельно для трех этапов: начального, промежуточного и завершающего. В каждом этапе было 29 значений, а их общая продолжительность составила 290 секунд. Анализировались две группы сигналов — в правом и левом полушариях. Значительной разницы между частотными показателями полушарий не было, но расхождения в амплитуде их деятельности стали очевидными. Были замечены существенные различия между начальным и промежуточным, промежуточным и завершающим, а также начальным и завершающим участками ЭЭГ Роберта Монро. Характеристики первого и последнего участков ($F=41,47$ и $F=59,08$, $p<0,001$) указывали на то, что "до" и "после" ВТП частоты были намного выше, чем "во время" ВТП. Среднее квадратическое отклонение на этом участке также оказалось существенно ниже, чем на начальном и завершающем. Спектральный анализ периодов ВТП показал всплески на частотах 4—5 герц и чрезвычайно малую активность выше 10 герц.

Какие выводы можно сделать на основе этого эксперимента? Хотя зрительные наблюдения впечатляли намного больше, чем показания ЭЭГ, им очень трудно найти объяснение. Очевидно, Роберт Монро пребывал в состоянии глубокого расслабления. Кроме того, на этапе внетелесного состояния приборы показали замедление частот и примечательное смещение интенсивности в диапазоне 4—5 герц переходной зоны "тэта-дельта". Такое "пограничное" электрофизиологическое состояние точно соответствует открытиям Тарта и замечаниям Харари о пограничных состояниях между сном и бодрствованием.

III. ВНЕТЕЛЕСНЫЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ. ФЕНОМЕНОЛОГИЯ

(Стюарт Твемлоу, доктор медицины, Глен Габбард, доктор медицины, Фоулер Джонс, доктор педагогики)

Доклад представлен на ежегодной встрече Американской Ассоциации Психиатров, 5—9 мая 1980 года, Сан-Франциско.

Доктор Твемлоу: ранее — глава исследовательского отдела Медицинского Центра в Топике, ныне — частная психиатрическая практика. Топика, штат Канзас.

Доктор Габбард: штатный психиатр Фонда Меннингера.

Доктор Джонс: доцент кафедры психиатрии университета при Канзасском Медицинском Центре.

Авторы благодарят доктора философии Роберта Элсуорта за критический анализ и ценные замечания, доктора философии Гэри Кларка и доктора философии Лолафей Койн за помощь в статистической обработке данных.

Проект проводился при участии Института Монро (Института Прикладных Наук) в Фабере, штат Вирджиния, кафедры психиатрии университета при Канзасском Медицинском Центре, Фонда Меннингера в Топике, штат Канзас.

Краткое изложение

Представлены описательные данные по 339 опрошенным, откликнувшимся на предложение рассказать об испытанных внетелесных переживаниях. Данные были обработаны с точки зрения условий начала ВТП, феноменологических признаков и последующего воздействия переживаний на опрошенных. В докладе рассматриваются вопросы этиологии феномена и его значения для личности.

Введение

В 1979 году в обращении председателя к членам Американской Ассоциации Психиатров доктор Джулс Мэссермэн отметил, что одним из трех важнейших стремлений человека является "система ценностей и мистических представлений, обеспечивающая метапсихологическую безмятежность". Доктор Мэссермэн добавил, что наблюдает рост интереса к тому, что он назвал "метапсихиатрией, отражающей параллельное увлечение широкой общественности эзотерическими верованиями и трансцендентальными поисками окончательной истины". В традиционной психиатрической литературе подобные явления упоминаются редко, хотя время от времени мы сталкиваемся с отдельными отчетами, одним из примером которых может служить проведенное Кеннеди исследование "самопричиненной деперсонализации" [1]. Справедливо и то, что возрастает число пациентов, связанных с разнообразными течениями, — например, с трансцендентальной медитацией, — и их отчеты о переживаниях обычно классифицируются как психопатология. Однако в самих этих течениях особенно подчеркивается, что к некоторым комплексам симптомов не следует относиться так, как традиционно относятся к симптомам (прибегать к толкованиям, медикаментозному лечению и т.д.), что не знакомый с этими явлениями лечащий врач должен смотреть на них "сквозь пальцы" и обращаться за советом к духовному наставнику пациента. Такой подход обусловлен тем, что многие из этих симптомов представляют собой обычные и ожидаемые последствия изменений во взглядах, восприятии; они вызывают необходимые, даже желаемые отклонения [2, 3].

Наши статьи подводят итог исследований одного из таких явлений: внетелесных переживаний (ВТП).

Целью исследований была попытка ответить на следующие вопросы:

1. Что представляет собой совокупность феноменологических признаков, присущих "внетелесному" состоянию?

2. Можно ли сравнить его с другими состояниями сознания, например, сновидением, переживаниями в угрожающих жизни обстоятельствах, состояниями сенсорной депривации и мистическими религиозными переживаниями?

3. Как оно связано с такими патологическими состояниями, как деперсонализация, автоскопия и психоз?

4. Какие кратко- и долговременные воздействия на личность оказывает пребывание "вне тела", и что означают для человека эти переживания?

5. Какие потенциальные возможности несет в себе это явление с точки зрения практической психиатрии?

Определение понятия "внетелесные переживания"

В целях своего исследования мы решили определить эти переживания самым общим образом, поскольку обзор литературы отчетливо продемонстрировал практически полное отсутствие согласия в отношении феноменологических и физиологических характеристик этого состояния, а также в вопросах соответствующей структуры личности и значения переживаний для человека. В результате мы предпочли воспользоваться следующим определением: "Переживание, при котором разум и сознание отделяются от материального тела". Как и Палмер [4], мы сочли, что единственной особенностью, которая отличает эти переживания от прочих подобных, является ощущение переноса самоосознания из материального тела в некую иную точку. Нам не кажется, что есть смысл сужать это определение, — во всяком случае, до тех пор, пока явление не будет подвергнуто более серьезным исследованиям. С другой стороны, представленное определение отражает сделанные нами допущения, которые, вкратце, сводятся к таким убеждениям: 1) мы уверены, что на текущем уровне знаний право решать, имело ли место внетелесное переживание, принадлежит опрашиваемому, а не исследователю; 2) нам хотелось подчеркнуть именно ощущение местонахождения самоосознания, а не те сложные и невероятно разнообразные зрительные и слуховые впечатления, о которых рассказывается в сюжетной литературе [5]; 3) мы убеждены, что изучение этого явления с точки зрения психиатра совершенно не зависит от того, существуют ли объективные, лабораторные доказательства изменения обычного положения самоосознания в стволе головного мозга. Хотя некоторые (например, Озис [6]) придерживаются той точки зрения, что такой критерий должен служить основополагающим мерилем оценки явления, мы считаем его побочным, маловажным для понимания психологического воздействия этих переживаний и его значения для жизни человека, особенно с позиции его системы ценностей, организации и функционирования эго. Так или иначе, сейчас мы убеждены, что эти переживания должны определяться исключительно субъективно. Разумеется, мы прекрасно знакомы с обширной литературой об иллюзиях восприятия, позволяющей предполагать, что подобные исследования в огромной степени подвержены искажениям; например, Орн [7] показал, что результаты экспериментов непосредственно связаны с личной системой убеждений самого экспериментатора.

Попытки добиться психофизиологической корреляции этих переживаний (предпринимавшиеся, в частности, Тартом [8, 9] и Твемлоу [10]) ни в коей мере не могут рассматриваться как хотя

бы отчасти адекватные; в целом, их можно сравнить с попытками описать личность человека только на основе его кардиограммы. Опубликованные отчеты о лабораторных экспериментах не отражают каких-либо устойчивых признаков и пригодны сугубо для дальнейших размышлений. Во время наших собственных исследований [10] одаренного испытуемого Роберта Монро, а также в последовательных опытах с одиннадцатью испытуемыми, на которых проводилась проверка приводящих к ВТП методик Монро, один не подозревающий о содержании экспериментов доброволец действительно продемонстрировал довольно необычные изменения ЭЭГ: затылочный участок его ЭЭГ был очень похож на "медленные волны" сна в затылочной части. Как и мы, Тарт [8, 9] отметил, что показания ЭЭГ в целом отражают резкое снижение нейронной активности в "альфа"- и "тэта"-полосах, а также весьма необычные всплески, не характерные для фазы быстрого движения глаз или какой-либо иной стадии обычного сна.

Понятие "внетелесные переживания" было введено в 1960 году Тартом главным образом для того, чтобы избежать уже использовавшихся в литературе предвзятых названий, явно или неявно подразумевавших точные представления об этиологии этого явления, — например, таких терминов, как "астральная проекция", "экстрасенсорная проекция", "двойник", "астральные путешествия" и т.п. Некоторые авторы чувствовали, что внетелесные переживания являются особой формой деперсонализации — явления, которому будет посвящен наш третий доклад. Другие исследователи, например Эренвальд [11], подчеркивали не только ощущение отделения, но и возникающие зрительные впечатления, соответствующие размещению центра восприятия "вне" тела.

Следуя сформулированному Тартом и достаточно общепринятому определению измененного состояния сознания как "качественному изменению в общей схеме деятельности мышления, при котором воспринимающий понимает, что его сознание резко отличается от обычного состояния" [12], мы могли бы дополнить адекватное определение ВТП такими замечаниями: измененное состояние сознания, при котором субъект ощущает, что его разум, или самоосознание, отделяется от материального тела, а также живо и достоверно чувствует, что происходящее совершенно отличается от сновидения.

Чтобы развернуть это достаточно абстрактное определение, мы выбрали одно из семисот писем, в которых описываются подобные переживания. Это письмо было получено одним из авторов доклада (доктором Твемлоу). Упомянутый отчет от первого лица лишен множества драматических подробностей,

характерных для парапсихологической и теософской литературы; его представил пятидесятидвухлетний пенсионер, бывший государственный служащий, который ныне живет в Пуэрто-Рико. Он сообщает: "Когда мне было около десяти лет, мы со старшим братом жили в семье нашего дяди, майора медицинской службы Вооруженных Сил США. Однажды я прилег на свою кровать и разглядывал потолок старого испанского здания, где размещалась квартира дяди. Я задавал самому себе много вопросов — о том, например, что я здесь делаю, кто я. Затем я резко поднялся и направился в соседнюю комнату. В тот же миг меня охватило странное чувство: мне показалось, будто я стал невесомым, и это вызвало удивительную радость. Я обернулся, собираясь вернуться к кровати, но, к своему удивлению, увидел на ней самого себя. Я был достаточно юн, и случившееся настолько меня потрясло, что удивление в буквальном смысле втокнуло меня назад в тело". Этот пример становится еще показательнее благодаря обычным, совершенно будничным обстоятельствам; отметим его мощное эмоциональное воздействие, явственное ощущение полной автономности личности вне мозга, удивление при виде собственного материального тела и то, как возникновение тревоги мгновенно нарушило тонкое равновесие измененного состояния сознания и вызвало возвращение к обычному, "телесному" восприятию.

Систематика ВТП

Как и следовало ожидать, к подобным переживаниям применялись все обычные системы классификации, но каждая оказывалась спорной, что и привело к отсутствию согласия в отношении природы ВТП. Наиболее перспективными выглядят четыре возможных подхода:

Классификация по естественным проявлениям переживания, то есть субъективным отчетам. Этот подход применяется в настоящем докладе.

Классификация по предварительным условиям или стрессовым факторам, то есть тем обстоятельствам, в которых начинались переживания, несмотря на отсутствие какой-либо четкой причинно-следственной зависимости между этими условиями и явлением (этот вопрос также обсуждается в докладе).

Классификация по психосоциальным и психопатологическим характеристикам. Она опирается исключительно на неявные оценки и проводится во второй части этой последовательности работ. Например, Истман [13] рассказывает о ВТП, связанных с

испугом, чувством одиночества и чрезвычайно позитивным настроением (экстатические состояния).

Классификация по аналогиям. Она подразумевает состояние сенсорной депривации, пиковых и сглаженных переживаний, а также психопатологических состояний (шизофреническая потеря ощущения границ тела, деперсонализация и т.д.). Об этом говорится в третьей части серии докладов.

При попытке определить основные патогномические особенности этих переживаний систематика может задействовать все четыре подхода. Естественно, окончательная ценность полученной систематики будет зависеть от того, насколько хорошо она описывает явление. Многие особенности ВТП можно объяснить, вероятнее всего, идеосинкретическими эффектами сильнодействующих факторов (например, наркотиков), личными комплексами защитных эмоционально окрашенных представлений, а также культурными факторами, в том числе системой убеждений.

Опросы, связанные с ВТП

Проводилось не так уж много опросов, призванных оценить распространенность ВТП. Первым из них было исследование Харта в 1954 году [14]: он опросил 155 учащихся, интересуясь лишь тем, случались ли у них ВТП. Этот факт подтвердили 27,1% опрошенных; большая часть из них испытывала ВТП более одного раза. Однако эти результаты не согласуются с более поздними опросами. В 1968 году Грин [15] доложила о результатах опроса 380 старшекурсников Оксфорда. Она спрашивала: "Вам когда-нибудь казалось, что вы покинули свое тело?" 34% опрошенных ответили на этот вопрос утвердительно. В 1975 году Палмер и Деннис [16] опубликовали отчет о первом опросе случайной выборки, состоящей из 1000 учащихся и обычных жителей небольшого городка в Вирджинии. 25% студентов и 14% горожан сообщили, что испытывали ВТП. Достаточно оригинальным подходом к исследованию ВТП воспользовался Шилз [17], который собрал данные о вере в ВТП среди представителей почти семи десятков незападных культур. Несмотря на культурные различия, их убеждения оказались поразительно сходными. Шилз решил, что это может послужить косвенным доказательством в пользу достоверности явления ВТП. Например, хорошо известно, что во многих культурах шаманам приписывается способность летать, покидая свое тело [18]. Более того, без такого умения человека нельзя считать полноценным шаманом. Согласно Элиаде, такие полеты выражают "разумное понимание таинств, метафизических истин, символического смысла, трансцендентного — и самой

свободы". По просьбам прессы южноафриканские исследователи [19] проанализировали 122 случая и обнаружили, что ВТП часто происходят, когда человек спит, находится в состоянии глубокого расслабления или просто дремлет; более половины опрошенных заявили, что перед началом явления пребывали в совершенно обычном душевном состоянии.

Чрезвычайно занимательны отчеты тех людей, которые уже не сомневаются в достоверности и подлинности внетелесных переживаний [5, 20—24]. Все они включают живые и захватывающие описания, основанные на убежденности в том, что объективное отделение сознания от тела и его независимое существование вполне возможно. Многие такие отчеты интересны описаниями иных измерений действительности, куда можно перенестись в этом состоянии. Истмэн [13] сообщил, что подготовил первый итоговый обзор условий начала ВТП; например, он разделил их на те, которые случаются до, после и во время сна, в гипнотическом трансе (впоследствии такая возможность оспаривалась многими авторами), в периоды болезни, наркотического опьянения, а также при эмоциональных потрясениях и несчастных случаях. Скучная психиатрическая литература на эту тему [11] предлагает развитые системы объяснения этого явления, — например, психоаналитические теории, которые обычно уделяют особое внимание механизмам защиты от неминуемой физической смерти и различным способам обращения с инфантильной иллюзией всемогущества. По этой причине в ВТП нередко видят неосознанные попытки разрешить вечные человеческие поиски бессмертия. Однако философская и парапсихологическая литература использует ВТП для классификации личностей, то есть деления людей на более и менее "духовных" (обычно это означает психическое здоровье наряду с экстрасенсорными способностями) в зависимости от типа и характера их внетелесных переживаний [25].

Методика

15 февраля 1976 года один из авторов (доктор Твемлоу) давал интервью крупному национальному периодическому изданию (15 миллионов подписчиков в Северной Америке) и предложил тем читателям, которые считают, что им случилось испытать внетелесные переживания, написать ему письмо. Было получено полторы тысячи откликов; в семистах из них люди рассказывали о тех случаях, когда их сознание отделялось от материального тела. В течение года после этого интервью каждому автору письма были отправлены два подробных

опросника (бланки "Внетелесные переживания" и "Изменения в жизни"), и 420 адресатов вернули нам действительные заполненные бланки. 339 из них сообщали о собственных ВТП, а остальные заявили, что не испытывали таких переживаний, но выразили большой интерес к этой теме; в целях данного исследования эти люди использовались как контрольная группа, проявляющая повышенный интерес к эзотерическим явлениям.

Пункты, включенные в опросник "Внетелесные переживания", были связаны с феноменологией явления и опирались на следующие источники: отчеты об околосмертных переживаниях, мистическую религиозную литературу с описанием трансцендентных состояний, философско-окультурную и парапсихологическую литературу с описаниями ВТП, психоаналитические и психиатрические данные, характеризующие состояния деперсонализации, психозов, автоскопии и истерически-диссоциативных расстройств, а также сновидений.

Чтобы выделить психопатологические состояния и симптомы, которые традиционно связаны со склонностью к измененным состояниям сознания (например, "поглощенности внимания" [26]), использовались пять разновидностей психологических тестов, которые описаны во втором докладе.

При анализе демографических данных особое внимание уделялось предшествующим случаям употребления изменяющих сознание наркотиков, а также медитативному опыту; помимо того, предпринимались попытки определить элементы неосознанной системы убеждений, в том числе религиозных воззрений и предпочтений в литературе.

Кроме того, опрашиваемым был направлен бланк "Изменения в жизни" [27] — проверенное средство оценки психологического здоровья. Это один из немногих существующих тестов, пригодных для оценки психологического здоровья людей без искажений взволнованностью. Его критерии опираются, главным образом, на конкретные особенности поведения, а не субъективные впечатления о наклонностях опрашиваемых.

Результаты

Из 339 опрошенных, которые сообщили об испытанных ВТП, 228 человек (66%) пребывали в этом состоянии более одного раза, а 117 (34%) — только один раз. 74 человека испытали более десяти ВТП.

А. Предшествующие условия. В таблице 1 приводится общий обзор обстоятельств, в которых находились опрошенные непосредственно перед началом ВТП. Разумеется, это совсем не

означает существования причинно-следственной связи между данными условиями и самим переживанием, хотя ряд авторов высказывал предположения о возможности таких связей [28]. Подавляющее большинство опрошенных (79%) пребывало в тот момент в спокойном или расслабленном душевном состоянии; значительно меньшее число испытывало ВТП в различных состояниях эмоционального напряжения (23%), при болях, под воздействием наркотиков и спиртного, во время родов и под общим наркозом. Тот факт, что эти переживания не так уж часто связаны с болезнями и потрясениями, согласуется с аналогичным мнением Круколла [28], который обнаружил, что четверо из каждых пяти его пациентов чувствовали себя нормально. В свое время Круколл попытался классифицировать ВТП, разделяя их на стрессовые (как физические, так и душевные расстройства) и нестрессовые случаи. Если сравнить этот вывод с результатами Грин [15], то выяснится, что единичные ВТП переживались обычно в условиях значительного стрессового фактора непосредственно перед началом явления; такими факторами были, главным образом, физические повреждения. В нашей выборке анализ верхних и нижних 25% по частоте ВТП с использованием независимой группировки по одному признаку не прошел t-критериев, то есть не позволил выявить каких-либо предварительных условий, достигающих порога $p < 0,01$. Опрошенные, входящие в нижние 25% выборки, чаще сообщали о спонтанных ВТП, то есть тех случаях, когда явление начиналось без осознанного желания выйти из тела. В этой группе частота спонтанных ВТП была существенно выше, чем в верхних 25% ($df=62$, $p < 0,01$). Краткое, но интенсивное изучение 10 отдельных случаев* показало, что опрошенные с неоднократными случаями ВТП в двадцать раз чаще отмечали состояние душевного спокойствия. (*Ironson, D.S. "An Investigation into the Preconditions, Characteristics, and Beliefs Associated with the Out-of-the-Body Experience." Unpublished doctoral dissertation, 1975.) Среди тех испытуемых, которые испытывали ВТП лишь однажды, только трое сообщили о психологических стрессах. Ссылаясь на личный опыт, большая часть знатоков парапсихологической литературы рекомендует состояние физической расслабленности [10, 22]. Те ВТП, которые случались во время сновидения, решительно расцениваются большей частью опрошенных как "более реальные, чем обычный сон". Подавляющее большинство случаев ВТП во сне представляют собой довольно обычные в детском возрасте сновидения с полетами и падениями. Нам было очень интересно отметить ту убежденность, с какой опрошенные подчеркивали, что прекрасно понимают разницу между сновидением и состоянием ВТП.

Среди тех, кто пребывал к началу ВТП в состоянии душевного спокойствия, значительно больше людей созерцательного типа, чем среди тех, чье состояние отличалось от спокойного ($df=178$, $p<0,0001$). В остальном, мы не смогли выявить каких-либо особенных условий, отличающих эту группу от остальных. Позже мы собираемся провести дисперсионный анализ той же выборки по нескольким признакам и попытаться выявить некую группу условий из числа включенных в опрос. Описанные Стивенсоном и Грейсоном [29] переживания в угрожающих жизни обстоятельствах вызвали господствующее ныне в литературе мнение о том, что ВТП часто связаны с серьезными болезнями и опасными ситуациями, угрожающими как внутреннему (психотические), так и внешнему (физические) благополучию. Могут ли подобные околосмертные переживания обладать некими особыми характеристиками, независимыми от общих признаков внетелесных переживаний? Подробнее об этом будет рассказываться в одной из наших будущих работ* (*Gabbard, G.O., Twemlow, S.W., and Jones, F. "Do Near Death Experiences Occur Only When Near Death?" Submitted for publication 1980; preprint available from the corresponding author). Так или иначе, определенные характеристики самих ВТП позволяют проводить некоторые различия между нестрессовыми случаями и теми переживаниями, которые возникают в стрессовых ситуациях (эмоциональных потрясениях, в том числе и вызванных угрозой смерти). Цитест** (**Там же.) на выявление связей позволил найти ряд наиболее распространенных признаков, встречающихся в обоих случаях (околосмертные переживания и ВТП в состоянии эмоционального стресса): 1) впечатление прохождения сквозь туннель ($p<0,05$); 2) восприятие яркого света ($p<0,001$); 3) зрительное восприятие окончательной границы ($p<0,002$); 4) ощущение определенной тоски по материальному телу ($p<0,05$); 5) панорамное видение покойных родных и близких ($p<0,05$).

Употребление наркотиков и спиртного среди представителей выборки было низким. Опрос тех, кто употребляет марихуану [30], показал, что 44% опрошенных испытали по меньшей мере одно ВТП. Средний возраст нашей выборки был намного выше (45 лет) среднего возраста выборки Тарта, и потому мы не смогли классифицировать степень употребления опрошенными лекарственных препаратов, которые варьировались от противогипертензивных лекарств до витаминов и антибиотиков. Только четверо опрошенных сообщили о том, что непосредственно перед началом явления употребляли психоделические наркотики (ЛСД и марихуану).

Индивидуальные описания конкретного эмоционального стресса были представлены 74 опрошенными. Удивительно, что

21 из них переживали чувство потери, скорбь и одиночество, 20 — угрозу смерти, включая смертельные болезни, пребывание в зоне боевых действий, подготовку к хирургическому вмешательству и сообщение о раке; у 12 человек стресс был связан с семейными и бытовыми проблемами, а оставшаяся группа перечисляла не входящие в эти категории стрессовые ситуации, в том числе и необъяснимое состояние напряжения. Когда эти описания были сопоставлены с разделением опрошенных на тех, кто испытал только одно ВТП (n=33), и тех, кто пребывал в этом состоянии неоднократно (n=41), выяснилось, что о стрессах, связанных с горем, скорбью и чувством одиночества, сообщали 21,7% представителей первой группы и 34,2% представителей второй группы. Истман [13] также сообщает, что перед началом ВТП человек часто ощущает себя одиноким. Этот результат можно рассматривать как подтверждение тех теорий, которые уделяют особое внимание защитным механизмам перед лицом угрозы гибели или повреждения эго.

Наряду с этим, мы задались вопросом о том, почему у человека возникает желание испытать ВТП, который позволил нам сделать несколько занятных открытий. Общее число допустимых ответов дал 91 опрошенный. 19 из них (20,9%) интересовались этим явлением просто из любопытства или ради развлечения; 21 опрошенный (23,1%) занимался парапсихологическими исследованиями или был членом парапсихологической группы; 23 человека (25,3%) увлекались экзистенциальным постижением себя, связанным с определенными важнейшими этапами; еще у 28 человек (30,7%) внетелесные переживания были спонтанными и неожиданными. Только 10% опрошенных сообщили, что ранее посещали посвященные ВТП семинары. Примечательно, что примерно одна треть выборки не рассчитывала на то, что когда-либо испытает подобные переживания, — во всяком случае, они признались, что не подозревали о его возможности или вообще ничего не знали о таком явлении.

В. Характер переживаний. В Таблице 2 приводится ряд феноменологических признаков переживаний. Первые шесть характеристик, которые встречались, по меньшей мере у половины опрошенных, не отражают каких-либо эзотерических особенностей из числа описанных в литературе. Напротив, они представляют собой простейшие субъективные чувственные переживания высокой достоверности и реалистичности. К ним относится не только ощущение отделения самоосознания от обычного положения в голове, но и понимание того факта, что это "я" существует в той же среде, что и материальное тело, поскольку оно остается отчетливо видимым. Личность сохраняет

связь с телом, — на это указывают ощущение необычной "энергии" и желание вернуться назад.

Как и следовало ожидать, некоторые наиболее достоверные и подробные феноменологические черты встречаются в верхних 25% чрезвычайно часто. Использование t-критериев в независимой группировке выявило следующие особенности, присущие верхним 25%: ощущение энергии ($df=94$, $p<0,0005$), шумы, особенно режущие ($df=39$, $p<0,0005$), вибрации ($df=97$, $p<0,01$), наблюдение тела со стороны ($df=97$, $p<0,005$), ощущение возможности проникновения сквозь предметы ($df=93$, $p<0,00006$), осознание присутствия нефизических существ ($df=96$, $p<0,005$) и вид ослепительного света ($df=96$, $p<0,002$).

Эти данные несколько отличаются от описанных в литературе результатов крупных опросов. Например, при анализе рассказов 380 опрошенных Круколл [31] обнаружил высокую частоту ощущения шнура, связующего сознание человека с его телом, видения во время переживаний каких-то фигур и проявлений человеком, испытывающим ВТП, различных экстрасенсорных способностей. В нашей выборке ни один из этих факторов не выделяется. С другой стороны, наше исследование поддерживает прочие важные открытия, — например, то, что человек видел собственное материальное тело с новой точки, из непривычного пространственного положения, а также ощущение того, что "иное тело" обычно медленно поднимается вверх. В целом, результаты нашего исследования больше согласуются с отчетами Селии Грин [13], которая выяснила, что практически ни один человек из числа опрошенных не заметил никакого шнура.

С. Воздействие переживаний на человека. Как показывает Таблица 3, для подавляющего большинства опрошенных эти переживания оказались чрезвычайно положительными. Нас поистине поразило обилие превосходных степеней прилагательных в полученных ответах. Эти переживания ни в коей мере не были обычными, а в 60% случаев оказали влияние на всю последующую жизнь человека. Ци-тест* (*Там же.) на проверку связей показал, что даже те опрошенные, которые во время ВТП были сильно напуганы или испытывали невероятный прилив сил, не попали в нижние ряды шкалы Истории и Психотики. Это означает, что подобные переживания, во-первых, не случаются с подлинно больными людьми и, во-вторых, не оказывают какого-либо патологического влияния. 85% процентов опрошенных охарактеризовали случившееся как "очень приятное переживание".

Как и предполагалось, t-критерии показали, что более позитивное настроение во время переживания и после него

чаще испытывали те опрошенные, которые пребывали к моменту начала ВТП в состоянии душевного спокойствия. Такие настроения, как радость ($df=304$, $p<0,01$), чувство освобожденности ($df=309$, $p<0,08$), покой и умиротворенность ($df=90$, $p<0,0002$), возникали намного чаще, чем ощущение страха. Сравнения по t -критерию также выявили тот факт, что пребывавшие в спокойном состоянии смогли описать содержание своих переживаний намного подробнее и живее, чем опрошенные, которые испытывали во время ВТП страх. В частности, представители первой группы чаще отмечали ощущение энергии ($df=312$, $p<0,02$), вибрации ($df=322$, $p<0,01$), чувство того, что их присутствие осознают другие люди, остающиеся в своем теле ($df=155$, $p<0,008$). Испытанные переживания оказали на представителей группы "душевного спокойствия" более продолжительное и мощное влияние; перемены описывались, например, как духовный или религиозный рост ($df=302$, $p<0,01$), повышенная восприимчивость к прекрасному и продолжительное благотворное влияние ($df=301$, $p<0,0003$), а также возникновение или укрепление веры в существование после смерти ($df=313$, $p<0,01$).

Полученные данные хорошо согласуются с теми категориями, которые применяются для описания пиковых и сглаженных переживаний [32], а также мистических религиозных переживаний [33]. В качестве примеров можно упомянуть ощущение единства, выхода за рамки пространства и времени, чувство объективности и реальности происходящего, признаки сугубо умственного восприятия и святости, чрезвычайно глубокие позитивные состояния и невыразимость переживаний.

Те опрошенные, которые сообщали об ощущении глубокой осмысленности этих явлений, часто добавляли, что пережитое помогло им разрешить важнейшие экзистенциальные вопросы; они утверждали: "я понял, что нет ничего невозможного" или "я осознал, что есть и другие реальности". Эти сообщения отразили преобладание (85%) среди опрошенных таких людей, которые столкнулись в то время с серьезными трудностями либо существенными переменами в жизни, что требовало продолжительной интроспекции, постижения и переоценки сильных и слабых сторон собственной личности.

Обсуждение результатов

Наше исследование нельзя назвать безукоризненным, даже если не принимать во внимание широко известные недостатки самой методики опроса. Одной из основных сложностей стал тот

факт, что опрошенные вспоминали о своих переживаниях спустя много лет после того, как те произошли. Кроме того, нам пришлось включить в опросники директивные вопросы, и они усилили фактор принудительного выбора; директивы облегчили количественную оценку данных, но ущерб такого подхода вполне очевиден. Хотя опросники были достаточно обширными, этому методу по-прежнему недостает возможности получить подробные индивидуальные сведения. В попытках снизить этот эффект мы провели интенсивное психологическое тестирование подвыборки из 100 опрошенных; случайным образом из их числа были отобраны отдельные представители, которые прошли личное собеседование (мы расскажем об этом в последующих работах). Что касается возможности обобщения полученных данных, то она повышается благодаря почти случайному характеру самого явления и анонимности участников. Выборка оказалась достаточно репрезентативной и в целом соответствует общему распределению населения; отдельный анализ по шкале бланка "Изменения в жизни" показал, что опрос охватил весьма разнородные слои населения, от студентов колледжей и сторонников трансцендентальной медитации до специалистов и пациентов психиатрических клиник, которые показали на тестах нормальные результаты. В итоге мы пришли к заключению о том, что наша группа была "нормальной" и представляла широкий диапазон возрастных категорий и географического расселения, а также неплохие психологические и физические параметры [27]. То, что 280 потенциальных участников не вернули нам опросники, вызывает определенные сомнения в возможности обобщить полученные данные даже на тот слой населения, представители которого испытывали ВТП. С другой стороны, около сотни заполненных опросников не достигли адресатов, поскольку по неизбежным и вполне понятным причинам они рассылались с задержкой, почти через год после публикации интервью.

Основной целью наших данных была попытка очертить феноменологию ВТП, но, помимо этого, исследование выявило несколько важных фактов, способствующих нашему пониманию этого явления. В старинных теософских трудах [34] широко использовалось понятие "мыслеформы". В целом, ВТП можно считать типичной "мыслеформой", вследствие чего возникает естественный вопрос: какую именно форму принимает это мышление? В своем докладе мы намеренно решили вообще не затрагивать вопрос о том, действительно ли во время ВТП разум отделяется от материального тела, но проведенное исследование вызвало у нас фундаментальные вопросы о природе того, что "в действительности является

действительностью". Опрос с очевидностью показывает, что при ВТП возникает не просто ощущение отделения сознания от тела, — сознание отделяется во всей своей полноте, так что происходящее лучше всего определить как ощущение полного отделения личности. По зрительным впечатлениям опрошенных, в материальном теле не остается никакого сознания. Личность во всей полноте, включая наблюдающую и воспринимающую функции эго, переносится в иное, отличное от мозга, пространственное положение, а материальное тело при этом выглядит обездвиженным и "лишившимся сознания". Не возникает провалов в сознании, о каких сообщают в случаях гипноза, рассеивающего сна и обычных сновидений, в том числе и снов с частичным сохранением сознания; напротив, опрошенные подчеркивают обостренное самоосознание. Одной из самых поразительных особенностей рассказов опрошенных является их полная уверенность в том, что случившееся не было сном, независимо от того, когда именно начинались переживания — как при мучительных болях, так и при обычном отдыхе. Те опрошенные, которые испытывали во время переживания страх или страдания, склонны относиться к нему негативнее; как и следовало ожидать, в этих случаях ВТП вызывали менее интенсивные перемены в настроении, а их подробности сохранялись в памяти не так хорошо. Дальнейшие исследования помогут выявить возможные особенности последней группы случаев, которые вполне могут оказаться проявлениями деперсонализации. Несмотря на то, что первоначально ВТП связывались с болезнью, болями и прочими негативными обстоятельствами, большая часть таких переживаний происходит в тех случаях, когда человек хотя бы отчасти ожидает их и пребывает в достаточно расслабленном состоянии. Такие теории, как предположения Палмера [35], подчеркивают важность снижения проприоцепторного поступления впечатлений в состоянии физического расслабления, которое во многом сходно с сенсорной депривацией. Когда мозг получает меньше проприоцепторных и прочих чувственных данных, эго, согласно таким теориям, несколько ослабляет непрерывную проверку действительности. Регрессивные компоненты ВТП встречались у 22% опрошенных, которые вспоминали о событиях детства; по этой причине возникает искушение призвать на службу эго психоаналитический принцип регрессии. Однако без ответа остается другой вопрос: какую именно пользу это приносит как с позиции защиты, так и с точки зрения адаптивного синтеза? Нет смысла искать в этом единственную причину ВТП. В психиатрии мультидетерминизм остается общепринятой концепцией, и потому наш подход к этиологии ВТП сводится к уверенности в

существовании нескольких причин, проявляющихся на различных уровнях истолкования.

Таким образом, каждый случай ВТП должен определяться целым рядом факторов (психопатологическими, токсическими либо органическими, эволюционными, связанными с личным развитием, перцептуально-когнитивными и прочими), каждый из которых вносит свой вклад в это явление. Вероятнее всего, в иных обстоятельствах тот же субъект подвергся бы совершенно другой этиологической комбинации, а новое переживание оказало бы на него совсем иное влияние. Этот принцип подробнее описывается в статье, которую мы сейчас готовим к печати*. (*Twemlow, S.W., and Gabbard G.O. "The OBE as an Overdetermined State of Consciousness." Manuscript available from the corresponding author)

В своей "Республике" Платон очерчивает четыре уровня воспринимаемой на опыте действительности: воображаемый, физический, концептуальный и уровень прямого, трансцендентального знания, который он сам называет непосредственным видением, или "Благом". В той же "Республике" (616—617) излагается история храброго Эра, который погиб в сражении, но позже воскрес и рассказал о том, где побывала его душа. После этого Платон утверждает нечто совершенно чуждое современным умонастроениям: он говорит, что человек способен постичь все таинства бытия лишь после смерти, когда освободится от оков тела. Платон считает, что освобождение души от материального тела является основным условием философского взлета к окончательной мудрости. Как указал Гроссо [36, 37], монистический материализм уничтожил архитектуру бытия и свел его к одноэтажному бараку: по-настоящему реальному миру чувственного, опытного восприятия. Срединное царство, нереальный мир сновидений, утонченные проявления эпифеноменов — это прибежище, куда, возможно, удаляются и художники, и безумцы — может преподать нам урок, потребовать меньшей догматичности в уверенном применении таких эпитетов, как "реальный". Этот мир может помочь нам постичь более многослойные онтологии.

Ссылки

1. Kennedy, R.B. "Self-Induced Depersonalization Syndrome." *Am. J. Psychiatry*, 133: 1326—28, 1976.
2. Twemlow, S.W. Discussion of A Psychoanalytic Theory of Altered States of Consciousness by Erika Fromm. *Bull. Menninger Clinic*, 42(6): 538—40, 1978.

3. Twemlow, S.W., and Bowen, W.T. "Psychedelic Drug-Induced Psycho-logical Crises: Attitudes of the 'Crisis Therapist'." *Journal Psychedelic Drugs*, 11(4): 331—35, 1979.
4. Palmer, J., and Vassar, C. "ESP and Out-of-the-Body Experiences: An Exploratory Story." *J. Amer. Society for Psychical Research*, 68(3): 257, 277, 1974.
5. Muldoon, S., and Carrington, H. *7716 Phenomenon of Astral Projection*. New York: Samuel Weiser, Inc., 1970.
6. Osis, K. "Perspectives for Out of Body Research." In W.G. Roll, R.L. Morris, and J.D. Morris (eds.). *Research in Parapsychology*. Metuchen, N.J.: Scarecrow Press, 1973.
7. Orne, M.T. "On the Social Psychology of the Psychology Experiment: With particular reference to demand characteristics and their implications." *American Psychologist*, 17: 776—83, 1962.
8. Tart, C.T. "A Psychophysiological Study of Out of the Body Experiences in a Selected Subject." *J. Amer. Society for Psychical Research*, 62: 3—27, 1968.
9. Tart, C.T. "A Second Psychophysiological Study of Out of the Body Experiences in a Gifted Subject." *International Journal of Parapsychology*, 9: 251—58, 1967.
10. Twemlow, S.W. In *Journeys Out of the Body* by Robert A. Monroe. Garden City, N.Y.: Anchor Books, 1977, pp. 275—80.
11. Ehrenwald, J. "Out-of-the-Body Experiences and the Denial of Death." *Nervous & Mental Disease*, 159(4): 227—33, 1974.
12. Tart, C.T. "States of Consciousness and State Specific Sciences." In R.E. Omstein (ed.), *The Nature of Human Consciousness*. San Francisco: W.H. Freeman, 1973.
13. Eastman, M. "Out-of-the-Body Experiences." *Proceedings of the Society for Psychical Research*, 53(193): 187—309, 1962.
14. Hart, H. "ESP Projection: Spontaneous Cases and the Experimental Method." *J. Amer. Society for Psychical Research*, 48: 121—46, 1954.
15. Green, C. *Out-of-the-Body Experiences*. London: Hamish Hamilton, 1968.
16. Palmer, J. and Dennis, M. "A Community Mail. Survey of Psychic Experiences in Research in Parapsychology." Metuchen, N.J.: Scarecrow Press, 1975.
17. Shiels, D. "A Cross-cultural Study on Beliefs in Out of the Body Experiences." *J. Amer. Society for Psychical Research*," 49: 697—741, 1978.
18. Eliade M. *Shamanism: Archaic Technique of Ecstasy*. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1972.
19. Poynton, J. "Results of an Out of the Body Survey." In J. Poynton (ed.), *Parapsychology in South Africa*. Johannesburg: South African Society for Psychical Research, 1975.

20. Landau, L. "An Unusual Out of the Body Experience." *J. Amer. Society for Psychical Research*, 42: 126—28, 1963.
21. Muldoon, S., and Carrington, H. *The Projection of the Astral Body*. London: Rider & Co., 1929.
22. Muldoon, S. *The Case for Astral Projection*. Chicago: Aries Press, 1936.
23. Stratton, F.J.M. "An Out of the Body Experience Combined with ESP." *Letter to the Editor, J. Amer. Society for Psychical Research*, 39: 92—97, 1957.
24. Whiteman, J.H. "The Process of Separation and return in Experiences Fully Out of the Body," *Proceedings of the Society for Psychical Research*, 50: 240—74, 1956.
25. Crookall, R. "Astral Projection." *Light: A Journal of Psychic Studies*, 194—200, 1970.
26. Tellegan, A., and Alkinson, G. "Openness to Absorbing and Self-Altering Experiences ('Absorption'): A trait related to hypnotic susceptibility." *Abnormal Psychology*, 53: 368—77, 1974.
27. Ellsworth, R.B. *Profile of Adaptation to Life Holistic Scale*. Institute for Program Evaluation, P.O. Box 4654, Roanoke, Va. 24015, 1979.
28. Crookall, R. *The Study and Practice of Astral Projection*. New Hyde Park, N.Y.: University Books, Inc., 1960.
29. Stevenson, I., and Greyson, B. "Near-Death Experiences: Relevance to the Question of Survival After Death." *J.A.M.A.*, 243(3): 165—67, 1979.
30. Tart, C.T. *On Being Stoned: A Psychological Study of Marijuana Intoxication*. Palo Alto: Science & Behavior Books, 1971.
31. Crookall, R. *Out of the Body Experiences: A Fourth Analysis*. New Hyde Park, N.Y.: University Books, Inc., 1970.
32. Maslow, A.H. *Religions, Values and Peak Experiences*. New York: The Viking Press, 1970.
33. James, W. *The Varieties of Religious Experience*. New York: Crowell-Collier, 1961.
34. Besant, A., and Leadbeater, C.W. *Thought-forms*. New York, London, and Benares: The Theosophical Publishing Society, 1905.
35. Palmer, J. "The Out-of-Body Experience: A Psychological Theory." *Parapsychology Review*, Sept.—Oct., 19—22, 1978.
36. Grosso, M. "Plato and Out-of-the-Body Experiences." *J. Amer. Society for Psychical Research*, 69: 61—74, 1975.
37. Grosso, M. "Some Varieties of Out-of-Body Experiences." *J. Amer. Society for Psychical Research*, 70: 179—93, 1976.

ОБ АВТОРЕ

Роберт Аллан Монро — необычайно одаренный человек. Он обладает той способностью к многогранному исследованию и

восприятию явлений, которая служит признаком яркой личности.

Роберт Монро родился в семье профессора колледжа и доктора медицины. Он изучал технику и журналистику в Университете штата Огайо, получил ученую степень, а затем занялся радиовещанием, стал сценаристом и режиссером различных программ. В 1939 году он перебрался в Нью-Йорк и на протяжении последующих двадцати лет был создателем и продюсером более 400 радио- и телепрограмм сетевого вещания. Помимо режиссуры и разработки сценариев, он сам писал для своих программ оркестровую музыку; многие из этих мелодий и сейчас можно услышать с теле- и киноэкранов.

Первой радиопрограммой Роберта Монро был "Роки Гордон" — сериал о приключениях на железной дороге, на несколько лет опередивший знаменитую программу Лоуэлла Томаса "Амос и Энди", транслировавшуюся на NBC. Помимо этой программы, Роберт Монро создал и стал продюсером программ "Захватывающие приключения" (Джордж Сандерс), "Ночной кошмар" (Питер Лорр), "Звездный театр" (Маделин Кэрролл), "Взлет" (Боб Рипли), "Пробы в Метро-Голдвин-Майер", а также комических шоу "Угадай число" и "Найди себе пару".

После недолгой работы в компании "Донахью и Коу Эдвертайзинг" он основал "Роберт Монро Продакшнз"; в период расцвета эта компания создавала за неделю до двадцати восьми радиошоу. Позже он стал вице-президентом и директором "Мьюшуэл Брудкастинг Систем" и оставался на этой должности до середины 1956 года, после чего стал президентом "Лаури Эссошиэйтс" и, одновременно, владельцем и руководителем сети радиостанций в Северной Калифорнии и Вирджинии. Кроме того, он основал "Джефферсон Кэйбл Корпорейшн", стал ее президентом и руководил созданием и работой систем кабельного телевидения в Шарлоттсвилле и Вейнсборо, штат Вирджиния. Этот пост он занимал вплоть до апреля 1976 года.

Основным хобби господина Монро в недавние годы было изучение и исследование практических методов ускоренного обучения с помощью расширенных состояний сознания. Чтобы придать этому занятию больший размах, он основал в 1973 году Институт прикладных наук (Институт Монро), лаборатории которого находятся в Эфтоне, штат Вирджиния. Поскольку он достаточно долго проводил разнообразные опыты со звуками, вполне естественным продолжением работы стали попытки использовать эти разработки в своих исследованиях. Одним из результатов такой работы стал практический метод погружения человека в состояние расслабленности и сна, запатентованный в 1975 году. Метод основан на системе звуковых импульсов, вызывающих переход деятельности человеческого мозга на

соответствующие частоты. Благодаря этой методике обычного человека можно сколько угодно долго удерживать на отдельных стадиях сна любой глубины. Позднейшие разработки Института опирались на те же методики и привели к созданию "стереофонических ритмов", которые вызывают синхронизацию деятельности левого и правого полушарий человеческого мозга. Возникающее при этом уникальное состояние согласованности полушарий мозга получило название "синхронизация деятельности полушарий", или Hemi-Sync. Это открытие также обеспечивает внешний контроль над уровнем деятельности обоих полушарий мозга. Упорядоченная последовательность подаваемых в полушария мозга сигналов, нацеленных на достижение особых состояний, стала замечательным средством получения новых знаний, прежде неизвестных приложений человеческой мысли. Наряду с другими организациями Институт Монро (сейчас он находится в округе Нельсон штата Вирджиния) изучает потенциальные возможности применения таких методов во всех сферах общественной деятельности и личной жизни человека.

Будучи исполнительным директором и основателем Института, господин Монро до сих пор играет важную роль в работе этой научно-образовательной организации. Он является автором книги "Путешествия вне тела" (Doubleday & Company, Inc., 1971; Anchor Press edition, 1977), переведенной на многие языки мира. Сейчас семья Роберта Монро живет на ферме в округе Нельсон, штат Вирджиния, неподалеку от Института.